

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Смоленский государственный университет»

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
А.С. ПОСНИКОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
В РАМКАХ ПРОГРАММЫ
«ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА»

VIII Посниковские чтения

Материалы международной научно-практической конференции
(29 ноября 2014 года)

Смоленск
Издательство СмолГУ
2015

УДК 330(063)
ББК 65.02(2)
Т 285

Печатается по решению редакционно-издательского совета СмолГУ

Редакционная коллегия:

Т.В. Боровикова,
доктор педагогических наук, профессор (отв. редактор);
Е.А. Сергеев,
доктор педагогических наук, профессор;
Н.Н. Розанова,
кандидат педагогических наук, доцент;
В.А. Филинов,
кандидат экономических наук, доцент;
Е.В. Васильева,
ассистент

Т 285 Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена». VIII Посниковские чтения: материалы международной научно-практической конференции (29 ноября 2014 года). – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-88018-493-4, продолжающееся издание

В сборнике представлены материалы VIII международной научно-практической конференции «Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы "Возвращённые имена"».

Рассматриваются жизнь и деятельность, труды А.С. Посникова и их влияние на развитие отечественной науки, а также актуальные проблемы современной экономики и управления человеческими ресурсами, инновационными процессами в социально-экономической сфере. Опубликованы исследования ученых-экономистов, преподавателей, аспирантов, молодых ученых из Смоленска, Москвы и ряда других городов России, а также ближнего (Белоруссия) и дальнего зарубежья (Китай, Сербия).

Данный сборник включен в перечень изданий, индексируемых в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

УДК 330(063)
ББК 65.02(2)

ISBN 978-5-88018-493-4,
продолжающееся издание

© Авторы, 2015
© Издательство СмолГУ, 2015

Содержание

Предисловие.....	6
------------------	---

Раздел 1. Актуальные проблемы современной экономики

Боровикова Т.В. (Смоленск)

Современная отечественная экономическая мысль и судьба марксистской экономической теории.....	7
--	---

Стерлягов А.А. (Смоленск)

Помещичье хозяйство – прообраз советских колхозов.....	12
--	----

Матвеева Е.Е. (Смоленск)

Государственное регулирование продовольственной безопасности в России.....	18
---	----

Гнездова Ю.В. (Смоленск)

Государственно-частное партнерство в финансовой системе.....	24
--	----

Потоцкая Т.И. (Смоленск)

Современные проблемы отраслевого анализа и пути их решения.....	28
---	----

Филинов В.А. (Смоленск)

Воспроизводство интеллектуального потенциала региона	33
--	----

Степаненко Д.М. (Республика Беларусь)

Принципы, формы реализации инновационной политики государства и ее функции в экономической системе общества.....	37
---	----

Горшкова Е.В. (Москва)

Инновационные технологии подготовки управленческих кадров для потребностей современной экономики.....	46
--	----

Игнатов В.Д. (Смоленск)

Применение средств математического и имитационного моделирования для оценки экономических показателей.....	50
---	----

Волкова Е.В. (Республика Беларусь)

Управление экономическим потенциалом перерабатывающих предприятий АПК.....	56
---	----

Наркевич Л.В., Козлова Л.Г. (Республика Беларусь)

Аналитическое обоснование экспортного потенциала Могилевской области Республики Беларусь.....	61
--	----

Санников В.М. (Москва)

Управление участием в стратегическом альянсе. Зависимость от сотрудничества.....	66
---	----

Юй И., Сунь Ц. (Москва)

Особенности развития предпринимательских структур в сфере гостеприимства в Китае.....	71
--	----

Раздел 2. Региональная экономика и управление

Сенченков Н.П. (Смоленск) Духовно-нравственное воспитание современной молодежи в условиях образовательной среды.....	75
Сергеев Е.А. (Смоленск) Цивилизационный подход в осмыслении генезиса образовательного процесса.....	80
Розанова Н.Н. (Смоленск) Внедрение прогрессивных кадровых технологий в деятельность государственных органов в контексте улучшения репутации власти.....	87
Кошевенко С.В. (Смоленск) Организационные условия развития персонала в системе школьного образования.....	96
Есипенко В.М. (Смоленск) Актуальность развития продовольственного обеспечения на основе специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в ЦФО.....	100
Южанинова Л.А. (Москва) Гендерное партнерство – новый управленческий ресурс третьего тысячелетия.....	106
Никитенкова О.В. (Смоленск) Соппротивление изменениям и методики его преодоления в организации.....	110
Макаревич О.Д. (Республика Беларусь) Логистические системы на промышленных предприятиях: создание и развитие.....	115
Гнатюк С.Н. (Республика Беларусь) Проблемы развития человеческого потенциала.....	119
Бородич Т.А., Загудайло А.В. (Республика Беларусь) Разработка системы поддержки принятия решений при управлении запасами организации.....	124
Туберозова М.В. (Смоленск) Развитие единого правового образовательного пространства в кластере образовательных организаций.....	129
Лаврова Е.В. (Смоленск) Направления реализации международного сотрудничества в высшем образовании (на примере НОУ ВПО «Смоленский областной институт бизнеса и предпринимательства»)	133
Корнева Е.С., Дуля Е.Н. (Республика Беларусь) Инновационные подходы в воспитании молодежи и образовательная среда.....	136
Семченкова С.В. (Смоленск) Сельская экономика: проблемы развития и организационно-экономический механизм их решения.....	141

**Раздел 3. Инновационные процессы
в социально-экономической среде:
аспиранты и магистранты в научном поиске**

<i>Васильева Е.В. (Смоленск)</i>	
Оценка качества подготовки выпускников вуза: компетентностный подход.....	149
<i>Матюшина Н.М. (Смоленск)</i>	
Территориальная организация туристской выставочной деятельности в зарубежной Азии.....	154
<i>Селивёрстова М. (Смоленск)</i>	
Территориальная организация туристской выставочной деятельности в зарубежной Европе.....	159
<i>Сидоров И.Ю. (Смоленск)</i>	
Территориальная организация отраслевой выставочной деятельности в России.....	164
<i>Соколова М.А. (Смоленск)</i>	
Особенности формирования российской модели корпоративной культуры в организации.....	169
<i>Шабельник В.В. (Смоленск)</i>	
Роль и место корпоративной культуры в формировании гуманистической направленности личности студента.....	173
<i>Шевырева Т.П. (Смоленск)</i>	
Формирование положительной мотивации учащихся в начальной школе.....	177
<i>Слесарев Р.А. (Смоленск)</i>	
Формирование и развитие кадрового потенциала в организации.....	182
<i>Воронова О.В. (Смоленск)</i>	
Мотивация и стимулирование деятельности педагогических работников современной школы.....	187
<i>Новикова И.В. (Смоленск)</i>	
Формирование информационно-коммуникативной культуры младшего школьника в образовательном процессе.....	191
<i>Обрадович Т., Канюх Е. (Москва)</i>	
Потенциал экономического сотрудничества России и Сербии через инновационные кластеры.....	194
<i>Давыдушкина Ю.О. (Смоленск)</i>	
Стратегия управления персоналом и ее роль в управлении организацией коммерческой сферы.....	198
Приложение	
Курс теории политической экономии профессора А.С. Посникова (1913–1916 годы).....	202
Сведения об авторах	211

ПРЕДИСЛОВИЕ

Региональная научно-практическая конференция «Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы "Возвращённые имена"» посвящена 168-й годовщине со дня рождения известного экономиста, уроженца Смоленской губернии Александра Сергеевича Посникова (1846 – 1921). А.С. Посников – автор фундаментальных трудов по вопросам общинного землевладения, развития отечественного сельского хозяйства и промышленного развития России – оказал значительное влияние на развитие отечественной экономической науки, он был действительным членом Вольного экономического общества, соратником известных русских экономистов А.И. Чупрова, Ю. Янсона.

Конференция, посвященная памяти А.С. Посникова, проводится в рамках программы «Возвращенные имена» в восьмой раз на его Родине. Мы продолжаем традицию, которую возродили в декабре 2007 года. В канун дня рождения А.С. Посникова собирается круг ученых, представители общественности, аспиранты, студенты и обсуждают актуальные проблемы современной экономической науки.

К настоящему времени расширился круг людей, которые непосредственно связаны родственными узами с известным экономистом. Внук А.С. Посникова – Б.А. Посников предоставил нам рукопись А.С. Посникова «Курс теории политической экономии», написанный в 1913 – 1916 годах, начало которой опубликовано в сборнике материалов конференции «VII Посниковские чтения-2014».

В своем письме Борис Александрович пишет: «Мы продолжаем публиковать текст лекций, который многие годы бережно хранился в моей семье. Он написан рукой замечательного российского интеллигента Александра Сергеевича Посникова. Являясь одним из основателей Санкт-Петербургского Политехнического института и создателем его экономического отделения, где им читался в течение 22 лет начальный курс политической экономии. Образно и убедительно, привлекая внимание слушателей к прошлым и непосредственно современным для автора страницам истории науки политэкономии, раскрывается сущность понятий и проблем.

Остается сожалеть, что до нас дошла лишь первая часть лекций А.С. Посникова, фрагменты из которых публикуются впервые».

В данном сборнике (VIII Посниковские чтения) мы публикуем продолжение курса лекций знаменитого земляка (8–12 лекции). Надеемся, что в последующих материалах конференции мы увидим их продолжение.

Оргкомитет конференции

Раздел 1. Актуальные проблемы современной экономики

УДК 330.8

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И СУДЬБА МАРКСИСТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

THE CONTEMPORARY RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT AND THE FATE OF THE MARXIST ECONOMIC THEORY

Т.В. Боровикова
(Смоленск)
T.V. Borovikova
(Smolensk)

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности отечественной экономической мысли, при этом особое внимание уделяется такой черте, типичной для России, как непоследовательность проводимых преобразований. В статье данная особенность рассматривается на примере марксистской экономической теории.*

***Abstract.** The article discusses the features of the domestic economic thought, with special attention to a trait typical of Russia, such as the inconsistency of the reforms. In the article this feature is considered on the example of Marxist economic theory.*

***Ключевые слова:** история экономических учений, отечественная экономическая мысль, методологический подход, экономические школы, марксизм.*

***Keywords:** history of economic doctrines, domestic economic thought, the methodological approach of the new economic school, Marxism.*

Экономические реформы, начавшиеся в России на рубеже XX–XXI веков, привели к трансформации экономики и всего общества. Оценить направленность реформ, открыть новые внутренние источники экономического и социального развития российского общества возможно на основе экономического знания, поэтому российская экономическая наука находится в состоянии осмысления и переоценки направлений развития мировой экономической науки. Значение процессов переосмысления в экономической науке возрастает в переломные периоды, когда устоявшиеся подходы вступают в противоречие с новыми задачами, выдвигаемыми практикой перед научным сообществом [1, с. 101].

Поиск новых направлений развития российской экономической науки, определение характерных черт, отличающих ее от западной экономической мысли, являются необходимыми условиями успешного решения важных социально-экономических проблем российского общества.

Исследование исторического развития российской экономической науки определяется потребностью в выработке новых подходов в экономическом познании [3, с. 9].

Универсальность экономической науки, ее предмета, методологии и исследовательского инструментария не исключает своеобразия социально-экономического развития и его моделей в разных странах. Российская экономическая наука имеет свои особенности, такие как общинные традиции экономической жизни; особая роль государства в экономике и т.д.

Важной чертой, типичной для России, является непоследовательность, прерывистость преобразований, проводимых в экономике России. При этом, постоянно следуя за Западом в направлении развития, отечественные экономисты одновременно отрицали и отвергали это развитие [2, с. 5].

Реформы Петра I, Александра II, Столыпина, революционный переворот 1917 года, нэп, сталинская коллективизация и индустриализация, попытка реформирования советской экономической системы, современные российские социально-экономические реформы характеризуются не только глубиной преобразований, но и чаще всего полной сменой приоритетов, принципиальными изменениями в экономической науке.

Такие резкие изменения приводят не только к различиям в их восприятии представителями экономической науки и интеллектуальной элитой общества в целом, но и к отрыву от сложившихся институтов и системы ценностей в массе населения, которое далеко не сразу понимает суть и последствия происходящего.

На два с лишним века протянулась традиция осмысления западных экономических концепций с позиций их применимости или неприменимости к российской действительности. Ее можно проследить сквозь призму борьбы славянофильства и западничества, народников – с русскими марксистами, ее отражением стали надежды на мировую революцию после Октября 1917 года, принятие курса на строительство социализма в одной отдельно взятой стране, и, наконец, она проявляется в современных дискуссиях о приемлемости или неприемлемости рекомендаций МВФ по модернизации российской экономики и пути Украины, которая не может решить: идти ей вместе с Европейским союзом или остаться с Россией. Этот спор привел страну к гражданской войне [4, с. 16].

Непоследовательность экономических идей в России проявляется и в другой, крайней позиции: некритическое восприятие западных теорий вызвало иного рода реакцию в российской экономической науке – реакцию противопоставления им российской самобытности, «другого пути», поиска образцов не на Западе, а на азиатском Востоке. Начатая еще в середине XIX века острая дискуссия между западниками и славянофилами проникла

и в экономическую науку, и до сих пор эхо этих споров слышится в научных обсуждениях путей и судеб экономики России. Примером данной позиции служит особая роль марксистской методологии в экономической истории России, которая канонизировалась, приобретя затем форму абсолютно непогрешимой идеологии: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно». Завершилась марксистская методология, которая господствовала в России почти восемьдесят лет, ее отторжением и отрицанием в современной экономической истории России. Возник кризис марксистской методологии в экономике России.

В общих чертах кризис марксизма можно описать следующим образом. Развитие капиталистического общества пошло иным путем, который предполагался в теоретических работах первого поколения марксистов. В частности, несомненно, цикличное развитие капиталистической экономики достигло такой производительности, что изменило понятие обнищания трудящихся. Именно этот вывод сделал Маркс в своей работе «Капитал». Открытый им всеобщий закон капиталистического накопления, суть которого состоит в том, что накопление капитала на одном полюсе приводит к росту обнищания на другом полюсе, оказался несостоятельным.

Вывод Маркса, который он делает в первом томе капитала: «Бьет час капиталистической частной собственности ... экспроприаторов экспроприруют», не подтвердился. Однако по мере того, как антагонизм между наемным трудом и капиталом смягчался и перерастал в социальное партнерство, поскольку работали социальные амортизаторы, нарастал и социальный разрыв, отчуждение между различными слоями самого трудового населения. Преобладающим явлением стало преуспевание большей части населения при бедственном положении меньшей его части.

Марксистская экономическая теория в современных условиях уже не выражает интересы широких слоев населения.

В настоящее время различия между социальными классами в распределении богатств, доходов, в доступности других благ продолжают оставаться огромными. Тем не менее абсолютный прирост общественного продукта и политическая борьба рабочего класса привели к тому, что трудящимся обеспечен такой уровень жизни, который никак нельзя назвать абсолютным обнищанием [5, с. 256].

Напротив, теория Маркса допускает даже устойчивую тенденцию к улучшению этого положения, поскольку происходит повышение реальной заработной платы с ростом производительности труда. Однако если доля наемных работников в национальном доходе повышается, то эксплуатация сокращается вплоть до ее практического исчезновения и капитализм превращается в свою противоположность. Что и произошло в современной рыночной экономике вопреки учению К. Маркса.

Таким образом, экономическое учение К. Маркса теоретически объяснило ряд существенных черт того капитализма, который преобладал до последней трети XIX века. В дальнейшем началась трансформация этой

системы, чего Маркс не смог предвидеть, и это вызвало кризис учения и раскол в рядах его сторонников. Объект, который анализировал Маркс, существенно отличался от того регулируемого капитализма, при котором жили последующие поколения. Надо признать, что только благодаря Дж. Кейнсу, который открыл в начале XX столетия экономическую теорию «государственного регулирования рыночной экономики», и непрерывным усилиям вмешательства государства капиталистическое общество нашло способ избежать тупика массовой безработицы и неизбежного при этом экономического кризиса. Так что вполне можно утверждать, что материалистические принципы К. Маркса подтверждаются жизнью, в то время как радикальный вывод о смене капитализма абсолютно противоположным ему общественным строем оказался несостоятельным.

Экономическая теория Маркса не содержала готовых рецептов организации «социалистического хозяйства». Однако представление о социализме как системе централизованного планового управления хозяйством на основе общественной собственности на средства производства следует из Марксова анализа капитализма. Но практика показала нереализуемость принципа «общенародной собственности». Чтобы каждое конкретное предприятие принадлежало «всему народу», оно должно действовать строго в рамках единого плана, выражающего интересы «всего народа».

Не подтвердились и другие принципы социализма, представленные в работах Маркса: от каждого по способности каждому по труду; самоуправление трудовых коллективов; руководство во всех звеньях системы законом экономии времени и др. Реальность свидетельствует, что расхождение между «моделью» социализма Маркса и «реальным социализмом» достаточно велико.

Вместе с тем нельзя не признать, что марксизм смог стать притягательной силой и для западного общества, которое трансформировалось благодаря социалистической идее, породившей профсоюзы и контроль со стороны государства. Судьба экономического учения К. Маркса зависит, прежде всего, от того, в чью пользу будет распределяться национальный доход. Сегодня существует реальная возможность обратной трансформации, а значит, и сокращения доли наемного труда в национальном доходе. Таким образом, сохраняется и вероятность восстановления влияния экономического учения Маркса [6, с. 8].

Иначе говоря, эксплуатация многообразна, и поэтому многообразны причины, по которым марксистская экономическая теория, будучи гибкой, оказывается практически применима и социально привлекательна для значительных групп населения разных стран, включая и широкие группы населения России.

Однако кризис марксистской экономической теории не является кризисом отечественной экономической науки. Экономическая мысль России не просто продолжает развиваться, она отходит от методологических принципов теории Маркса и находит новые методологические принципы

экономической науки. Идёт переоценка старого методологического багажа, ряд видных российских учёных пытается объединить марксистский (диалектико-материалистический) подход исследования с западными традициями, положительно зарекомендовавшими себя на практике [6, с. 10].

Анализ современных тенденций развития отечественной экономической мысли позволяет утверждать, что главным ее направлением является попытка синтеза теорий институционализма, неинституционализма, эволюционной теории, неомарксизма как нового течения в экономической науке и определения их значения в разработке методологических положений о роли государства в экономике после методологической революции Кейнса.

Исследование западных экономических школ приводит нас к выводу, что методологический прием, синтезирующий в единую систему тесно взаимосвязанные стороны организации общества, позволяет назвать представителей российской экономической науки создателями самостоятельного научного направления в мировой экономической мысли.

Литература

1. Боровикова Т.В. Вклад А.С. Посникова в развитие отечественной экономической мысли // Региональные исследования. 2010. № 4. С. 98–102.
2. Боровикова Т.В. Методологические основы формирования отечественной экономической мысли: этапы развития // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращённые имена»: материалы региональной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. С. 4–11.
3. Боровикова Т.В. Отечественная экономическая мысль: основные черты и традиции // Творческое наследие А.С. Посникова и современность: материалы региональной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013, С. 7–13.
4. Боровикова Т.В. Тенденции развития мировой и отечественной экономической мысли в XVIII–XIX веках // Творческое наследие А.С. Посникова и современность: материалы региональной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. С. 15–21.
5. Боровикова Т.В., Филинов В.А. История экономической мысли России: учебник и практикум для бакалавров и магистров. Смоленск: Универсум, 2014. 370 с.
6. Боровикова Т.В. Отечественная экономическая мысль: основные черты и традиции // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращённые имена»: материалы международной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. С. 7–14.

**ПОМЕЩИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО – ПРООБРАЗ
СОВЕТСКИХ КОЛХОЗОВ**

**MANOR FARM – A PROTOTYPE
OF THE SOVIET COLLECTIVE FARMS**

А.А. Стерлягов
(Смоленск)
A.A. Sterligov
(Smolensk)

***Аннотация.** В статье проводится аналогия между колхозами и помещичьими хозяйствами по форме организационно-производственной системы и методам управления.*

***Abstract.** The article draws an analogy between the collective and the landlords' farms in the form of organizational production system and management methods.*

***Ключевые слова:** коллективизация, кооперация, имение, колхоз, организационно-производственная форма, управление.*

***Keywords:** collectivization, cooperation, estate, collective farm, organizational and production form, management.*

На XV съезде ВКП(б) в 1927 году было принято решение о коллективизации – массовом создании коллективных хозяйств (колхозов), активная фаза которой проходила в период 1930–1933 годов. 7 ноября 1929 года в газете «Правда» (№ 259) была опубликована статья И.В. Сталина «Год Великого перелома», которую большинство историков считают отправной точкой «сплошной коллективизации». Коллективизация проводилась форсированными темпами с широким использованием насильственных методов. На разных этапах ее проведения цели формулировались по-разному, но итоговую цель можно выразить словами Сталина: переход земледелия «от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию, к совместной обработке земли, к машинно-тракторным станциям, к артелям, колхозам, опирающимся на новую технику...» [3, с. 538]. Выделим из статьи слова, которые должны были отразить новизну ситуации: «к крупному и передовому коллективному земледелию, к совместной обработке земли». Но в истории России совместная обработка земли и коллективное земледелие существовали не один век: государственное земледелие, помещичьи хозяйства, крестьянские общины. В чем же отличие организационно-производственной формы

помещичьего хозяйства от колхоза, в котором роль помещиков играли государственные органы управления, а колхозники – роль крепостных?

Спустя три года в своей речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 года И. Сталин определил колхоз как «социалистическую форму хозяйственной организации» [4, с. 605]. Сама по себе формула эклектична, поскольку социализм – не экономическая система (этимология от «социум»), а учение, в основе которого лежат принципы социальной справедливости: «свобода, равенство, братство». Под социализмом также понимают общественный строй, воплощающий в общественных отношениях эти принципы. Социалистические принципы могут проявиться в отношении к частной собственности на средства производства, но «свобода, равенство и братство» не могут лечь в основу хозяйственной организации, производственных отношений. Социализм не может отменить и такие основополагающие экономические понятия, как капитал и капиталистические (рыночные) отношения.

Капитализм (этимология от «капитал») в отличие от социализма не общественная система (формация), а форма экономических отношений, создающих экономическую систему производства, распределения и обмена. Капитал, как фактор производства – все то, что приносит поток дохода, т.е. совокупность материальных, интеллектуальных и финансовых средств, находящихся в хозяйственном обороте. В свою очередь доход необходим экономическому субъекту для покрытия всех расходов, а также для сохранения своих позиций на рынке и для развития. В этом смысле капитализм можно рассматривать как экономические отношения в процессе формирования и перераспределения дохода, т.е. капитала. И не важно, какие институты частной собственности существуют при этом в государстве. Вопрос лишь в том, кто имеет право распоряжаться прибавочной стоимостью.

Организация работ в колхозах широко известна, а что представляло собой в этом плане помещичье хозяйство? Помещичье имение – сложное в организационно-производственном отношении хозяйство. В условиях фактически натурального хозяйства оно было многопрофильным, здесь одновременно занимались скотоводством, птицеводством, земледелием, огородничеством, садоводством, ландшафтным дизайном и усадебным хозяйством. Вторая особенность – организация труда. В отличие от наемных работников крестьяне, до реформы существенно ограниченные в правах и свободах, всегда делились на несколько категорий, каждая из которых в разной степени использовалась в общехозяйственном процессе. Все это создавало достаточно сложную систему управления, в которой важное место занимали учет и контроль.

Примитивны представления и об управлении, когда полагали, что в имении был только управляющий и писарь. Небольшим имением с числом душ менее двадцати управлял сам помещик, но в поместьях с несколькими деревнями, селами и несколькими сотнями крестьянских семей все было значительно сложнее. Производство сельхозпродукции в больших объемах

требовало специальных знаний, поэтому нельзя было обойтись без специалистов. Распределение на работы, учет и контроль не мог обеспечить один управляющий. В крупных имениях существовала сложная система управления, направленная на создание условий для продуктивного многопрофильного труда.

Прежде чем более детально рассмотреть организационно-производственную систему имения и сравнить ее с системой колхоза, рассмотрим систему управления государственными крестьянами в царской России, которая легла в основу управления колхозами. Для управления государственными крестьянами в губернских городах, к примеру в Смоленске, учреждались палаты государственного имущества. Смоленская губерния была поделена на 4 округа. В этих округах в середине XIX века было более 94 тысяч душ мужского пола – государственных крестьян. Каждый округ делился на волости (22 волости), которые, в свою очередь, делились на сельские общества (83). В каждом округе был начальник и окружное управление; в волости – волостной голова и волостное управление (в советское время – районное управление сельского хозяйства); в обществе – сельский старшина и сельское правление (сельсовет). В «хороших» волостях многие должностные лица выбирались самими крестьянами на сходах и утверждались потом вышестоящим начальством. Последнее существенно отличает две сравниваемые системы. Деление губернии на 4 округа – даже более совершенная система, чем одно областное управление сельского хозяйства, так как обеспечивало принцип децентрализации власти.

В Смоленской губернии в разные годы XIX века не имели крестьян от 1 до 2 тысяч дворян. Менее 20 душ крестьян имели около 3 тысяч дворян. Как правило, в имениях с числом крестьян от 20 до 100 помещики жили круглый год. Таких имений насчитывалось до 2 тысяч. Помещики, которые имели от 100 до 500 душ, редко посещали свои имения и жили преимущественно в столицах. Многие из этих имений после отмены крепостного права нашли других владельцев. Имений с числом душ более 500 было немного, их владельцы посещали очень редко и управлением не занимались вовсе.

Таким образом, примерно две трети имений находилось под непосредственным управлением помещиков, а одна треть управлялась или бурмистрами из крепостных людей (до реформы) или нанятыми управляющими. Имений с управляющими в Смоленской губернии было в среднем не более 20 [5, с. 199].

В каждой деревне с числом дворов более 20 сами крестьяне выбирали старшину, при меньшем числе дворов старшина выбирался на две деревни. Старшина следил за нравственностью крестьян, разбирали ссоры и следил за тем, чтобы все выходили на барскую работу, чтобы без разрешения не отлучались из деревни, чтобы не держали беспаспортных и т.д. Главный старшина собирал с крестьян казенные подати, вносил их в казначейство и отчитывался квитанцией в главной господской конторе.

Непосредственно работами управляли старосты. Издельные, на барщине, крестьяне половину рабочего времени работали на помещика, половину – на свое хозяйство. Оброчные крестьяне не работали на помещика, а платили оброк – российскую ренту за пользование землей.

Помещики или управляющие следили за использованием предоставленных крестьянам земель, запасами продовольствия и семян. Кроме этого они следили за крестьянским хозяйством и бытом крестьян. Так, например, строго запрещался раздел семейств, пагубный для благосостояния крестьянского хозяйства. К одиноким крестьянам присоединялись работники – сироты или близкие родственники. Следили, чтобы на одно тягло приходилось не менее двух лошадей, следили и за многим другим.

К началу реформы (1861 год) в России сложилась достаточно устойчивая система управления имениями и крестьянскими хозяйствами в условиях феодальной системы. Но не система управления тормозила развитие сельского хозяйства и определяла его низкую рентабельность. В России действовала государственная монополия в основных отраслях хозяйства и фактически отсутствовали: рыночные отношения; рынок сельхозпродуктов как таковой; перерабатывающие предприятия, стимулирующие производство сельхозпродукции; капиталистические отношения, основанные на широком движении капитала в сфере производства, распределения и обмена. Консерватизм и косность пронизывали все стороны жизни российского общества [5, с. 175].

Отмена крепостного права мало что изменила в сфере экономических отношений, но существенно подорвала помещичье хозяйство, не укрепив крестьянского. Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства невозможно было без коренного изменения организационно-производственной структуры крестьянских хозяйств, без организации помощи в освоении крестьянами новых технологий и техники. Достижению этих целей должна была служить Столыпинская реформа. Реформа не была доведена до конца и имела отрицательное влияние на крестьянские хозяйства в 1930-х годах. Крестьяне, «ушедшие в отруб», насильственным путем переселялись в деревни и села, а добившиеся успехов – ликвидировались как класс эксплуататоров.

В речи на объединенном пленуме Сталин характеризует положение с заготовкой зерна в 1932 году. При сравнительно неплохом урожае («лучше, чем в предыдущем году») в условиях действия двух цен: государственной и рыночной, при объявленной колхозной торговле хлебом в стране сложились большие трудности с хлебозаготовкой. Даже директора совхозов «преступно придерживая хлеб, подлежащий сдаче государству, стали продавать его на сторону по более высокой цене».

В 1932 году в экономике страны еще действовали рыночные механизмы. Приведение их в действие в аграрном секторе через колхозную торговлю хлебом привело к тому, что колхозы и совхозы существенно сократили поставки зерна государству по низким закупочным ценам. Каков

же вывод? Сталинский ответ прост: «Мы виноваты в том, что целый ряд наших организаций оторвался от колхозов, почил на лаврах и отдался стихии самотека. Мы виноваты в том, что целый ряд наших товарищей все еще переоценивают колхозы, как форму массовой организации, не понимая, что дело не только в самой форме, сколько в том, чтобы самим взять на себя руководство колхозами и вышибить из руководства колхозами антисоветские элементы» [5, с. 608].

Итак, колхоз – коллективное хозяйство и «социалистическая форма хозяйственной организации» – перестает восприниматься как «форма массовой организации». Его эффективная работа связывается с жестким централизованным управлением. Начиная с 1933 года, колхозы не только по форме, но и по содержанию, т.е. по стилю управления, превращаются в помещичьи хозяйства. Председатели колхозов – управляющие, хозяин – государственный чиновник, диктует правила и условия работы, колхозник на колхозном поле обрабатывает барщину, а в своем существенно урезанном личном хозяйстве добывает себе на пропитание. При фактическом сохранении в колхозах организационно-производственной системы имений крестьяне были существенно ограничены в праве на собственность, которую они имели или могли иметь в условиях помещичьего хозяйства, а также в праве на общинное решение вопросов, связанных с землей, трудом и бытом.

Существовал в то время другой путь решения аграрных проблем? Один из них предлагал В.И. Ленин. 6 января 1923 года Ленин издал одну из своих последних работ «О кооперации». В ней, давая положительную оценку кооперации, он писал: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е. рабочему классу. Кооперация в наших условиях сплошь да рядом совпадает с социализмом».

Связывая задачи кооперации с «мелкими и мельчайшими крестьянами», он пишет: «культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование». Кооперирование, но не коллективизацию. При этом он считал, что «задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование» [6, с. 425].

Чем же отличается кооперация крестьянства от коллективного труда. Для того чтобы понять их отличие в целях и задачах, нужно представить состояние крестьянства в 20-е годы накануне коллективизации. В своей последней работе «Лучше меньше, да лучше» Ленин пишет: «Общей чертой нашего быта является теперь следующее: мы разрушили капиталистическую промышленность (здесь, конечно, имеется в виду частную собственность – А.С.), постарались разрушить до тла учреждения средневековые, помещичье земледелие и на этой почве создали мелкое и

мельчайшее крестьянство...» [1, с. 434]. Из этого текста следует, что революция создала индивидуальных землепользователей – «мелкое и мельчайшее крестьянство» (в зависимости от размеров земельного владения). Нужно заметить, что помещичье земледелие к началу революции было рентабельнее единоличного крестьянского хозяйства. Да и результат «нашего быта» очень похож на тот, к которому стремился П. Столыпин.

Кооперацию, о которой писал Ленин, следует понимать как единство, согласованность совместных действий отдельных «мелких и мельчайших» крестьян в процессе воспроизводства общественно необходимой сельхозпродукции. При этом собственность единоличных хозяйств могла объединяться, но лишь на добровольных началах. Кооперация понималась и в более широком смысле, как совокупность организационно оформленных самодеятельных добровольных объединений рабочих, мелких производителей, в том числе крестьян, служащих для достижения общих целей. При этом в рамках кооперации Ленин видел влияние развития сельского хозяйства на подъем промышленности, начиная с перерабатывающей. Иной процесс коллективизации – объединение мелких единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства с обязательным обобществлением собственности.

Коллективные хозяйства в деревне стали возникать сами по себе сразу после революции в 1918 году в трех формах: сельскохозяйственная коммуна, сельскохозяйственная артель, товарищество по совместной обработке земли. В сельской коммуне добровольно обобществлялись как средства производства, так и землепользование. Распределение дохода (произведенной продукции) производилось по едокам. Коммуны организовывались, как правило, на бывших помещичьих и монастырских землях. В артели в личной собственности крестьян оставались жилой дом и подсобное хозяйство, которое ограничивалось уставом артели. В товариществе обобществлялись только землепользование и труд, поэтому эта форма ближе к кооперации [7, с. 25].

Таким образом, использование по существу старых методов управления колхозами и форм организации производства привело к многочисленным выступлениям крестьян против коллективизации, а главное – против обобществления собственности. Отсутствие стимулов для продуктивного труда в колхозах вынуждало использовать репрессивные методы управления, что делало колхозы еще более похожими на крепостнические хозяйства. Также как до реформы 1861 года крестьянин не мог без разрешения покинуть имение, так и советский колхозник, не имея паспорта, был привязан к земле и в случае самовольного «отхода», в принципе, мог быть возвращен обратно в колхоз. Крестьяне были уравнены в правах с остальными гражданами СССР только в 1976 году, т.е. спустя 40 лет после введения в стране паспортного режима.

Никакой принудительный труд не может быть высокопродуктивным. Коллективные хозяйства могут успешно существовать только в условиях

добровольного участия субъектов, наделенных всеми гражданскими правами и в первую очередь правом на личную собственность и свободу.

Литература

1. Ленин В.И. О кооперации // Ленин. Сталин. Избранные произведения. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 421–425.
2. Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Ленин. Сталин. Избранные произведения. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 426–437.
3. Сталин И.В. Год великого перелома // Ленин. Сталин. Избранные произведения. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 535–543.
4. Сталин И.В. О работе в деревне. // Ленин. Сталин. Избранные произведения. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 600–608.
5. Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М.: Типография А. Семена, 1855. (Переиздание. Смоленск: Универсум, 2011. 512 с.)
6. Стерлягов А.А. История развития хозяйства Смоленской области: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2008. 448 с.
7. Стерлягов А.А. Особенности организационно-производственной структуры крестьянских общин в XVI–XIX веках // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена»: материалы международной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. С. 20–27.

УДК 338.439.027

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

STATE REGULATION OF FOOD SAFETY IN RUSSIA

Е.Е. Матвеева
(Смоленск)
E.E. Matveeva
(Smolensk)

Аннотация. Высокая и необоснованная импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия существенно ущемляет ее национальные интересы, так как крупномасштабные зарубежные закупки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия дополнительно усиливают давление на валютные ресурсы. Решение этой проблемы зависит в большей мере от экономической возможности и самодостаточности государства, его реальной роли в мире, успешной реализации нацио-

нальной агропродовольственной политики, принятия опережающей стратегии развития АПК и прежде всего его базовой отрасли – сельского хозяйства.

Abstract. *High and unjustified import dependence of the country on certain types of food substantially reduces its national interests, as large-scale foreign purchases of agricultural products, raw materials and food further exacerbate the pressure on currency resources. The solution of this problem depends to a large extent on economic opportunities and self-sufficiency of the state, its real role in the world, the successful implementation of the national agricultural and food policy, the adoption of advanced development strategies in agribusiness and above all its basic sector - that of agriculture.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, продовольственная безопасность, импортная зависимость страны, снабжение продовольственными товарами, продовольственные экономические санкции, самодостаточность государства.*

Keywords: *national security, food security, import dependence of the country, the supply of food commodities, food, economic sanctions, the sufficiency of the state.*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе является продовольственная безопасность.

Значимость интеграционных процессов в аграрной сфере экономики как основы обеспечения коллективной продовольственной безопасности определяется возможностью в более короткие сроки достичь существенных преимуществ, к которым относятся:

- получение синергетического эффекта за счет более рационального использования производственных ресурсов, применения скоординированных мер по обеспечению коллективной продовольственной безопасности;

- осуществление более быстрого перехода на инновационный путь развития агропромышленного производства путем привлечения к этому процессу научного потенциала государств Содружества;

- создание предпосылок и возможностей избежать существенных потерь каждой страной в отдельности и Содружества в целом от неоправданной конкуренции на внешних рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

- сохранение национальных особенностей развития аграрной сферы экономики интегрирующихся стран и укрепление их суверенитета [1, с. 76].

Однако наша страна, вполне самодостаточная по всем основным видам ресурсов: земельным, водным, энергетическим, сырьевым и трудовым, пока не может в полной мере обеспечить свое население полноцен-

ным продовольствием в необходимом объеме за счет собственного производства, восполняя его хронический дефицит крупномасштабным импортом даже тех его видов, которые она может производить в достаточном количестве не только для внутреннего потребления, но и для поставки их на мировой агропродовольственный рынок.

Решение этой проблемы зависит в большей мере от экономической возможности и самодостаточности России, ее реальной роли в мире, успешной реализации национальной агропродовольственной политики, принятия опережающей стратегии развития АПК и прежде всего его базовой отрасли – сельского хозяйства. В последние годы в средствах массовой информации довольно широкое распространение получила точка зрения о полной обеспеченности населения страны продовольствием, которая, как правило, базируется на наличии в сфере рынка пищевых продуктов и их физической доступности.

Многое зависит и от учета важности аграрного сектора для развития экономики страны, выделения обеспечения продовольствием как приоритетного направления государственной политики, возможности выбора и реализации прорывной стратегии развития агропромышленного комплекса и в первую очередь сельского хозяйства.

Согласно Государственной программе развития АПК на 2013–2020 годы, должно произойти повышение удельного веса отечественных продовольственных товаров в общих их ресурсах к 2020 году: зерно – до 99,8%, сахар – 91,2%, растительное масло – 82,8%, картофель – 99,7%, мясо и мясопродукты – 88,9%, молоко и молокопродукты – 85,3% соответственно [2, с. 54].

Безусловно, важнейшим условием обеспечения страны продовольствием является общий уровень функционирования ее национальной экономики. Он определяет и основу развития агропромышленного комплекса, создание для его базовой отрасли – сельского хозяйства особых макроэкономических условий, возможности оплачиваемого крупномасштабного импорта пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья для их производства.

Высокая и необоснованная импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия существенно ущемляет ее национальные интересы, так как крупномасштабные зарубежные закупки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия дополнительно усиливают давление на валютные ресурсы. Кроме того, импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства ведет к тому, что страна вынуждена расплачиваться за них невозобновляемыми природными ресурсами и ослаблением своей роли в мировой экономике. Импортируя к тому же продовольствие в больших объемах за счет продажи своих природных ресурсов, она в определенной мере финансирует не отечественных, а зарубежных товаропроизводителей, способствуя тем самым захвату ими

российского агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов.

Как известно, импорт продовольствия, сырья и сельскохозяйственной продукции в больших объемах обусловлен в основном следующими причинами: отсутствием необходимых природных условий и острым дефицитом ресурсов для производства импортируемых тех или иных видов пищевых продуктов, сырья и сельскохозяйственной продукции; собственное производство отдельных видов продукции агропромышленного комплекса пока потенциально не может обеспечить постоянно растущие потребности населения в них; освоение и расширение производства хронически дефицитных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – сравнительно длительный и невыгодный процесс; импортируемые виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия значительно превосходят по качеству и намного дешевле отечественных. Однако с точки зрения национальных интересов фактически ни одна из названных выше причин не подходит для оправдания ввоза в Россию в огромных количествах основных видов продовольственных товаров [4, с. 23].

На глобальном уровне для оценки уровня продовольственной безопасности используется специальная методическая база, опирающаяся на семь основных показателей. Наиболее известен из них показатель, представляющий собой отношение мировых запасов зерна к его общемировому потреблению. Безопасным считается уровень переходящих запасов, соответствующих 60 дням мирового потребления зерна, или примерно 17% от всего объема его потребления за год. Остальные показатели характеризуют состояние с зерном для основных стран-экспортеров и стран-импортеров. Применительно к странам-экспортерам продовольствия оцениваются отношение предложения зерна пяти главных его мировых экспортеров (Аргентина, Австралия, Канада, ЕС, США) к требуемому количеству и доля переходящих запасов к общему потреблению в этих странах: пшеница, кормовое зерно, а также рис (Китай, Пакистан, Таиланд, США, Вьетнам). Применительно к странам-импортерам продовольствия определяются изменения в производстве зерна: в Китае, Индии и СНГ, а также в развивающихся странах-импортерах зерна за исключением Китая и Индии. Последним показателем продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) для оценки глобальной продовольственной безопасности являются среднегодовые экспортные цены, отслеживаемые по пшенице, кукурузе и рису.

Важной проблемой продовольственного обеспечения страны является стабильное снабжение продовольственными товарами крупных городов.

В Москве сформирована крупнейшая в стране региональная система оптовой и розничной торговли продовольствием, через которую осуществляется снабжение населения и организаций социальной сферы пищевыми продуктами, а также предприятий пищевой и перерабатывающей отраслей.

Рекомендации по совершенствованию экономического механизма функционирования агропромышленного комплекса страны исходят из поэтапного исполнения заложенных в Федеральном законе РФ от 22 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» основных целей и принципов государственной сельскохозяйственной политики: развития конкурентоспособного и устойчивого сельскохозяйственного производства; формирования развитых рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; создания для сельскохозяйственных товаропроизводителей равных с субъектами хозяйственной деятельности других отраслей экономики условий получения доходов; роста доходов лиц, занятых в сельском хозяйстве, улучшения качества жизни граждан, проживающих в сельской местности; охраны окружающей среды, сохранения и воспроизводства природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве [5, с. 45].

В целях соблюдения финансовых и экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей Правительство РФ устанавливает порядок, условия и меры по регулированию сложившегося диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и недопущению его в последующем. В этих целях следует вести ежемесячный мониторинг цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, реализуемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на приобретаемую ими промышленную продукцию.

В нашей стране фактически отсутствует реальная возможность обеспечивать сельскохозяйственным товаропроизводителям равные экономические условия и отношения. Так, в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации у сельскохозяйственных товаропроизводителей удельный вес акций в предприятиях по первичной переработке сельскохозяйственного сырья превышал 25% только в трех регионах, в предприятиях производственной инфраструктуры – в пяти регионах, предприятиях хлебопродуктов и пищевой промышленности – в одном регионе. Поэтому необходимо пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию в сфере реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В области государственного регулирования внешнеэкономической деятельности целесообразно совершенствование практики ввода временных ограничений или квот на импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, способствующих созданию условий для развития конкурентоспособного отечественного сельскохозяйственного производства или снятия с рынка временного излишка аналогичного товара российского происхождения. В случае, если экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия приобретает размеры, угрожающие устойчивости внутреннего агропродовольственного рынка, на федеральном уровне в качестве временной экономической меры можно вводить или

повышать экспортные пошлины до размеров, обеспечивающих стабилизацию отечественного агропродовольственного рынка [1, с. 65].

В условиях ввода экономических санкций на запрет некачественной сельскохозяйственной продукции со стороны государства предлагаемые меры государственного регулирования агропродовольственного рынка, безусловно, будут способствовать достижению устойчивых темпов развития агропромышленного комплекса, более полному удовлетворению спроса населения на пищевые продукты, повышению уровня занятости и доходов сельского населения.

Таким образом, при осуществлении государственной продовольственной политики по отношению к российским регионам необходимо исходить:

– из признания продовольственного обеспечения приоритетным направлением в общей системе мер государственного регулирования и поддержки их социально-экономического развития;

– из учета неоднородности российских территорий, обусловленной природным, демографическим, экономическим и социально-культурным своеобразием и требующей дифференцированного регионального подхода в вопросах рационального сочетания производства, вывоза и ввоза сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

– из рационального сочетания федеральных и региональных мер регулирования и поддержки, при котором меры федерального уровня должны направляться на поддержку малоимущих слоев населения, развитие транспортной инфраструктуры, контроль за качеством, условиями перевозки и хранения завозимого продовольствия, антимонопольный контроль за поставщиками продукции в части уровня транспортных тарифов, тарифов на энергоносители, доходов посреднических и торговых организаций. При этом средства федерального и региональных бюджетов должны иметь ориентацию преимущественно на отечественного товаропроизводителя как гарантию обеспечения продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Алтухов А., Вермель Д. Продовольственное самообеспечение страны: состояние и перспективы // АПК: экономика и управление. 2007. № 11.
2. Государственная стратегия экономической безопасности РФ: Указ Президента РФ от 29.04.06 г. № 608.
3. Гумеров Р. Как обеспечить продовольственную безопасность страны // Российский экономический журнал. 2007. № 9. С. 57.
4. Методические рекомендации по разработке прогноза производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в стране / А.И. Алтухов [и др.] М., Ульяновск, 2008. 135 с.

5. О развитии сельского хозяйства / Федеральный закон РФ от 22 декабря 2006 г. № 264-ФЗ.
6. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей // Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ.

УДК 33.336

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FINANCIAL SYSTEM

Ю.В. Гнездова
(Смоленск)
Yu. V. Gnezdova
(Smolensk)

***Аннотация.** В статье рассмотрена практика системы финансирования проектов государственно-частного партнерства и проанализированы ее основные трансформации в условиях кризиса ликвидности. В связи с особой актуальностью становления рынка подобных проектов в России результаты проведенного анализа спроецированы на местную финансовую инфраструктуру и, как следствие, обозначены приоритетные направления ее модернизации.*

***Abstract.** This article deals with the practice of the system of financing public-private partnerships and analyzes its major transformations in the conditions of a liquidity crisis. Due to the particular relevance of market development of similar projects in Russia, the results of the analysis are projected on the local financial infrastructure and, as a consequence, priority areas of its modernization are designated.*

***Ключевые слова:** банковская система, государственная политика, государственно-частное партнерство.*

***Keywords:** banking system, public policy, public-private partnership.*

Обеспечение структурной модернизации экономики в исторически приемлемые сроки требует максимальной мобилизации ресурсов для капиталовложений и целенаправленного распределения финансовых потоков, прежде всего, в приоритетные сферы экономики. Стихийный рынок не в состоянии выполнить эту задачу. Однако фактический отказ от государственного регулирования экономики в России крайне ограничил роль кредитных и инвестиционных институтов в финансировании процесса модер-

низации. Увод «лишних» денег из российской экономики усугубил острый дефицит денежных и инвестиционных ресурсов в стране, вынудил как банки, так и производственные предприятия прибегать к дорогостоящим и непостоянным внешним заимствованиям. Банки, несмотря на постоянные увещевания правительства, не идут на широкое кредитование реального сектора экономики по доступным нормам процента. В качестве основного института привлечения инвестиций сегодня рассматривается развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Реализация инфраструктурных проектов ГЧП позволит обеспечить развитие инфраструктуры более ускоренными темпами, поднять качество государственных услуг, привлечь не только капитал, но и опыт частного сектора в области инвестиционного и проектного менеджмента. В результате высвободившиеся бюджетные средства могут быть направлены на реализацию других целей социально-экономического развития [1, с. 17].

Эффективность применения механизмов ГЧП в сфере развития инфраструктуры национальных экономик давно подтверждена успешно реализованными примерами таких стран, как Великобритания, Австралия, Франция, Испания и рядом других [4, с. 54]. При этом следует отметить, что реализация подавляющего большинства проектов ГЧП связана с заёмным финансированием, которое, как правило, привлекает частная сторона. В таком случае актуальным становится вопрос эффективного выбора и использования конкретных инструментов, предлагаемых кредитными организациями. При этом в основе финансирования проектов ГЧП лежит подход, базирующийся на проектном финансировании, в рамках которого частной стороной могут использоваться различные банковские инвестиционные технологии и их сочетания. Под проектным финансированием понимается целевое кредитование заемщика для реализации инвестиционного социально значимого проекта без регресса или с ограниченным регрессом кредитора на компанию-заемщика, при котором обеспечением платежных обязательств служат денежные доходы от функционирования данного проекта, а также в зависимости от ситуации относящиеся к нему активы. Проектное финансирование считается эффективным механизмом реализации проектов государственно-частного партнерства. Основное преимущество проектного финансирования в том, что оно позволяет привлекать крупные международные инвестиции, в том числе и за счет обеспечения политической, государственной поддержки.

Прежде всего, рассмотрим особенности понимания всем известных принципов кредитования в отношении финансирования проектов ГЧП.

Принцип срочности при кредитовании проектов ГЧП должен предполагать наличие заранее зафиксированного графика погашения ссудной задолженности. При этом данный график должен учитывать прогнозный денежный поток, который будет формироваться проектом ГЧП. Также целесообразно выполнение условия о том, что сроки погашения кредита должны наступать после достижения точки безубыточности проекта.

Принцип платности за пользование кредитными средствами обязательно должен предусматривать возможность установления льготного периода, в течение которого заёмщик имеет возможность не выплачивать проценты по кредиту. Продолжительность такого периода должна находиться в прямой зависимости от прогнозного денежного потока по проекту.

Кроме того, при реализации принципа платности в проектах ГЧП становится стратегически важным выбор вида процентной ставки: фиксированной или плавающей (привязанной к определенному макроэкономическому индикатору, например, уровню инфляции, ставке Mosprime, Libor и т.д.). По нашему мнению, с учётом длительных сроков кредитования проектов ГЧП частная сторона должна привлекать кредит только на условиях фиксированной ставки на весь срок кредитования. Понятно, что такой подход позволяет минимизировать риски, связанные с изменением стоимости денег на денежных рынках в течение всего срока реализации проекта ГЧП. При применении частной стороной плавающих ставок в обязательном порядке должен использоваться механизм хеджирования уровня процентной ставки, позволяющий сделать её неизменной в течение всего периода кредитования. Необходимо отметить, что в таком случае уровень эффективной ставки (с учётом стоимости хеджирования) в российской практике в подавляющем большинстве случаев становится равным или даже выше, чем при использовании фиксированной ставки [2, с. 47].

Сам факт того, что проект реализуется в рамках государственно-частного партнерства, повышает уверенность банка в успешной его реализации за счет положительного отношения администраций регионов к проекту. Государственные гарантии будут дополнительным плюсом для кредитных организаций. Предлагаемый ЦБ механизм рефинансирования предполагает снижение ставки для конечного заемщика до целевого ориентира в 10% годовых.

Многое зависит от условий рефинансирования. Скорее всего, Центробанк будет выдавать банкам кредиты под залог или уступку с обратным выкупом прав по кредитам, выданным на реализуемый в рамках государственно-частного партнерства проект. Другая возможная схема – ГЧП-оператор, получивший кредит, выпускает обеспеченные облигации, банк меняет кредит на эти облигации, а сами облигации в силу их включения в ломбардный список ЦБ использует для совершения сделок купли-продажи ценных бумаг (РЕПО) или кредита под залог ценных бумаг с ЦБ. Речь, по сути, об инфраструктурных, или проектных, облигациях. Такая же ситуация будет, если банк передаст кредит в специализированную компанию (SPV), последняя выпустит облигации, обеспеченные залогом прав на кредит, и указанные облигации можно будет использовать для совершения аналогичных сделок с Центробанком [3, с. 19].

Для российской действительности характерно, что лишь очень ограниченный круг банков имеет возможности выдавать средне- и долгосрочные кредиты (на срок более 7 лет, что наилучшим образом отвечает требо-

ваниям реализации проектов ГЧП). В результате частная сторона должна стремиться решить проблему финансирования проекта ГЧП с учётом этой особенности отечественной банковской системы. Иными словами, стоит задача, используя имеющийся банковский инструментарий (во многом носящий краткосрочный характер), обеспечить финансирование инвестиционного проекта. Следовательно, необходимо структурировать процесс финансирования проекта ГЧП, используя как доступные краткосрочные ресурсы банка, так и имеющиеся средне- и долгосрочные банковские инструменты.

Кроме того, использование комбинаций кредитов, имеющих различные сроки, позволяет минимизировать стоимость их обслуживания (как известно, действует общее правило: чем на более длительный срок выдаётся кредит, тем выше устанавливается процентная ставка) [1, с. 44].

На любом из этапов реализации проекта ГЧП наряду с кредитованием целесообразно использовать банковские гарантии. Приоритетность их использования в сравнении с кредитом заключается в том, что за выдачу гарантии принципал уплачивает гаранту вознаграждение, величина которого меньше, чем стоимость денежного кредита, и может составлять в среднем от 1 до 3 % годовых (независимо от валюты обязательства). Конечно же, круг применения банковских гарантий в ходе реализации проекта ГЧП ограничен, но по результатам переговоров с контрагентами могут использоваться такие банковские гарантии, как гарантия возврата аванса, гарантия качества поставляемой продукции или оказания услуг (например, в отношении поставляемых основных средств и работ по их пусконаладке), гарантии в пользу таможенных и налоговых органов по уплате таможенных платежей и налогов.

Наиболее актуальным ГЧП стало в последние годы. С одной стороны, усложнение социально-экономической жизни затрудняет выполнение государством общественно значимых функций. С другой стороны, частные компании заинтересованы в новых объектах для инвестирования. Большинство концессионных проектов в России в ближайшие годы связано именно с развитием транспортной инфраструктуры: одним из крупных проектов является строительство автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр» в Санкт-Петербурге, финансируемое Синдикатом банков: Евразийский банк развития (ЕАБР), ВТБ Капитал, «Газпромбанк», «Внешэкономбанк». Наиболее крупным проектом ГЧП является комплексное развитие Нижнего Приангарья, частные инвесторы – ОАО «Русский алюминий», ОАО «ГидроОГК» и Внешэкономбанк.

Таким образом, функционирование механизмов ГЧП в России весьма перспективно, так как при организации финансирования проекта ГЧП могут быть использованы любые комбинации банковских инвестиционных технологий, что в конечном итоге позволяет повысить эффективность реализации самого проекта за счет снижения стоимости обслуживания заёмного капитала.

Литература

1. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: Теория и практика: учебное пособие. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 287 с.
2. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство: учебник. М.: Юстицинформ, 2012. 384 с.
3. Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банка развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». URL: www.veb.ru/about/normpr/mem/.
4. Государственно-частное партнёрство в России. URL: <http://www.pppinrussia.ru>.

УДК: 332.15

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОГО АНАЛИЗА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

MODERN PROBLEMS OF INDUSTRY ANALYSIS AND SOLUTIONS

Т.И. Помоцкая
(Смоленск)
T.I. Pototskaya
(Smolensk)

Аннотация. В статье на примере функционирования ювелирной отрасли показаны современные проблемы анализа отраслевого рынка. Решение этих проблем автор видит в изучении отраслевых выставок, которые рассматриваются как система, обслуживающая интересы определенной отрасли. Рассмотрены дефиниции термина «отраслевая выставка». Введено представление об организационной и территориальной системности выставочного движения в целом, и на этой основе разработана схема анализа отраслевой выставки. Выделены методы сбора информации по отраслевым выставкам и наиболее продуктивные методы обработки, систематизации и анализа накопленного материала. Выявлены информационные позиции, по которым отраслевая выставка может выступать более объективным источником информации о развитии отраслевого рынка, чем официальная статистика.

Abstract. The paper shows the current problems of the industry market analysis on the example of the functioning of the jewelry market. The author sees the solution of these problems in the study of branch exhibitions, which can be considered as the system serving the interests of a particular industry. We

consider the definitions of the term "industry show." Introduced is the notion of organizational and territorial system of exhibition movement on the whole, and on this basis, a scheme of analysis of industry exhibition has been developed. Methods of data collection at industry exhibitions have been singled out, and the most productive methods of processing, systematization and analysis of the collected material have been offered. The author identified information gap through which industry shows can act as a more objective source of information about the development of the industry market than the official statistics.

Ключевые слова: отраслевая выставка, выставка-ярмарка, выставочная деятельность.

Keywords: industry exhibition, trade fair, exhibition activity.

В условиях относительной информационной закрытости провести квалифицированный анализ развития конкретной отрасли национальной экономики России достаточно сложно. Официальная информация зачастую носит крайне противоречивый и спорный характер. Можно выделить несколько основных проблем, с которыми приходится сталкиваться каждому исследователю отраслевых отечественных рынков при работе с официальной информацией. Проиллюстрируем их на примере ювелирной отрасли, которая входит в сферу научных интересов автора.

Во-первых, база данных Федеральной службы государственной статистики России недостаточно полная, так как в нее попадают только средние и крупные компании. Но существует целый ряд отраслей, для которых характерно производство товара, подверженного веянию моды, поэтому им приходится быть гибкими, а значит, небольшими. Однако учесть это обстоятельство, используя официальную статистику, практически невозможно. Другими словами, невозможно вычленивать всех субъектов отрасли.

Во-вторых, с помощью официальной статистики не всегда возможно определить специализацию предприятия в рамках отрасли, даже на уровне производитель/продавец, так как компании зачастую имеют оба кода ОКВЭДа (общероссийский классификатор видов экономической деятельности) – производство и торговля. В свою очередь, выявить конкретную товарную специализацию тоже затруднительно. Например, компании, специализирующиеся на производстве ювелирных изделий с топазами, будут в одной группе с другими производителями ювелирных изделий, медалей из драгоценных металлов и драгоценных камней (ОКВЭД 362250). Это осложняет определение показателей емкости этих товарных рынков [3, с. 24].

В свою очередь, существующие методики Федеральной службы государственной статистики России фиксируют не объемы производства предприятия, а объем выручки. Очевидно, это далеко не одно и то же. Исключение составляет небольшое количество компаний, созданных еще в рамках СССР, которые на добровольной основе продолжают предоставлять информацию по старым статистическим формам, предусматривающим показатель производства.

Кроме того, официальная статистика никак не отражает смежные функции, выполняемые предприятием. Так, в гранильную отрасль (обработка алмазов) не попадают ювелирные компании, имеющие собственные гранильные цеха. Зато результат деятельности этих цехов учитывается в совокупной выручке конкретной ювелирной компании.

В целом, перечисленные проблемы не только не позволяют правильно вычленять субъектов изучаемой отрасли, но и заставляют сомневаться в объективности совокупных количественных рыночных показателей по отрасли (производство, выручка, занятость и др.).

Решение этих проблем мы видим в изучении отраслевых выставок, так как они представляют собой открытую и доступную информационную систему. Зачастую только одно присутствие исследователя на выставке во время ее работы снимает поставленные вопросы [5, с. 17].

Отраслевое выставочное движение как вид экономической деятельности является порождением эпохи массового производства и потребления, призванным доводить до потребителя все существующие виды товаров и услуг. Благодаря ему на одной территории встречаются и тесно взаимодействуют все субъекты конкретной отрасли – производители, посредники, потребители. Поэтому отраслевая выставка может выступать в качестве источника информации об особенностях их деятельности и территориальной принадлежности, а значит, служить методом изучения развития конкретной отрасли экономики. Систематическое изучение выставок дает возможность определять состояние любой отрасли экономики и отслеживать тенденции развития. Более того, электронные ресурсы содержат большое количество первичной информации по выставкам. Данные обстоятельства в совокупности делают выставочное движение наиболее информационно открытой частью национальной экономики России (да и мировой экономики в целом). Это позволяет использовать выставки в качестве инструмента исследования определенного товарного и регионального рынка, что является актуальным для всех относительно «информационно закрытых» отраслей, к которым, безусловно, относится ювелирная отрасль.

Изучение отраслевого выставочного движения в России имеет недавнюю историю. Интерес к этой теме появился лишь в 90-х годах XX века. Поэтому в научной отечественной литературе еще не сложилась общепринятая терминология, обозначающая отраслевые выставки. Чаще всего используются термины «промышленная выставка», «выставка-продажа», «выставка-ярмарка», «торгово-промышленная выставка». Первые три трудно считать корректными, так как термин «промышленная выставка» акцентирует внимание только на производителях, термины «выставка-продажа» и «выставка-ярмарка» – на посредниках. Термин «торгово-промышленная выставка» полнее, чем остальные, отражает суть явления, так как обращает основное внимание на ведущие субъекты отрасли – производителей и посредников, однако он не оставляет места предприятиям

отраслевой инфраструктуры (например, в ювелирной отрасли это центры сертификации драгоценных металлов, камней и в целом ювелирных изделий; системы безопасности и др.). К тому же товар, представляемый на выставке, может быть не только промышленного производства (например, сельскохозяйственная продукция и др.). В то же время термин «отраслевая выставка» учитывает всех субъектов конкретной отрасли – производителей, посредников, предприятия отраслевой инфраструктуры, потребителей. Поэтому его использование является наиболее целесообразным [2, с. 64].

Выставочная деятельность является междисциплинарным объектом изучения. К ней проявляют интерес представители экономики, истории, географии, социологии, психологии, философии и даже педагогики. При этом вне зависимости от научной принадлежности все исследования можно отнести к нескольким направлениям. Во-первых, это история становления выставочной деятельности в России. Очевидно, что большая часть работ в данной области выполнена историками (С.А. Корепанова, Ю.А. Никитин, М.Ю. Лачаева и др.). Во-вторых, это индустрия выставочного бизнеса. В работах данной категории выставочная деятельность рассматривается как самостоятельная отрасль экономики с присущими ей целями, задачами, механизмами функционирования. Данные исследования носят в основном экономический характер (С.Г. Важенин, А.И. Татаркин, С.Н. Гаврилова, С.С. Попкова, С.Н. Трофимов, Э.Б. Гусев, В.А. Прокудин, В.А. Салашенко, Н.В. Александрова, И.К. Филоненко, В.Г. Петелин, А.В. Сухоруков и др.). В-третьих, большая часть исследований рассматривает выставки как часть сферы услуг или как вид деятельности, обслуживающий интересы определенной отрасли или предприятия, и носит утилитарный характер. В данную категорию наряду с экономическими работами (И.Г. Бычков, В.А. Березовский, А.А. Горовой, Д.С. Жарников и др.) попадают и работы в области педагогики (М.Н. Гаранина) и психологии (Л.Ю. Вольдман). Четвертая категория исследований небольшая, в них отраслевые выставки рассматриваются как источник информации. Это преимущественно социологические (С.Н. Македонский, А.Ю. Попова) и географические работы (Т.И. Потоцкая). И, наконец, есть ряд работ, посвященных изучению системы конкретных отраслевых выставок. В основном в них рассматриваются выставки агропромышленного комплекса (В.Ф. Федоренко), тонкой химии (О.А. Стрельцова), ювелирной отрасли (Т.И. Потоцкая), издательского дела (Н.Ф. Овсянников) и др. Наряду с научными, присутствуют аналитические исследования коммерческого характера по выставкам в области стройиндустрии и др.

Большая часть работ, посвященных выставочному движению, была опубликована в конце 90-х годов XX века и в начале XXI века, что свидетельствует о появлении и постепенном формировании нового научного направления, объектом изучения которого выступают отраслевые выставки. При этом практически все они отражают особенности отраслевых выставок России. И только в небольшом количестве работ в той или иной мере

учитывается международный опыт организации выставок и исследований в данной области – Э.Б. Гусев, Т.И. Потоцкая и др. Зарубежное отраслевое выставочное движение, так же как и отечественное, молодо. В отличие от российских исследований зарубежные исследования развиваются в рамках аналитических отделов отраслевых организаций и поэтому носят скорее деловой, а не научный характер (например, в мировой ювелирной отрасли – это Rapaport Diamond Report, IDEX) [4, с. 38].

В целом отметим, что большая часть работ по отраслевым выставкам носит прикладной характер и самые лучшие из них легли в основу учебников для вузов по организации выставочной деятельности, которые рассматривают отраслевую выставку как средство продвижения товара на отраслевом рынке [8, с. 43].

Автор статьи работает в области изучения отраслевых (ювелирных) выставок в течение последних десяти лет. При этом основное внимание было уделено международным ювелирным выставкам, в то время как национальные выставки оставались вне поля исследования. Это обстоятельство связано со сложностью получения информации по национальным выставкам, так как в отличие от более статусных – международных, они, как правило, не имеют электронных сайтов или не поддерживают их в течение года. Поэтому их изучение становится возможным только в экспедиционных условиях.

Однако накопленный за это время опыт позволил, во-первых, сформировать представление об организационной и территориальной системности выставочного движения в целом и на этой основе разработать схему анализа отраслевой выставки; во-вторых, отработать методы сбора информации по отраслевым выставкам (работа с календарями их проведения, электронными каталогами выставок, электронными сайтами выставочных объединений, выставок, отраслевых организаций, отраслевыми изданиями; экспедиционные исследования на самих выставках во время их работы); в-третьих, отобрать наиболее продуктивные методы обработки, систематизации и анализа накопленного материала (математические, статистические, моделирования, сравнительно-географический). В свою очередь, полученные результаты показали, что отраслевая выставка может выступать более объективным источником информации о развитии отраслевого рынка, чем официальная статистика, в частности, в определении таких ключевых характеристик отрасли, как ее субъекты, отраслевая структура, региональная структура. А вместе с официальной статистикой отраслевая выставка позволяет более объективно определять совокупные количественные рыночные отраслевые показатели.

Таким образом, проведенное исследование показало, что выставочная деятельность это не только система, обслуживающая интересы определенной отрасли. Она сама является отраслью с присущими только ей составом и структурой, механизмами функционирования, закономерностями развития и особой локацией. Это обстоятельство само по себе не может не вызывать интерес исследователей.

Литература

1. Александрова Н.В., Филоненко И.К. Выставочный менеджмент: стратегии управления и маркетинговые коммуникации. М.: ПРОЭКСПО, 2006. 382 с.
2. Бердышев С.Н. Организация выставочной деятельности. М.: Дашков и Ко, 2008. 226 с.
3. Гусев Э.Б., Прокудин В.А., Салашенко А.Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом. М.: Дашков и Ко, 2004. 516 с.
4. Петелин В.Г. Основы менеджмента выставочной деятельности. М.: ЮНИТИ, 2005. 447 с.
5. Потоцкая Т.И. Международные ювелирные выставки. 2004. Смоленск: Маджента, 2005. 160 с.
6. Потоцкая Т.И. Региональные особенности функционирования международного ювелирного выставочного движения // Региональные исследования. 2009. № 3. С. 59–69.
7. Потоцкая Т.И., Попова Е.В. Туристские выставки России: региональные особенности развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 47. С. 44–50.
8. Шарков Ф. И. Выставочный коммуникационный менеджмент. М.: Альфа-Пресс, 2006. 255 с.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА¹

REPRODUCTION OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE REGION

В.А. Филинов
(Смоленск)
V.A. Filinov
(Smolensk)

Аннотация. В статье представлена методика оценки интеллектуального потенциала региона с позиции критериального подхода, где в качестве критериев выступает образовательный и научный потенциал территории. В представленной методике рассчитывается интегральный показатель, позволяющий ранжировать регионы по уровню интеллектуального потенциала.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Интеллектуальный труд как фактор инновационного развития региона», проект № 14-12-67005 а(р).

***Abstract.** The article presents a methodology for the assessment of intellectual potential of the region from the position of the criterion approach, where the criteria are presented in the form of the educational and scientific potential of the area. In the presented method the integral indicator is calculated, allowing to rank the regions according to the level of their intellectual potential.*

***Ключевые слова:** интеллектуальный потенциал, регион, образование, высшее образование, территории.*

***Keywords:** intellectual potential, region, education, higher education, areas.*

В современных условиях приоритетным направлением инновационного развития экономики становятся распространение и использование знаний. На фоне высоких темпов инновационного развития все более актуализируется проблема формирования и эффективного использования интеллектуального потенциала субъектов экономики, определяемого общим уровнем развития образования, науки и культуры.

Особую значимость данная проблема приобретает при разработке программ социально-экономического развития регионов, которые становятся основой конкурентных отношений, где решающее значение имеет признание интеллектуального потенциала региона фактором экономического развития и роста благосостояния населения территории [1, с. 65].

Проблема формирования и развития интеллектуального потенциала региона привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Наиболее известными теоретическими концепциями в области инноваций являются концепции постиндустриального и информационного общества Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, М. Портера и др.

Приоритетные социально-экономические проблемы развития регионов освещены в трудах отечественных ученых: Н.В. Зубаревич, А.П. Катровского, О.В. Кузнецовой, А.И. Татаркина и др.

Отдельные аспекты природы знаний и управления интеллектуальным потенциалом отражаются в трудах Э. Брукинга, Л. Эдвинссона и др.

Вместе с тем недостаточно исследованными остаются вопросы воспроизводства интеллектуального потенциала; отсутствует обобщенная картина состояния интеллектуального потенциала высшей школы региона и тенденций его развития в условиях перехода к инновационной экономике, что подчеркивает актуальность данной проблемы [5, с. 69].

В настоящее время наиболее привлекательной является концепция развития интеллектуального потенциала региона, в которой интеллектуальное развитие человека рассматривается как основная цель и критерий общественного прогресса, а экономический рост – как средство его достижения. Под интеллектуальным потенциалом региона мы понимаем совокупность возможностей использования интеллектуальных ресурсов работников и производства для эффективной генерации, поиска, использования

и наращивания новой информации, знаний и ресурсов, необходимых для регионального развития. В отличие от существующих подходов интеллектуальный потенциал может характеризоваться структурной, процессной и ситуационной формами (таблица 1), что позволяет сформировать индивидуальную «дорожную карту» воспроизводства и развития интеллектуального потенциала региона [2, с. 18].

Таблица 1

Формы воспроизводства интеллектуального потенциала региона

Уровень интеллектуального потенциала	Формы проявления		
	ресурсная	процессная	ситуационная
Индивидуальный	Профессия, квалификация, уровень образования	Коммуникабельность, адаптивность, креативность	Статус, компетенции, ответственность
Микроэкономика	Нематериальные интеллектуальные активы, рыночные преимущества	Организационная культура, инновационный климат	Инвестиции в интеллектуальный потенциал, конкурентоспособность
Мезоэкономика	Новизна фондов и технологий, наукоемкость продукции	Технологический уклад, жизненный цикл отрасли	Инвестиционная привлекательность, конъюнктура рынка
Макроэкономика	Интеллектуальная инфраструктура, инновационная активность	Интеллектуальная активность, предпринимательская активность	Стратегии развития, региональные преференции

В современных условиях интеллектуальный потенциал региона определяется возможностями субъектов хозяйствования использовать в своем развитии интеллектуальные ресурсы и информацию таким образом, чтобы обеспечить высокую конкурентоспособность и адаптацию к инновационным изменениям. Интеллектуальные ресурсы делятся на интеллектуальные ресурсы работников и интеллектуальные ресурсы производства. Соотношение между ними позволяет решить задачу интеллектуализации труда и компенсировать нехватку высококвалифицированных трудовых ресурсов [3, с. 104].

Важно отметить, что в качестве субъектов региональной экономики, участвующих в воспроизводстве интеллектуального потенциала, выступают как личности, так и предприятия, отрасли, территории и регион в целом. Все субъекты, участвующие в воспроизводстве интеллектуального

потенциала региона, имеют экономическую и управленческую свободу. Таким образом, интеллектуальный потенциал региона формируется на микро-, мезо- и макроуровнях социально-экономической системы. Интеллектуальный потенциал региона определяется наложением потенциалов каждого уровня. Воспроизводство интеллектуального потенциала региона возможно как внутри субъектов, так и за счет привлечения интеллектуальных ресурсов извне [4, с. 59].

Интеллектуальный потенциал региона и составляющих его субъектов воспроизводится под воздействием ряда факторов. К ним относятся: интеллектуальный климат, конъюнктура, политика и инфраструктура в регионе. Интеллектуальная инфраструктура в регионе объединяет в себе все субъекты, участвующие в формировании и реализации интеллектуального потенциала.

Инфраструктура интеллектуального развития региона включает в себя: образовательную, научную, информационную, социальную инфраструктуру реализации потенциала. Региональная среда формирует побуждающие мотивы и ограничения на цели и критерии развития интеллектуального потенциала у субъектов региональной экономики.

На воспроизводство интеллектуального потенциала региона значительное влияние оказывают национальный характер и социально-психологические особенности хозяйствующих субъектов. Очевидно наличие информационно-коммуникационных, эмоциональных, этических и других специфических качеств, ведущих к формированию особенностей интеллектуального потенциала региона в целом.

Интеллектуальный потенциал, как и любой другой потенциал, проявляется в процессе возникновения внутренних и внешних интересов к его формированию, использованию и воспроизводству. Интересы обуславливают мотивацию субъекта к росту интеллектуального потенциала.

Внутренние интересы субъектов хозяйствования региона обусловлены целями их самореализации, занятия определенной позиции в обществе и экономике. Внешние интересы обусловлены воздействием общества и окружающей среды на субъект. Совокупность внешних и внутренних интересов определяет пределы и критерии воспроизводства интеллектуального потенциала для каждого субъекта.

В настоящее время рискам воспроизводства интеллектуального потенциала уделяется недостаточное внимание, что ведет к переоценке интеллектуальных возможностей как на уровне личности, так и на уровне региона в целом. Так, попытка развития высокоинтеллектуальных видов бизнеса сталкивается с отсутствием кадровых ресурсов и собственных научных разработок и невозможностью их привлечения извне [5, с. 68].

Таким образом, рассматривая интеллектуальный потенциал региона с позиции процесса его воспроизводства, можно выделить организационно-технический и творческий элементы интеллектуального потенциала. Организационно-техническая часть формируется в результате образова-

тельного процесса (как внешнего, так и самообразования). Творческая часть проявляется в результате саморазвития субъекта в процессе использования социально-экономического потенциала региона.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2000. 198 с.
2. Боровикова Т.В., Филинов В.А. Интеллектуальный труд в современной системе экономических отношений. М.: Изд-во «МиРБиС», 2009. 144 с.
3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 2009. 217 с.
4. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
5. Филинов В.А. Интеллектуальный труд как фактор инновационного развития региона // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена»: материалы международной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. С. 67–73.

УДК 330

ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ФУНКЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

THE PRINCIPLES, FORMS OF REALIZATION OF INNOVATION POLICY OF THE STATE AND ITS FUNCTION IN ECONOMIC SYSTEM OF SOCIETY

Д.М. Степаненко
(Могилев)
D.M. Stepanenko
(Mogilev)

Аннотация. Исследуется государственная инновационная политика как важный фактор экономического развития в современных условиях. Выявлены и охарактеризованы основополагающие принципы и формы реализации указанной политики. Исследованы функции инновационной политики государства в экономической системе общества.

Abstract. The state innovation policy as an important factor of economic development in modern conditions is investigated. The fundamental principles and forms of realization of the specified policy are revealed and characterized.

Functions of innovation policy of the state in economic system of society are investigated.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, государственная инновационная политика, принцип, форма реализации, функция.

Keywords: innovation, innovation activity, state innovation policy, principle, realization form, function.

Инновационная политика государства может быть определена как широкая совокупность мероприятий органов государственной власти, способных иметь экстерриториальный характер и направленных на обеспечение стимулирующего воздействия на субъектов экономики и общества в целом с целью выпуска ими новых конкурентоспособных видов продукции, разработки и внедрения новых прогрессивных технологий, новшеств организационного, экономического, социального и иного характера, а также на создание условий для прогрессивного технологического развития народного хозяйства страны.

Принципы реализации государственной инновационной политики представляют собой базовые основания, начала, в соответствии с которыми осуществляется указанная политика.

При этом к числу основных принципов реализации инновационной политики государства могут быть отнесены такие, как:

1) обеспечения государством свободы осуществления инновационной деятельности;

2) признания многообразия проявлений инновационной деятельности;

3) признания инновационной деятельности как общественной ценности;

4) системности;

5) целенаправленности;

6) подчиненности праву;

7) признания многообразия источников финансирования инновационной деятельности;

8) ведущей роли государства в финансировании фундаментальных исследований;

9) стимулирования конкуренции в национальной экономике на инновационной основе;

10) непрерывности;

11) научности;

12) гибкости;

13) инновационной активности государственного аппарата;

14) развития международного сотрудничества в инновационной сфере.

Принцип обеспечения государством свободы осуществления инновационной деятельности предполагает отсутствие каких-либо запретов и препятствий со стороны государства в отношении субъектов, желающих

осуществлять в стране новаторскую деятельность. Если же такого рода препятствия возникают со стороны иных субъектов, то государство в данном случае призвано обеспечивать устранение соответствующих препятствий, в том числе посредством использования имеющихся в его распоряжении механизмов принуждения.

Указанный принцип предполагает также отсутствие необходимости для инноваторов нести какие-либо дополнительные затраты в пользу государства или какого-либо иного субъекта, обусловленные фактом осуществления инновационной деятельности.

Важным представляется обратить внимание на то, что принцип обеспечения государством свободы осуществления инновационной деятельности объективно обуславливает, во-первых, необходимость установления на приемлемом для национальных субъектов хозяйствования и собственных граждан уровне размера патентных пошлин, взимаемых при выдаче патентов на объекты интеллектуальной собственности, а во-вторых, необходимость и целесообразность финансовой поддержки со стороны государства зарубежного патентования объектов интеллектуальной собственности отечественными патентозаявителями. Это связано с тем, что патентные пошлины, будучи неотъемлемым атрибутом существования отношений интеллектуальной собственности, в определенной степени могут рассматриваться как финансовые препятствия на пути патентования объектов интеллектуальной собственности, и государство в рамках реализации инновационной политики призвано такие препятствия по возможности устранить.

Принцип признания многообразия проявлений инновационной деятельности означает, что каждый субъект, осуществляющий деятельность, представляющую собой любое из конкретных проявлений инновационной деятельности, должен квалифицироваться с точки зрения государства в качестве осуществляющего инновационную деятельность в целом. Это должно касаться и субъектов, осуществляющих научные исследования, и субъектов, внедряющих инновации в производство, и субъектов, осуществляющих продвижение новых продуктов, технологий или услуг на внутренний или мировой рынок, и субъектов, пропагандирующих новые научные достижения, и любых других субъектов, осуществляющих инновационную деятельность в иных ее проявлениях.

Принцип признания инновационной деятельности как общественной ценности предполагает формирование соответствующих ориентаций и установок у всех членов общества, что включает в себя комплексную работу в данном направлении учреждений национальной системы образования, активную пропаганду значимости инновационной деятельности и необходимости ее осуществления в национальных средствах массовой информации. Как проявления отмеченного принципа могут рассматриваться наполнение действующих в стране нормативных правовых актов положениями, ориентированными на всяческую поддержку новаторской деятельности, и

установление для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, более благоприятных условий функционирования по сравнению с субъектами хозяйствования, ее не осуществляющими.

Принцип системности в реализации государственной инновационной политики обусловлен системным характером указанной политики, которая охватывает собой совокупность прямых, косвенных и специфических методов ее реализации. Взаимодействуя между собой, элементы инновационной политики государства предстают в своей совокупности как составляющие целостной системы, обладающей внутренним единством.

В процессе проведения исследования государственной инновационной политики учитывать принцип системности в ее реализации необходимо посредством установления того, к каким результатам в инновационной сфере страны привело одновременное совместное осуществление различных мероприятий инновационной политики, какова роль каждого из таких мероприятий как слагаемого совокупного результата и какова синергия совместного осуществления таких мероприятий.

Принцип целенаправленности в реализации инновационной политики государства органично взаимосвязан с принципом системности, ибо все элементы государственной инновационной политики как системы ориентированы на достижение единой целевой установки. Целевая установка инновационной политики государства характеризуется определенной двойственностью и охватывает собой, с одной стороны, обеспечение стимулирования новаторской деятельности в стране во всех ее возможных проявлениях, а с другой стороны, создание условий для прогрессивного технологического развития народного хозяйства страны. Последнее означает содействие со стороны государства приоритетному развитию тех отраслей и производств, которые относятся к прогрессивным на данный момент времени (в современных условиях – к пятому и шестому) технологическим укладам.

Принцип подчиненности государственной инновационной политики действующему в стране законодательству задается нормативно-правовой парадигмой указанной политики. Каждый системный элемент инновационной политики государства, как и вся данная система в целом, объективным образом опосредуется правом как общественным институтом.

Таким образом, обозначенный принцип обусловлен тем фактом, что государственная инновационная политика является не чем иным, как способом выражения инновационной функции права, находящим свое проявление в конкретных действиях государственных органов, направленных на содействие инновационному развитию национальной экономики и общества в целом посредством использования правовых средств.

Принцип признания многообразия источников финансирования инновационной деятельности предполагает обеспечение со стороны государства возможностей для финансирования указанной деятельности как за счет средств государства, так и за счет средств физических и юридических лиц.

Практическая реализация отмеченного принципа предусматривает всяческое содействие со стороны государства развитию на его территории инновационной инфраструктуры, индустрии венчурного финансирования, привлечению в национальную экономику страны инновационно ориентированных иностранных инвестиций. Важным аспектом реализации данного принципа является развитие в стране фондового рынка, предоставляющего возможности для аккумуляции финансовых ресурсов как субъектов хозяйствования, так и отдельных физических лиц, и последующего направления обозначенных ресурсов на цели финансирования инновационной деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что и развитие в стране инновационной инфраструктуры, и привлечение инновационно ориентированных иностранных инвестиций в ее экономику, и функционирование на территории государства фондового рынка невозможны без соответствующей правовой регламентации. Это обуславливает тесную взаимосвязь между собой принципа признания многообразия источников финансирования инновационной деятельности и принципа подчиненности государственной инновационной политики действующему в стране праву.

Принцип признания многообразия источников финансирования инновационной деятельности призван также акцентировать внимание на проблеме участия банков страны в финансовой поддержке инновационного развития национальной экономики, что обуславливает необходимость закрепления в национальном законодательстве страны норм, ориентированных на создание у банков заинтересованности в финансировании новаторской деятельности. Речь в данном случае может идти о льготном налогообложении прибыли банков, о допуске банков к предоставлению с их стороны тех или иных лицензируемых финансовых услуг, о создании в стране специализированных банков поддержки инновационного развития.

Кроме того, если вести разговор о национальном рынке банковских услуг в целом и о проблеме допуска на указанный рынок иностранных банков, то посредством закрепления соответствующего формального правила на уровне нормы национального законодательства такого рода допуск можно напрямую увязать с предоставлением иностранными банками финансовых ресурсов в определенном объеме на цели инновационного развития национальной экономики страны.

Принцип ведущей роли государства в финансировании фундаментальных исследований обусловлен необходимостью нивелирования с его стороны соответствующего провала рынка, выражающегося в недостаточном финансировании обозначенных исследований со стороны рыночных субъектов. Реализация отмеченного принципа должна обеспечиваться путем ежегодного закрепления объема ассигнований на финансирование фундаментальных исследований в государственном бюджете страны на очередной финансовый год, финансирования государством национальных программ фундаментальных исследований в приоритетных областях знаний.

В то же время принцип ведущей роли государства в финансировании фундаментальных исследований не означает запрета с его стороны финансирования фундаментальных исследований субъектами хозяйствования, работающими на его территории. Напротив, участие предприятий страны в финансировании исследований фундаментального характера следует всячески приветствовать и поощрять, в том числе посредством закрепления в национальном законодательстве соответствующих стимулирующих мер.

Таким образом, можно говорить о диалектическом единстве ведущей роли государства в финансировании фундаментальных исследований, с одной стороны, и стимулировании субъектов хозяйствования при осуществлении инвестиций в указанный тип исследований, с другой стороны.

Принцип стимулирования конкуренции в национальной экономике на инновационной основе означает необходимость установления государством мер специальной поддержки в отношении производителей, выходящих на рынок с инновационной продукцией. Особо следует отметить необходимость и целесообразность данной меры в отношении малых и средних предприятий.

Осуществляя инновационную политику в соответствии с указанным принципом, государство способствует тем самым как реализации интересов потребителей на соответствующем рынке, препятствуя возникновению монополизма, так и осуществлению инновационной деятельности со стороны тех субъектов хозяйствования, которые занимают ведущие позиции на нем.

Принцип непрерывности в реализации государственной инновационной политики означает постоянство, недискретность воздействия со стороны государства на национальную экономику и общество в целом с целью стимулирования создания и внедрения в жизнь прогрессивных нововведений на территории страны. В определенные периоды времени инновационная политика государства может иметь свои особенности (например, в случае участия страны в крупномасштабном военном конфликте государство будет уделять первоочередное внимание инновациям в оборонно-промышленном комплексе, в стратегии, тактике и средствах ведения боевых действий), однако общая целевая установка, присущая государственной инновационной политике, всегда остается неизменной. Это позволяет вести речь о тесной взаимосвязи принципов непрерывности и целенаправленности в процессе реализации инновационной политики государства.

Принцип научности исходит из необходимости научного обоснования как инновационной политики в целом, реализуемой в стране, так и каждого из отдельных мероприятий, предпринимаемых государством в процессе осуществления указанной политики. Такое обоснование предполагает непрерывное, всестороннее и детальное изучение прошлого опыта реализации отечественной инновационной политики, аналогичного опыта иных государств мира (с учетом специфики условий того или иного государства) и выявление закономерностей развития инновационной дея-

тельности, обусловленных соответствующим воздействием со стороны государства. Знание обозначенных закономерностей является, в свою очередь, ключом к предвидению наиболее вероятных последствий тех или иных мер воздействия на экономику страны, предпринимаемых государством в рамках реализации национальной инновационной политики.

Принцип гибкости находит свое проявление в том, что инновационная политика, осуществляемая государством, должна обладать способностью быстро приспосабливаться к изменениям во внешней и внутренней среде, оперативно реагировать на такие изменения. Быстрота реакции со стороны государственных органов на изменения во внешней и внутренней среде способна быть как фактором наиболее полной реализации возможностей для инновационного развития национальной экономики, возникших под влиянием воздействия отмеченных изменений, так и фактором сведения к минимуму соответствующих опасностей и угроз.

Суть *принципа инновационной активности государственного аппарата* заключается в том, что органы государства, принимающие участие в осуществлении инновационной политики, стимулируя новаторскую активность субъектов хозяйствования, должны, вместе с тем, сами постоянно внедрять в процессе своей деятельности инновации в сфере государственного управления. Другими словами, государство, реализующее инновационную политику и представленное на практике совокупностью органов государственной власти и управления, само должно быть инновационно активным. Своей собственной инновационной активностью государственные органы способны вносить значимый вклад в создание в обществе духовной атмосферы, в наибольшей степени благоприятствующей созданию и внедрению прогрессивных нововведений.

Исходя из этого, можно говорить о том, что, руководствуясь в процессе осуществления инновационной политики принципом инновационной активности государственного аппарата, государство посредством обеспечения внедрения инноваций в сфере государственного управления принимает участие в реализации на практике такого элемента указанной политики, как формирование в стране благоприятной инновационной культуры.

Принцип развития международного сотрудничества в инновационной сфере предполагает как участие самого государства в лице его различных органов в сотрудничестве в отмеченной сфере с другими государствами, так и обеспечение со стороны государства возможностей для сотрудничества отечественных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, с инновационно активными зарубежными субъектами хозяйствования. Международное сотрудничество в инновационной сфере охватывает собой совместную с другими государствами реализацию инновационных проектов, налаживание совместного выпуска инновационной продукции, совместное участие в проведении тех или иных научных исследований.

Все принципы реализации государственной инновационной политики взаимосвязаны между собой. Так же, как и сама инновационная политика государства, они образуют систему, будучи элементами которой, задают общее направление и особенности характера воздействия государства на состояние и масштабы проявления новаторской активности в национальной экономике и в обществе в целом.

Государственная инновационная политика как способ выражения инновационной функции права способна проявляться вовне в правовой, информационной и ориентационной формах.

Правовая форма реализации инновационной политики государства находит свое выражение в деятельности государственных органов по установлению формальных правил, регламентирующих процессы создания и внедрения инноваций в стране, закрепляемых в издаваемых указанными органами нормативных правовых актах.

Информационная форма реализации государственной инновационной политики предполагает информирование юридических и физических лиц о тех мерах, которые предпринимаются государством с целью стимулирования инновационной деятельности на своей территории. Такое информирование включает в себя в том числе и доведение до всех заинтересованных субъектов сведений о том, какие выгоды, льготы и преференции они могут получить в том или ином конкретном случае проявления с их стороны новаторской активности.

Ориентационная форма реализации инновационной политики государства акцентирует внимание на формировании как в мыслях членов общества, так и в действиях конкретных физических и юридических лиц ориентации на осуществление инновационной деятельности в ее различных проявлениях. Государство в данном случае призвано ориентировать населяющих его лиц на восприятие ими существующей реальности, возможностей и конкретных путей ее изменения сквозь призму процессов создания и внедрения в практику самых разнообразных инноваций.

Как информационная, так и ориентационная форма реализации государственной инновационной политики предполагает воздействие государства на общество посредством использования для этого средств массовой информации путем организации и проведения специальных конференций, семинаров, симпозиумов, использования иных средств информационно-разъяснительной работы.

Помимо принципов и форм реализации, следует вести речь о функциях, выполняемых в современных условиях инновационной политикой государства в экономической системе общества. При этом могут быть выделены стимулирующая, контрольная и идеологическая функции указанной политики.

Стимулирующая функция государственной инновационной политики имеет своим основным предназначением создание в рамках существующей в стране экономической системы всесторонней системы стимулов

для проявления новаторской активности со стороны экономических агентов, присутствующих на ее территории. Инновационная политика государства призвана стимулировать осуществление инновационной деятельности во всех возможных ее проявлениях как субъектами хозяйствования, так и отдельными индивидами и государственными органами.

Контрольная функция государственной инновационной политики предполагает сопоставление того, что было реально достигнуто в процессе реализации отмеченной политики с тем, чего предполагалось достигнуть в ходе ее осуществления. Такого рода контроль является предпосылкой для выявления ошибок, сделанных ранее в процессе реализации инновационной политики государства, «узких мест» национальной инновационной политики, что, в свою очередь, выступает необходимым условием роста результативности государственной инновационной политики в будущем.

Кроме того, важным аспектом реализации контрольной функции инновационной политики государства является сопоставление действий, предпринятых за определенный период времени государственными органами в процессе осуществления национальной инновационной политики и достигнутых вследствие указанных действий результатов, с аналогичными действиями государственных органов за тот же период времени и достигнутыми вследствие их реализации результатами, имевшими место в зарубежных государствах. Обозначенное сопоставление является ключом к пониманию того, что в ходе осуществления инновационной политики получилось лучше в данной стране, что получилось лучше за рубежом и что необходимо предпринять для того, чтобы учесть позитивный зарубежный опыт в будущем.

Идеологическая функция государственной инновационной политики имеет своим предназначением формирование в государстве, экономике и обществе идеологии инновационного развития, трансляцию указанной идеологии в сознание всех членов данного общества. Значимость идеологической функции обусловлена тем, что господство в обществе соответствующих идей потенциально способно быть не меньшим двигателем национальной экономики по пути инновационного развития, чем система стимулов, задаваемых инновационной политикой государства.

Так же, как принципы и формы реализации государственной инновационной политики, ее функции органично взаимосвязаны между собой, характеризуя в своей совокупности предназначение инновационной политики государства в современном обществе.

Литература

1. Васильева Л.Н., Муравьева Е.А. Методы управления инновационной деятельностью: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2005. 320с.
2. Васильева И.Н. Экономические основы менеджмента: учебное пособие для ВУЗов. М., 1995.

3. Владимирова Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 400 с.
4. Эффективность государственного управления / под ред. С.А. Батчикова, С.Ю. Глазьева. М.: Консалтбанкир, 1998.
5. Завлин П.Н. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во ЮНИТИ, 1998.
6. Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2001.
7. Постановление Правительства РФ от 24.07.1997 г. № 950 «Об утверждении Положения о государственной системе научно-технической информации» // Справочная правовая система «Гарант». М.: НПП «Гарант-сервис», 1999.

УДК 331.586

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ
ДЛЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT TRAINING
FOR THE NEEDS OF THE MODERN ECONOMY**

Е.В. Горшкова
(Москва)
E.V. Gorshkova
(Moscow)

***Аннотация.** В статье доказывается необходимость перехода России на инновационный путь развития, рассматривается подготовка кадров для государственного управления с помощью современных методов обучения, повышение качества обучения, внедрение дистанционных технологий.*

***Abstract.** The need of transition of Russia onto the innovative way of development is proved; training of cadres for public administration by means of modern methods of training, improvement of quality of training, introduction of remote technologies is considered.*

***Ключевые слова:** инновации, государственное управление, методика подготовки, дистанционные технологии.*

***Keywords:** innovations, public administration, preparation technique, remote technologies.*

Для ускоренного социально-экономического роста России, ухода от сырьевого сценария необходим переход на инновационный путь развития экономики, усиление роли интеллектуального труда.

В настоящее время инновационная деятельность в масштабах страны крайне низкая, отсутствуют прочные связи между наукой и бизнесом, российские компании не готовы финансировать научные исследования и разработки, вкладывают меньше средств в новые технологии, чем их конкуренты в зарубежных странах. Инновационному развитию в России препятствует разграничение интересов академической, отраслевой и корпоративной науки, ее обособленность от бизнеса, а также медленные темпы модернизации высшего образования. В большинстве вузов научно-исследовательская деятельность ведется формально или практически отсутствует, так как не приносит ощутимых доходов, в отличие от образовательной деятельности, финансируемой за счет привлечения средств юридических и физических лиц. Объединение институтов в крупные университетские комплексы позволит студентам старших курсов, выпускникам, аспирантам совмещать обучение с научной работой, что обеспечит дополнительный приток молодежи, будет способствовать повышению эффективности вузовской науки, ее взаимосвязи с представителями бизнес-структур. Помочь проявить молодым ученым инициативу призваны различные фонды, выделение грантов на исследования.

Подготовка специалистов, обладающих интеллектуальным потенциалом, готовых работать в условиях инновационной активности, является важнейшей задачей системы высшего образования [1, с. 12].

Методики подготовки высококвалифицированных кадров призваны сформировать у будущего специалиста такие профессиональные компетенции, которые необходимы потенциальному работодателю, особенный акцент необходимо делать на развитие практических навыков, что возможно осуществить в результате совместной работы учебного учреждения и компании, принимающей на работу молодого специалиста.

Совершенствование системы подготовки кадров – важнейшая государственная задача.

Современный работодатель предъявляет определенные требования к выпускнику вуза: базовые знания по специальности, умение применять эти знания на практике, желание работать в команде, стрессоустойчивость. Ежегодно до 30% выпускников вузов не могут устроиться на работу по специальности из-за того, что существует слишком большая конкуренция на рынке труда, а «доучивать» молодого специалиста никто не хочет, компании не желают тратить дополнительные средства на переподготовку работников, развивать систему внутрифирменного обучения [3, с. 65].

Особенно остро стоит вопрос с подготовкой кадров для государственного управления, поскольку от квалификации госаппарата зависит в итоге социально-экономическое развитие страны.

Качество обучения будущих управленцев нужно повышать, необходим системный подход. В настоящее время при подготовке менеджеров можно отметить следующие недостатки:

- отсутствует четкое определение процесса управления и его инструментария, а также базовых терминов;
- велик объем информации, предлагаемый к изучению, практически отсутствует нормирование труда бакалавров и магистров.

По нашему мнению, подготовка управленческих кадров нуждается в инновациях, новых методиках преподавания, организации занятий и труда будущих выпускников. Программы подготовки должны быть ориентированы, прежде всего, на требования работодателей и изменения институциональной среды. Выпускника необходимо научить работать в постоянно меняющихся условиях, присущих рыночным отношениям, быстро получать необходимую информацию, в течение всей трудовой жизни повышать свою квалификацию.

Работающему человеку постоянно учиться с отрывом от работы невозможно, поэтому необходимо искать новые пути развития образования, развивать дистанционное обучение. Современные технологии дистанционного обучения являются наиболее эффективным видом обучения, позволяют качественно улучшить подготовку работников, сделать ее доступной для большого числа слушателей [2, с. 25].

Его преимущества состоят в следующем:

- модернизируются технологии обучения в соответствии с мировыми стандартами;
- улучшается качество обучения с помощью инновационных методов;
- внедряются современные инструментальные средства контроля качества образования;
- развиваются и используются возможности единого мирового образовательного пространства;
- происходит обмен и полноценное использование полного спектра информации;
- сокращаются расходы на обучение за счет аренды помещения и оплаты профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава;
- ценовая доступность для каждого, преодоление территориальных барьеров;
- комфортность обучения.

В настоящее время регламентация электронного обучения утверждена приказом № 137 Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2005 года. С 1 сентября 2013 года введен в действие Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. В п. 2 статьи 13 указанного закона говорится, что при реализации образовательных программ разрешается применять элек-

тронное обучение и дистанционные образовательные технологии. В статье 16 (п. 3) отмечается, что федеральные органы исполнительной власти утверждают перечень направлений подготовки, специальностей и профессий, исключающих применение дистанционных технологий или электронного обучения.

Государственная программа «Информационное общество (2011 – 2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 1815-р, направлена на использование информационных технологий в производственных, научных, образовательных, социальных целях.

Для более интенсивного внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс автор предлагает:

- ускорить разработку стандартов дистанционного образования с учетом особенностей российской образовательной системы;
- установить единые требования к моделям данных, структуре электронного курса;
- ускорить подготовку учебно-методической документации;
- подготовку тьюторов осуществлять на базе образовательных учреждений, имеющих большой практический опыт работы;
- повысить мотивацию к труду профессорско-преподавательского состава [4, с. 17].

Таким образом, активное внедрение в образовательный процесс инновационных технологий обучения способствует продуктивному решению задачи перманентного повышения квалификации государственных служащих, формирует у них компетенции, необходимые в профессиональной деятельности, стимулирует к самообразованию.

Литература

1. Ващенко В.П. О концептуальных основах инновационной практики // Концепции. 2002. № 1.
2. Кастосов М.А., Иванова Н.Ю. Предпринимательские способности как фактор экономического роста // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2006. № 1.
3. Лаптев А.А. Понятие «высокотехнологичные компании» в современной микроэкономической теории // Качество. Инновации. Образование. 2008. № 1. С. 62–67.
4. Лирмян Р.А. Построение национальной инновационной системы // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18).

**ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО
И ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

**THE APPLICATION OF MATHEMATICAL AND SIMULATION
MODELING TO THE ESTIMATE
OF THE ECONOMIC INDICATORS**

*В.Д. Игнатов
(Смоленск)
V.D. Ignatov
(Smolensk)*

***Аннотация.** В работе показаны некоторые возможности исследования экономических показателей аналитическими и имитационными средствами моделирования.*

***Abstract.** The paper shows some possibilities for investigating economic indicators by analytical and simulation modeling means.*

***Ключевые слова:** математическое и имитационное моделирование, теория массового обслуживания, анализ, затраты, доход, прибыль.*

***Keywords:** mathematical modeling and simulation, queuing theory, analysis, costs, revenue, profits.*

Анализ, оценка и прогнозирование экономических показателей в различных сферах человеческой деятельности остаются актуальными задачами. В настоящее время известно множество математических подходов, методов и решений таких задач, в том числе с применением средств имитационного моделирования [2, с. 28].

Рассмотрим некоторые возможности оценки и прогнозирования экономических показателей аналитическими методами и имитационным моделированием дискретных и непрерывных систем на базе применения инструментальной среды GPSS World [1, с. 47].

Имитационное моделирование предназначено для решения вероятностных задач, связанных с исследованием систем массового обслуживания (СМО) со стохастическими потоками заявок.

Теория массового обслуживания (ТМО) позволяет выполнять аналитический анализ ограниченного класса СМО. В частности, для одноканальных структур СМО с экспоненциальными потоками можно применять аналитические решения, например, для коэффициента использования (ρ) и средней длины очереди (l_{cp}) в канале [3, с. 35]:

$$\rho = \lambda / \mu < 1 \quad (1)$$

где, λ и μ интенсивности входного потока и потока обслуживания;

$$l_{cp} = \rho^2 / (1 - \rho) \quad (2)$$

В качестве объекта исследования рассмотрим имитационную модель одноканальной структуры СМО в среде GPSS World с учетом дохода от обслуживания в канале заявок (транзактов) при 8-часовой работе. Временные параметры для потоков в модели заданы в сек. Исходная модель (листинг 1) и фрагменты отчета имеют следующий вид.

Листинг 1

```

GENERATE (Exponential(1,0,10)); Вариант №1
QUEUE KAN
SEIZE KAN
DEPART KAN
ADVANCE (Exponential(1,0,9))
RELEASE KAN
SAVEVALUE Doход+,1; доход
TERMINATE
GENERATE (60#60#8)
TERMINATE 1
Start 1

FACILITY ENTRIES UTIL. AVE. TIME
KAN 2869 0.905 9.086
QUEUE MAX CONT. ENTRY ENTRY(0) AVE.CONT.
AVE.TIME
KAN 31 3 2872 301 5.974 59.903
SAVEVALUE RETRY VALUE
DOXOD 0 2868.000

```

Предположим, что в канале выполнена модернизация и среднее время снизилось до 5 сек. Как правило, в реальных объектах это связано с затратами. Модель для этого варианта и фрагменты отчета представлены на листинге 2.

Листинг 2

```

Zatr1 EQU 100 ; затраты на модернизацию канала
GENERATE (Exponential(1,0,10)); Вариант №2
QUEUE KAN
SEIZE KAN
DEPART KAN

```

```

ADVANCE (Exponential(1,0,5))
RELEASE KAN
SAVEVALUE Doход+,1; доход
SAVEVALUE Prible,(X$Doход-Zatr1); прибыль
TERMINATE
GENERATE (60#60#8)
TERMINATE 1
Start 1

FACILITY ENTRIES UTIL. AVE. TIME
KAN 2932 0.526 5.167
QUEUE MAX CONT. ENTRY ENTRY(0) AVE.CONT.
AVE.TIME
KAN 10 5 2937 1401 0.548 5.376
SAVEVALUE VALUE
DOXOD 2931.000
PRIBLE 2831.000

```

Итак, модернизация канала приводит к уменьшению среднего времени обслуживания, что влияет на понижение коэффициента использования (UTIL = 0,526), и с учетом затрат повышается прибыль (2831).

В следующем варианте № 3 представлена модель и фрагменты отчета (Листинг 3), где изменения связаны с входным потоком: уменьшилось время $t_u = 1/\lambda$ с 10 до 8 (например, за счет затрат на рекламу).

Листинг 3

```

Zatr2 EQU 100; затраты на рекламу
GENERATE (Exponential(1,0,8)); Вариант №3
QUEUE KAN
SEIZE KAN
DEPART KAN
ADVANCE (Exponential(1,0,5))
RELEASE KAN
SAVEVALUE Doход+,1; доход
SAVEVALUE Prible,(X$Doход-Zatr2); прибыль
TERMINATE
GENERATE (60#60#8)
TERMINATE 1
Start 1

FACILITY ENTRIES UTIL. AVE.TIME
KAN 3597 0.632 5.063
QUEUE MAX CONT. ENTRY ENTRY(0) AVE.CONT.
AVE.TIME

```

KAN	15	0	3597	1326	0.997	7.985
SAVEVALUE	VALUE					
DOXOD	3597.000					
PRIBLE	3497.000					

Результаты моделирования последних двух вариантов указывают, что при одинаковых единицах вложенных средств имеют место различные показатели по доходам и прибыли, и это связано с тем, что резко изменилось число обслуженных заявок в канале (ENTRIES) с 2931 до 3597, т.е. изменилась пропускная способность канала.

Далее рассмотрим этот же пример, используя средства теории планирования экспериментов на базе полного факторного эксперимента (ПФЭ) [1, с. 76].

В качестве реакции y выберем коэффициент использования ρ от факторов x_1^* и x_2^* (среднее время заявок t_u входного потока и потока обслуживания t_o), тогда уравнение регрессии можно представить линейным полиномом:

$$y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_{12}x_1x_2 \quad (3)$$

Если ПФЭ включает только линейные члены полинома, то для оценки коэффициентов b_1, b_2, b_{12} можно использовать план с числом испытаний:

$$N = q^k,$$

где, q – уровни экспериментов;
 k – количество факторов.

В нашем примере алгоритм решения (3) следующий.

1. Задаем базовые значения (x_{i0}) и отклонения ($x_{i \min}, x_{i \max}$) по каждому фактору эксперимента (табл. 1).

Таблица 1

Базовые значения (x_{i0}) и отклонения ($x_{i \min}, x_{i \max}$)

Уровень	min	базовый	max
Фактор	-1	0	1
$x_1^* = t_u$	8	10	12
$x_2^* = t_o$	5	6	7

2. Формируем генеральный план ПФЭ в относительных данных (табл. 2), используя следующие выражения:

$$x^+ = (x_{i \max} - x_{i0}) / (x_{i \max} - x_{i0}) = 1, \quad x^- = (x_{i \min} - x_{i0}) / (x_{i \max} - x_{i0}) = -1.$$

3. Значения для откликов y_i каждого i -опыта были получены в соответствии с выражением (1) и результатами прогонов соответствующих моделей GPSS World (табл. 2) .

4. Вычисляем коэффициенты регрессии b_0, b_1, b_2, b_{12} по формуле:

$$b_i = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (x_{ji}y_i) / N, \quad \text{где } N = 4 .$$

Таблица 2

Коэффициенты регрессии

x_0	x_1	x_2	x_1x_2	$y_i = \rho_i$	<i>Gpss</i>	<i>Регр. ур.</i>
1	-1	-1	1	0,625	0.640	0,625
1	-1	1	-1	0,875	0.872	0,875
1	1	-1	-1	0,41667	0.428	0,416667
1	1	1	1	0,58333	0.579	0,583333

5. Уравнение регрессии (3) в относительных единицах измерения:

$$y = 0,625x_0 - 0,125x_1 + 0,104167x_2 - 0,02083x_1x_2. \quad (4)$$

6. Математическая модель в натуральных переменных x^*_i получена из коэффициентов регрессии по следующим формулам:

$$\begin{aligned} b^*_0 &= b_0 - b_1 x^*_{01} / 2 - b_2 x^*_{02} / 2 + b_{12} b_2 x^*_{01} ; \\ b^*_1 &= b_1 / 2 - b_{12} x^*_{02} / 2; \quad b^*_2 = b_2 - b_{12} x^*_{01} / 2; \quad b^*_{12} = b_{12} / 2 \\ y^* &= 0,208333 x^*_2 - 0,01042x^*_1 x^*_2. \end{aligned}$$

Проведем интерпретацию исследований.

1. Наиболее сильное влияние оказывает фактор x_1 , поскольку коэффициент b_1 имеет наибольшее абсолютное значение, а его отрицательный знак – на понижающее действие на реакцию.

2. Фактор x_2 имеет меньшее влияние, чем первый фактор, и носит повышающее действие на реакцию.

3. Значение коэффициентов $b_1 > b_2$ указывает на большую чувствительность реакции к первому фактору, т.е. $x_1 = t_u = 1 / \lambda$.

4. При переходе к натуральным переменным коэффициенты уравнения регрессии (4) изменяются, и в этом случае пропадает возможность оценки влияния факторов как по величинам, так и по знакам коэффициентов. Однако если уравнение адекватно, то с его помощью можно определять значения исследуемой величины, не проводя эксперимента и придавая факторам значения, которые должны лежать между нижним и верхним уровнями. И такой возможностью можно воспользоваться в инструментальных средствах имитационного моделирования GPSS World [3, с. 34].

Результаты аналитического и имитационного моделирования адекватно отражают основные параметры и характеристики поведения рассматриваемой системы (табл. 2). Следует обратить внимание, как показали исследования, что экономические показатели, такие как доход и прибыль в одноканальной структуре СМО, чувствительнее реагируют на действия, связанные с изменением параметров времени по входному потоку.

Комплексное использование разных подходов математического и имитационного моделирования создает более широкие возможности при исследовании оценок и прогнозировании экономических показателей реальных систем [1, с. 4]. Представленные в статье материалы моделирования можно успешно использовать как в профессионально-образовательной деятельности, так и в научных целях.

Литература

1. Имитационное моделирование экономических процессов: учебное пособие / А.А Емельянов, Е.А. Власова, Р.В. Дума; под ред. А.А Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2002. 368 с.
2. Боев В.Д. Моделирование систем. Инструментальные средства GPSS World: учеб. пособие. СПб.: БХВ-Петербург, 2004. 368с.
3. Игнатов В.Д. Аналитические подходы в имитационном моделировании // Университетский вестник. 2005. № 2(9). С. 33–38.
4. Игнатов В.Д. Имитационное моделирование процессов оптово-розничных отношений цены на товар // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена»: VI Посниковские чтения: материалы региональной научно-практической конференции (5–6 декабря 2012 года). Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. С. 56–62.

**УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК**

**MANAGING ECONOMIC POTENTIAL OF PROCESSING
OF AGRICULTURAL ENTERPRISES**

Е.В.Волкова
(Могилев)
E.V.Volkova
(Mogilev)

***Аннотация.** Управление экономическим потенциалом организаций носит стратегический характер, так как тактические задачи управления являются логическим продолжением стратегических задач и направлены на их решение. Одна из главных задач управления экономическим потенциалом перерабатывающих предприятий АПК – повышение уровня его использования до оптимального значения, которое определяется, исходя из целей и стратегий развития организации. В этой связи управление экономическим потенциалом перерабатывающих предприятий является важной составной частью стратегического управления АПК в целом.*

***Abstract.** Managing economic potential organizations is strategic, since tactical management tasks are a logical continuation of the strategic objectives and focus on their decision. One of the main tasks of managing the economic potential of the processing of agricultural enterprises is raising the level of its use to an optimal value, which is determined by the goals and strategies of the organization. In this regard, management of economic potential of processing enterprises is an important part of the strategic management of agrobusiness in general.*

***Ключевые слова:** управление, перерабатывающие предприятия АПК, экономический потенциал, стратегия.*

***Keywords:** management, plants processing agricultural products, economic potential, strategy.*

Управление организацией (предприятием) – это совокупность принципов, методов и инструментов, регулирующих направления деятельности организации и используемых с целью повышения эффективности ее функционирования. Каждую организацию в силу специфических особенностей функционирования необходимо рассматривать как объект управления, находящийся под воздействием внутренних и внешних факторов. С точки зрения системного подхода организация (предприятие) состоит из двух подсистем, которые отличаются функциональным назначением: управле-

мые и управляющие. В этой связи важно исследовать потенциал перерабатывающих предприятий АПК как производственный (то есть способность управляемой системы создавать продукцию (услуги)) и управленческий (создает условия для формирования, развития и эффективного использования производственного потенциала). При этом наибольшее внимание уделяется управленческому потенциалу, который обеспечивает согласованную деятельность всех структурных подразделений организации с внешней средой в условиях инновационного развития.

Зарубежный опыт управления свидетельствует о необходимости образования гибких производственно-организационных систем, которые мгновенно реагируют на изменения в окружающей среде. Относительно самостоятельные отделы принимают решения при изменении для них внешней среды с необходимой оперативностью. Быстрая реализация приоритетных задач в конкретные действия является основой в концепции «гибкой иерархии». Такой сориентированный на конкретные цели подход в управлении был предложен П. Друкером [4, с. 75]. На современном этапе важнейшими целями управления (75%) являются инновационная деятельность и распространение новых технологий [7].

На современном этапе категория «управленческий потенциал» сложна и неоднозначна, так как в большинстве случаев ее рассматривают как «потенциальные возможности управленческих работников, которые являются активной составной частью управленческого потенциала» [6]. Система принятия решений нуждается в повышении роли стратегического управления, а качество стратегических решений является важным фактором реализации потенциала организации и эффективного использования ресурсов [2, с. 42].

Для достижения главной цели управления потенциалом перерабатывающих предприятий АПК необходимо решить проблему разработки и внедрения в организациях системы управления потенциалом предприятий (СУПП), которая должна обеспечить их устойчивое функционирование и развитие как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе в условиях современного рынка, то есть в условиях постоянной информационной неопределенности, конъюнктуры, риска и постоянного интенсивного воздействия внешних и внутренних возмущающих факторов [1].

Основные задачи управления использованием потенциала – это повышение эффективности использования имеющегося потенциала организаций (предприятий) и его рост. Сущность данной методологии управления потенциалом – это получение возможности обеспечения роста потенциала [3, с. 78].

Когда речь идет об управлении потенциалом, то важнейшим аспектом можно считать оценку совокупного экономического потенциала, текущей степени его использования, а также формирование стратегически ориентированного развития предприятия, что выражается не только наличием ресурсов (ресурсный потенциал), но и способностью создавать с их помощью добавленную стоимость [5, с. 42].

Исходя из многоаспектности категории «экономический потенциал предприятия», правомерно исследовать его сущность с позиций системного подхода, согласно которому потенциал является основополагающим элементом социально-экономической системы и отражает способность предприятий достигать определенных результатов с учетом потребностей рынка.

Для развития теоретических подходов формирования экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК нами определены его основные элементы: ресурсы, механизм эффективного использования ресурсов, а также способность удовлетворять потребности конкретного рынка.

Экономический потенциал перерабатывающих предприятий АПК – совокупность максимальных возможностей предприятий, обусловленных имеющимися в распоряжении ресурсами для эффективного производства товаров (продукции, работ, услуг) с целью удовлетворения потребностей рынка с учетом факторов внешней среды.

На формирование экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК оказывают влияние такие факторы, как цели и стратегии развития, их месторасположение и сфера его деятельности, размер предприятий, ассортимент и качество выпускаемой продукции, структурные элементы потенциала.

По структурному составу экономического потенциала перерабатывающие предприятия АПК предлагаем рассматривать как совокупность ресурсных, экспортных, управленческих, маркетинговых, информационно-технологических, инновационных и инвестиционных возможностей предприятий, способствующих получению прибыли и созданию добавленной стоимости. Экономический потенциал перерабатывающих предприятий АПК рассматривается как система взаимосвязанных и взаимозависимых структурных его элементов.

Структура экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК, на наш взгляд, должна отображать производственную и обслуживающую сферы их деятельности. В этой связи считаем целесообразным разделить ее на уровни, сгруппированные с учетом степени влияния на деятельность предприятия (производство и его обслуживание):

первый (ресурсный) – совокупность ресурсов, непосредственно используемых для производства продукции (основные и оборотные средства, трудовые ресурсы);

второй (обслуживающий) – это факторы, которые обеспечивают эффективное использование ресурсов перерабатывающих предприятий АПК, используемых для производства продукции (первого уровня). К ним относятся управленческий, экспортный, информационно-технологический, маркетинговый, инвестиционный и инновационный потенциалы.

Экономический потенциал перерабатывающих предприятий АПК создается множеством факторов (ресурсы, среда, менеджмент и др.), которые выступают в качестве объектов его оценки. Комплексная оценка позволяет определить эффективность использования экономического потенциала, наличие и рост которого определяет конкурентоспособность перерабатывающих предприятий АПК, является важным критерием реализации управленческих решений.

При этом следует разработать стратегию повышения эффективности использования экономического потенциала и развития перерабатывающих предприятий АПК. Данная стратегия предусматривает разработку и обоснование конкретных мероприятий и планов достижения цели, в которых должен учитываться ресурсный, управленческий, маркетинговый, экспортный, информационно-технологический, инновационный и инвестиционный потенциал, а именно:

1. Определение миссии, формирование стратегических целей и задач, SWOT-анализ деятельности перерабатывающих предприятий АПК и оценка его конкурентоспособности.
2. Оценка фактических и перспективных направлений деятельности в сфере экономии ресурсов.
3. Исследование внешней среды.
4. Определение перспективных направлений развития перерабатывающих предприятий АПК.
5. Разработка конкретных задач и стратегических планов.

Схема формирования стратегии развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК приведена на рисунке 1.

Рис. 1. Формирование стратегии развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК

Системный подход к разработке стратегии основан на том, что перерабатывающие предприятия АПК располагают приобретаемыми ресурсами и другими различными их видами, которые появляются в процессе их деятельности, а также способностью сочетать их со своими возможностями (технические средства, квалифицированные кадры и др.).

Оптимальное сочетание ресурсов перерабатывающих предприятий АПК по сравнению с конкурентами необходимо исследовать как ключевые компетенции: ресурсные и обслуживающие. К ресурсным компетенциям отнесены технические и технологические возможности перерабатывающих предприятий АПК, которые являются основой для развития стратегических ключевых компетенций. Обслуживающие компетенции перерабатывающих предприятий АПК включают функциональные компетенции и организационную культуру, не обладают вещественной формой, и в этой связи необходимо учитывать их роль в достижении конкурентных преимуществ на рынке.

Таким образом, стратегия повышения эффективности использования экономического потенциала и развития перерабатывающих предприятий АПК определена изменением целей и задач их деятельности, которые связаны с их возможностями и коммерческими перспективами. При реализации данных задач перерабатывающим предприятиям АПК необходимо внедрение высокотехнологичных, ресурсосберегающих и безотходных технологий, расширение ассортимента выпускаемой продукции и освоение новых рынков сбыта продукции.

Проведенные исследования показали, что нет универсального подхода к управлению экономическим потенциалом перерабатывающих предприятий АПК, важно при этом постоянно совершенствовать его формы и методы в условиях инновационного развития.

Литература

1. Актуальные проблемы управления потенциалом предприятия // Научный интернет-журнал Harry Pills. 2012.
2. Аткина Н.А., Ханжина В.Л., Попов Е.В. Стратегическое планирование использования рыночного потенциала предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 3–10.
3. Беломестнов В.Г., Егоров М.М. Управление потенциалом промышленных предприятий // Российское предпринимательство, 2011. № 4. С. 74–78.
4. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты: пер. с англ. М.: Технологическая школа бизнеса, 2004. 200 с.
5. Мотов М.А. Проблемы управления экономическим потенциалом предприятия в рыночных условиях // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 9. С. 42–44.
6. Управленческий потенциал: сущность и роль в управлении предприятием // Система управления. Режим доступа: rapiko.ru/sistema-upravlenija.
7. Solvell O., Solvell O., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Green-Book. 2013. Mode of access: <http://www.cluster-research.org>.

**АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**ANALYTICAL STUDY OF THE EXPORT POTENTIAL
OF MOGILEV REGION OF BELARUS**

*Л.В. Наркевич, Л.Г. Козлова
(Могилев)*

*L.V. Narkevitch, L.G. Kozlova
(Mogilev)*

***Аннотация.** Произведен анализ экспортного потенциала предприятий Могилевской области, выявлены тенденции изменения объемов экспорта и импорта, их структурная динамика.*

***Abstract.** The article analyzes the export potential of enterprises of the Mogilev region, identifying trends of exports and imports volumes, as well as their structural dynamics.*

***Ключевые слова:** экспортные поставки, динамика объемов экспорта и импорта товаров, товарная структура экспортных поставок.*

***Keywords:** export, the dynamics of exports and imports of goods, commodity structure of exports.*

Современные процессы глобализации и интернационализации хозяйствования качественно изменили условия внешнеэкономической деятельности, перенеся акцент на уровень региональных образований. Значение регионов как субъектов международной деятельности в последнее время существенно повышается, а органы местного самоуправления все активнее занимаются внешнеэкономической деятельностью, поддерживая иностранный бизнес на своих территориях, помогая предприятиям региона осваивать зарубежные рынки, формируя условия для эффективной внешнеэкономической деятельности.

Могилевская область граничит со Смоленской и Брянской областями России на востоке, Витебской на севере, Гомельской на юге, Минской областью на западе. В Могилевской области насчитывается около 200 промышленных предприятий, объединений, акционерных обществ. В структуре промышленного комплекса химия и нефтехимия занимают 28,3%, машиностроение и металлообработка – 15,5%, пищевая промышленность – 16,8%, электроэнергетика – 10,4%, промышленность строительных материалов – 6,3%, легкая промышленность – 4,7%, лесная, дере-

вообрабатывающая и целлюлозно-бумажная – 2,9% и другие отрасли – 15,1% [3].

Могилевская область – главный производитель в Республике Беларусь шин, лифтов, электродвигателей, центробежных насосов, цемента, шелковых тканей, тюлегардинных изделий, резиновой обуви и др. Ведущее место занимают химическая и нефтехимическая отрасли. Доля двух крупнейших химических предприятий – ОАО «Могилевхимволокно» и ОАО «Белшина» – составляет более 30% объемов от всей производимой в области продукции. Область производит около 90% всех тракторных прицепов в Беларуси, 86% мягких кровельных материалов, около 100% – тюлегардинных изделий, более 50% косилок тракторных, около 60% цемента, более 50% шифера, 35% химических волокон и нитей, около 50% шелковых тканей, 98% деревообрабатывающих станков. В области сосредоточен весь республиканский объем производства лифтов и шин автомобильных и для сельскохозяйственных машин [2].

За 2013 год объем валового регионального продукта (ВРП) составил в текущих ценах 48 071,8 млрд. рублей и снизился по сравнению с уровнем 2012 года в сопоставимых ценах на 2,2% при прогнозируемом росте на год на 8,7%. На долю сферы производства приходится 59,9% ВРП, сферы услуг – 40,4%, чистых налогов – минус 0,3% [3].

Среднегодовой прирост экспорта в 2006–2010 годах составил более 20%. Дальнейший рост экспорта (до 2015 года) предусмотрен в среднем на 19% ежегодно, что составит 236% к 2010 году. Динамика внешней торговли предприятий Могилевской области представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика объемов внешней торговли
предприятиями Могилевской области в 2005–2013 гг.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Объем внешней торговли, млн. долл. США	1 616	2 310	2 802	3 348	2 312	3 237	4 346	4 575	4 464
Экспорт	876	1 278	1 576	1 770	1 221	1 683	2 124	2 444	2 564
Импорт	740	1 033	1 227	1 578	1 091	1 554	2 222	2 131	1 900
Сальдо	136	245	349	192	131	130	-98	314	664

Динамика объемов экспорта и импорта предприятий Могилевской области в 2005–2013 годах показана на рисунке 1.

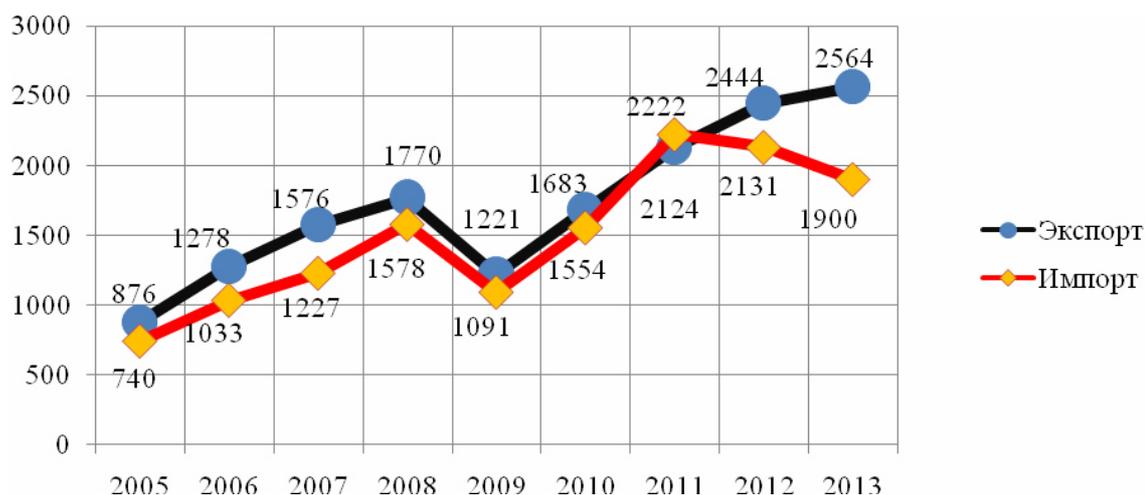

Рис. 1. Динамика объемов экспорта и импорта предприятий Могилевской области в 2005–2013 годах

Среди областей Республики Беларусь и г. Минска по объему внешней торговли товарами Могилевская область занимает 5 место, услугами – последнее место. Основу экспорта товаров Могилевской области составляют предприятия мясо-молочной и пищевой отраслей. Значительная доля в структуре экспорта приходится на изделия из пластмассы, стройматериалы. Товарная структура экспортных поставок на протяжении последних лет существенно не изменилась. Из области на экспорт поставляются текстиль и текстильные изделия (основные товары – химические волокна и нити), пластмассы и резиновые изделия (шины, полиэтилентерефталат), машины, оборудование и механизмы (электродвигатели, лифты, скреперы, бульдозеры, насосы), средства наземного транспорта (грузовые автомобили, прицепы и полуприцепы). Весомую часть экспорта составляет продукция легкой промышленности, деревообработки, стройматериалов и продукты питания.

Таблица 2

Товарная структура экспорта товаров организациями Могилевской области в 2010–2013 годах

Товары	Товарная структура экспорта, %			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Резиновые изделия	29,8	38,0	29,7	25,8
Оборудование и механические устройства	10,0	12,0	10,2	9,0
Молочная продукция, яйца птиц	8,1	12,0	9,8	12,4
Пластмассы и изделия из них	8,8	12,0	8,5	6,8
Химические волокна и нити	12,9	4,0	7,0	7,6
Мясо и мясные субпродукты	4,1	3,0	3,8	5,3

Изделия из черных металлов	3,4	2,0	3,5	3,7
Средства наземного транспорта	2,4	1,0	3,0	4,8
Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста	2,4	3,0	2,8	5,0
Одежда и принадлежности к одежде	2,5	2,0	2,7	4,0
Электрические машины и оборудование	1,6	6,0	1,9	1,6
Древесина и изделия из нее	1,6	1,0	1,5	4,7
Прочие	12,4	6,0	15,6	9,3

В качестве положительного примера работы по увеличению экспортных поставок может служить холдинг «Могилевская молочная компания "Бабушкина крынка"», который за 2013 год продал в Российскую Федерацию продуктов питания на сумму более 200 млн. долл. США. В 2012 году эта цифра составляла 170 млн. долл. США. Не отстают от брендовых предприятий и новые производства. Иностранное общество с ограниченной ответственностью (ИООО) «ВМГ Индустри» отгружает ежемесячно в адрес шведской компании ИКЕА продукции на 4 млн. долл. США [1].

За 2013 год лауреатами конкурса «Лучшие товары Республики Беларусь на рынке Российской Федерации» признаны: открытые акционерные общества «Бобруйский мясокомбинат», «Бабушкина крынка», «Бобруск-агромаш», «Моготекс», «Кричевцементошифер», «Могилевский завод лифтового машиностроения», «Белорусский цементный завод», «Могилевская фабрика мороженого», «Быховский консервно-овощесушильный завод». Имеют право маркировки пищевой продукции знаком «Натуральный продукт» 7 организаций: ОАО «Бабушкина крынка», «Быховмолоко», «Молочные горки», «Могилевский мясокомбинат», «Могилевская фабрика мороженого», «Мстиславский маслодельно-сыродельный завод», СЗАО «Серволюкс» [1].

Авторитет изделий с маркой могилевских фирм поддерживается тем, что все ведущие промышленные объединения и концерны целенаправленно осуществляют реконструкцию производственных линий и технологических процессов, оснащают их современной техникой и оборудованием. В этих целях используются собственные средства предприятий, резервы государства, а также иностранные инвестиции. В частности, в результате такой работы ОАО «Могилевтрансмаш» в качестве стратегического направления развития избрало обновление ассортимента выпускаемой продукции и освоение новой техники, в которой нуждается потребитель. Завод стал выпускать более 60 модификаций прицепной техники, в том числе контейнеровозы, панелевозы, грузовые платформы, лесовозные роспуски. А внедрение итальянской линии по выпуску термопанелей позволило значительно снизить стоимость 82-кубовых рефрижераторов и вывести их параметры на европейский уровень, благодаря чему продукция завода стала пользоваться устойчивым спросом [2].

Не меньшая популярность сегодня и у изделий ОАО «Могилевлифтмаш». На этом предприятии по индивидуальным заказам начали выпускать лифты повышенной комфортности с различным дизайном кабин. Среди заказчиков – ракетно-космический комплекс «Байконур», Большой театр в Москве, кондитерская фабрика в г. Самаре, строители жилья для российских военнослужащих и др. Новым направлением стало и производство сельскохозяйственной техники – прицепных опрыскивателей, комбинированных агрегатов для предпосевной обработки почвы, а также различного рода строительных подъемников, деревообрабатывающих машин и т.д. [2].

Благодаря модернизации производства расширили ассортимент своих изделий и такие могилевские фирмы, как ОАО «Могилевхимволокно», «Строммашина», «Зенит», автомобильный и металлургический заводы, предприятия легкой индустрии.

Внешнеэкономические отношения предприятий Могилевской области основываются на принципе многовекторности, об этом свидетельствуют торговые связи со 125 странами мира. В 2011–2013 годах освоены новые рынки и возобновлены поставки в страны: Мавритания, Черногория, Панама, Лаосская НДР, Нигерия, Доминиканская Республика, Ангола, Зимбабве, Люксембург, Экваториальная Гвинея [2].

Годы нахождения республики в составе Советского Союза определили основных потребителей продукции области, которые и сейчас доминируют в общем объеме экспортных поставок. Это, прежде всего, страны СНГ: Россия, Украина, Казахстан, Молдова и др. Среди государств вне СНГ главными торговыми партнерами выступают Германия, Польша, Литва, Италия, Латвия, США, Бразилия, Венесуэла.

Таблица 3

Структура экспорта товаров организациями Могилевской области по странам

Страны	Структура экспорта в разрезе стран, %			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Россия	68,1	67,6	69,1	73,2
Украина	7,8	7,5	7,3	7,0
Казахстан	6,3	6,8	6,7	5,3
Германия	3,0	2,5	1,6	2,2
Литва	2,0	1,7	1,6	1,5
Польша	1,6	1,2	1,0	1,3
Прочие	11,2	12,7	12,7	9,4

Торговлю за пределами республики в области осуществляют более 1000 субъектов хозяйствования. Наибольший удельный вес экспорта области приходится на продукцию ОАО «Могилевхимволокно», «Белшина», «Могилевский металлургический завод», «Бобруйский машиностроитель-

ный завод», «Бобруйскагромаш», «Моготекс», «Вяснянка», «Славянка», «Беларусьрезинотехника», «Лента», «Могилевлифтмаш», «Могилевский завод "Электродвигатель"», «Могилевский завод «Строммашина», РУП «Белорусский цементный завод», «Кричевцементошифер», СП «Белпак», «Стеклозавод "Елизово"» и других.

Таким образом, деятельность промышленного комплекса области направлена на сохранение имеющегося и дальнейшее увеличение экспортного, производственно-технического потенциала, сохранение рабочих мест, повышение качества и конкурентоспособности продукции.

В современных условиях активное участие страны, и регионов в том числе, в мировой торговле связано со значительными преимуществами. Оно позволяет более эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы, приобщиться к мировым достижениям науки и техники, в более сжатые сроки осуществить структурную перестройку своей экономики, а также более полно и разнообразно удовлетворять потребности населения.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. <http://belstat.gov.by>.
2. Могилевский областной исполнительный комитет / Мог. облисполком. <http://mogilev-region.gov.by>.
3. Конкурс 100 лучших товаров России. <http://www.100best.ru>.

УДК 334.726

УПРАВЛЕНИЕ УЧАСТИЕМ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ АЛЬЯНСЕ. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА

MANAGEMENT OF PARTICIPATION AT THE STRATEGIC ALLIANCES. DEPENDENCE ON COLLABORATION

В.М. Санников
(Москва)
V.M. Sannikov
(Moscow)

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить зависимость компании от стратегических альянсов, в которых она задействована. Рассмотрена степень зависимости компании от содружества с точки зрения размаха рыночной деятельности компании и степени ее задействования в альянсе. Приведены возможные соотношения вкладов в стратегические альянсы и вытекающие из них модели поведения.

***Abstract.** In the paper the author makes an attempt to show the dependence of a company on strategic alliances in which it has been involved. The article also considers the level of dependence of a company on collaboration, viewed from the point of the scale of marketing activity and the level of its involvement into strategic alliances. The author has described potential proportion of contributions into strategic alliances and behavioral models ensuing from it.*

***Ключевые слова:** стратегические альянсы, сотрудничество, стратегическое сотрудничество, совместная деятельность, зависимость.*

***Keywords:** strategic alliances, collaboration, strategic collaboration, joint venture, dependence.*

Стратегические альянсы компаний приобрели в XXI веке значительное распространение. Под альянсом в широком смысле понимается объединение субъектов для достижения общих целей в определенное время. При этом компании выполняют не просто один длительный проект, а решают стратегические задачи. Интерес для изучения представляют приемы сохранения независимости участников стратегического альянса при необходимости тесного сотрудничества и вытекающей из него открытости.

Когда стороны вступают в альянс, они сохраняют свою независимость в тех аспектах своей деятельности, которые не затрагиваются целями альянса. Но есть стороны их жизни и деятельности, которые самым непосредственным образом зависят от этого альянса, а также от качества и эффективности его реализации. При этом стороны, вступающие в альянс, не обязательно будут иметь абсолютно одинаковые цели, которые зачастую бывают противоречивы, но достичь своих целей они могут, только вступая в альянс и помогая друг другу в достижении целей каждого из них. И пока они эти цели достигают, они зависимы друг от друга именно в той мере, какую степень важности (ценности, значимости) имеют для них эти цели [1, с. 43].

Нужно также отметить, что альянс не является самоцелью организаций, а лишь средством для достижения других целей. Альянс есть временное явление и существует до тех пор, пока цели участников не будут достигнуты. При этом официально заявленные цели альянса могут быть и не достигнуты. В процессе достижения данных целей стороны, понимая, что не могут достичь их в одиночку, действуют совместно и помогают друг другу ровно до тех пор, пока заинтересованы в продолжении совместной деятельности. Вступая в альянс, организация добровольно налагает на себя дополнительные ограничения, исходя из того, что выгода от совместной деятельности превзойдет потери от ограничений. И в зависимости от величины и значимости этой выгоды для отдельного участника степень его зависимости от альянса будет различной. Гораздо сильнее будет зависимость того участника, жизненно важные цели которого недостижимы без альянса

в принципе. Партнеры по альянсу обязательно воспользуются данным соотношением сил, поэтому данный участник обязательно должен понимать, в каких условиях ему придется действовать и принимать решения, исходя из этого. Возможна также ситуация, при которой якобы сохраняющая свою независимость сторона продолжает принимать кажущиеся независимыми решения, по факту таковыми не являющимися. У участника происходит выбор без выбора. Кажущиеся альтернативы на самом деле такими не являются. В таком предельном случае можно говорить уже об управлении или манипуляции одного участника другим.

Представим всю совокупность рыночной деятельности компании в виде кругов (рис. 1). Размер круга указывает на размер компании, масштаб ее деятельности и рыночного влияния. Заштрихованные области обозначают зоны, в которых компании работают совместно. Чем большую долю площади круга занимает заштрихованная область, тем большую долю от общей деятельности занимает деятельность в альянсе. Соответственно тем больше организация втянута в альянс и зависима от успешности альянса, а, следовательно, и от своего партнера [2, с. 25].

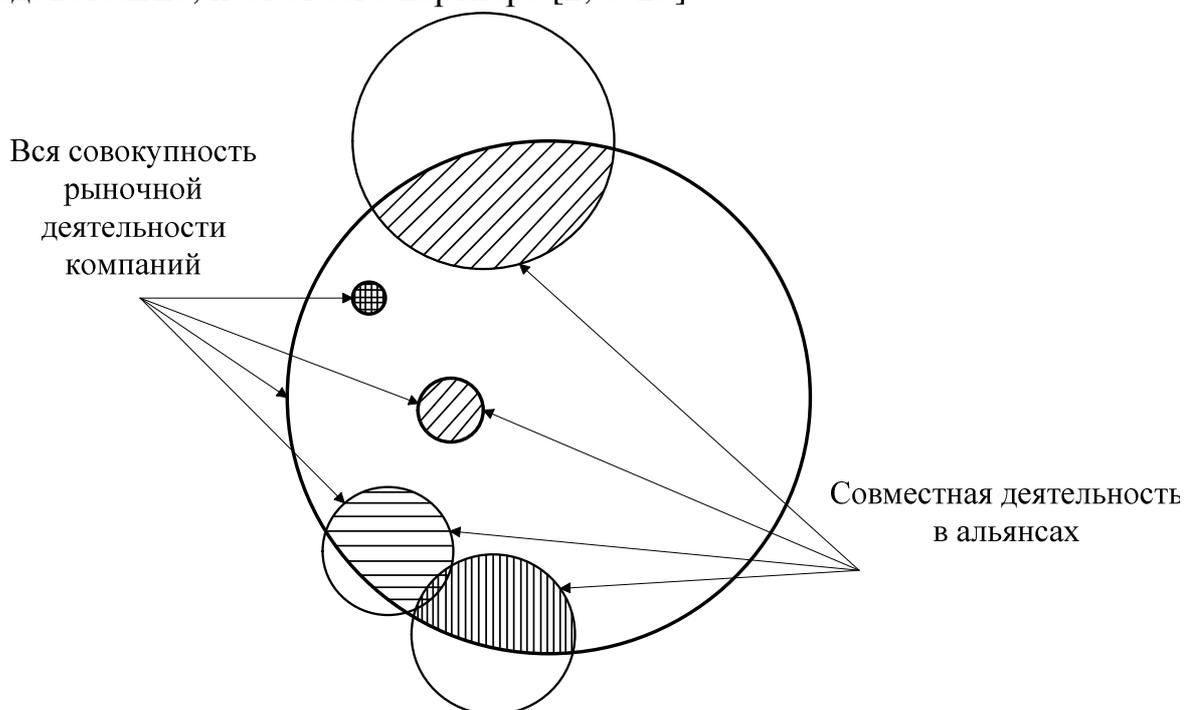

Рис. 1. Соотношение сфер деятельности компаний

Как видно из рисунка, более крупная компания активно использует в своей работе стратегические альянсы. Можно сказать, что компании, которые ведут свою деятельность только в альянсе и никак не работают на рынок с другими компаниями (маленькие, полностью заштрихованные кружочки), абсолютно зависимы от своего крупного партнера, поскольку не имеют сфер деятельности, не связанных с этим альянсом, и, следовательно, риски их деятельности не диверсифицированы.

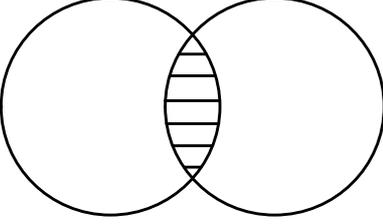
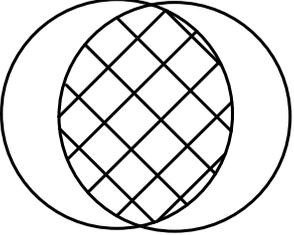
Положение более крупных компаний, но при этом также активно задействованных в альянсах, не более самостоятельное. Вполне вероятно, что крупная компания рано или поздно поглотит более мелкую, поскольку весьма в ней нуждается. Автор, проанализировав возможные соотношения вкладов компаний, выделяет следующие четыре типа альянсов: альянс равных вкладов, альянс «лунное затмение», альянс-спутник и альянс одного крупного партнера с множеством мелких. Описание каждого вида приведено в таблице 1 [2, с. 45].

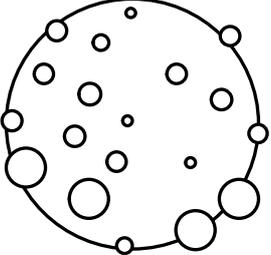
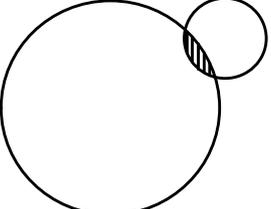
Классическим примером альянса выступает альянс равных вкладов. В нем обе стороны вкладывают одинаковые ресурсы в содружество, альянс в обоих случаях занимает равную весомую долю от общей деятельности компании, но при этом не является единственной жизнеобеспечивающей сферой деятельности. Обе стороны одинаково зависимы от успеха альянса и поэтому одинаково мотивированы к совместной деятельности.

Следующим видом являются альянсы типа «лунное затмение». В нем партнёры практически не имеют деятельности, не связанной с альянсом. Они практически всю деятельность компании ведут в содружестве, и поэтому для исключения дублирующей деятельности, расширения рыночного влияния и повышения общей эффективности нужно будет переходить к более тесному виду интеграции. Рано или поздно наступит момент слияния или поглощения. Партнеры в данном альянсе абсолютно не представляют свою работу друг без друга.

Таблица 1

Альянсы разных видов

Название	Соотношение вкладов	Особенности, краткое описание
Альянс равных вкладов		Оба партнера вносят практически одинаковые вклады в содружество. Они в равной степени задействованы и заинтересованы в успехе содружества
Альянс «лунное затмение»		Деятельность партнеров вне альянсов незначительна. Оба партнера действуют совместно, что в повседневной деятельности компании практически нельзя отличить друг от друга

Альянс одного крупного партнера с множеством мелких		Присутствует сильная зависимость мелких компаний от крупного гиганта. Мелкие компании созданы для того, чтобы работать рядом с крупной
Альянс-спутник		Незначительно для более крупной компании. И более значимо, но не жизненно важно для меньшей. Обе компании вполне смогут жить без содружества

Еще одним видом альянса является альянс одной крупной компании с множеством мелких. В данном виде сотрудничества очень крупная компания заключает множество соглашений с более мелкими для усиления собственного рыночного влияния. Мелкие компании, работая на местных рынках, способны «достучаться» до непосредственного потребителя либо обладают другими, присущими маленьким компаниям преимуществами. Крупная компания, используя эффект масштаба, способна производить продукцию с минимальными издержками. В данном альянсе присутствует сильная зависимость мелких компаний от крупного гиганта. Компания-гигант в данном случае использует механизм альянсов и снимает собственные риски, перекладывая их на мелких партнеров.

Четвертым видом альянса является альянс-спутник. Это сотрудничество одной крупной компании с другой, значительно более мелкой. Мелкая компания (спутник) более заинтересована в данном содружестве, поскольку ее деятельность в альянсе занимает большую долю в общем объеме работы данной компании. Стоит отметить, что обе компании наверняка смогут продолжить свою деятельность без данного альянса, адаптировав свою деятельность.

Таким образом, проведенный анализ возможных соотношений сил в альянсе показывает двойственность его природы. Несмотря на все преимущества, участие в стратегическом альянсе несет в себе высокую долю риска. При принятии стратегических решений участникам следует принимать во внимание соотношение сил партнеров, размах и ценность собственной деятельности на рынке, настроения партнеров. Важно понимать, что партнеры по альянсу по-разному зависят от результатов его конечной работы и поэтому в большей или меньшей степени заинтересованы в успешности сотрудничества.

Литература

1. Гапонова С.Н., Рац Г.И., Рац В.С. Институциональная система и институциональная среда: взаимосвязь и субординация // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12.

2. Гапонова С.Н., Рац Г.И. Особенности системы социальных отношений как составной части социально-экономической системы // Вопросы новой экономики. 2013. № 4. С. 107.

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА В КИТАЕ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF BUSINESSES IN THE HOSPITALITY INDUSTRY IN CHINA

И. Юй, Ц. Сунь
(Москва)

Y. Yu, Q. Sun
(Moscow)

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности развития предпринимательских структур в сфере гостеприимства Китая. Предпринимательство в сфере гостеприимства является одной из наиболее рискованных видов деятельности. В современных условиях целями развития предпринимательской структуры являются внедрение технических нововведений, привлечение дополнительных инвестиций, а также диверсификация производства и обновление ассортимента продукции и услуг, совершенствование организации управления.*

***Abstract.** The article considers the peculiarities of business organizations in the hospitality industry in China. Entrepreneurship in hospitality is one of the most risky activities. The development objectives of enterprise structure are the introduction of technological innovations under present conditions; attracting additional investments and diversification of production and the renewal of the range of products and services, improving the management of the organization.*

***Ключевые слова:** особенности развития предпринимательских структур, гостеприимство, китайская экономика.*

***Keywords:** peculiarities of business organizations, hospitality, Chinese economy.*

В настоящее время предпринимательство занимает важное место в социально-экономической структуре общества. Для исследования предпринимательской структуры изначально необходимо рассмотреть сущность понятия «предпринимательство». Предпринимательство – это принципиально новый тип хозяйствования, базирующийся на инновационном

поведении собственников предприятия, на умении находить и использовать идеи, воплощать их в конкретные предпринимательские проекты. Можно выделить основные необходимые качества для субъекта предпринимательского хозяйствования: умение вести инициативную и новаторскую деятельность, преодолевать существующие риски, умение организовать и управлять организациями с целью получения прибыли.

Предпринимательская деятельность в сфере услуг имеет свою специфику. Она заключается в конкретных характеристиках услуг, типах потребителей. Наиболее массовыми являются услуги в сфере гостеприимства. Её можно классифицировать по различным элементам, которые представлены на рисунке 1 [1, с. 37].

Рис. 1. Классификация предпринимательства в сфере гостеприимства

В современных условиях предпринимательские структуры – это самостоятельно функционирующие экономические единицы, деятельность которых подчиняется законам предпринимательства и заключается в постоянном поиске оптимальной формы соответствия рыночным требованиям в конкретный момент развития рынка. Целями развития предпринимательской структуры являются внедрение технических нововведений,

привлечение дополнительных инвестиций, а также диверсификация производства и обновление ассортимента продукции и услуг, совершенствование организации управления. Для достижения целей предпринимательская структура должна быть эффективно организована, т.е. на каждой фазе жизненного цикла должен быть чёткий план реализации цели, что создаёт возможность управлять результатами на каждом этапе деятельности.

В настоящее время экономический прогресс расширяет потребности общества в сфере гостеприимства и стимулирует ее ускоренное развитие. В современных экономических условиях предпринимательство в сфере гостеприимства обладает достаточным потенциалом для адаптации к изменениям рыночных условий. Это подтверждается степенью развитости материальной и нематериальной базы (например, качество объектов недвижимости, уровень профессиональной квалификации персонала и т.д.). Текущая экономическая ситуация предъявляет более высокие требования к деятельности предпринимательских структур, к качеству управления ими. Эффективность управления является ключевым признаком при оценке устойчивости предпринимательской структуры [3, с. 77].

Управление предпринимательскими структурами в сфере гостеприимства – это сложные организационно-производственные системы, результатом деятельности которых является создание туристической услуги. По нашему мнению, предпринимательство в сфере гостеприимства – это совокупность деятельности по размещению, предоставлению услуг транспорта, питания, развлечений, экскурсионного, медицинского и спортивного обслуживания, предложению потребителям комплексных туристических продукта и услуг, в формировании и продвижении которых принимают участие все секторы и элементы экономики. Индустрия гостеприимства демонстрирует более широкую и разнообразную организационную структуру, чем другие секторы сферы сервиса. На рисунке 2 представлены секторы предпринимательства в сфере гостеприимства. Индустрия гостеприимства является сектором экономики, который предоставляет различные услуги для потребителей на основе туристических ресурсов [4].

Рис. 2. Секторы предпринимательства в сфере гостеприимства

Особенностью продукта (услуги) в сфере гостеприимства является его нематериальный характер, неизмеримость и несохраняемость. Услуга – это обещание выполнить определенные действия для удовлетворения по-

требностей клиента. В настоящее время для предпринимателя в сфере гостеприимства главным ресурсом являются не столько деньги, орудия или предметы труда, сколько умение хозяйствовать, знать психологию потребителя туристического продукта, понимать общественные потребности в бизнесе. К факторам развития предпринимательства в сфере гостеприимства относятся не только труд и капитал, но и предпринимательские способности, образующие особый ресурс – интеллект.

Туристическая деятельность характеризуется одновременность процесса производства и потребления услуг, туристические услуги невозможно подготовить заранее, так как они не выражаются в материальной форме. Туристический бизнес выступает как единая во времени и пространстве система производства и потребления услуг, необходимых для удовлетворения потребностей туристов, чтобы обеспечивать получение прибыли предпринимателям. Ожиданиями и предпочтениями клиентов определяется многообразие стандартов качества, предлагаемых туристических услуг, поэтому необходимо повысить уровень качества услуг персонала.

И, наконец, важной особенностью предпринимательской деятельности в сфере гостеприимства является то, что туристические услуги и турпродукты не могут накапливаться и сохраняться для последующего потребления. Это касается, например, нереализованного места в гостинице, каюте на круизном лайнере, купе в поезде. Если продажа не состоялась, значит, туристическое предприятие понесло убытки. Поэтому многие предприниматели предлагают скидки или другие льготы для стимулирования сбыта туристических услуг. Спрос на туристический продукт и услуги в зависимости от ситуации может меняться чуть ли не каждый день. Очень ярко сезонность проявляется в странах с меняющимся климатом (большинство туристов предпочитают отдыхать с мая до октября) [1, с. 66].

Таким образом, предпринимательство в сфере гостеприимства предполагает деятельность с целью получения прибыли от производства и реализации турпродуктов или отдельных услуг, необходимых для удовлетворения потребностей туристов.

Литература

1. Лапуста М.Г. Предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 608 с.
2. Леонтьева Л.С. Управление возможностями развития предпринимательского потенциала региона // Интеграл. 2013. № 5, 6. 104 с.
3. Ткачева Л.Е. Основы процессов управления предпринимательскими структурами. М.: ИНФРА, 2010. 98 с.
4. Официальный сайт Китайского государственного управления по делам туризма. URL:<http://www.cnta.gov.cn/>.

Раздел 2. Региональная экономика и управление

УДК 371.21

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF TODAY'S YOUTH IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Н.П. Сенченков
(Смоленск)
N.P. Senchenkov
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы духовно-нравственного воспитания молодёжи, определены принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся в современных условиях.

Abstract. This article describes the current problems of the spiritual and moral education of the youth of today, principles of spiritual and moral education of students in the modern world.

Ключевые слова: молодёжь, духовность, нравственность, образование, принципы воспитания.

Keywords: youth, spirituality, morality, education, principles of education.

За последние десятилетия российское общество столкнулось с серьезными социальными проблемами. Наша страна проходит через сложный период трансформации, последствия которого затрагивают все сферы общества. В связи с этим необходимо рассмотреть вопросы о воздействии этих реформ на положение наиболее динамичной социальной группы населения – молодежи, потому что именно молодежь претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях, культуре. Проблема социального выбора молодежи всегда остро стояла в переломные моменты истории отдельных государств и народов. В настоящее время эта проблема принимает глобальный характер, так как от социальной ориентации молодежи в немалой степени зависит судьба и перспективы социальных преобразований современной России.

Теоретико-методологическими основаниями разрешения обозначенной проблематики являются:

– труды, посвященные вопросам молодежи как особой социально-демографической группы. Это работы Н.М. Блинова, В.Н. Боряза, Ю.Е. Вол-

кова, И.М. Ильинского, С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовского, И.С. Кона, А.С. Капто, В.А. Мансурова, Ф.Р. Филиппова, В.И. Чупрова, направленные на анализ положения молодежи в социальной структуре общества;

– интересам молодежи посвящены исследования Е.А. Ануфриева, В.О. Бернацкого, Г.М. Гак, Г.Е. Глезерман, А.Г. Здравомыслова, Ю.С. Завьялова, Я. Кронрод, В.С. Морозова, В.Г. Нестерова, В.К. Борисова, Л.В. Сморгунова;

– общие проблемы социализации, сущность и содержание этого процесса анализируются в трудах Б.Г. Ананьева, Н.В. Андреевкова, С.С. Батенина, Л.П. Бугеовой, В.В. Москаленко, В.Г. Немировского, Б.Д. Парыгина;

– стадии и этапы процесса социализации, их характеристики и критерии выделения рассматриваются в работах Л.А. Антипова, Г.И. Гилянского, А.Я. Кузнецовой, И.С. Кона и др.

Интересны, на наш взгляд, работы зарубежных ученых, в которых анализируются взаимоотношения между поколениями в современных условиях. Это монографии, авторами которых являются Т. Роззак, Х. Кройц.

Под молодежью в настоящее время в соответствии с проектом Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» понимаются граждане в возрасте от 14 до 30 лет включительно. В коллективной монографии «Молодежь России: тенденции и перспективы», изданной по материалам НИЦ при Институте молодежи, молодежь рассматривается как субъект общественного развития с учетом глобальных процессов: экономических, политических и социокультурных [2, с. 23].

Исходя из данных определений, мы можем говорить, что молодежь – это социально активная часть населения, которая представляет собой наиболее перспективную часть граждан, желающих обеспечить реализацию своих интересов.

В современной России молодое поколение выполняет социальные функции, которые по своей сути неоднозначны и противоречивы:

– молодёжь наследует достигнутый уровень развития общества и государства и уже сегодня формирует образ будущего, несёт функцию социального воспроизводства, преемственности развития общества;

– молодёжь имеет собственные цели и интересы, которые не всегда полностью совпадают с целями и интересами всего общества;

– с одной стороны, молодёжь отличает незрелость ценностных, духовно-нравственных ориентиров и недостаток жизненного опыта, что увеличивает вероятность ошибочного выбора при принятии решений, а с другой стороны, вступая в трудовую и общественную жизнь, молодёжь является главным объектом и субъектом образования, социализации и воспитания;

– если, с одной, стороны, молодёжь является главным участником социальной мобильности, то с другой – ей присуща некоторая инертность в осуществлении социально-экономических и политических отношений.

Таким образом, проблемы российской молодёжи представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом, от решения которых зависит не только настоящее, но и будущее нашего общества.

Наиболее актуальными для современной российской молодёжи, на наш взгляд, являются вопросы, связанные с духовно-нравственным воспитанием. Это обусловлено тем, что процесс становления современной российской молодёжи происходил в условиях смены ценностей советского периода и формирования новой системы ценностей и социальных отношений.

Духовно-нравственное развитие личности гражданина России является одним из ключевых факторов модернизации нашей страны. Создать современную инновационную экономику, минуя человека, состояние и качество его внутренней жизни, невозможно. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-потребностной сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей. Воспитание человека, укрепление его интереса к жизни, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России [1, с. 10].

Духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов.

Ключевая роль в духовно-нравственном сплочении общества отводится образованию. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что «основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учётом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся» [1, ст. 9].

Следовательно, задача системы образования сегодня – не только в формировании индивида с широким кругозором, с развитым интеллектом, с высоким уровнем знаний, но и в развитии духовной личности, от интеллектуального, политического, культурного уровня которой во многом будет зависеть будущее общества.

В связи с этим преподаватели должны стремиться к формированию у учащихся таких сущностных качеств человека современного общества, как: воспитание чувства долга, веры, совести, ответственности, патриотизма, гражданственности, милосердия, толерантности, способности к пониманию добра и зла и т.д.

На наш взгляд, основой духовно-нравственного воспитания должны стать следующие принципы:

– нравственный пример учителя, моральные нормы, которыми он руководствуется в своей профессиональной деятельности и жизни, его отношение к своему педагогическому труду, к ученикам, коллегам. Пример как метод воспитания позволяет расширить нравственный опыт учащегося, побудить его к внутреннему диалогу, пробудить в нём нравственную рефлексию, обеспечить возможность выбора при построении собственной системы ценностных отношений, продемонстрировать реальную возможность следования идеалу в жизни. Поэтому особое значение для духовно-нравственного развития обучающегося имеет пример учителя.

В современных условиях без социально-педагогического партнёрства субъекты образовательного процесса не способны обеспечить полноценное духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся. Для реализации этого принципа необходимо выстраивать педагогически партнёрские отношения с другими субъектами социализации: семьёй, общественными организациями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, СМИ. Развитие социально-педагогического партнёрства должно стать приоритетной сферой государственной политики.

Индивидуально-личностное развитие представляется главной ценностью современного образования. Поэтому образовательная среда сегодня ориентирована, прежде всего, на создание условий для проявления и становления личности как субъекта своей жизнедеятельности, способной к собственному целеполаганию, самоактуализации, самореализации и проявлению своего творческого потенциала. Новые федеральные образовательные стандарты существенно меняют содержание и сущность образовательных технологий, переводя их на проблемно-исследовательскую, проектную, информационно-коммуникационную основу.

Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся должны быть интегрированы в основные виды деятельности учащейся молодежи: урочную, внеурочную и общественно полезную. Иными словами, необходима интегративность программ духовно-нравственного воспитания.

В жизнедеятельности учащейся молодежи внеурочная деятельность играет немаловажную роль. В ней есть три явных достоинства: во-первых, она актуальна для нынешнего этапа развития России; во-вторых, она жизненна и реалистична; а в-третьих, вполне положительно воспринимается молодежью [5, с. 31].

В целях формирования особой духовно-нравственной и интеллектуальной атмосферы проектная деятельность в Смоленском государственном университете является приоритетной. Проекты разрабатываются по всем направлениям воспитательной работы: духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, спортивно-оздоровительное, культурно-массовое, профессиональное, студенческое самоуправление.

Так, в рамках гражданско-патриотического воспитания в СмолГУ проводятся:

– университетский конкурс «Студенческий лидер», призванный выявить и поддержать талантливую молодежь университета, которая в дальнейшем будет заниматься реализацией государственной молодежной политики;

– школа студенческого актива, где проходят теоретические и практические занятия по психологии, развитию лидерских способностей, креативности и создаются условия для формирования активной гражданской позиции студентов.

Совместно с Региональным отделением «Единой России» на базе Смоленского государственного университета действует педагогический отряд «Крылатый», ставший за годы своей работы стартовой площадкой для многих известных смолян. Одним из важных направлений деятельности отряда «Крылатый» – работа с воспитанниками школ-интернатов области. В настоящее время в сборах на базе «Соколя гора» участвуют более 40 комиссаров преподавателей-активистов, с которыми работают и специалисты Смоленского областного центра поддержки выпускников интернатных учреждений «Точка опоры».

Все проекты представляют собой систему мероприятий, направленных на воспитание социально-активной личности учащегося и формирование социокультурной компетентности. Среди них благотворительная акция «Молодежь против преступности и террора», вечер памяти моряков АПЛ «Курск», гражданский форум «Мы граждане России», флешмоб «Российский триколор» и др.

Принцип социальной востребованности предполагает, что воспитание должно быть востребованным в жизни обучающегося, его семьи, других людей, общества. Полноценное духовно-нравственное развитие происходит, если воспитание не ограничивается информированием обучающегося о тех или иных ценностях, но открывает перед ним возможности для нравственного поступка.

Таким образом, духовно-нравственное развитие и воспитание молодежи является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа, а также политической и экономической стабильности.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 26 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.
3. Жарковская Т.Г. Возможные пути организации духовно-нравственного образования в современных условиях // Стандарты и мониторинг. 2005. № 3. С. 9–12.
4. Молодежь России: тенденции и перспективы / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. М., 1993. С. 41.

5. Резников Р. Федеральный закон о молодежи и молодежной политике: аргументы «За» // Наша молодежь. 2011. № 2. С. 7–14.
6. Сенченков Н.П. Роль концепции внеучебной работы СмолГУ в формировании ценностно-ориентированного студента // Аксиологические проблемы педагогики: сборник научных трудов. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. Вып. 4. С. 26–45.

УДК 371.21

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОСМЫСЛЕНИИ ГЕНЕЗИСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

A CIVILIZATIONAL APPROACH IN UNDERSTANDING OF THE GENESIS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Е.А. Сергеев
(Смоленск)
E.A. Sergeev
(Smolensk)

***Аннотация.** В статье раскрываются теоретико-методологические подходы исследования процессов профессиональной подготовки специалистов в высшей школе. Среди них сегодня особенно актуализируется цивилизационный подход, в основе которого лежит сочетание общечеловеческих и инновационных процессов в педагогике.*

***Abstract.** The article describes the theoretical and methodological approaches to the study of the processes of professional training of specialists in higher education. Among them, especially today, an updated civilizational approach is singled out, which is based on a combination of universal and innovative processes in education.*

***Ключевые слова:** цивилизация, цивилизационная среда, история педагогики, историко-педагогический процесс, гуманизация.*

***Keywords:** civilization, civilized environment, history of pedagogy, historical and pedagogical process, humanization.*

Осуществление социально-экономических реформ, демократических преобразований, сохранение единства и стабильности в обществе невозможно без духовного обогащения личности, всемерного сохранения национального наследия, без создания соответствующей общекультурной, образовательной основы.

Присущий современному уровню развития общества динамизм, наращивание культурного слоя, усиление социальной роли личности, возвышение ее потребностей – все это требует модернизации образования как одного из главных источников интеллектуального потенциала страны.

В формировании цивилизованной среды, образа жизни, интеллектуализации и гуманизации человека большие возможности имеют высшие учебные заведения, которые вступили в третье тысячелетие в условиях осязаемого расцвета философско-гуманистической мысли. Антропологический ренессанс проявляется сейчас, при обостренном интересе к проблеме человека, в возрождении антропоцентрической по своему характеру вариативно-исследовательской парадигмы, в выработке новых путей постижения человека.

Исторически в зарубежной и отечественной науке сложились разнообразные методологические подходы к пониманию сущности истории педагогики как науки: историко-культурный (К. Шмидт, Л.Н. Модзалевский), формационно-классовый, или марксистско-ленинский (Е.Н. Медынский, И.Ф. Сवादковский, Г.Е. Жураковский, А.П. Пинкевич, Н.А. Константинов и др.), парадигмальный (М.В. Богуславский), цивилизационный (Г.Б. Корнетов), антропологический (Б.М. Бим-Бад) и др.

В связи со сменой в России общественных ориентиров в историко-педагогической науке получили обоснование разнообразные *методологические подходы*.

Отечественные историки педагогики в настоящее время, как известно, обращаются к новым подходам в осмыслении генезиса образовательного процесса. Среди них сегодня особенно актуализируется цивилизационный подход, в основе которого лежит сочетание общечеловеческих и инновационных процессов в педагогике.

Сущность цивилизационного подхода (Г.Б. Корнетов и др.) – в рассмотрении человека и хода всемирного историко-педагогического процесса в контексте мировой культуры и человеческой цивилизации. Исходя из многозначности трактовки категории «цивилизация», Корнетов предлагает своё видение логики всемирного историко-педагогического процесса, который «предстаёт как некая определённая целостность со строго иерархизированными и взаимосвязанными уровнями всеобщего (человеческая цивилизация), общего (цивилизация-стадия), особенного (великие цивилизации) и единичного (локальные цивилизации)».

Цивилизационный подход содействует дальнейшему углублению познания прошлого, более убедительному раскрытию тезиса о том, что образование имеет неразрывную связь с духовной культурой и детерминируется менталитетом эпохи.

Названный подход изучения историко-педагогического процесса разрабатывается на основе использования категории «цивилизация». По мнению Г.Б. Корнетова, при соответствующей историко-педагогической интерпретации категория «цивилизация» может стать интегральным стержнем

междисциплинарного синтеза данных различных наук, позволяющим целостно и во многом по-новому осмысливать прошлое, настоящее и будущее образования и воспитания, многообразие педагогического процесса и явлений, которые имели место в различные исторические эпохи [6].

В своих научных трудах Г.Б. Корнетов:

во-первых, раскрыл смысл и значение цивилизационного подхода к изучению всемирного историко-педагогического процесса;

во-вторых, показал этот процесс через призму многоаспектности категории «цивилизация» в органическом единстве его различных взаимосвязанных уровней всеобщего, общего, особенного и единичного;

в-третьих, интерпретировал взаимосвязь исторического развития педагогической мысли и воспитательно-образовательной практики человека в системе многообразных экономических, социальных, политических, духовных детерминант, выделив устойчиво проявляющиеся стереотипы в постановке и решении педагогических проблем;

в-четвертых, раскрыл общую гуманистическую перспективу эволюции историко-педагогического процесса [5].

Обозначилась тенденция использования цивилизационного подхода при изучении педагогического наследия и обсуждении актуальных воспитательно-образовательных проблем. Такие исследования проводятся с учетом социокультурной специфики конкретной цивилизации, общества, опираясь на общие глубинные сущностные основания как исходную точку междисциплинарного синтеза. С этой точки зрения исключительную остроту приобретает вопрос о всеобщем, общем, единичном и особенном в историко-педагогическом процессе как основе типологии и важнейшей предпосылке теоретического осмысления.

Обращение к литературе свидетельствует о том, что в настоящее время в изучении сторон и явлений историко-педагогического процесса внимание исследователей сосредоточено на решении двух фундаментальных задач:

а) на попытке органично вписать воспитательно-образовательную динамику в широкий социокультурный контекст;

б) на стремлении усилить прогностическую функцию истории педагогики, актуализировать ее потенциал в современных условиях. Об этом пишут Г.Б. Корнетов, А. Леон, М. Дипейп и др.

Смысл и значение цивилизационного подхода к изучению историко-педагогического процесса раскрывается на основе новейших антропологических, социальных, гуманитарных достижений с учетом актуальных проблем педагогики.

Формационное членение общества придает цивилизации социальную определенность, историческую конкретность.

Но цивилизация – понятие более глобальное, чем общественная формация. Формационные различия в обществе – это различия внутри ци-

визации. Такой подход позволяет более определенно уяснить природу многих проблем современной цивилизации в целом.

Цивилизация представляет собой социокультурное образование и характеризует социальное бытие культуры. Понятие цивилизации долгое время оставалось на периферии интересов в человекознании. Связанная с ним проблематика не становилась предметом специального исследования, так как считалось, что для характеристики этапов общественного развития достаточно введения категории общественно-экономической формации.

Понятие же цивилизации настораживало своей неопределенностью и многозначностью, в него часто вкладывалось самое различное содержание. И сегодня это понятие употребляют и как синоним культуры, и как нечто ей противостоящее, например, как бездушное общество в противоположность культуре как понятию духовному.

Получила распространение и негативная интерпретация этого понятия как общественного состояния, враждебного гуманным, человеческим аспектам человеческой жизни.

В то же время достаточно часто понятие цивилизации используется для характеристики конкретного общества как социокультурного образования, локализованного в пространстве и во времени или как фиксация определенного уровня технического развития.

Все эти характеристики цивилизации не случайны, они не только отражают некоторые реальные стороны и особенности исторического процесса, но и оценивают и интерпретируют их, хотя несколько односторонне. Данное положение вызвало к жизни необходимость использования этого понятия и выявления его реального научно-философского содержания.

Цивилизация включает в себя преобразованную человеком историческую природу и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в этой среде, а также совокупность общественных отношений как формы социальной организации культуры, обеспечивающей ее существование и продолжение [8].

Заслуживает внимания трактовка М.А. Барга. Он пишет: "Историко-антропологические цивилизации – это историцированная природа общественного индивида, его носителя, раскрывающаяся как универсальный стиль различия сторон его жизнедеятельности: социокультурный – это совокупность универсально-стилевых, духовных, материальных и нравственных средств, которыми данное сообщество вооружает своего члена в его противостоянии внешнему миру; социологический – это диалектическое единство двух субстратов общества как динамически целостных объектов – необходимого и субъективно-волевого, разрешающегося в процессе целенаправленной человеческой деятельности; и, наконец, исторический – это культурно-исторический тип организации общества, в котором его фундаментальная идея – синтезирующая бытие в нем парадигма – выступает "превращено" как его основание» [2, с. 119–120].

Целостной концепцией осмысления историко-педагогического процесса становится важнейшее условие адекватности понимания ситуации, сложившейся в педагогике. Разработка концептуальных подходов к изучению историко-педагогических проблем предполагает выявление руководящих идей, позволяющих выработать определенный способ его видения, понимания, интерпретации.

Традиционными для отечественной науки последних десятилетий становятся попытки рассмотреть историко-педагогический процесс исключительно сквозь призму смены общественно-экономических формаций. Согласно этому взгляду, прочие социокультурные детерминанты не позволяли проникать во все многообразие аспектов педагогики прошлого и настоящего и не допускали возможности учета всей полноты их связей.

Понятно, что любой предлагаемый подход не может претендовать на то, чтобы быть универсальным, абсолютным и единственно верным. У каждого подхода имеются свои границы, в пределах которых он призван дать уникальный ответ на важные вопросы историко-педагогического познания, выполнить свои концептуальную и эвристическую функции.

Однако, как показывают исследования, поиск концептуального подхода к изучению историко-культурной и социально-педагогической практики может осуществляться в различных направлениях. В основу поиска может быть положена типология, делающая упор на внутреннюю логику динамики и качеств трансформации педагогических явлений, либо типология, делающая упор на социокультурные детерминанты.

Первый вариант поиска реализован в работах М.В. Богуславского. Г.Б. Корнетов довольно удачно реализовал идею второго варианта подхода к историко-педагогическим исследованиям в работе «Цивилизационный подход к изучению историко-педагогического процесса» [6].

Важность как первого, так и второго подходов не вызывает сомнения. Что касается первого подхода, то он находит широкое распространение в историко-педагогических исследованиях. А второй подход лишь начинает прокладывать себе дорогу, и тем он более интересен для исследователя.

В научном сознании достаточно прочно утвердилось мнение, согласно которому история педагогики позволяет раскрыть процесс постепенного и неуклонного проникновения человека в суть воспитательных явлений, наглядно показать и объяснить, почему принимались и отвергались те или иные теоретические подходы, формы и методы практической деятельности [8, с. 154].

Изучение опыта прошлого предостерегает от повторения ошибок, подсказывает пути решения задач, стоящих перед образованием, помогает раскрыть тенденции развития теории и практики воспитания. Знание истории педагогики позволяет выявить корни и проследить развитие педагогических традиций.

Без их адекватного понимания трудно найти оптимальные формы для новаций. «То, что мы называем, – подчеркивает Б.М. Бим-Бад, – сплетено из того, что было, и из того, что будет. История педагогики позволяет найти корни современных назревших вопросов и обнаружить направление их разрешения.

История позволяет проследить и уяснить, какие решения подобных вопросов уже были опробованы и использовались и к каким они привели результатам. История – противоядие как от легкомысленного псевдоноваторства, так и от немотивированного консерватизма. Она учит здравомыслию: не все то хорошо только потому, что оно новое, но и, наоборот, не все старое хорошо только потому, что оно выверено долголетней практикой» [3, с. 129].

Высказанная в начале XX века французским социологом и теоретиком образования Э. Дюркгеймом точка зрения, согласно которой педагогические феномены могут быть поняты только в контексте процесса их становления и развития, историческими результатами которых они являются, широко распространяется сегодня [4]. Уже сегодня история педагогики интегрирует в себя, подвергая собственной педагогической интерпретации, данные всех наук, изучающих процесс развития человека: этнографии, истории, философии, психологии, социологии и других.

Учеными отмечается, что процесс «универсализации» истории педагогики протекает медленно, противоречиво, но «неудержимо приводит к тому, что реальный педагогический процесс, осуществляемый в школе, семье и других социальных институтах, изучается на фоне и в связи с влиянием общественной среды, труда, всех культурных факторов, каждой данной эпохи» [8, с. 79].

В развитии цивилизационного подхода принципиальное значение имеет положение Ю.М. Лотмана о плодотворном развитии педагогики лишь в диалоге с другими культурами как «иных народов, так и иных эпох».

Таким образом, в современной науке проявляется тенденция превращения истории образования в историю социализации. Указанная тенденция развития современной истории педагогики с учетом тенденции эволюции человекознания и обществоведения в целом, а также проблем и потребностей педагогической науки на современном этапе выдвигает на первый план задачу выявления социокультурных детерминант, обуславливающих культурообразное формирование человека.

Эти детерминанты, взятые в их исторической динамике, в конечном счете определяют характер и особенности педагогических целей, а также пути, механизмы и способы их реализации. Особенность цивилизационного подхода заключается в том, что рассматривается «не одна какая-то сторона человеческого бытия, а совокупность всех форм жизнедеятельности в их историческом развитии и преемственности. Такая совокупность и рассматривается как нечто такое, что можно назвать цивилизацией в ее ло-

кальном или более широком – вплоть до общечеловеческого – выражении» [9, с. 1009].

Для истории педагогики исключительно важно, что мерилom цивилизационного процесса объявляется человек, его свобода, возможности его саморазвития, самовыражения.

Для истории педагогики значение цивилизационного подхода определяется тем, что он делает возможным рассматривать историко-педагогический процесс в многообразных отношениях:

во-первых, учитывать в диалектическом единстве различные его уровни: всеобщий, общий, особенный, единичный;

во-вторых, вычленять в истории человечества устойчиво развивающиеся социокультурные организмы и раскрывать общую гуманистическую направленность эволюции историко-педагогического процесса.

Исследователи, опирающиеся на цивилизационный подход в историко-педагогических работах, обращают внимание на роль традиций, имевших место в великих цивилизациях. Причем подчеркивается, что универсальной характеристикой общности цивилизации является наличие устойчивых традиций.

В контексте цивилизационного подхода к изучению историко-педагогического процесса понятие «традиции», по мнению Г.Б. Корнетова, представляется вполне целесообразным, так как они могут быть рассмотрены в качестве механизма, обеспечивающего формирование, передачу и функционирование такого феномена, как культура [6].

Именно через традиции, представляющие собой систему настоящего и прошлого, осуществляются отбор и стереотипизация опыта. В виде стереотипов накапливается опыт человеческой деятельности.

Таким образом, цивилизационный подход позволяет двигаться от логической сущности педагогических явлений к анализу их конкретных модификаций, от всеобщего через общее и особенное к единичному, и, наоборот, от единичного через особенное и общее к всеобщему. Он позволяет осуществить восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, органически соединяя и взаимообогащая их, и помогает осуществить анализ собственно педагогических феноменов в контексте широких социализирующих процессов.

Литература

1. Агранович М.Л., Кожевникова О.Н. Состояние и развитие системы общего среднего образования в Российской Федерации: Национальный доклад. 2005. М.: Аспект Пресс, 2006. 140 с. (Серия «Актуальные вопросы развития образования»).
2. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 2004. 342 с.
3. Бим-Бад Б.М. Антропологические основания важнейших течений в мировой педагогике (первая половина XX века): дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01. / Б.М. Бим-Бад. М., 1994. 325 с.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. М.: Наука, 2008. 57 с.
5. Корнетов Г.Б. Цивилизационный подход к изучению историко-педагогического процесса. М., 2004. 260 с.
6. Корнетов Г.Б. Реализация историко-педагогического процесса в контексте цивилизационного подхода: дис. ... д-ра. пед. наук. М., 1994. 386 с.
7. Лотман Ю.М. Проблема «обучения культуре» как ее типологическая характеристика // Уч. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 284. Тарту, 1971. С. 232–248.
8. Сергеев Е.А. Совершенствование технологии организации самостоятельной работы студентов вуза // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена»: материалы международной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. С. 152–159.
9. Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. М.: Панпринт, 2012. 1064 с.

УДК 31.019.5

**ВНЕДРЕНИЕ ПРОГРЕССИВНЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
В КОНТЕКСТЕ УЛУЧШЕНИЯ РЕПУТАЦИИ ВЛАСТИ²**

**INTRODUCTION OF PROGRESSIVE PERSONNEL TECHNOLOGIES
IN ACTIVITY OF GOVERNMENT AGENCIES IN THE CONTEXT
OF IMPROVEMENT OF THE REPUTATION OF POWER**

Н.Н. Розанова
(Смоленск)
N.N. Rozanova
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассматриваются прогрессивные кадровые технологии как направление реформирования государственной гражданской службы в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601. В данной связи проанализирована возможность улучшения ряда как содержательных, так и ключевых обобщающих

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», проект № 14-03-00549 а/Ц.

характеристик репутации власти: результативности и степени доверия к ней населения.

Abstract. *The article considers progressive personnel technologies as the direction of reforming the public civil service within implementation of the Decree of the President of the Russian Federation on 7 may 2012, No. 601. In this regard analyzed the possibility of improving the number of both substantive and summarizing the key characteristics of the reputation of power: the effectiveness and the degree of trust in the population.*

Ключевые слова: *кадровая политика, кадровые технологии, государственные органы, реформирование, репутация власти, результативность, доверие.*

Keywords: *human resources policy, personnel technology, government agencies, reforming, the reputation of power, effectiveness, trust.*

Демократический путь развития общества повлек за собой увеличение категорий субъектов, заинтересованных в действенном формировании собственной позитивной репутации, в том числе властных структур. Для современной российской системы государственного управления характерна особая актуальность проблемы репутации, обусловленная дефицитом внутреннего доверия между властью и обществом. В то же время, именно доверие (социально-психологическая сущность репутации определяется, в первую очередь, категорией доверия [8, с. 12-22]) создает основу для социально значимого взаимодействия, сотрудничества, перерастающего в социальное партнерство. Необходимым условием эффективности процесса реформирования российского государства является широкая общественная поддержка и активизация диалогового взаимодействия власти и общества в процессе проводимых преобразований. Формирование позитивной репутации власти становится, таким образом, не только содержательным элементом развития демократического государства, но и необходимым условием его становления. Особую значимость проблема репутации власти приобретает на региональном уровне, где существует наиболее тесная взаимосвязь органов государственного управления с населением.

Исследование репутации региональной власти на примере Смоленской области, осуществленное в 2011–2012 годах в рамках выполнения гранта РГНФ (проект № 11-12-67007 а/Ц), показало крайне негативное отношение смолян как к власти в целом, так и к конкретным государственными органам и должностным лицам. По результатам анкетного опроса (305 респондентов, жители Смоленской области) репутация власти оценена в среднем на уровне 2-х баллов по 6-ти балльной шкале, где 0 – очень плохая, 5 – отличная репутация (результаты исследования см. подробнее [4]).

Приоритетными характеристиками репутации власти, составляющими ее содержание, по мнению смолян, стали следующие: результативность деятельности власти; доверие населения; профессионализм представителей

власти; неподкупность (отсутствие коррупции); ориентация на нужды и интересы населения («служение» народу); взаимодействие с населением и учет его мнения; открытость; доступность и ряд других. При этом результативность и доверие являются, своего рода, ключевыми обобщающими характеристиками репутации власти.

Проанализируем возможность улучшения представленных характеристик репутации власти в контексте основных направлений совершенствования системы государственного управления, обозначенных в соответствующем Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 (далее – Указ № 601) [6]). Акцент сделаем на приоритете кадрового направления, поскольку развитие человеческого ресурса государственной службы – ключевого ресурса повышения ее эффективности – напрямую зависит от внедрения прогрессивных кадровых технологий в деятельность органов власти.

В рамках реализации Указа № 601 под руководством Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруда) завершена реализация четырех пилотных проектов, направленных на апробацию и внедрение в работу кадровых служб федеральных государственных органов прогрессивных кадровых технологий.

Одним из направлений совершенствования системы государственного управления в соответствии с Указом № 601 является создание объективных и прозрачных механизмов конкурсного отбора кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы, включая проведение дистанционных экзаменов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий и формирование единой базы вакансий. Минтруда завершил соответствующий пилотный проект в 12 федеральных государственных органах по апробации технологии по следующим направлениям кадрового отбора:

- организация и осуществление приема кадровыми службами государственных органов документов кандидатов в электронном виде;
- проведение первичного квалификационного отбора в дистанционном формате с использованием функционально-технологических возможностей федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров» с идентификацией личности гражданина, подавшего документы и заполнившего тест [3].

В результате разработан Методический инструментарий по организации отбора кадров на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы, включающий современные технологии проведения конкурсов, включения в кадровый резерв и аттестации [2]. Приняты постановления Правительства РФ, предусматривающие совершенствование использования государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров», обеспечивающей доступ граждан к информации об имеющихся вакансиях на

гражданской службе и результатах их замещения, в том числе из кадрового резерва. На ее базе создается единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ.

Таким образом, данное направление призвано способствовать развитию *открытости и доступности власти* как ее важнейших репутационных характеристик.

В рамках реализации Указа № 601 определена необходимость участия на паритетных началах представителей общественных советов при органах государственной власти Российской Федерации в деятельности конкурсных и аттестационных комиссий этих органов. Нормативно данное нововведение было оформлено внесением изменений в статьи 22 и 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7] (Федеральный закон от 30.12.2012 № 295-ФЗ). Также 19 марта 2013 г. были внесены соответствующие изменения в Указы Президента об аттестации и конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ. Общее число представителей общественного совета и независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов конкурсной комиссии. Таким образом, повышается как *открытость власти*, степень ее *взаимодействия с обществом*, так и возможность *учета общественного мнения*, реализации общественного контроля за ее деятельностью в области принятия важных кадровых решений, что, в свою очередь, должно сказаться и на улучшении уровня *профессионализма* представителей власти.

Одним из направлений реализации Указа № 601 является расширение практики использования испытательного срока при замещении должностей государственной гражданской службы. Минтруда подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее 79-ФЗ) в части прохождения испытания, которым предусматривается установить положение об обязательном назначении испытания продолжительностью от одного месяца до одного года (в настоящее время – от трех месяцев до одного года) только при заключении служебного контракта с гражданами, впервые поступающими на гражданскую службу.

Законопроект расширяет практику использования испытательного срока при замещении должностей гражданской службы и исключает избыточные требования по применению испытательного срока в отношении гражданских служащих, назначаемых на более высокую должность гражданской службы [1]).

Предполагаемые изменения, на наш взгляд, являются достаточно спорными в контексте повышения уровня *профессионализма* представителей власти как одной из ее приоритетных репутационных характеристик, поскольку, с одной стороны, увеличивают ответственность впервые поступивших на государственную гражданскую службу, с другой стороны, тре-

бования к более высокой должности также могут оказаться не под силу даже опытному специалисту. В таких случаях наличие испытательного срока может предотвратить недостаточную компетентность при исполнении должностных обязанностей.

Указ № 601 поставил задачу повышения квалификации государственных гражданских служащих, принимающих участие в предоставлении государственных услуг.

Данное направление кадровой политики направлено на улучшение репутации власти по характеристике – *профессионализм* власти, что, в конечном итоге, должно сказаться на ее *результативности*, и, как следствие, повышении уровня *доверия* граждан. Следует отметить, что само по себе признание необходимости проведения дополнительного обучения государственных гражданских служащих, непосредственно взаимодействующих с населением, свидетельствует о повышении внимания власти к задачам улучшения собственной репутации в целом, и, в частности, к такой репутационной характеристике как *ориентация на нужды и интересы населения* («служение»).

В настоящее время Минтруда осуществляет подготовку поэтапного плана реформирования существующей системы дополнительного профессионального образования на основе проекта Концепции формирования системы непрерывного профессионального развития государственных гражданских служащих РФ с учетом комплексного анализа всех рисков и возможных последствий [1]). Уже внесен ряд изменений в 79-ФЗ в части дополнительного профессионального образования гражданского служащего (Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ). Добавлено еще одно основание для направления гражданского служащего на дополнительное профессиональное образование: назначение гражданского служащего на иную должность гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа. В то же время, достаточно спорным, в контексте совершенствования системы профессионального развития государственных гражданских служащих является исключение из дополнительного образования такого важнейшего его вида как стажировка гражданского служащего.

Повышение уровня *профессионализма* государственных гражданских служащих связано с перспективами расширения возможностей их карьерного роста через работу с кадровым резервом. Карьерное развитие является важнейшим мотивационным инструментом повышения эффективности профессиональной деятельности. Одним из направлений Указа № 601 является формирование кадровых резервов посредством подбора, подготовки и карьерного роста кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы и их активное практическое использование. Минтруда прорабатывает вопросы создания системы кадровых резервов на гражданской службе, установления единых требований и

условий формирования кадрового резерва на федеральном и региональном уровнях, обеспечения активной работы с кадровым резервом.

В настоящее время внесены изменения в 79-ФЗ в части создания системы кадровых резервов на государственной гражданской службе. Часть 6 статьи 64 о кадровом резерве на гражданской службе (в ред. Федерального закона от 07.06.2013 № 116-ФЗ) уже более четко определяет категории граждан и государственных служащих, подлежащих включению в резерв [7]. В то же время, до сих пор отсутствует Указ Президента о кадровом резерве на государственной гражданской службе.

Следующей кадровой технологией в соответствии с Указом № 601 является развитие института наставничества на государственной гражданской службе. Минтруда осуществил пилотный проект по внедрению наставничества в 9 федеральных государственных органах, по результатам которого разработаны: проект федерального закона о внесении изменений в 79-ФЗ и проект Указа Президента РФ об утверждении Положения о наставничестве [3].

Также разработан Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе; направлен в федеральные государственные органы и высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ письмом Минтруда от 13 декабря 2013 г. № 18-4/10/1-5704.

Под наставничеством понимается форма обеспечения профессионального становления и развития государственных гражданских служащих РФ, а также граждан, включенных в кадровый резерв, направленная на профессиональное исполнение ими должностных обязанностей. Целью наставничества является оказание помощи гражданским служащим, а также гражданам, включенным в кадровый резерв, в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний, умений, навыков выполнения служебных обязанностей, адаптация в коллективе, а также развитие профессионально-значимых качеств личности [5, с. 46].

Таким образом, перспективы внедрения наставничества связываются не только с повышением уровня *профессионализма* государственных гражданских служащих, но и с такими важными репутационными характеристиками власти как ее *открытость и доступность*, поскольку наставничество распространяется на граждан, включенных в кадровый резерв и для координации прохождения студентами практики в государственном органе в целях привлечения наиболее перспективных и талантливых студентов, обучающихся в образовательных учреждениях, к поступлению на гражданскую службу. Наставничество призвано способствовать улучшению морально-этической основы формирования важнейшей репутационной характеристики власти – «*служение*» народу. Среди задач наставничества особо определены: формирование необходимых морально-психологических качеств, высокой сознательности, дисциплинированности, трудолюбия, приверженности службе, чувства ответственности за порученное

дело и свои поступки, необходимости соблюдения служебной этики и культуры в работе, доброжелательного и уважительного отношения к сослуживцам, гражданам РФ и другим лицам; формирование активной гражданской и жизненной позиции, развитие ответственного и сознательного отношения к службе [3]).

Целый ряд направлений Указа № 601 по внедрению новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской службы связан с повышением уровня *профессионализма и результативностью* власти в целом. Эти направления касаются внедрения новой комплексной системы оценки деятельности государственных гражданских служащих и четкой привязке оплаты труда к эффективности их работы.

Данный блок представлен следующим комплексом мер.

- Формирование перечня квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы на основе компетентностного подхода. Минтруда реализовал соответствующий пилотный проект в 8 федеральных государственных органах, по его результатам разработан проект федерального закона о внесении изменений в 79-ФЗ и методический инструментарий по установлению квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы. Внедрение системы квалификационных требований позволит: определить конкретные квалификационные требования к должностям гражданской службы, что повысит эффективность отбора и оценки специалистов; эффективно осуществлять ротацию гражданских служащих и управлять профессиональным развитием кадрового состава; формировать кадровый резерв по конкретным направлениям деятельности государственных органов, что существенно упростит поиск специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками; дифференцировать оплату труда гражданских служащих в зависимости от сложности осуществляемой деятельности [1].

- Применение системы комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности, в том числе на базе социальных сетей и с учетом мнения сетевых сообществ. На настоящий момент также завершена реализация соответствующего пилотного проекта в 3 федеральных государственных органах, по результатам которого разработан соответствующий Методический инструментарий.

- Указом № 601 также предусмотрено установление особого порядка оплаты труда государственных гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности, а также единого подхода к осуществлению выплаты государственным гражданским служащим премий за выполнение особо важных и сложных заданий по результатам работы.

Таким образом, новая система комплексной оценки государственных гражданских служащих призвана способствовать улучшению ряда репутационных характеристик власти: повышению *профессионализма* представи-

телей власти (результаты оценки связаны с перспективами карьерного роста и изменением уровня заработной платы); степени *открытости* власти; улучшению уровня *взаимодействия с населением, учета его мнения* (предполагаемый вес общественной оценки среди всех субъектов оценки достаточно высок – до 40%); «*служение*» *народу* (среди компетенций государственного гражданского служащего выделяют клиенториентированность; проявленные в поведении приверженность целям, миссии ведомства; соблюдение этики служебного поведения).

Одним из направлений реализации Указа № 601 является совершенствование системы материальной и моральной мотивации государственных гражданских служащих, доведение уровня оплаты их труда до конкурентного на рынке труда, увеличение в оплате труда государственных гражданских служащих доли, обусловленной реальной эффективностью их работы. По вопросам совершенствования системы мотивации гражданских служащих Минтруда предложено поэтапное введение системы государственных социальных гарантий на гражданской службе, представляющей «социальный пакет» гражданского служащего, состоящий из следующих элементов: единовременная субсидия на приобретение жилого помещения; пенсионное обеспечение; профессиональное развитие; санаторно-курортное обслуживание; обеспечение путевками в детские оздоровительные лагеря; обеспечение проездными документами на общественный транспорт [1].

Реализация данного направления связана как с репутационной характеристикой – *результативность* власти (главным принципом совершенствования системы мотивации является ее привязка к эффективности деятельности) так и *неподкупностью* власти (конкурентоспособность заработной платы на рынке труда).

На улучшение репутационной характеристики *неподкупность* власти направлена и мера Указа № 601 по расширению использования механизма ротации применительно к государственным гражданским служащим, замещающим должности большинства категорий и групп должностей государственной гражданской службы (каждые 3 – 6 лет). Следует отметить, что кадровый инструмент – ротация гражданских служащих – получил практическую реализацию уже с 1 января 2013 г. (статья 60.1. Ротация гражданских служащих введена в 79-ФЗ Федеральным законом от 06.12.2011 № 395-ФЗ).

Ротации на настоящий момент преимущественно подлежат должности гражданской службы категории «руководители» в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные и надзорные функции. Ротация гражданских служащих проводится в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции путем назначения гражданских служащих на иные должности гражданской службы в том же или другом государственном органе. Должность гражданской службы в порядке ротации гражданских

служащих замещается на срок от трех до пяти лет [6]. Минтруда подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в статью 60.1. 79-ФЗ, предусматривающий расширение перечня лиц, подлежащих ротации; разработаны методические рекомендации по организации ротации федеральных гражданских служащих в федеральных органах исполнительной власти, в том числе по вопросам реализации механизмов заключения срочного служебного контракта с гражданскими служащими, с которыми заключен бессрочный контракт [1].

Таким образом, проанализировав кадровые технологии, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601, можно сделать вывод, что при условии успешной реализации всего комплекса прогрессивных инструментов кадровой политики органов власти, существует реальная перспектива формирования позитивной репутации власти по ряду ее существенных характеристик. В конечном итоге, это найдет отражение и в улучшении ключевых обобщающих характеристик репутации власти – ее результативности и повышении доверия населения.

Литература

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2013 – 2015 годы. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/budget/reports/2013-2015> (дата обращения: 12.11.2014).
2. Информация Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о реализации указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (по состоянию на 10 ноября 2014 г.) // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/9> (дата обращения: 12.11.2014).
3. Материалы инструктивного совещания с федеральными государственными органами-участниками пилотных проектов по внедрению современных кадровых технологий на государственной гражданской службе. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/events/103>. (дата обращения: 12.11.2014).
4. Официальный сайт проекта «Репутация региональной власти». URL: <http://smolvlast.ru> (дата обращения: 12.11.2014).
5. Розанова Н.Н. Соотнесение репутационных характеристик власти с критериями социальной эффективности государственного управления // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена»: материалы международной научно-практической конференции. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. С. 43–53.

6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Официальный сайт Российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 12.11.2014).
7. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2014).
8. Фокин В.В. Социально-психологические факторы управления репутацией: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.

УДК 373.011.31

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ORGANIZATIONAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF STAFF IN THE SYSTEM OF COMMON SCHOOL EDUCATION

С.В. Кошевенко
(Смоленск)
S. V. Koshevenko
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассматриваются организационные условия и предпосылки развития персонала в системе общего школьного образования, говорится о необходимости трансформации образовательных учреждений в развивающиеся и обучающиеся организации.

Abstract. The article examines the organizational conditions and prerequisites for the development of personnel in the system of common school education; it also speaks of the necessity of transformation of educational institutions into developing and learning organizations.

Ключевые слова: развитие, система общего школьного образования, образовательное учреждение, развивающаяся организация, обучающаяся организация.

Keywords: development, the system of common school education, educational institution, developing organization, learning organization.

Понятие развития в системе образования является одним из ключевых, оно характеризуется качественными изменениями, переходом от од-

ного состояния к другому. Под развитием обычно понимают: увеличение сложности системы; улучшение приспособленности к внешним условиям; увеличение масштабов явления; количественный рост экономики и качественное улучшение её структуры; социальный прогресс.

Процесс развития отличается определённой структурой, включающей ряд составляющих системы, участвующих в нём. Одни из этих составляющих играют роль образующих процесса, другие – его условий. Образующие процесса, отвечающие на вопрос: что развивается? – представляют собой исходный пункт процесса; образующие, отвечающие на вопрос: во что развивается? – результат процесса. И те и другие являются центральными, ведущими составляющими процесса развития. Условия процесса – это те его составляющие, которые обеспечивают превращение исходного пункта в результат [4].

В данной статье хотелось бы уделить внимание условиям развития персонала в системе общего школьного образования.

Развитие человека может происходить как за счёт внутренней потребности – саморазвития, так и в силу внешних обстоятельств, при этом определяется оно его культурой. Развитие организации также определяется корпоративной культурой.

Закон «Об образовании» гласит, что требования к современному образованию и социальный заказ ставят образовательные учреждения перед необходимостью работать в режиме развития [3, ст. 28 п. 7], тем самым определяя вектор, двигаясь в направлении которого образовательные учреждения смогут прийти к качественным изменениям, освоению новшеств.

Будучи платформой для развития обучающихся, образовательные учреждения должны, в первую очередь, сами трансформироваться в «развивающиеся организации».

Развивающаяся организация – это организация, в которой развитие определяется внутренней потребностью к нововведениям и готовностью к изменениям как самих управленцев, так и персонала в целом. В ходе таких метаморфоз формируется и новая корпоративная культура организации.

В развивающейся организации определяющим фактором успешности является человек, его понимание своих неограниченных возможностей, важности позитивного восприятия, необходимости постоянного развития, способности добиваться всего, к чему человек искренне стремится. Всё это особенно актуально для системы образования.

Исследователи на основе анализа лучших национальных систем образования мира сделали вывод: единственным значимым фактором, оказывающим влияние на повышение качества образования, является повышение качества работы учителей. При этом отмечается, что качество работы учителя влияет на успеваемость учащихся сильнее, чем любой другой фактор; в среднем два ученика со средней успеваемостью будут через три года отличаться более чем на 50 процентных пунктов в зависимости от того, к

какому учителю они попали. Директора школ, учителя, родители могут свидетельствовать о том, что учащиеся в классах высококвалифицированных учителей прогрессируют быстрее, чем дети, которые попали к учителям низкой квалификации [1]. Большие различия в результатах обучения обусловлены, главным образом, качеством работы учителей.

Переход на федеральные государственные образовательные стандарты предъявляет новые требования к педагогическим работникам и руководителям образовательных учреждений. В них подчёркивается тот факт, что непрерывность профессионального развития педагогических работников образовательного учреждения должна обеспечиваться освоением ими, в том числе посредством электронного обучения, с применением дистанционных образовательных технологий, дополнительных профессиональных образовательных программ в объёме не менее 108 часов и не реже одного раза в 5 лет в образовательных учреждениях, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности по дополнительным профессиональным образовательным программам.

В образовательном учреждении, реализующем основную образовательную программу, должны быть созданы условия:

- для реализации электронного обучения, обеспечивающего возможность восполнения недостающих кадровых ресурсов;
- для оказания постоянной научно-теоретической, методической и информационной поддержки педагогических работников по вопросам реализации основной образовательной программы, использования инновационного опыта других образовательных учреждений;
- для стимулирования непрерывного повышения уровня квалификации педагогических работников, их личностного и профессионального роста;
- для повышения эффективности и качества педагогического труда;
- для выявления, развития и использования потенциальных возможностей педагогических работников;
- для осуществления мониторинга результатов педагогического труда [3].

Образовательные учреждения, осуществляя образовательный процесс, сами не всегда являются «обучающимися организациями», способствующими развитию образовательной активности человека на протяжении всей жизни и созданию такой системы непрерывного обучения, при которой каждый человек смог бы получить необходимые ему знания именно в нужный момент. Особенно ярко это противоречие наблюдается сегодня, при переходе образовательных учреждений на ФГОС: наблюдается низкий уровень осведомлённости по данному вопросу как руководителей, так и педагогов образовательных учреждений; низкое качество и уровень оснащённости учебно-методическими материалами и ИКТ; низкий уровень мотивации всего педагогического состава образовательных учреждений.

В системе общего школьного образования всё это сопровождается высоким уровнем загруженности учителей и руководителей школ, низким качеством курсов повышения квалификации и их неадресностью, высоким процентом работников старшей возрастной группы, не желающих принимать и внедрять инновации в образовательный процесс.

На основе проведенных интервью с работниками школ г. Смоленска, анализа должностных инструкций руководителей образовательных учреждений и их заместителей, педагогических работников, знакомства с рядом стратегий (программ) развития школ г. Смоленска, таких как МБОУ Гимназия № 1, МБОУ «Лицей № 1», СОГБОУ «Школа-интернат среднего (полного) общего образования с углубленным изучением отдельных предметов им. Кирилла и Мефодия», МБОУ СОШ № 33, МБОУ гимназия № 4 и других, были сделаны следующие выводы:

- программы (стратегии) развития школ направлены на развитие учащихся, в них недостаточно внимания уделено совершенствованию педагогического состава, а одно без другого невозможно;

- в программах развития школ практически отсутствует пункт о непрерывном образовании административного корпуса в области менеджмента, педагогики, управления персоналом, а ведь от управленческой компетентности руководителя, его качественного современного знания зависит конкурентоспособность, эффективность деятельности всего коллектива;

- функции образовательного менеджера частично выполняются директором и завучами школ, причем носят не систематический характер, а фрагментарный, порой выполняются «для галочки» и имеют место быть только на бумаге;

- проблемы управления персоналом решаются директорами школ, а развития – завучами по научно-методической работе (в 70% случаев), причём вопросы построения карьеры персонала, индивидуальной траектории профессионального развития в чистом виде не рассматриваются и даже считаются неэтичными.

Всё вышесказанное наводит на мысль о необходимости выстраивания такой системы образовательного менеджмента учреждений общего школьного образования, в которой во главу угла был бы поставлен не только вопрос развития обучающихся, но и в качестве приоритетного направления выделено развитие управленческого и педагогического персонала посредством непрерывного образования.

Литература

1. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032922/1.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

2. Глухова Л.В. Особенности управления развитием персонала образовательного учреждения в условиях современной модели образования. URL: <http://nsportal.ru/shkola/administrirovaniyeshkoly/library/2014/02/20/osobennosti-upravleniya-razvitiem-personala> (дата обращения: 20.11.2014).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant/document/cons_doc.LAW_165887/ (дата обращения: 20.11.2014).
4. Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1013/%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%95 (дата обращения: 20.11.2014).

УДК 332.13

**АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НА ОСНОВЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЦФО**

**THE IMPORTANCE OF THE DEVELOPMENT OF FOOD SUPPLY
ON THE BASIS OF SPECIALIZATION AND CONCENTRATION
OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE CENTRAL
FEDERAL DISTRICT**

В.М. Есипенко
(Смоленск)
V.M. Esipenko
(Smolensk)

***Аннотация.** Решение проблемы развития продовольственного обеспечения зависит от ряда факторов. Выявлено, что регионы ЦФО имеют различный уровень самообеспечения по отдельным видам сельскохозяйственной продукции. Складывающиеся различия в специализации регионов в определяющей степени формируют межрегиональные продовольственные связи между ними. Государственная финансовая помощь сельскому хозяйству должна включать различные направления, соответствующие запросам времени.*

***Abstract.** Solution of the problem of food security depends on several factors. The central regions have different levels of self-sufficiency in certain types of agricultural products. Differences in the specialization of areas are defining*

for the extent of interregional food-production connections between them. State financial aid to agriculture must include various relevant needs of the time.

Ключевые слова: *продовольственное обеспечение, специализация, концентрация сельскохозяйственного производства, отрасль, подотрасль, самообеспечение.*

Keywords: *food security, specialization, concentration of agricultural production, industry, sub-industry, self-reliance.*

Актуальность решения проблемы развития продовольственного обеспечения на основе специализации и концентрации сельскохозяйственного производства возрастает в связи с реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия до 2020 года [1]. Поэтому цель исследования заключалась в разработке научно обоснованных предложений и практических рекомендаций по обеспечению населения продовольствием на основе углубления специализации и концентрации сельскохозяйственного производства.

Исследование теоретических основ специализации сельскохозяйственного производства позволило установить, что она представляет собой производственные связи и экономические отношения между различными зонами, районами, хозяйствами по производству, обмену, распределению и потреблению продукции. При этом сельскохозяйственная специализация имеет ряд особенностей, зависящих от эффективности использования земли, сельскохозяйственных растений и животных. Первая из них заключается в том, что практически невозможно отделить одну подотрасль производства от другой. Сельскохозяйственные организации не могут специализироваться на какой-то одной подотрасли растениеводства, поскольку будет разрушена система севооборотов, что приведет к потере плодородия почвы. Вторая особенность специализации в сельском хозяйстве обусловлена непрерывностью протекания процесса производства, высокой зависимостью от природных и экономических условий [2].

В результате исследования выявлено, что регионы ЦФО имеют различный уровень самообеспечения по отдельным видам сельскохозяйственной продукции. Самой высокой самообеспеченности достигли Белгородская, Воронежская, Курская и Орловская области. Самое сложное положение с обеспечением населения сложилось по потреблению овощей, фруктов и ягод при уровне самообеспеченности по округу 66 и 28% соответственно (табл. 1).

**Самообеспечение регионов Центрального федерального округа
основными видами продовольствия в 2009–2013 гг.**

Наименование регионов	Зерно	Мясо и мясо-продукты	Молоко и молоко-продукты	Яйца и яйцо-продукты	Картофель	Овощи и продовольственные бахчевые культуры	Фрукты и ягоды
Российская Федерация	123,2	74,4	80,4	98,2	97,8	87,7	31,3
Центральный федеральный округ	99,0	77,2	60,2	74,7	103,5	65,8	28,2
Белгородская область	74,0	624,8	124,7	146,5	100,1	89,8	37,3
Брянская область	88,5	138,3	106,4	96,9	136,4	85,7	31,8
Владимирская область	32,8	59,3	101,3	122,4	95,9	85,7	26,7
Воронежская область	125,4	112,4	103,0	91,2	126,5	101,0	60,5
Ивановская область	52,3	44,1	78,9	133,4	95,4	87,8	20,5
Калужская область	59,0	85,0	88,2	59,5	110,5	90,8	36,2
Костромская область	57,5	69,9	83,5	275,9	98,2	89,1	36,7
Курская область	185,1	145,5	116,9	75,7	119,7	90,1	50,0
Липецкая область	148,6	200,7	89,3	128,3	129,7	106,1	83,5
Московская область	15,4	28,1	38,9	15,5	82,2	73,6	37,6
Орловская область	249,5	113,6	113,8	70,3	140,9	92,0	31,9
Рязанская область	91,2	74,1	110,8	186,8	123,6	94,4	34,2
Смоленская область	63,9	64,7	101,2	101,3	107,4	76,3	33,4
Тамбовская область	157,8	148,1	91,3	82,6	138,8	94,6	60,8
Тверская область	19,7	77,5	75,0	24,0	122,7	58,7	29,7
Тульская область	64,9	74,3	80,5	149,0	110,3	93,3	47,3
Ярославская область	13,1	51,3	76,2	264,9	94,0	75,1	21,6
Москва	0,3	0,4	0,6	0,5	0,9	1,7	0,5

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [3].

Продовольственное обеспечение регионов Центрального федерального округа и функционирование их продовольственных рынков находится в тесной взаимосвязи с производством, ввозом и вывозом сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. При этом природно-климатические условия в значительной степени определяют сложившуюся специализацию сельскохозяйственного производства регионов ЦФО.

Складывающиеся различия в специализации регионов в определяющей степени формируют межрегиональные продовольственные связи между ними. Продукты специализации, как правило, являются продуктами вывоза. Что касается ввоза, то применительно к любому региону объективными причинами его являются следующие:

- ✓ регион по природно-климатическим условиям не имеет возможности производить те или иные виды сельскохозяйственной продукции;
- ✓ собственное производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции не способно полностью обеспечить потребность в них;

✓ расширение производства тех или иных дефицитных видов продовольствия, необходимое для полного удовлетворения спроса на них, менее выгодно, чем их ввоз;

✓ ввозимые виды продовольствия и сырья значительно превосходят отечественные по качественным показателям и намного их дешевле.

По отдельным видам продукции регионы ЦФО являются как вывозящими, так и ввозящими. Для обеспечения населения регионов ЦФО продовольствием были сформированы товарные продовольственные ресурсы с учетом влияния природно-климатических и экономических факторов.

Наиболее эффективным в ЦФО среди подотраслей растениеводства является производство семян подсолнечника, рентабельность которого в среднем за 2008–2012 годы составила 68,8% (табл. 2). Однако расширение посевов подсолнечника в регионах его производства ограничивается агротехническими нормами возделывания. Наибольший объем прибыли в ЦФО был получен за счет производства и реализации зерна при уровне рентабельности 18,4%. Наиболее прибыльным среди подотраслей животноводства является производство и реализация мяса свиней и птицы. Производство мяса крупного рогатого скота, овец и коз в ЦФО, как и в целом по стране, является убыточным.

Таблица 2

Эффективность производства и реализации основных видов сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными организациями Центрального федерального округа в 2008–2012 годах

Продукция	Объем реализации, тыс. т	Полная себестоимость, млн. руб.	Выручка от реализации, млн. руб.	Прибыль, млн. руб.	Себестоимость, руб./ц	Цена реализации, руб./ц	Рентабельность (убыточность), %
Зерно	11631,3	45567,1	53936,9	8369,7	391,8	463,7	18,4
Сахарная свекла	13643,4	16103,3	20312,9	4209,6	148,9	148,9	26,1
Подсолнечник	1077,0	7204,9	12159,1	4954,2	1129,0	1129,0	68,8
Картофель	784,0	4338,1	5451,3	1113,2	553,3	695,3	25,7
Овощи	281,3	1662,4	2227,0	564,6	591,0	791,7	34,0
Мясо крупного рогатого скота	249,0	21555,3	14629,6	-6925,7	8657	5876	-32,1
Мясо свиней	683,3	38261,0	51153,2	12892,3	5599	7486	33,7
Мясо овец и коз	1,21	154,9	117,2	-37,7	12849	9720	-24,3
Мясо птицы	1201,6	60066,3	67747,4	7681,1	4999	5638	12,8
Молоко	3317,0	38163,2	43192,8	5029,7	1151	1302	13,2
Яйца, млн шт.	5538,3	13126,6	15438,8	2312,1	2370	2788	17,6

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза России [4].

В перспективе формирование товарных ресурсов должно происходить из наличия произведенной продукции в регионе и потребности в них. Исходя из балансовых расчетов из региона с избыточным объемом произ-

водства целесообразно, с учетом транспортных расходов, вывозить сельскохозяйственную продукцию в регионы, где производство ее в силу природно-климатических и других факторов нерентабельно, то есть требует больших материальных и трудовых затрат.

Для увеличения уровня обеспечения населения ЦФО пищевыми продуктами к 2020 году регионы с недостаточным и неустойчивым производством зерна будут ввозить его из Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей, а также других зернопроизводящих регионов страны. Несмотря на положительное сальдо вывоза-ввоза зерна в целом по ЦФО, все регионы, даже с высокой самообеспеченностью зерном, будут иметь ввоз зерна за счет различного ассортимента производства продуктов его переработки в виде муки, крупы и комбикормов [3].

Самый большой ввоз зерна в перспективе останется у Московской области, где собственные ресурсы зерна не обеспечивают производство различных видов животноводческой продукции фуражным зерном и комбикормами. Кроме того, высокий ввоз зерна в Московскую область и Москву связан с переработкой его в муку на московских мелькомбинатах и обеспечением ею многомиллионного населения столицы и области.

В перспективе показатели самообеспечения продукцией животноводства будут иметь существенные различия по регионам ЦФО. Основными производителями и поставщиками мяса и мясопродуктов на агропродовольственный рынок по-прежнему останутся регионы, которые являются производителями зерна, а также те, в которых созданы крупные комплексы по производству мясной продукции для обеспечения населения крупных городов и промышленных центров. Среди регионов Центрального федерального округа вывозящими мясо и мясную продукцию являются Брянская, Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Московская, Тамбовская области.

Все регионы ЦФО, вывозящие мясо и мясопродукты за свои пределы, имеют высокие коэффициенты специализации и значительный уровень самообеспечения населения этими видами продукции. Среди них выделяется Белгородская область, которая за счет развития производства, переработки и реализации мяса свиней в 2009–2013 годах вывозила более 800 тыс. тонн мяса и ввозила 50 тыс. тонн мясной продукции.

Основной объем ввоза молока и молочной продукции из других регионов и по импорту в ЦФО приходится на Москву и Московскую область – 67,5% [3].

Углубление специализации на производстве молока предполагается в вывозящих регионах ЦФО, а именно в Брянской, Владимирской и Смоленской областях, а также в регионах, ввозящих молоко, где душевое потребление молока находится на низком уровне, но они располагают для этого условиями. При государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей можно увеличить производство молока и молочной

продукции для повышения душевого потребления в Ивановской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях.

Государственная финансовая помощь сельскому хозяйству должна включать поддержку систем кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей и страхования урожая сельскохозяйственных культур, отдельных отраслей сельскохозяйственного производства; приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями материально-технических ресурсов; социальной структуры в сельской местности. Сельскохозяйственные товаропроизводители должны иметь возможность получения субсидий из федерального бюджета для поддержки племенного животноводства, элитного семеноводства, льноводства.

Сельскохозяйственные товаропроизводители должны иметь право на субсидии из федерального бюджета, предоставляемые на компенсацию части первоначального лизингового взноса, затрат на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений отечественного производства, комбикормов, горючего и смазочных материалов, электроэнергии, топлива и газа.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70210644/#ixzz3MGoYAZ7O>.
2. Кузьменкова В.Д. Совершенствование размещения и специализации сельского хозяйства Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. 51 с.
3. Статистический сборник. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/Main.htm.
4. Сайт Минсельхоза России. Аналитика, мониторинг. Ценовой мониторинг. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/page/show/205.htm>.

ГЕНДЕРНОЕ ПАРТНЕРСТВО – НОВЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ РЕСУРС ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

GENDER PARTNERSHIP – A NEW MANAGERIAL RESOURCE OF THE THIRD MILLENNIUM

Л.А. Южанинова
(Москва)

L.A. Yuzhaninova
(Moscow)

***Аннотация.** Тема гендерного партнерства в управлении стала особенно актуальной в кризисный и послекризисный периоды XXI века. Необходимость найти и применить новый эффективный управленческий ресурс стала очевидной для многих. Гендерное партнерство стало предметом исследования, а также реальной управленческой практикой на уровне отдельных корпораций. Кроме этого, программа гендерного партнерства реализуется через национальные программы гендерного квотирования.*

***Abstract.** The theme of gender partnership in management has become particularly important in the crisis and post-crisis periods of the XXI century. The need to find and implement new and effective resource management has become obvious to many. Gender partnership has been the subject of research, as well as real practice at the level of individual corporations. In addition, the gender partnership is implemented with the national program for gender quotas.*

***Ключевые слова:** управление персоналом, гендер, ресурс руководителя, квотирование, партнерство.*

***Keywords:** personnel management, gender, resource of manager, quotas, partnership.*

Тема эффективного использования женского и мужского управленческого ресурса активно обсуждается в научном и публичном пространстве уже почти столетие. Традиционными аспектами рассмотрения этой темы были историческое развитие движения феминизма [8], возникновение и применение гендерного подхода в науке, социально-политическое неравенство мужчин и женщин в различных странах [1], психофизиологические, культурологические, социологические [4], лингвистические [3] и другие аспекты управленческой деятельности мужчин и женщин. Гораздо реже в качестве дискурса выбиралось гендерное партнерство. Однако именно тема гендерного партнерства (прежде всего, в сфере управления) стала актуальной в начале XXV века. Одним из активаторов,

переместивших гендерное партнерство с периферии в центр научного изучения, стали кризисные явления в мировой экономике и стремление найти новые ресурсы для преодоления негативных явлений.

Одной из тем, которая начала активно обсуждаться, стала зависимость эффективности управления от количества мужчин и женщин в структурах, принимающих важные решения. Так, исследование, проведенное компанией Goldman Sachs, показало, что сокращение «гендерного разрыва» через привлечение женщин к управлению, может увеличить валовой внутренний продукт зоны Евросоюза до 13%. Анализ, проведенный консалтинговой фирмой McKinsey, показал, что операционная прибыль компании со значительным присутствием женщин в советах директоров на десятки процентов выше, чем в компаниях, в совете директоров которых работали исключительно мужчины. В статье, опубликованной газетой International Herald Tribune, председатель Европарламента Ежи Бузек и еврокомиссар по вопросам юстиции и правам европейских граждан Вивьян Рединг, в частности, утверждают, что оптимизация использования талантов женщин – это не только вопрос равенства и справедливости. Это вопрос экономической эффективности [4].

Безусловно, эффективность сочетания мужского и женского подхода в управлении нуждается в дополнительном и подробном изучении. Но даже первые социологические данные побудили отдельные компании и страны создать целые программы более активного вовлечения женщин в процесс управления. Так, в Microsoft Research – типично мужской вотчине – создали целую программу по привлечению женщин. Девушек увлекают, привлекают, отбирают, поддерживают и приглашают в ИТ-корпорацию осознанно, затрачивая на это немалые ресурсы. Одна из основных причин – осознанная необходимость «разнополости» в командных разработках. Очевидно, если в команде есть и мужчины, и женщины, в ней представлены взгляды на одни и те же проблемы и явления под самыми разными углами зрения. Именно это создает лучшие условия для появления инноваций.

Специфическим направлением активного вовлечения женщин в процесс управления стала программа гендерных квот. Одной из первых немецких компаний, которая еще в прошлом веке ввела квоты для женщин, стала редакция берлинской ежедневной газеты Tageszeitung. Руководители многих других немецких компаний также стали вводить квоты для женщин. Представитель фармацевтического концерна «Байер», например, заявил, что к 2015 году доля женщин в руководящих органах фирмы достигнет 30% [6]. О подобных же намерениях заявили и главы других крупных компаний страны E.ON, Daimler, Bosch.

На уровне стран одной из первых закон о гендерном квотировании, то есть обязательном привлечении женщин в процесс управления, приняла Норвегия. В 2007 году похожий закон был принят в Испании, его введение намечено на 2015 год. Во Франции принят аналогичный закон, по которо-

му к 2017 году 40% мест в советах директоров публичных компаний, а также компаний с оборотом более 50 млн. евро в год должны занимать женщины. За невыполнение этой квоты грозят серьезные санкции: назначение директоров-мужчин в таком случае будет считаться нелегитимным. Кроме того, без необходимых 40% женщин компаниям будет запрещено оплачивать работу всего совета.

Своеобразные попытки разработки закона о гендерном квотировании есть и в России. Впервые тема о необходимости принятия закона поднималась в научном и политическом сообществе в начале 2000-х. Так, в 2003 году она обсуждалась на международной научно-практической конференции «Современная Россия и мир: альтернативы развития», проходившей в Барнауле. Затем интерес к теме проявили отдельные крупные российские компании, ведущие бизнес с иностранными партнерами, когда важно было продемонстрировать приверженность европейским ценностям. Далее эта тема поднималась в рамках предвыборной кампании членом партии «Справедливая Россия» Н. Левичевым, который заявил о внесении законопроекта о гендерных квотах в Госдуму [5]. Впрочем, законопроект остался не востребованным даже в процессе первого чтения.

На наш взгляд, в ближайшее время тема оптимального сочетания мужского и женского подхода к управлению будет развиваться в новых интересных исследовательских и практических проектах. Одним из направлений, которые представляют интерес как для исследователей, так и для практиков, является вопрос ограничений и препятствий на пути гендерного партнерства в управлении. Часть этих ограничений носит некий универсальный характер, одинаково проявляющийся в странах Западной Европы, в Северной Америке, России. К таким факторам относятся, например:

- наличие «стеклянного потолка» в обществе (невидимого, но реально существующего ограничения для карьеры женщин);
- исторически сложившегося представления о распределении ролей между мужчиной и женщиной (мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага);
- возможность двойственной реализации для женщины (карьера + семья) и невозможность такой реализации для мужчины (исключительно карьера, поскольку реализация мужчины только как семьянина не рассматривается как безусловно положительная) и др.

Есть и сугубо национальные ограничения в различных странах. К примеру, в России к таким ограничениям можно отнести неразвитость женской солидарности, отсутствие специальных программ подготовки для женщин, желающих делать карьеру, а также необходимость обладать нужными деловыми связями для успешного продвижения.

Вторым направлением исследовательских проектов, на наш взгляд, будет изучение и формирование некой оптимальной модели гендерного партнерства в сфере управления. Партнерства, основанного на взаимодей-

полняющих качествах мужчин и женщин-управленцев. Например, традиционная оценка интеллекта дает противоречивые результаты. Исследования британских ученых Р. Линна и П. Ирвинга [2] доказали, что мужчины обладают более высоким уровнем IQ, чем женщины. В исследовании приняли участие около 24 тысяч человек. Оказалось, что среди очень образованных людей (125 баллов) мужчин примерно в два раза больше, чем женщин, а среди гениальных (155 баллов) – в 5,5 раза больше. В то же время другое российское исследование (Международный центр «КТК»), в котором приняли участие 514 человек, показало: в целом у женщин, по сравнению с мужчинами, выше эмоциональный интеллект, причем в любом возрасте.

Действительно, давно известно, что женщина более эмоциональна, чем мужчина [7]. Однако данные исследования говорят отнюдь не только об этом. Дело в том, что женщина не просто испытывает более сильные и яркие эмоции, нежели представители сильного пола, – она может гораздо лучше распознавать эмоции у других, замечать появление их у себя. И как следствие – управлять ими. В условиях развития современной экономики, которую все чаще определяют как «поведенческая экономика», умение использовать эмоции становится все более значимым.

Список взаимодополняющих характеристик, важных для эффективного управления, существенен. Известно, что женщины более чувствительны к нюансам общения: тону голоса, жестам, выражению лица, языку тела – и легко читают эмоции собеседника. Но мужчины более проницательны и лучше умеют сосредотачиваться. Женщины воспринимают видимые ими явления во взаимосвязи, объединяя их в целое, а мужчины воспринимают каждый объект сам по себе, но при этом они хорошие аналитики. Мужчины менее ориентированы на социум и все, что с ним связано, а для женщин нет ничего важнее и интереснее человеческих отношений.

Мужчины и женщины по-разному анализируют ситуации. Мужчины абстрагируются, раскладывают все по полочкам, добираясь до сути и стараясь не увязнуть в болоте деталей. В итоге – ситуация упрощена, мельчайшие отличия исключены, детали отброшены и главное становится очевидным. Женщина поступает ровно наоборот. С точки зрения женщин, мелочи не только придают вещам смысл, без них нельзя оценить ситуацию. Женщины никогда не проходят мимо мелочей: ведь именно из них складывается целое. Совершенно очевидно, что сочетание этих двух подходов при анализе любой ситуации обеспечивает максимально точный результат.

Мужчины и женщины относятся по-разному и к источникам информации. Мужчины стараются больше работать со знаковыми системами – электронными сайтами корпораций и фирм, СМИ и т. д. Женщинам важен социум, поэтому они предпочитают получать информацию от человека, запуская на всю мощь врожденную форму эмоционального интеллекта. Почему бы не соединить эти два взаимодополняющих подхода?

Полагаем, что реализация исследовательских проектов в сфере гендерного партнерства и снятие ограничений на пути его развития позволят в итоге получить новый эффективный управленческий ресурс.

Литература

1. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин, ООН. Пекин, 1995. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf>.
2. Интеллект мужчин на 5 пунктов выше женского // Официальный сайт Агентства Новости Америки. URL: <http://www.americaru.com/blog/post/1932>.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. 155 с.
4. Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 77–84.
5. Субботина С. Женщинам в бизнесе предоставят равные права с мужчинами // Официальный сайт газеты «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/539317#ixzz3OuHCQcUT><http://izvestia.ru/news/53931>.
6. Хавронин А. Квоты для женщин в немецких компаниях // Официальный сайт «Радио Свобода». URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/2332261.html>.
7. Хлевная Е., Южанинова Л. Где твоя волшебная кнопка? Как развивать эмоциональный интеллект. СПб.: Изд. «Питер», 2013. 240 с.
8. Ярская-Смирнова Е. Р. Одежда для Адама и Евы: очерки гендерных исследований РАН ИНИОН / Саратов. гос. тех. ун-т, Центр соц. политики и гендерных исслед. М., 2001. 254 с.

УДК 331

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ И МЕТОДИКИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

RESISTANCE TO CHANGE AND METHODS TO OVERCOME

О.В. Никитенкова
(Смоленск)

O. V. Nikitenkova
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассматривается методика анализа сопротивления изменениям при помощи математического аппарата, а также поэтапный механизм к преодолению сопротивления изменениям. Делается

акцент на том, что руководство должно создавать такие условия, которые способствовали бы раскрытию творческого потенциала работников, то есть более полному использованию кадрового потенциала с целью достижения наибольшего эффекта в работе предприятия в целом.

***Abstract.** The article discusses the method of analysis of resistance to change by using the mathematical apparatus, as well as a mechanism to overcome resistance. Emphasis is made on the fact that management must create an environment conducive to the creative potential of employees, that is, fuller use of human resources in order to achieve the greatest effect in the enterprise as a whole.*

***Ключевые слова:** методы управления, коллектив, культура предприятия, механизм преодоления сопротивления, качество управления всеми ресурсами.*

***Keywords:** methods of management, team, company culture, mechanism for overcoming resistance, quality management of all resources.*

Многие зарубежные страны превосходят по уровню развития Россию, но использование мирового опыта управления на российских предприятиях сталкивается с рядом трудностей. Дело в том, что большинство методов управления, которые доказали свою эффективность в ведущих странах мира, не полностью соответствуют российской реальности и, следовательно, не дают достаточной отдачи. Все применяемые за рубежом системы управления требуют глубокой адаптации, то есть затрат материального и временного характера. Кроме того, внедрение новых систем управления не всегда ведет к эволюционному развитию предприятия. В большинстве случаев приходится координировать управленческие воздействия посредством волевых решений. Но это еще не все, потому что любые нововведения встречают сопротивление со стороны членов коллектива. Это сопротивление не только значительно затрудняет внедрение каких-либо мероприятий по совершенствованию управления кадровым потенциалом, но иной раз оказывается явным препятствием на пути преобразований. Если в ходе проведения таких мероприятий не оказывать противодействия сопротивлениям, то эффективность реорганизации системы управления может быть сведена к нулю. Поэтому необходимым условием успешного проведения мероприятий такого рода является учет внутренней культуры предприятий.

Анализ сопротивления изменениям можно провести при помощи математического аппарата. Пусть сопротивление изменениям – это негативная реакция со стороны индивидов, групп и системы, затрудняющая проведение изменений. Для изучения причин возникновения сопротивления необходимо выделить ряд факторов: нехватка профессиональных знаний и навыков; ощущение потерь различного рода: от привычных методов работы до материальных; несоответствие систем ценностей индивидов и пред-

приятия в целом; внедрение новых формальных процедур; структурные изменения в системе власти; нехватка ресурсов (материальных, времени, информации); убежденность, что изменения ничего хорошего не принесут.

Эмпирическим путем можно установить коэффициенты значимости и экспертные оценки каждого фактора и на основе полученных результатов рассчитать показатель степени значимости каждого фактора, воспользовавшись следующими формулами [1, с. 78]:

$$M_{\phi i} = K_{zi} * \mathcal{E}_i, \quad (1)$$

$$\sum_{i=1}^n K_{zi} = 1$$

где $M_{\phi i}$ – показатель степени влияния i -го фактора;
 K_{zi} – коэффициент значимости i -го фактора;
 \mathcal{E}_i – экспертная оценка i -го фактора.

Чтобы анализ сопротивлений изменениям был полным, необходимо классифицировать их по видам:

- индивидуальное – сопротивление отдельных индивидов;
- групповое – в основе содержит центр силы (субкультура предприятия, образованная по структурному признаку и имеющая политическую ориентацию);
- системное – представляет собой интегрированное целое сопротивлений.

Систему сопротивления, как и любую другую систему, можно охарактеризовать входом, состоянием и выходом (рис. 1).

Рис. 1. Система сопротивления

Входом в систему (w_{kn}) является необходимость (импульс), побуждающая руководство осуществлять какие-либо изменения системы управления. Состояние системы (z_{kn}) характеризуется факторами, определяющими сам процесс сопротивления. Выход (J_{kn}) характеризуется результатами работы системы. Эффективность механизма преодоления сопротивлений можно представить в аналитическом виде [1, с. 81]:

$$J_{kn} = F(Z_{kn}, W_{kn}) \rightarrow \min. \quad (2)$$

Данная функция должна стремиться к минимуму. То есть должно стремиться к минимуму влияние сопротивления изменения системы управления со стороны сотрудников предприятия.

Сопротивление, которое вызывается изменениями в культуре предприятия, одно из самых сложных, так как в основе лежит несоответствие ценностей отдельных индивидов и ценностей предприятия в целом, провозглашенных его руководством. Для реализации мероприятий такого рода изменений необходимо решить последовательность задач посредством поэтапного применения модульного механизма.

1 этап. Постановка диагноза на основе сбора и обработки информации о состоянии внешней и внутренней среды предприятия. Это означает осознание возможности и необходимости реорганизации, выявление тенденций.

2 этап. Разработка механизма преодоления сопротивления. На данном этапе определяются: цели и структура задачи, способы и временные параметры проведения изменений, оценка эффективности механизма преодоления сопротивления, новые требования системы управления, ограничения и допущения, основные принципы и направления развития, требования к системе повышения квалификации персонала, мотивация требований.

3 этап. Реализация механизма преодоления сопротивления. Приведение в соответствие принципов развития и составляющих системы управления. Обучение персонала осуществляется в соответствии с требованиями новой стратегии так, чтобы новые знания и навыки способствовали ее реализации.

4 этап. Промежуточный контроль и внесение корректировки в программу реализации стратегии преодоления сопротивления необходимо осуществлять в соответствии со следующими принципами: контроль должен давать новый толчок (импульс) и исправлять отклонения от нормативов; наличие тенденции снижения контроля со стороны руководителей различных уровней; обсуждение достигнутых результатов, независимо от того, положительные они или отрицательные, в присутствии всех участвующих сторон; наличие самоконтроля; наличие системы оценки эффективности реализации программы преодоления сопротивления.

Представленный подход к преодолению сопротивления достаточно эффективен, так как основан на корректировке системы ценностей персонала и моделей его поведения. Несомненно, что эффективность управления любым предприятием зависит от качества управления всеми ресурсами, но наиболее важный из них – персонал. Успех и процветание предприятия определяется кадровым потенциалом. При решении задач управления кадровым потенциалом перед предприятием стоит задача определения необходимого количества работников, их качественного состава. Это осуществляется следующим образом. На предприятии известно количество техники и применяемые технологии производства, следовательно, потребность численности персонала определяется объемом

выпуска продукции, нормами затрат рабочего времени. В аналитическом виде это можно записать следующим образом [2, с. 81–93]:

$$L_k = \frac{\sum_k Q_k * H_k}{\Phi_{год}}, \quad (3)$$

где L_k – норматив численности персонала k -ой группы (профессии, квалификации);

Q_k – плановый годовой объем производства продукции для k -ой группы работников;

H_k – норматив затрат рабочего времени персонала k -ой группы на производство единицы продукции;

$\Phi_{год}$ – годовой фонд рабочего времени работника k -ой группы.

Общее количество персонала определяется суммированием персонала по каждой группе. Но даже правильного определения количества персонала мало для эффективного функционирования предприятия. Еще необходимо учесть и качественные характеристики работников.

Любая экономическая система может развиваться как интенсивно, так и экстенсивно. С этих позиций представляется возможным рассмотреть трудовую деятельность. Ее можно разделить на две составляющие: α -труд и β -труд. Сначала рассмотрим α -труд. Работник, выполняющий его, не проявляет никакой творческой активности, не вносит в него новизны, так как это труд, который выполняется по заданной технологии, инструкциям, заранее запрограммирован. Иначе он называется экстенсивным. Кроме того, он может быть физическим и малоквалифицированным. Его полной противоположностью является β -труд. Это труд, направленный на создание всего нового: духовных и материальных ценностей, методов и технологий производства и управления. Он носит название творческого, инновационного и интенсивного труда. Полезность β -труда зачастую выше, чем α -труда, его результаты сохраняются дольше, а с течением времени могут даже увеличиваться. Объективная необходимость такого разделения труда заключается в их различии в формировании доходов предприятия. Так как α -труд – это экстенсивный вид труда, то увеличение объемов производства может быть достигнуто только посредством увеличения количества работников или времени и интенсивности их работы. А β -труд – это интенсивный труд, поэтому увеличения выпуска продукции в этом случае можно достичь за счет внедрения новых технологий, нововведений и применения более квалифицированного труда и без роста количества работников и отработанного времени.

Следовательно, можно сделать вывод, что руководство должно создавать такие условия, которые способствовали бы раскрытию творческого потенциала работников, то есть более полному использованию кадрового потенциала. Что, в свою очередь, даст возможность добиться наибольшего эффекта в работе предприятия в целом.

Литература

1. Еремин Б.А. Рынок труда и занятость в современной России. СПб.: Изд-во СПбУЭиФ. 2003. 96 с.
2. Менеджмент, маркетинг, персонал / под ред. А.Г. Поршнева, М.Л. Разу, Ю.В. Якутина. М.: ТОО «Люкс-арт», 2007. С. 81–93.

УДК 332.12

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ

LOGISTICS SYSTEMS IN INDUSTRIAL ENTERPRISES: CREATION AND DEVELOPMENT

О.Д. Макаревич
(Могилев)

O. D. Makarevich
(Mogilev)

***Аннотация.** В условиях рынка каждое предприятие должно вырабатывать и искать свой собственный путь развития. Чтобы развиваться, оно должно улучшать состояние собственной экономики и искать оптимальное соотношение между затратами и результатами деятельности. В настоящее время все предприятия осознали, что залогом успешного функционирования является не ориентация на сиюминутную прибыль, а построение эффективной стратегии существования на долгосрочную перспективу. Достичь этого можно путем развития логистических систем как на уровне каждого отдельного предприятия, так и на уровне предприятий одной отрасли.*

***Abstract.** In market conditions every company should develop and seek for its own path of development. To develop, it should improve the condition of its own economy and seek a balance between costs and results. Currently, all businesses have realized that the key to the successful operation is not focusing on the immediate profit, but on building an effective strategy for the long-term existence. This can be achieved through the development of logistics systems, both at the level of each company, and at the level of enterprises in one industry.*

***Ключевые слова:** логистические системы, управление цепями поставок, логистические инструменты, затраты.*

***Keywords:** logistics systems, the supply chain management, logistics tools, costs.*

В 1950 и 1960-х годах единственной организацией, использующей логистические приёмы, выступала армия. Затем логистическая сфера вышла за пределы военного сектора и трансформировалась в основной инструмент развития конкурентоспособности, который позволяет компании не только выделить себя в глазах потребителей, но и снизить производственные затраты и повысить прибыль [2].

Логистика выступает движущей силой мировой экономики. Экономическое развитие за последние годы привело к созданию комплекса сетей организаций и систем распределения потоков товаров и услуг, в результате чего увеличилась степень глобализации процессов материально-технического снабжения, производства и реализации [4].

Эффективная логистическая система способствует достижению маркетинговых и бизнес-целей компании. Она создаёт условия места и времени, помогая максимизировать удовлетворённость потребителей. Гарантируя быстрые отгрузки за минимальное время и по минимальной цене, она позволяет оптимизировать запасы сырья, а также снизить затраты по перемещению материально-производственных запасов, выполнению погрузо-разгрузочных работ, транспортировке и другим операциям, связанным с распределением.

Необходимость логистических систем вызвана следующими изменениями в мировой экономике: рост транспортных затрат; достижение предела производственной эффективности; изменение основ управления сырьевыми ресурсами; развитие компьютерных технологий; производственная дифференциация; глобализация.

Эффективные логистические системы в мировой экономике выступают основой торговли и высоких стандартов жизнедеятельности для всего человечества. Территории, так же как и люди, проживающие на них, неодинаково продуктивны. Так, один регион может иметь значительные преимущества над остальными в некоторой производственной сфере. Эффективная логистическая система позволяет таким регионам использовать свои преимущества путём специализации, что приводит к снижению производственных и логистических затрат. Наиболее наглядным примером такой специализации выступает производство электронной аппаратуры в Японии, компьютерная и воздушно-космическая промышленность США, доминирование некоторых стран в поставке таких видов сырья, как нефть, газ, золото и т.д. [3].

Как показывает мировой опыт, важнейшим фактором экономического роста является формирование логистической системы, охватывающей различные сферы деятельности в стране. В современной рыночной среде процесс совершенствования логистического управления товародвижением объективно приводит к усилению интеграции организаций, участвующих в перемещении товаров. Возникает необходимость регулирования всей системы движения товаров, при этом эффективность цепи поставок определяется уровнем организационного оформления хозяйственных связей всех участников товародвижения.

Таким образом, необходимость эффективного управления потоками товаров и услуг на мировом рынке привела к росту экономической значимости логистических систем в мировой экономике [4].

Повышенное внимание, которое в последнее время уделяется применению логистической концепции в Республике Беларусь, изменило представление об организации деятельности предприятий всех отраслей народного хозяйства.

Одной из основных задач системы управления на промышленном предприятии является минимизация расходов. Для достижения преимущества совокупные затраты предприятия должны быть ниже, чем у конкурентов. Существуют два пути достижения этого:

1) более эффективно, чем конкуренты, использовать ресурсы и управлять факторами, влияющими на затраты;

2) перестроить структуру затрат предприятия таким образом, чтобы исключить некоторые элементы, создающие затраты.

С целью минимизации затрат руководство предприятия должно:

– изучить каждый создающий затраты элемент логистической системы;

– выяснить, что управляет этими затратами;

– использовать свои знания для постоянного ежегодного уменьшения затрат по каждой структуре;

– проявлять активность в совершенствовании процессов бизнеса, в исключении необязательных работ и перестройке всей структуры предприятия.

Полная перестройка работы всех структур и их координации может позволить предприятию сократить затраты, что и определяет необходимость развития логистических систем на предприятии.

Зарубежный опыт свидетельствует об эффективности применения логистической концепции в системном управлении хозяйственной деятельностью предприятий, однако в Республике Беларусь логистика в основном рассматривается как наука, а ее практическое применение ограничено транспортной отраслью народного хозяйства. Актуальными проблемами применения логистических инструментов являются такие, как отсутствие понимания роли логистики в деятельности субъектов хозяйствования, низкий уровень развития логистических технологий, отсутствие необходимой квалификации кадров.

В Республике Беларусь в силу объективных причин исторического, политического, экономического характера имеет место определенное технологическое отставание в области логистики.

Это происходит из-за специфичности развития самих логистических систем, обусловленной целым рядом причин:

– необходимо устанавливать достаточно прочные связи между производителями, поставщиками и потребителями, которые должны быть объединены в одну систему;

– создание логистических систем требует капитальных вложений и подчас достаточно значительных;

– темпы развития производственной, технической и технологической базы логистики в разных отраслях экономики в последние годы очень высоки и требуют практически постоянного внесения улучшений или внедрения новых продуктов, что требует значительных единовременных затрат;

– постоянное совершенствование технологий предполагает интенсивную подготовку кадров по специальности «логистика», переподготовку и повышение квалификации в этой области персонала среднего и высшего менеджмента [1].

С позиции оценки эффективности формирования и развития логистических систем выступает величина затрат, направляемых для осуществления процессов и отражающих как степень взаимодействия, так и фактор получаемой экономии. В этой связи построение логистических систем, позволяющих усиливать взаимодействие всех звеньев, предметов и систем основных и сопутствующих потоков, зависит от характера и размещения предприятий, вида продукции, а также тех ограничений, в рамках которых данное управление реализуется. В качестве ограничений в этом случае выступают ресурсные ограничения, уровень рентабельности, обусловленные особенностями того или иного производства.

Применение логистических систем в управлении позволяет руководству фирмы выбирать ключевые направления своей политики и наблюдать за деятельностью системы в целом, определять эффективность ее функционирования в соответствии с выбранной стратегией.

Таким образом, развитие логистических систем позволяет предприятию достигать более устойчивого экономического положения, способствует успеху в конкурентной рыночной деятельности. Также принятие решений, способствующих повышению эффективности работы, приведет к сокращению издержек на логистические процессы и получению прибыли.

Литература

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2008 г. № 1249 «О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года».
2. Importance of logistics in business / MBA Knowledge Base. URL: <http://www.mbaknol.com/logistics-management/importance-of-logistics-in-business/Fundamentals of Logistics> / CII INSTITUTE OF LOGISTICS. URL: www.ciilogistics.com.
3. The macroeconomic significance of logistics / DHL Fast Forward. URL: <https://www.dhl-discoverlogistics.com/cms/gateway/index.jsp>.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL

С.Н. Гнатюк
(Могилев)
S.N.Gnatujk
(Mogilev)

***Аннотация.** Статья посвящена роли непрерывного образования в условиях постиндустриальной экономики. Рассмотрена система дополнительного образования Республики Беларусь.*

***Abstract.** The article is devoted to the role of continuous education in the postindustrial economy. The system of additional education of the Republic of Belarus is considered.*

***Ключевые слова:** образование, постиндустриальная экономика, человеческий капитал, человеческий потенциал.*

***Keywords:** education, postindustrial economy, human capital, human potential.*

Социально-экономическое развитие любой страны во все большей степени зависит от возможностей внедрения достижений науки в процесс воспроизводства, использования инновационных методов конкуренции субъектов хозяйствования. При этом главной целью и в то же время фундаментом такого развития является человек, его интеллектуальные и творческие способности.

Внедрение новой техники и технологий в промышленное и сельскохозяйственное производства преобразовало доиндустриальное общество в индустриальное и далее в постиндустриальное. Совершенствование технологических основ производства повысило производительность труда. Произошли существенные изменения в сфере занятости: работники из добывающих и обрабатывающих производств перемещаются в сферу услуг. Использование более сложной техники, постоянные инновации усилили интеллектуализацию всех сфер производства. Высокоэффективное массовое производство индустриальной эпохи создало материальную базу для выхода на первый план таких сфер деятельности, как наука, образование, здравоохранение, культура, уровень которых отражает благосостояние граждан и качество социально-экономического роста. Новая технологическая база способствовала интеллектуализации труда и потребовала повышения уровня образования работников. Переход к постиндустриальной

стадии производства существенно трансформировал в экономической теории понятие «капитал».

Значительный вклад в переосмысление категории «капитал» внесла теория человеческого капитала, основы которой были заложены Т. Шульцем и Г. Беккером. Т. Шульц установил, что экономическая наука при поиске путей преодоления бедности в развивающихся странах недооценивает значение человеческого капитала, рост которого обеспечивается за счет инвестиций в здравоохранение, образование, обучение более совершенным технологиям обработки земли, которые повышают урожайность и, следовательно, благосостояние населения страны.

В 1962 году вышла статья Г. Беккера «Инвестиции в человеческий капитал: теоретический анализ», в которой показано, что инвестиции в человеческий капитал включают в себя не только образование, но и обучение на рабочем месте, медицинское обслуживание и т.д. [1, с. 9]. Также Г. Беккер показал, что уровень заработка и возраст человека, прошедшего обучение, взаимосвязаны: если в период обучения заработная плата, как правило, невелика, то после получения образования заработная плата начинает расти, компенсируя человеку низкий доход в период обучения [1, с. 15]. О значимости инвестиций в образование свидетельствует тот факт, что до начала 60-х годов XX века заработная плата американцев, закончивших университет, была на 40–50% выше, чем у американцев, закончивших только колледж [1, с. 17].

В современных условиях развития постиндустриального общества возрастает роль человеческого потенциала, под которым понимаются знания, навыки, опыт, квалификация и другие свойства работника, которые используются в производстве. Условия производства, техника и технология производства требуют квалифицированного специалиста, способного использовать данную технику, работать в ситуации неопределенности и риска. Развитие человеческого потенциала требует изменения роли образования в обществе, так как затраты на образование рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал, его развитие, повышение уровня человеческого потенциала. Система подготовки кадров должна носить непрерывный характер, так как условия производства достаточно быстро меняются и необходимо менять формы, методы, подходы к образованию. Важно не столько передать обучаемому определенный объем информации, сколько научить анализировать эту информацию, уметь ее найти и применить. В этих условиях резко возрастает роль непрерывного образования, одной из форм которого является повышение квалификации.

В основе данной системы в республике лежит Указ Президента Республики Беларусь от 18.07.2001 N 399 «Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь», в котором значительное внимание уделено проблеме обеспечения экономики кадрами соответствующей квалификации. Система обеспечения государственной кадровой политики предусматривает:

- создание систем и методик прогнозирования потребности в квалифицированной рабочей силе всех сфер жизнедеятельности общества;
- координацию действий субъектов кадровой политики государства;
- разработку программ кадрового обеспечения отраслей экономики, административно-территориальных единиц, органов государственного управления и развитие системы последипломного образования кадров на базе ведущих высших учебных заведений;
- разработку и использование современных кадровых технологий в области подбора, расстановки, продвижения, оценки и трудовой мотивации кадров;
- расширение сети научных, инновационных и консультационных организаций в области работы с кадрами, развитие системы ее психологического сопровождения.

Большую роль в развитии кадрового потенциала страны отводится непрерывному образованию взрослых. Система повышения квалификации и переподготовки кадров в Республике Беларусь начала складываться еще 50 лет назад. К началу 1990-х годов она насчитывала 136 учебных заведений, в которых ежегодно обучалось около 400 тысяч рабочих, специалистов и руководителей хозяйственного комплекса республики.

С 1 января 1988 года учебные заведения и подразделения повышения квалификации и переподготовки кадров были переведены на работу в условиях полного хозрасчета и самофинансирования, что позволило им к 1991 году обрести опыт прямых связей с заказчиками, улучшить содержание обучения, укрепить учебно-материальную базу.

Повышение квалификации и переподготовку руководящих работников и специалистов, а также рабочих и служащих осуществляет 391 учреждение образования. Это учреждения различные по статусу, ведомственной принадлежности, формам собственности.

С принятием Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» расширилось понятие «дополнительное образование взрослых». Если ранее под дополнительным образованием взрослых понималось только повышение квалификации, переподготовка и стажировка, то теперь оно включает реализацию 12 образовательных программ, в том числе:

- повышения квалификации руководящих работников и специалистов;
- переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование;
- переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование;
- стажировки руководящих работников и специалистов;
- специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей;
- повышения квалификации рабочих (служащих);
- переподготовки рабочих (служащих);

- профессиональной подготовки рабочих (служащих);
- обучающих курсов (лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов, офицерских курсов и иных видов обучающих курсов);
- обучения в организациях;
- совершенствования возможностей и способностей личности;
- подготовки лиц к поступлению в учреждения образования Республики Беларусь.

Обучение руководителей и специалистов в системе повышения квалификации и переподготовки кадров приобретает более гибкий и мобильный характер. Оно осуществляется как на базе учреждений образования, так и непосредственно на производстве через различные формы, включая стажировку.

В развитии системы дополнительного образования активную роль играют ведущие учреждения высшего образования Беларуси. На сегодняшний день в каждом вузе созданы институты и факультеты повышения квалификации и переподготовки кадров по профилю работы вуза. Для успешного развития системы повышения квалификации и переподготовки кадров ведется работа по определению в каждой отрасли ведущих учреждений дополнительного образования взрослых, на которые возлагаются функции научного, учебно-методического и организационного обеспечения. Одновременно проводится работа по упорядочению структуры системы повышения квалификации и переподготовки кадров. Значительным шагом стал процесс лицензирования образовательной деятельности, который позволил оптимизировать структуру, содержание работы учреждений, обеспечить повышение качества образования.

Руководящие работники и специалисты получают непрерывное профессиональное образование при освоении содержания следующих образовательных программ дополнительного образования взрослых:

- повышения квалификации руководящих работников и специалистов;
- переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование;
- переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование;
- стажировки руководящих работников и специалистов;
- обучения в организациях.

Срок получения дополнительного образования взрослых, получаемого за счет средств республиканского или местных бюджетов, составляет от одной до двух недель. Общее количество учебных часов по учебно-тематическому плану – от 36 до 80. В учебно-тематический план может быть включена стажировка, продолжительность которой в этом случае не должна превышать одной недели.

При освоении образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, срок

обучения составляет: для руководящих работников государственных органов и иных государственных организаций – до 5 месяцев в очной форме получения образования; руководящих работников и специалистов – до 18 месяцев в очной форме получения образования.

При освоении образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование, срок обучения составляет: для руководящих работников государственных органов и иных государственных организаций – до 5 месяцев в очной форме получения образования; руководящих работников и специалистов – до 7 месяцев в очной форме.

Общее количество учебных часов по типовому учебному плану по специальности переподготовки должно составлять для образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих, высшее образование, – не менее 1000 учебных часов; среднее специальное образование – не менее 600 учебных часов.

Дополнительное образование предусматривает и такую форму повышения квалификации, как стажировка, срок которой, исходя из ее целей и содержания, не должен превышать для слушателей, получающих образование в очной форме, 5 месяцев.

В соответствии со статьей 250 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» регулируется порядок осуществления непрерывного профессионального обучения по профессиям рабочих. Оно включает следующие образовательные программы дополнительного образования взрослых: образовательную программу повышения квалификации рабочих (служащих); образовательную программу переподготовки рабочих (служащих); образовательную программу профессиональной подготовки рабочих (служащих).

Основными задачами непрерывного профессионального обучения по профессиям рабочих являются:

- реализация образовательных программ повышения квалификации, переподготовки и профессиональной подготовки рабочих (служащих);
- профессиональное развитие рабочих (служащих) и удовлетворение их познавательных потребностей;
- обеспечение отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации;
- обеспечение эффективной занятости населения на основе сбалансированности спроса и предложения на рынке труда, сохранение и развитие профессионального потенциала и конкурентоспособности кадров.

Литература

1. Becker G.S. Investment in human capital: a theoretical analysis // The J. of Polit. Economy. 1962. Vol. 70, iss. 5, p. 2; Investment in human beings. P. 9–49.

2. Becker G.S. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education. 3rd ed. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1993. 390 p.

УДК 338.22.021.4

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЗАПАСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

DEVELOPMENT OF A DECISION SUPPORT SYSTEM WITH INVENTORY MANAGEMENT ORGANIZATION

Т.А. Бородич, А.В. Загудайло
(Могилев)

T.A. Borodich, A.V. Zagudaylo
(Mogilev)

Аннотация. В статье описана модель системы поддержки принятия решений по управлению запасами. Предложены алгоритмы классификации номенклатуры продукции, определения оптимального размера страхового запаса готовой продукции, управления буфером запаса и запасами сырья.

Abstract. The present paper elaborates the model of decision support system for managing inventory. The algorithms of classification of the range of products, determining the optimal size of the safety stock of finished goods, buffer management stocks and raw materials have been offered.

Ключевые слова: запасы, оптимизация, система поддержки принятия решений, теория игр, теория ограничений, управление запасами, экономико-математические методы.

Keywords: stocks, optimization, decision support system, game theory, theory of constraints, inventory management, economic and mathematical methods.

Проблема управления запасами является одной из самых актуальных на сегодняшний день. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость создания новых методических подходов и практических рекомендаций по построению и внедрению систем управления запасами на производственных предприятиях. В связи с этим разработана экономико-математическая модель определения размеров запасов и разработана система поддержки принятия решений (СППР) в области управления размером

запаса являются одними из актуальных направлений для современной экономической науки. Использование концепции СППР позволяет провести адекватный анализ состояния запасов и выбрать математическую модель для определения оптимального размера запаса с учетом внутренних и внешних ограничений.

Под системой поддержки принятия решений (СППР) понимаются человеко-машинные системы, которые позволяют лицам, принимающим решение, использовать данные и знания объективного и субъективного характера для решения слабо структурированных (плохо формализованных) проблем. Одной из важнейших областей применения СППР на микроуровне является принятие управленческих решений при определении размера запаса готовой продукции. В большинстве научных работ критериями эффективности систем управления запасами служат функции минимизации затрат при максимально возможном значении прибыли, а также стабильность удовлетворения спроса [1; 2; 4]. А.В. Майзлиш предлагает при разработке СППР по управлению запасами материальных ресурсов использовать критерии оптимизации «стоимость запаса» и «оборачиваемость запаса» [3]. Анализ запасов по данным критериям позволяет оценить ситуацию с вовлеченным в запасы оборотным капиталом, а также оценить структуру движения запасов в процессе деятельности любого предприятия. Данные критерии можно считать наиболее подходящими и в оптимизации управления запасами готовой продукции.

В процессе разработки СППР особое внимание уделяется надежности функционирования системы. Под надежностью системы понимается вероятность того, что в случае функционирования в заданных условиях система будет способна удовлетворительно выполнять требуемые функции в течение установленного промежутка времени.

Проблемам оценки надежности систем управления запасами уделяется большое внимание в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Однако в научных работах в большей степени прорабатываются проблемы управления запасами материальных ресурсов. В связи с этим возникает необходимость выделить показатели оценки надежности систем управления запасами готовой продукции.

Очевидно, что для повышения надежности системы управления запасами готовой продукции необходимо в первую очередь с высокой точностью спрогнозировать спрос на готовую продукцию. Для этого необходимо использовать современные экономико-математические методы прогноза объемов сбыта. Для предприятий, работающих «под заказ», прогнозирование объемов реализации также является актуальным, так как, исходя из данного значения, на предприятии формируется страховой запас.

Следующим показателем оценки надежности системы управления запасами готовой продукции является поиск надежных покупателей (заказчиков). Оценку их надежности можно провести по многим параметрам: финансовое положение, степень выполнения обязательств, условия по-

ставки (предоплата), условия доставки, время сотрудничества, количество заключенных договоров и др. В соответствии с данными параметрами при разработке СППР необходимо создать отдельный блок базы данных для учета информации о каждом потребителе.

Одним из ключевых показателей надежности системы является оптимальный размер страхового запаса (буфера запаса). Страховой запас предназначен для непрерывного обеспечения сбыта продукции при изменении внешних и внутренних условий. Такими условиями могут быть: несоответствие объемов предложения и спроса на готовую продукцию во времени и пространстве, производственные сбои, спекулятивные тенденции и сезонные ожидания, факторы, связанные с минимизацией простоев производства и создания возможности немедленного обслуживания клиентов.

Учет данных факторов в конечном итоге будет способствовать снижению риска неудовлетворения потребности в запасе готовой продукции. Оптимальный размер страхового запаса будет обеспечивать баланс между «замороженными» оборотными средствами и уровнем удовлетворения потребности в готовой продукции.

В соответствии с данными условиями при разработке СППР необходимо создать отдельный блок по расчету размера страхового запаса готовой продукции и проверки его на оптимальность.

Следующим показателем надежности функционирования системы управления запасами является скорость пополнения запаса. Под скоростью пополнения запаса понимается время, необходимое на производство определенного вида продукции, включая время на подготовку и оформление заказа, транспортировку и производство (с учетом загруженности производственных мощностей). Данный показатель описывается скоростью входящего на склад потока готовой продукции.

Учет скорости пополнения запаса в отдельном модуле СППР позволит точно определить частоту пополнения запаса готовой продукции.

Таким образом, консолидация прогрессивных методов прогнозирования спроса на готовую продукцию, выбор надежных заказчиков, определение оптимального размера страхового запаса и учет скорости пополнения запаса являются приоритетными направлениями в повышении надежности систем управления запасами готовой продукции. Только при синхронизации работы данных модулей СППР можно добиться эффективности работы системы управления запасами готовой продукции предприятия в целом.

Разработанная концепция СППР состоит из следующих модулей.

1. База данных. На предприятии должна быть сформирована статистическая реляционная база данных. Входными параметрами служат данные о заказах на продукцию, заказчиках, остатке готовой продукции, факторах выполнения заказа, сырье и материалах.

- 1.1. Заказы. В данном блоке содержится информация о заказах на производство готовой продукции: код заказа, код заказчика, код заказанной продукции, размер заказа, стоимость заказа, срок выполнения заказа.
- 1.2. Заказчик. Блок содержит информацию о коде, наименовании, месторасположении заказчика, коде заказанной продукции, способе доставки, условиях поставки, частоте заказов.
- 1.3. Остаток готовой продукции. В блоке содержится информация о ее физическом количестве.
- 1.4. Факторы выполнения заказа. Блок включает информацию о времени на оформление заказа, производство и транспортировку продукции, о загруженности производственных мощностей.
- 1.5. Сырье и материалы. В блоке содержится информация о ресурсах, поставщиках, заказах, потребности производства и состоянии запасов.

2. Анализ и классификация номенклатуры продукции. В блоке осуществляется группировка всех наименований производимой продукции в зависимости от характера спроса и степени его прогнозируемости. Используются модифицированные методы ABC и XYZ анализа. На первом этапе данного подхода выбираются параметры для проведения анализа. Выбор параметров зависит от стратегии предприятия, осуществляемой на данном этапе развития. На втором этапе проводится ABC-XYZ анализ для групп продукции. На третьем этапе анализа необходимо провести уточнение границ ABC-XYZ классификации на основании сравнения результатов эмпирического, дифференциального и аналитического методов. На четвертом этапе составляется многокритериальная матрица ABC-XYZ анализа. Классификация номенклатуры позволяет выделить наиболее востребованную продукцию, определить степень прогнозируемости спроса на нее.

3. Определение оптимального размера буфера запаса. В соответствии с теорией ограничений буфером запаса является физическое количество запасов, хранящихся в системе для защиты прохода системы. Предлагается устанавливать оптимальные значения буфера запаса по каждому виду продукции, используя методы теории игр. В соответствии с исходными данными рассчитываются размеры буфера запаса готовой продукции в натуральном выражении. Для выбора наилучшей стратегии в условиях неопределенности применяются критерии оптимальности Лапласа, Вальда, Сэвиджа и Гурвица. В качестве дополнительной информации используются рекомендации, полученные в результате проведения ABC-XYZ анализа. Предлагается использовать критерий оптимальности Лапласа для продукции групп AX и VX, критерий Вальда для группы CZ, критерий Сэвиджа для групп AZ и BZ.

4. Определение состояния буфера запаса. Состояние буфера определяется как отношение фактического остатка продукции в системе к буферу запаса. Буфер запаса может находиться в трех состояниях и обозначаться в

пользовательском модуле соответствующим индикатором: завышенный (черный индикатор), оптимальный (белый), заниженный (красный).

5. Определение состояния заказа. Каждый заказ в любой момент времени может иметь следующие состояния: принят, оформляется, производится, отгружается, выполнен. В свою очередь принятый заказ может находиться в состояниях «ждать» или «выполнять». Расчет даты начала выполнения заказа определяется вычитанием из договорной даты отгрузки товара времени, необходимого на выполнение заказа. Время на выполнение заказа включает время на его оформление, транспортировку и производство (с учетом загруженности производственных мощностей). Расчет необходимого количества продукции к производству определяется как разность между заказанным количеством товара и буфером запаса.

6. Управление запасами сырья. При учете запасов в данном модуле применяется система FIFO (first in first out) для исключения устаревания и «пролеживания» запасов. По принятым заказам на первом этапе проводится группировка номенклатуры сырья в соответствии с модифицированными методами ABC-анализа. В качестве параметра, по которому проводится классификация, используются данные о стоимости потребляемого сырья. На втором этапе для каждой группы сырья определяются соответствующие значения буфера запаса на основании методов теории игр. На третьем этапе определяются значения размера и цикла заказа. Для поиска этих параметров для каждой из групп запасов используется функция MS Excel «Поиск решения». В качестве целевой функции выступают затраты на материально-техническое снабжение, которые включают в себя стоимость транспортировки, затраты на хранение и затраты на оформление одного заказа. Изменяя величину размера заказа и цикла заказа по каждой группе, необходимо найти минимум целевой функции при ограничениях размера заказа (в зависимости от буфера запаса) и цикла заказа (в соответствии со значимостью материальных ресурсов для производства). Данные ограничения могут изменяться и устанавливаются в зависимости от двух факторов: частоты закупок и надежности каналов поставки (как самих поставщиков, так и тех, кто этот груз доставляет). То есть чем надежнее и чаще поставки, тем ниже границы для размера заказа и выше для цикла заказа.

В результате обработки входных данных в предыдущих модулях выводится информация о состоянии заказа, буферах запаса готовой продукции и сырья.

Таким образом, предложенная СППР позволяет упростить и автоматизировать процесс принятия решений по управлению запасами, расставить приоритеты по выполнению заказов, минимизировать ущерб в случае отзыва заказа, проводить мониторинг фактического состояния заказа и буфера запаса, существенно снизить уровень буфера запаса, гораздо быстрее реагировать на фактический спрос, а также оценить надежность каналов поставщиков и потребителей.

Литература

1. Бродецкий Г.Л. Системный анализ в логистике. Выбор в условиях неопределенности. М.: Academia, 2010. 336 с.
2. Добронравин Е. Три критерия оптимизации в управлении запасами. URL: http://www.genobium.com/r/a09_criteria.htm.
3. Майзлиш А.В. Экономико-математические модели определения запаса материальных ресурсов на машиностроительных предприятиях: дис. ... канд. эконом. наук. Иваново. 2013. 143 с.
4. Серая О.В., Серая О.В., Клименко Т.А., Самородов В.Б. Выбор критерия оптимизации в задаче управления многономенклатурными запасами // Вестник ХНАДУ. 2009. № 45.

УДК 371.21

РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В КЛАСТЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE DEVELOPMENT OF A COMMON LEGAL EDUCATION SPACE IN THE CLUSTER OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

М.В. Туберозова
(Смоленск)
M.V. Tuberozova
(Smolensk)

Аннотация. В статье показана актуальность создания кластера образовательных организаций для формирования и развития единого правового образовательного пространства.

Abstract. The article shows the importance of establishing a cluster of educational institutions for the formation and development of a united law educational space.

Ключевые слова: правовое пространство, образовательное пространство, кластер, образовательные организации.

Keywords: legal space, educational space, cluster, educational organization.

Перед образовательными организациями непрерывно возникают вопросы, связанные со знанием правовых норм. Например: как повысить уровень качества образовательных услуг, реализовать основные принципы ФГОС (единство образовательного пространства РФ и преемственность

образовательных программ), предупредить возникающие в сфере образования конфликтные ситуации, обучать иностранных граждан, прибывающих из стран СНГ?

Поиск ответов на эти и многие другие вопросы актуализирует проблему формирования и развития правового образовательного пространства, которое требует активного взаимодействия всех субъектов педагогического процесса, высокого уровня правовой культуры участников образовательных отношений, применения современных эффективных механизмов и технологий в управлении образованием.

Проблема развития единого правового образовательного пространства неоднократно обсуждалась на встречах работников образования и аппарата уполномоченного по правам человека в Смоленской области.

В результате обсуждений мы пришли к выводу, что решать стоящие перед образованием задачи необходимо на основе взаимодействия и при условии одинакового понимания требований, предъявляемых к системе образования на современном этапе. Этим и объясняется выбор кластерного подхода к созданию системы развития единого правового образовательного пространства.

Образовательные организации – это открытые социальные системы, которые претерпевают постоянные изменения, а следовательно, нуждаются в правовой поддержке и компетентной координации происходящих в них процессов.

Необходимо принять и учесть в работе ключевые социально-экономические вызовы общества, которые диктуют нам направления развития правовых отношений в системе образования.

После проведенного анализа практики развития правового пространства было выделено следующее:

- недостаточно полно разработано программно-методическое обеспечение воспитания правовой культуры участников образовательных отношений;
- отсутствует система мониторинговых исследований в формировании и развитии правовой среды образовательных организаций;
- периодически возникают конфликты в педагогических моделях взаимоотношений («учитель – ученик», «ученик – ученик», «учитель – родитель», «ученик – родитель», «учитель – учитель», «администрация – учитель»);
- проявляется низкий уровень правосознания и недостаточная мотивация правового поведения субъектов образования различных социальных слоев;
- преобладает правовой нигилизм, недоверие к исполнительным органам власти.

Данные недостатки можно преодолеть путем создания продуктивной системы развития правового пространства в инновационном кластере образовательных учреждений.

Описывая процесс проектирования системы, используем основные понятия:

– «правовое пространство» как совокупность материальных и нематериальных (духовных), статических и динамических составляющих социального сознания и бытия данного общества либо мирового (регионального) сообщества на конкретном историческом этапе их развития, опосредованных существованием и действием права как социального регулятора;

– «образовательный кластер» как систему взаимодействия нового типа социального диалога и социального партнерства. Ведущими функциями образовательного кластера являются: правовая (обеспечение разработки нормативно-правовой базы партнерских взаимоотношений, обеспечение субъектной позиции всех социальных партнеров) и педагогическая (совместное проектирование образовательной деятельности, обеспечение содержательной и технологической стороны социального партнерства между всеми участниками образовательного кластера) [1, с. 386].

В работе П.Ю. Деменчука «Образовательный кластер как институциональная система интеграции образования» отмечается, что «образовательный кластер <...> представляет собой многозначное определение, включающее различные стратегии внедрения и институционального закрепления проектного подхода в рамках деятельности образовательных учреждений». Общим принципом формального объединения отдельных концепций образовательного кластера становится идея интеграции, реализуемая на основании методологии проектного подхода. В аспекте внутренней интеграции образовательных учреждений проектный подход предполагает отказ от замкнутости и закрытости отдельных структур, предлагая кооперацию и совместную творческую работу над общими проектами [2, с. 28].

Модель кластера образовательных учреждений предлагает К.С. Соколова, которая описывает его структурно-функциональную характеристику: «<...> образовательный кластер представляет собой группу учебных заведений, локализованных на одной территории, формирующих в качестве конечного продукта образовательную услугу, конкурирующих и взаимодействующих между собой и имеющих вокруг поставщиков необходимых факторов производства, оборудования, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, при этом усиливающих конкурентные преимущества друг друга» [3, с. 534].

Исходя из анализа исследований и на основе собственного опыта, считаем, что кластерный подход обеспечит синергетический эффект проектируемой системы, так как потенциал образовательного кластера будет значительно выше суммы потенциалов образующих его организаций.

В настоящее время для осуществления инновационной деятельности и реализации задач по развитию единого правового образовательного пространства взаимодействуют муниципальные бюджетные образовательные учреждения: дошкольное образовательное учреждение – центр развития

ребенка – детский сад № 29 «Стриж», средняя общеобразовательная школа № 14, средняя общеобразовательная школа № 35, межшкольный учебный комбинат № 2 города Смоленска. Что объединяет эти разные организации? Это высокая мотивация, стремление к исследовательской деятельности и повышению уровня профессиональной компетентности педагогов, желание жить и работать в гражданском обществе, демократическом правовом государстве.

Взаимодействие перечисленных выше образовательных организаций, а также МБОУ СОШ № 7 и 25 города Смоленска, нацеленное на развитие единого правового образовательного пространства, уже дало положительные результаты, а именно:

- расширена сеть школьных уполномоченных, которые получили специальное обучение в информационно-правовом центре универсальной библиотеки им. А.Т. Твардовского;
- организована работа Школы избирателя;
- реализована система мероприятий по правовому просвещению участников образовательных отношений;
- активизировано сотрудничество с социальными партнерами (высшими учебными учреждениями, межведомственными организациями);
- разработаны программно-методические материалы по повышению уровня правовой культуры участников образовательных отношений и проведению мониторинговых исследований.

Разработка системы развития правового пространства в инновационном кластере образовательных учреждений входит в число актуальных аспектов модернизации образования. Реализация системы позволит в дальнейшем создать условия для успешного решения общих задач по формированию гражданской активности и воспитанию правовой культуры участников образовательных отношений.

Литература

1. Вахрушева Н.И. Образовательный кластер как фактор инновационного развития региона // Экономические науки. 2009. № 8. С. 385–387.
2. Деменчук П.Ю. Образовательный кластер как институциональная система интеграции образования // Интеграция образования. 2013. № 4. С. 27–30.
3. Соколова К.С. Использование кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности системы образования: сравнительный анализ международного опыта // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4. С. 531–541.

**НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ НОУ ВПО «СМОЛЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ИНСТИТУТ БИЗНЕСА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»)**

**DIRECTIONS OF REALIZATION OF INTERNATIONAL
COOPERATION IN HIGHER EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF
NOU VPO «SMOLENSK REGIONAL INSTITUTE OF BUSINESS
AND ENTREPRENEURSHIP»**

Е.В. Лаврова
(Смоленск)
E.V. Lavrova
(Smolensk)

***Аннотация.** Система высшего образования России претерпевает изменения в структуре и подходах к образованию – формируется открытое образовательное пространство, предполагающее мобильность студентов, взаимодействие и партнерство вузов.*

***Abstract.** The higher education system of Russia is undergoing changes in the structure and approaches to education – open educational space is being formed involving student mobility, cooperation and partnership of universities.*

***Ключевые слова:** международное сотрудничество, высшее образование, интеграция, интернационализация, информатизация, сетевое взаимодействие и партнерство.*

***Keywords:** international cooperation, higher education, integration, internationalization, informatization, networking and partnership.*

Современные тенденции интеграции, интернационализации и информатизации в различных сферах деятельности затронули и систему высшего образования. Образование в настоящее время не может ограничиваться стандартными курсами, так как развивающийся рынок труда выдвигает все новые требования для его участников. Целью современного рынка труда является человек, стремящийся получить разносторонние и разнообразные знания, активно и заинтересованно участвующий в различных, в том числе международных, проектах, открытый новым идеям и способный их реализовать [2, с. 34].

Система высшего образования России претерпевает значительные изменения не только в структуре, но и в подходах к образованию – формируется открытое образовательное пространство, предполагающее мобильность студентов, взаимодействие и партнерство вузов.

НОУ ВПО «Смоленский институт бизнеса и предпринимательства» (НОУ ВПО СИБП) развивает международную деятельность в форме сетевого взаимодействия и партнёрства с учебными заведениями и образовательными центрами зарубежных стран, международными фондами, ассоциациями и организациями по следующим ключевым направлениям.

1. Совместное создание актуальных учебных программ, в том числе с использованием технологий дистанционного обучения, и их совместная реализация в рамках целевых проектов.

2. Проведение совместных исследований и научно-прикладных разработок в области совершенствования образовательного процесса и формирования профессиональных компетенций выпускников.

3. Реализация целевых образовательных проектов по подготовке бакалавров и магистров, повышение квалификации специалистов, деловых людей и преподавателей в форме сетевого взаимодействия.

4. Эффективное использование научно-методического потенциала и имеющихся научно-методических достижений вузов-партнёров для решения научно-методических проблем, представляющих взаимный интерес.

5. Организация и проведение совместных научно-практических конференций, семинаров, лекций и других мероприятий.

6. Обмен преподавателями и студентами.

7. Обмен научной, учебной, методической и другой специальной литературой.

8. Организация сравнения учебных программ по системе ECTS на основе положений Болонской декларации.

9. Осуществление информационной, маркетинговой и инновационной деятельности для реализации совместных проектов.

В настоящее время НОУ ВПО СИБП заключены соглашения о сотрудничестве в области образования и науки с международными организациями и учебными заведениями: Международный образовательный центр IES (International Education Society London), Международный центр современного образования (Прага, Чехия), Международный колледж управления и бизнеса (Прага, Чехия), Высшая школа экономики (Прага, Чехия), Smart-школа (Прага, Чехия), Балтийская международная академия (Рига, Латвия), Балтийский институт психологии и менеджмента (Рига, Латвия), Шауляйский государственный колледж (Шауляй, Литва), Евразийский открытый институт (Москва, Россия) и др.

За период с 2008 по 2014 год преподаватели, студенты и выпускники НОУ ВПО СИБП приняли участие в 45 различных международных форумах, конференциях, деловых встречах. В ноябре 2013 года НОУ ВПО СИБП была проведена в режиме on-line международная научно-практическая конференция «Инновации: бизнес, образование».

В октябре 2013 года НОУ ВПО СИБП успешно прошел сертификацию в Международном образовательном центре IES, с присвоением рейтинга ВВ, означающего, что НОУ ВПО СИБП – «качественное учреждение

с очень хорошим профессиональным уровнем». IES-сертификат выдается выпускникам НОУ ВПО СИБП на английском, русском и других языках и дает преимущества при устройстве на работу как в российские компании, так и в зарубежные.

С 2014 года НОУ ВПО СИБП совместно с Международным центром современного образования (ИСМЕ) приступил к реализации Проекта «Два диплома». Каждый участник Проекта имеет возможность получить дипломы бакалавра по направлению «Менеджмент» НОУ ВПО СИБП и ИСМЕ. Для всех желающих студентов предлагается возможность параллельного дистанционного обучения на завершающих курсах в двух учебных заведениях по согласованному учебному плану. В частности, обучение осуществляется в форме взаимообмена студентов и сетевого взаимодействия вузов, что значительно снижает финансовые затраты обучающимся. Также с данным партнёром НОУ ВПО СИБП приступает к реализации проекта «Обучение в форме сетевого взаимодействия по программе повышения квалификации «Специалист по международной торговле».

Перспективными задачами НОУ ВПО СИБП в сфере международного сотрудничества и партнёрства являются:

- привлечение большего количества студентов, выпускников и преподавателей к участию в международных программах и проектах;
- разработка и продвижение программ «двойных дипломов» (магистратура и бакалавриат);
- разработка и продвижение программ стажировок студентов и преподавателей;
- увеличение количества доступных дистанционных курсов;
- международная общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ.

Международное сотрудничество является важным инструментом развития системы образования, поскольку:

- способствует укреплению международной солидарности и партнерству;
- повышает качество образовательных услуг;
- выравнивает уровни подготовки выпускников вузов в разных странах.

Кроме того, ориентация на международные интеграционные процессы в системе высшего образования позволит российским вузам не только сотрудничать с мировыми лидерами профессионального образования, повышая таким образом свой рейтинг на региональном рынке образовательных услуг, но и привлекать в свои стены тот слой потенциальных студентов, которые хотят получить конвертируемый в европейских странах диплом и при этом не уезжать далеко от своего места жительства [1, с. 13]

Такие направления развития в системе высшего образования, как интернационализация, интеграция и информатизация, ориентированные на повышение качества образовательных услуг и уровня подготовки выпуск-

ников, помогут вузам отвечать современным потребностям информационного общества и экономики знаний.

Литература

1. Андреев А. Россия в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2009. № 12.
2. Панибратцев А. Актуальные проблемы глобализации высшего образования в России // Ректор вуза. 2014. № 1.

УДК 37.018

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

INNOVATIVE APPROACHES IN EDUCATION OF YOUTH AND THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

*Е.С. Корнева, Е.Н. Дуля
(Гродно)*

*E.S. Korneva, E.N. Dulya
(Grodno)*

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам использования инновационных подходов в воспитании молодежи в условиях инновационной образовательной среды. Сформулированы предложения относительно усовершенствования работы по формированию компетенций студентов юридических специальностей.

Abstract. The article is devoted to the problematic aspects of the use of innovative approaches in education of youth in the conditions of the innovative educational environment. Suggestions concerning improvement of work on forming of competences for students of law specialties are formulated.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое образование.

Keywords: financial literacy, financial education.

Сегодня на молодежь в Республике Беларусь возлагаются самые большие чаяния и надежды как на наиболее способную и активную часть общества. Выступая 21 января 2014 года на пресс-конференции перед руководителями крупнейших СМИ Беларуси, А. Лукашенко, сообщив, что 2015 будет Годом молодежи, отметил: «...в 2015 году, когда будут прези-

дентские выборы, мы молодежи отдаем возможность и выбирать, и действовать (...) как они определятся, так и будет».

В свою очередь, следует отметить: со стороны государства с первых дней обретения независимости проводится планомерная работа по поддержке молодежи. Так, Законом «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» от 24 апреля 1992 года № 1629-ХІІ была закреплена система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством для социального становления, развития молодежи и наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества. Названный закон стал правовой основой для развития нормативной правовой базы в этой сфере. Различные аспекты жизни молодежи получили правовую регламентацию в отдельных положениях кодексов, указов главы государства, постановлений Совета Министров Республики Беларусь. Были утверждены и реализованы соответствующие программы: Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 годы; программы «Дети Беларуси» и «Молодые таланты Беларуси» на 2006–2010 годы; Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2006–2010 годы и другие.

В 2009 году был принят Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», закрепивший в качестве основных следующие направления государственной молодежной политики (ст. 12): гражданско-патриотическое воспитание; содействие формированию здорового образа жизни молодежи; государственная поддержка молодых семей; содействие реализации права молодежи на труд; государственная поддержка молодежи в получении образования; государственная поддержка талантливой и одаренной молодежи; содействие реализации права молодежи на объединение; содействие развитию и реализации молодежных общественно значимых инициатив; международное молодежное сотрудничество. Закон 2009 года заложил основы для последующего правотворчества по вышеуказанным направлениям государственной молодежной политики³. Как отмечено в Комментарий к вышеназванному закону [1], в нем получили свое развитие также положения главы 6.2 Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года (далее – Стратегия) [2], в которых в качестве направле-

³ Об утверждении Положения о многопрофильном центре по работе с молодежью по месту жительства (месту пребывания): постановление Министерства образования Респ. Беларусь от 29 декабря 2010 года № 124; О Государственной программе национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 янв. 2011 года № 27; О дополнительных мерах по профилактике и пресечению курения в учреждениях образования: приказ Министра образования Респ. Беларусь от 27 сент. 2011 года № 599; Об утверждении перечня объектов (видов и объемов работ), на которых студенческие отряды вправе осуществлять свою деятельность в 2011 году: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 8 апр. 2011 года № 464 и другие.

ния устойчивого развития Беларуси обозначено повышение роли молодежи в обществе. «Это наиболее способная и активная часть общества, – подчеркивается в Стратегии. – Формирование жизнеспособного молодого поколения является одним из главных факторов обеспечения устойчивого развития государства и общества. Молодежь несет особую ответственность за сохранение и развитие страны, за преемственность исторического и культурного наследия» [2, с. 181].

Опираясь на эмпирические данные, полученные в ходе социологического исследования «Комплексный анализ условий и образа жизни белорусской молодежи: диагностика, динамика изменений, пути оптимизации», проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ в мае-июне 2013 года⁴ [3], необходимо отметить следующее. По мнению опрошенных, в рамках мероприятий государственной молодежной политики, проводимой в Республике Беларусь, в меньшей степени молодежь чувствует потребность в развитии лидерских качеств, мероприятиях гражданско-патриотической направленности, общественно-полезной деятельности. Эти данные позволяют говорить о сравнительно низкой социально-общественной активности молодежи. Между тем от молодежи, ее гражданской позиции и активности зависят темпы продвижения государства по пути социально-экономических преобразований.

Одной из продуктивных форм работы по повышению социально-общественной активности обучающейся молодежи может стать ее вовлечение⁵ в просветительскую деятельность среди населения, предусмотренную национальными программными документами по вопросам социально-экономического развития страны. Взять, например, такое приоритетное направление деятельности государственных органов, как повышение финансовой грамотности населения⁶. В Республике Беларусь работа по ее

⁴ Объектом исследования выступали молодые люди, граждане Республики Беларусь в возрасте от 15 до 30 лет включительно, обучающаяся в различных учебных заведениях (школе, профессионально-техническом колледже, техникуме, учреждении высшего образования), а также работающая молодежь предприятий (организаций) всех регионов. Объем выборки составил 800 человек.

⁵ Такая работа может и должна проводиться в рамках учебно-воспитательных процессов учреждения образования.

⁶ Следует заметить, вопросам повышения финансовой грамотности населения в последнее десятилетие уделяется все большее внимание во многих странах. Межнародную программу, нацеленную на обеспечение улучшения финансового образования и финансовой грамотности в 2003 году, начала проводить Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Центром разработки программ финансового образования, информации и исследований во всем мире служит созданный в марте 2008 года ОЭСР образовательный институт «International Gateway». Значительным событием стало проведение 9 июля 2014 года в Париже в штаб-квартире ОЭСР презентации результатов первого международного исследования уровня финансовой грамотности 15-летних школьников 18 ведущих стран и экономик мира, представляющих 40% мирового ВВП. Исследование проводилось в рамках Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся (PISA).

улучшению ведется в рамках плана совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2013–2018 годы и мероприятий плана совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2013–2018 годы, утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 17 января 2013 года № 31/1 (далее – постановление № 31/1) [4].

Финансовая грамотность – ключевое понятие постановления № 31/1, под которым понимается способность граждан Республики Беларусь эффективно управлять личными финансами; осуществлять учет расходов и доходов домашнего хозяйства и осуществлять краткосрочное и долгосрочное финансовое планирование; оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением; разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг, иметь актуальную информацию о ситуации на финансовых рынках; принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и осознанно нести ответственность за такие решения.

Основы знаний и практических навыков в области финансов необходимы всем гражданам, особенно, подрастающему поколению. К настоящему времени в мире накоплен определенный положительный опыт и продолжается активная работа по повышению финансовой грамотности обучающихся в общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях, колледжах и учреждениях высшего образования. Значимость этой работы оценена во всем мире. Об этом свидетельствует празднование во многих странах Международного дня финансов детей и молодежи (16 марта).

Финансовая грамотность стала необходимым навыком для жизни каждого человека в XXI веке, и ее важность все более возрастает. Молодые люди вступают в жизнь во все более сложном финансовом мире и должны быть готовы к принятию индивидуальных финансовых решений. Молодежь нуждается в знаниях и навыках планирования бюджета и формирования сбережений, в умении нахождения способов финансирования образования или решения жилищной проблемы через финансовое планирование, привлечение и эффективное управление кредитными ресурсами.

Финансовое образование молодежи способствует принятию грамотных решений, минимизирует риски и тем самым способно повысить финансовую безопасность молодежи.

Между тем студенческая молодежь может стать активным участником мероприятий, проводимых в соответствии с национальными программами повышения финансовой грамотности населения. В частности, постановлением № 31/1 предусматривается возможность вовлечения студентов-волонтеров в качестве финансовых консультантов для других при наставнической поддержке.

Так, студенты Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Республика Беларусь) осуществляют огромную работу по повышению финансовой грамотности населения. Студенты 3 – 4 курсов юридического факультета специальностей «Правоведение», «Экономическое право», «Международное право» проводят в образовательных учреждениях регионов Беларуси информационные часы на темы: «Конституционная обязанность граждан в финансировании государственных расходов путем уплаты налогов и сборов», «Доходы государства как гарантия реализации социальной политики Республики Беларусь», «Денежное обращение: расчеты и ответственность». Докладчики демонстрируют теоретические знания в рамках изучения финансово-правовых дисциплин: финансового, налогового, бюджетного законодательства, проводят интерактивные игры, разрабатывают тесты и презентации. Все это делается для того, чтобы повысить уровень знаний молодежи в области финансов и, соответственно, способствовать устойчивому развитию общества в целом [5, с. 99].

Опыт такой работы показывает, что она способствует не только формированию академических и профессиональных, но и социально-личностных компетенций специалиста, что отвечает требованиям образования в условиях инновационной среды.

Программы, предназначенные для формирования финансовой грамотности молодежи, должны устанавливать прямую связь между получаемыми знаниями и их практическим применением, оказывать помощь в понимании и использовании финансовой информации в текущий момент и долгосрочном будущем, ориентироваться на жизненный цикл и жизненные стратегии участников, воспитывать ответственность за финансовые решения с учетом личной безопасности и благополучия.

Литература

1. Мирчук М.А. Комментарии к Закону Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. <http://www.center.gov.by/article81.html>.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. Минск: Юнипак, 2004. 200 с.
3. Научно-методические рекомендации по формированию образа жизни белорусской молодежи // Министерство образования Республики Беларусь. <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=2071>.
4. О плане совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2013–2018: постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Бела-

- русь, 17 января 2013 г., № 31/1 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
5. Дуля Е.Н., Довгель А.В. Финансовая грамотность как направление формирования активной гражданской позиции личности // Разностороннее развитие и нравственное воспитание обучающихся в целостном образовательном процессе. 16 окт. 2014 г.: материалы: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: В.П. Горленко (отв. ред.) [и др.]. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. С. 97–100.

УДК 338.432

СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИХ РЕШЕНИЯ

RURAL ECONOMY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF THEIR SOLUTION

С.В. Семченкова
(Смоленск)

C. V. Semchenkova
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы сельской экономики на примере муниципального образования, в том числе сельских поселений, удаленных от центра, конкуренция несельскохозяйственных отраслей за факторы производства, причины снижения роли аграрного производства в сельской экономике, роль государственных и частных инвестиций в развитии района.

Abstract. The article deals with the problems of the rural economy on the example of a municipality, including rural settlements remote from the centre, the competition of non-agricultural industries for the production factors, the reasons for the declining role of agricultural production in the rural economy, the role of public and private investment in the development of the district.

Ключевые слова: сельская экономика, сельское хозяйство, сельские территории, проблемы сельской экономики, перспективы развития конкурентоспособных отраслей.

Keywords: rural economy, agriculture, rural areas, rural economy, prospects for the development of competitive industries.

В последнее время много внимания уделяется устойчивому развитию сельских территорий. Однако до сих пор село рассматривается только в территориальном аспекте. Многие ученые пришли к выводу, что село (сельскую территорию) необходимо рассматривать как совокупность общественных отношений, включающих в себя экономические, социальные, культурные, демографические, географические факторы.

Рассмотрим основы сельской экономики и существующие препятствия для её развития.

До настоящего времени сельская экономика строится на использовании природных ресурсов (сельское и лесное хозяйство – земельные и биологические ресурсы, добыча и переработка полезных ископаемых и т.д.). Экономическое состояние сельских территорий необходимо рассматривать с позиций отраслевой направленности, т.е. существования сельскохозяйственного производства и несельскохозяйственных отраслей. Так как сельскохозяйственные предприятия в основе своей убыточны, то на сельских территориях начинают доминировать отрасли, не связанные с сельским хозяйством.

Рассмотрим социально-экономическое развитие сельских поселений Смоленского района Смоленской области. Смоленский район является сельскохозяйственным, на рисунке 1 показано изменение доли сельскохозяйственного производства в общем объеме производства.

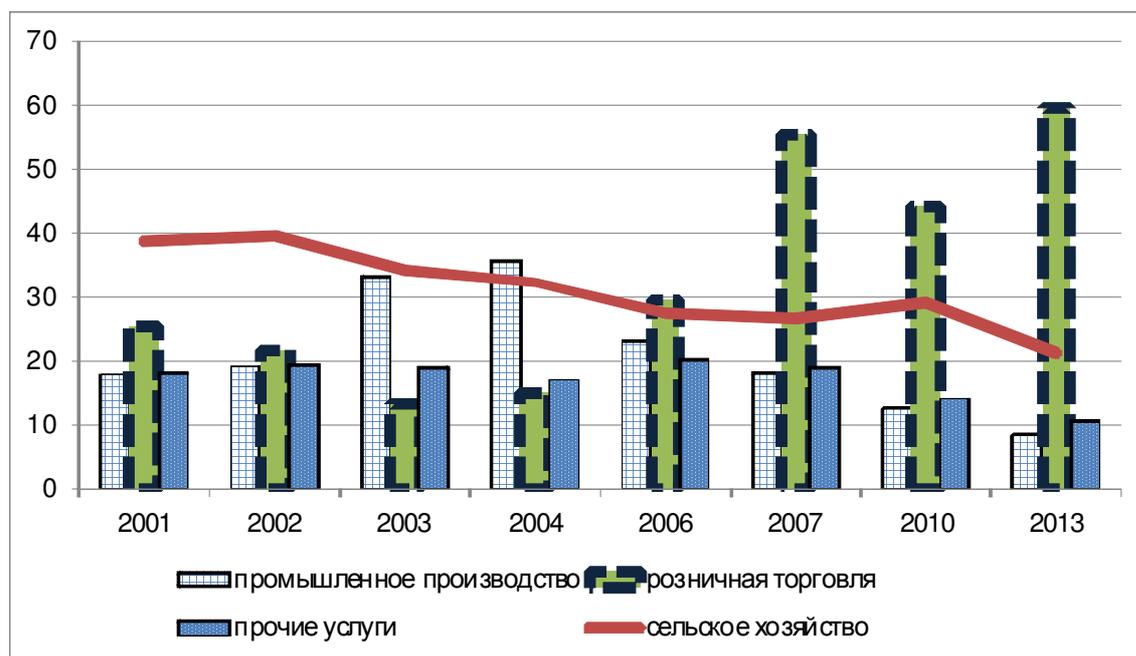

Рис. 1. Структура экономики МО «Смоленский район»

Как видим, доля сельского хозяйства неуклонно снижается, между тем как рынок товаров и услуг растет. Внешнее и внутреннее воздействие на сельскую экономику постепенно меняет роль и место сельского хозяйства в ее рамках. Прежде всего, это связано с численностью сельского населения и его структурой (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Смоленского района в 2013 году и его структура

Показатели	Населения (тыс. чел.)	Структура, %
Численность постоянного населения	50,54	100,0
Численность экономически активного населения	24,73	48,9
занято в сельскохозяйственном производстве	1,65	3,26
- в сфере торговли	2,36	4,7
Уровень безработицы, %	0,6	—
Трудоспособное население	28,61	56,6
Старше трудоспособного возраста	12,35	24,4
Среднесписочная численность работающих в крупных и средних организациях всех форм собственности	6,78	13,4

Несмотря на то, что экономически активное население составляет немного менее 50 %, численность работающих в динамике за последние пять лет не превышает 15%, при том, что официально зарегистрированная безработица за тот же период не превышала 0,7 %.

В Смоленском районе сохраняется значение отраслей АПК, а также отраслей, сопряженных с аграрным сектором экономики и обслуживающих предприятия по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, оптовая и розничная торговля, строительство, которые во все большей степени определяют потенциал развития экономики в сельской местности. Во многом расширение этих отраслей связано со стратегией увеличения производства продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Несельскохозяйственные отрасли претендуют на земельные ресурсы в сельской местности. Это вызывает рост стоимости сельскохозяйственных и других видов земельных угодий (стоимость одной сотки земли под ИЖС в Смоленском районе за последних два года выросла с 10 тыс. рублей до 70 тыс. рублей в зависимости от местоположения и затрат на перевод земельного участка из одной категории в другую), так как они начинают рассматриваться с позиций применения в будущем для несельскохозяйственных нужд.

Сельское хозяйство вступает в конкуренцию с другими отраслями за использование важнейших факторов производства (земля, труд, капитал) в рамках сельской экономики. В Смоленском районе 7103,68 га земель сельскохозяйственных угодий по плану будет переведено под мало- и многоэтажную застройку. Более высокая доходность конкурирующих отраслей, условия и привлекательность труда, возможности применения современных технологий и другие факторы приводят к тому, что основные ресурсы перетекают из аграрного сектора в другие сферы. Так, в 2013 году только 3% экономически активного населения было занято в сельхозпроизводстве, тогда как еще 15–20 лет назад этот показатель был не менее 60%. Также заработная плата отличается в разы, если в сельхозпредприятии уровень

доходов не превышает в среднем 12 тыс. рублей, то другие отрасли предлагают от 15 до 27 тыс. рублей. Смоленский район расположен вокруг города, поэтому есть возможность работать в Смоленске, живя в сельской местности, обеспечивая себя продуктами питания с личного подсобного хозяйства.

Основными причинами, определяющими изменение роли сельского хозяйства в системе сельской экономики, являются особенности спроса на продукцию аграрного сектора, закономерности научно–технического прогресса, то есть по мере развития экономики, роста доходов спрос на продукцию сельского хозяйства увеличивается более низкими темпами, чем на продукцию промышленности и сферы услуг. Это становится препятствием для роста отрасли.

Сильно снизились и масштабы капиталовложений. Изменения в инвестициях в основной капитал объясняются в первую очередь меньшей привлекательностью сельского хозяйства, вытекающей из невысокой доходности отрасли и длительного срока окупаемости капитальных вложений.

Таблица 2

**Структура инвестиций в основной капитал
по основным видам деятельности МО «Смоленский район»**

Виды деятельности	2002 год		2011 год		2012 год		2013 год	
	млн. руб.	%						
Всего инвестиций	119,5	100	692,39	100	1058,0	100	1071,7	100
– сельское хозяйство	23,5	19,7	263,9	38,1	283,3	26,8	97,03	9,1
– добыча полезных ископаемых	–	–	0,65	0,09	23,38	2,2	31,52	2,9
– обрабатывающие производства	–	–	3,0	0,4	3,22	0,3	204,7	19,1
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–	–	1,9	0,3	142,04	13,4	170,0	15,9
– транспорт и связь	–	–	–	–	446,04	42,2	98,08	9,2

В связи с этим возникает вопрос о путях достижения высокого уровня социально-экономического развития в сельских районах с большим удельным весом аграрного сектора сельского хозяйства.

Для решения этого вопроса необходимо сформулировать общие подходы ведения сельской экономики:

– оптимальное использование ресурсов, которые имеются в соответствующих местностях для создания возможностей разнообразной занятости сельского населения, диверсификации экономической деятельности в целях оптимизации развития различных отраслей;

– государственная поддержка выбранной стратегии развития территории при активном участии местного населения, то есть поддержание и развитие сферы услуг, финансовая и организационная поддержка инициа-

тив как со стороны региональных властей, так и местных общественных организаций;

– установление взаимовыгодного взаимодействия и долговременных связей сельских и городских районов. Это предполагает развитие транспортной, информационной, торговой и другой инфраструктуры, расширяет возможности для сбыта сельскохозяйственной продукции, улучшает социальное развитие села.

Особого внимания требуют удаленные сельские районы, так как во многих случаях условия для развития других отраслей, помимо сельского хозяйства, не созрели. В таких местностях улучшение использования ресурсов через сельскохозяйственное производство должно способствовать повышению жизненного уровня населения. Рост доходов от сельского хозяйства будет использоваться на несельскохозяйственные расходы.

Однако по мере социально-экономического прогресса становится очевидным, что даже в удаленных сельских районах недостаточно развития одного лишь сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий.

Благоприятный потенциал для создания пищевых и перерабатывающих предприятий в сельской местности связан с характером сырья, используемого ими. Но чем большей степени переработки сырье применяется в промышленности, тем менее привлекательно размещение предприятий в сельской местности. Поэтому только первичная переработка сельскохозяйственного сырья чаще сосредоточена в сельской местности. Однако размеры таких предприятий невелики. Поэтому перспектива крупномасштабного развития пищевой и перерабатывающей промышленности имеется для тех районов, которые незначительно удалены от городов и имеют хорошую транспортную инфраструктуру и связь.

Также в сельской местности часто расположены предприятия добывающих отраслей. Их функционирование прямо связано с наличием невозобновляемых ресурсов, а истощение приводит к закрытию предприятий и к серьезным проблемам.

Во многих случаях перспективны развитие лесного хозяйства и переработка древесины. В данном случае проявляется зависимость лесоперерабатывающих предприятий от сырья и поэтому их размещение способствует созданию рабочих мест.

В настоящее время все большую долю в экономической активности в сельских районах получает сфера услуг.

Развитие услуг в сельской местности имеют хорошие перспективы. С учетом развития промышленности и других отраслей в сельских районах следует выделить услуги производственного характера, направленные на их обслуживание. Помимо услуг общественного сектора (здравоохранение, образование и др.), при существовании благоприятных предпосылок получают возможность развития сельский туризм, охота, другие рекреационные услуги.

номического роста, поэтому выделена следующая система приоритетов стратегического развития экономики: первое – промышленное, второе – транспортно-логистическое, третье – агропромышленное. Но подробно изучив схему территориального планирования Смоленского района, мы видим проекты в основном по коттеджной застройке, развитие транспортных коммуникаций и небольшое развитие добывающей промышленности в области строительных материалов.

Развития сельскохозяйственного производства не планируется, и, вполне возможно, за счет расширения коттеджной застройки будут ликвидированы сельхозпредприятия расположенные вдоль трассы Москва–Минск (ЗАО имени Мичурина), и продолжение микрорайона Киселевка (д. Богородицкое ПСХК «Козинский тепличный комбинат»), строительство многоэтажных домов «Новый Смоленск» в Талашкино.

Основным препятствием для развития сельского хозяйства является отсутствие трудовых ресурсов. На рисунке 3 показана плотность населения по сельским поселениям района. Можно сделать вывод, что сельское хозяйство может развиваться по двум направлениям: первое – высокотехнологичное, с наименьшими трудозатратами; второе – внушительные государственные финансовые вливания в эту отрасль. Если совместить перспективы развития района с показателем плотности населения, то можно увидеть, что мероприятия по созданию предприятий планируются на территориях с наименьшей плотностью населения.

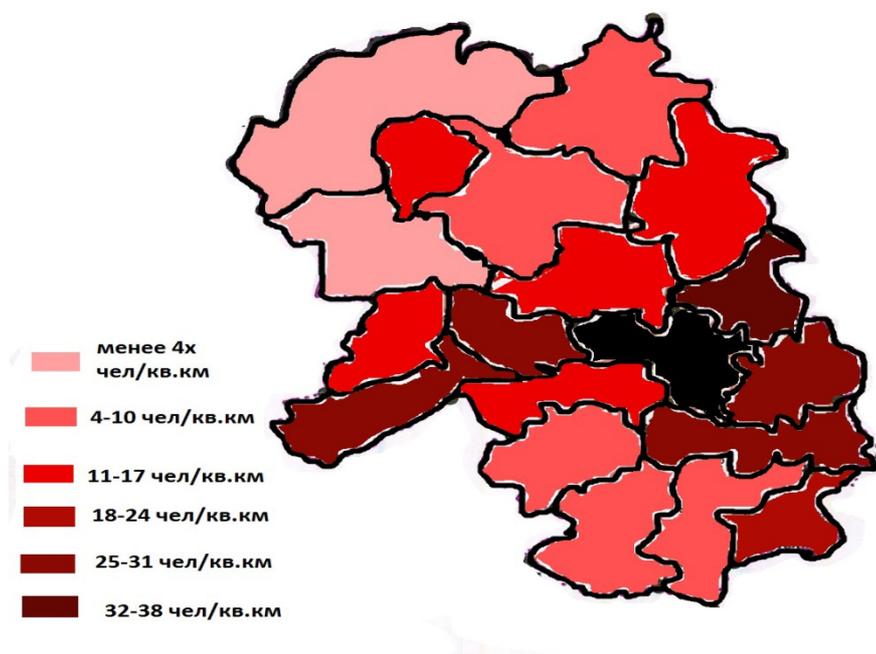

Рис. 3. Плотность населения по сельским поселениям Смоленского района

Для обеспечения сельского населения рабочими местами с целью повышения их благосостояния и, соответственно, возможностей для увеличения потребления услуг необходимо (по приблизительным подсчетам на основе типовых бизнес-планов и потенциала сельских поселений) инве-

стиции в основной капитал сельхозтоваропроизводителей не менее 400 млн. рублей в качестве стартового капитала.

Литература

1. Схема территориального планирования, положение о территориальном планировании Смоленского района Смоленской области.
2. Прогноз социально-экономического развития муниципального образования «Смоленский район» Смоленской области на 2014 год и на период до 2016 года.
3. Сельская экономика: учебник / под ред. С.В. Киселева (учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). М.: Изд-во Инфра-М, 2010. 572 с.

Раздел 3. Инновационные процессы в социально-экономической среде: аспиранты и магистранты в научном поиске

УДК 378

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF TRAINING OF UNIVERSITY GRADUATES: A COMPETENCE APPROACH

Е.В. Васильева
(Смоленск)
E.V. Vasileva
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и содержание высшего образования на основе компетентностного подхода. Описывается процесс разработки матрицы оценивания бакалавра, обосновывается выбор критериев, индикаторов и показателей сформированности компетенций.

Abstract. The article considers the principles and contents of higher education based on the competence approach. It also describes the process of developing the matrix evaluation of the bachelor, as well as the choice of criteria, indicators and indices of formation of competence.

Ключевые слова: образование, компетентностный подход, компетенции, критерии, индикаторы, показатели.

Keywords: education, competence-based approach, competences, criteria, indicators, indexes.

Введение федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения в практику вузов, осуществление взаимодействия высшей школы с рынком труда, а также проводимая в русле этих процессов реформа высшего профессионального образования в России ставят перед академическим сообществом ряд серьезных задач. К наиболее важным из них можно отнести:

– ориентацию учебного процесса на результаты образования – четкое определение и понимание того, что должен знать и уметь выпускник, чтобы по окончании вуза он был востребованным и конкурентноспособным на рынке труда;

– изменение формы представления результатов обучения: переход от традиционного их описания в виде знаний, умений и навыков (ЗУНов) к овладению учащимся набором универсальных действий, позволяющих ставить и решать важнейшие жизненные и профессиональные задачи, т.е. характеристике приобретаемых выпускником компетенций;

– постоянный и многоаспектный контроль над процессом обучения – разработка методики оценки качества результатов образования.

Однако сложившиеся в настоящее время в высшей школе технократизм, прагматизм не отвечают задачам образования, которые нацеливают на гармонизацию деятельности человека и общества во всех областях. Именно образование определяет уровень общественного сознания, тенденции его развития, динамику, от него зависит формирование политических концепций развития общества, его интеллектуальный потенциал [6, с. 30].

Таким образом, повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования. Современная система российского профессионального образования должна быть ориентирована на результаты, эффективность и качество. На сегодняшний день определенные преобразования уже произошли – изменилась структура высшего профессионального образования, появились модульные технологии, вступили в силу ФГОС, направленные на формирование компетенций у студентов.

Основные направления модернизации образования также отражены в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, где отмечена приоритетность развития ВПО на основе компетентностного подхода как методологического инструмента для переориентации государственных образовательных стандартов на проектирование результатов обучения [1, с. 61].

Комплекс проблем, возникающих во время перехода от знаниевого обучения к компетентностно-ориентированному образованию, нашел научное отражение в трудах таких ученых, как И.А. Зимняя, А.Н. Хуторской, Н.Ф. Талызина, Т.В. Боровикова, Р.К. Шакурова, В.А. Болотов, А.В. Вишнякова, С.Г. Воровщиков, Е.В. Гришина, Е.Я. Коган, О.Е. Лебедев, А.А. Пинский, В.В. Сериков, И.Д. Фруммин, Т.И. Шамова. Компетентностный подход в образовании рассматривается также зарубежными авторами V. Cheeranach, G. Weiter, J. Lefsted.

По мнению специалистов, со стороны организации учебного процесса в новом компетентностном формате возникает необходимость проектирования образовательных программ с опорой на описание результатов обучения.

Такой подход позволит:

– студентам иметь четкое представление о том, что ожидается от них по окончании общеобразовательной программы;

- преподавательскому составу акцентировать внимание на будущих достижениях студентов;
- работодателям получать информацию о компетенциях выпускников.

Таким образом, результаты образования в компетентностной модели — это ожидаемые и измеряемые конкретные достижения студентов и выпускников вузов, выраженные на языке компетенций и компетентностей, которые описывают, что должен будет в состоянии делать студент/выпускник по завершении всей или части образовательной программы [5, с. 49].

При этом компетенция – это набор определенных знаний, умений, навыков, а компетентность – это личностное качество человека, то есть каким образом компетенция проявляется в деятельности. Т.В. Боровикова отмечает, что компетентность формируется в деятельности и всегда проявляется при условии ценностного отношения к деятельности, личностной заинтересованности. В связи с этим достигается высокий профессиональный результат [2, с. 205].

По нашему мнению, профессиональная компетентность – это интегральная личностная характеристика бакалавра, выраженная в его способности эффективно осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с ценностными установками и объективно меняющимися требованиями внешней и внутренней среды организации.

Основным способом объективной оценки сформированности компетенций выпускника из традиционных форм контроля является итоговая государственная аттестация, включающая выпускную квалификационную работу.

Итоговая государственная аттестация (ИГА) – это наиболее действенный инструмент контроля качества подготовки выпускников вузов. Как оценочная квалиметрическая процедура, ИГА направлена на установление соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников по основной образовательной программе конкретного направления подготовки требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) [4, с. 74].

Требования ФГОС к уровню подготовки бакалавра задаются совокупностью общекультурных и профессиональных компетенций, которыми он должен обладать для успешного решения задач профессиональной деятельности в соответствии с квалификационными требованиями.

Разработка оценочных средств для проведения итоговой государственной аттестации выпускников вуза может рассматриваться как процесс установления основных соответствий:

- качества подготовки бакалавра требованиям, заложенным в комплексе оценочных средств;
- общекультурных и профессиональных компетенций бакалавра требованиям, заложенным в образовательной программе;

– компетенций бакалавра социально-нормативному качеству, заложенному в требованиях федерального государственного образовательного стандарта по соответствующему направлению подготовки.

В контексте разработки инновационных подходов к проектированию оценочных средств ряд исследователей предлагают сформулировать методологические основы этого проектирования и построить общую матрицу оценки качества подготовки выпускников вузов [3, с. 179].

Эта матрица может включать следующие структурные компоненты.

Критерии, под которыми мы понимаем обобщенный показатель выраженности оцениваемого параметра, интегральную оценку процессов, состояний и свойств личности студента, имеющую качественные характеристики и выражающую проявления компетенций студента на практике.

Для объективной оценки компетенций нами разработаны знаниевый и деятельностный критерии, позволяющие определить наличие теоретических знаний, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, и технологическую готовность бакалавра решать конкретные практические задачи.

Целевые индикаторы, представляющие, по нашему мнению, некий эталон, по которому можно судить об успешности сформированности компетенции.

Мы принимали во внимание следующие целевые индикаторы: обоснование актуальности и научного аппарата темы исследования; соответствие содержания работы теме исследования; ясность, логичность и научность изложения содержания; проведение исследования и анализ результатов; практическая значимость результатов; оформление работы; качество защиты ВКР.

Показатели – данные, по которым можно судить о развитии и ходе чего-либо. В нашем исследовании это качественные характеристики, раскрывающие содержание целевых индикаторов.

Степень выраженности каждого целевого индикатора может быть отмечена качественной характеристикой по пятибалльной шкале:

- «5» – **высокая** степень соответствия;
- «4» – **достаточная** степень соответствия;
- «3» – **удовлетворительная** степень соответствия;
- «*» – **не оценивается** (трудно оценить).

Разработка матрицы оценки выпускной квалификационной работы бакалавра на основе компетентного подхода включала в себя следующие этапы:

1) разработка критериев оценивания и соотнесение их с содержанием компетенций;

2) определение конкретных целевых индикаторов и соотношение их с критериями оценки;

3) составление качественных показателей по каждому целевому индикатору;

4) количественное измерение степени выраженности целевых индикаторов в баллах;

5) результат измерения – численная оценка степени выраженности исследуемого признака – способности к решению задачи, готовности к действию в определенной ситуации с использованием конкретных компетенций.

На примере оценки ВКР бакалавра по направлению подготовки 080400 – «Управление персоналом» покажем, как выглядит заполненная матрица.

Таблица 1

Матрица оценивания ВКР бакалавра по направлению подготовки 080400 – «Управление персоналом» (фрагмент)

Компетенции бакалавра	Критерии	Целевые индикаторы	Показатели	Шкала оценки			
				5	4	3	*
<ul style="list-style-type: none"> • Знает и понимает законы развития природы, общества и мышления и умеет оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности (ОК-2) • Владеет культурой мышления, способен к восприятию, обобщению и экономическому анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-5) 	Знаниевый	Обоснование актуальности и научного аппарата темы исследования	<ul style="list-style-type: none"> • Тема отражает актуальную проблему профессиональной деятельности выпускника • Выявлены противоречия и сформулирована проблема • Правильно определены объект и предмет исследования • Цель ВКР соответствует проблеме исследования • Сформулированы задачи, позволяющие достичь цели исследования 				

Таким образом, разработанная на основе компетентностного подхода матрица оценки ВКР бакалавра способствует формированию системной, единой, общепонятной и в то же время гибкой методики оценивания уровня развития компетенций выпускника и контроля за качеством обучения.

Литература

1. Байденко В.И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 112 с.
2. Боровикова Т.В. Компетентностный подход в условиях многоуровневого высшего профессионального образования: методологический аспект // Региональные ресурсы развития культурно-образовательной среды – ведущее условие самореализации личности: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 11–13 октября 2011 г. Смоленск: ГАУ ДПОС «СОИРО», 2011. С. 203–210.

3. Васильева Е.В. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя // Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена»: материалы международной научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. С. 177–184.
4. Методические рекомендации по проектированию оценочных средств для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе / В.А. Богословский [и др.]. М.: Изд-во МГУ, 2007. 148 с.
5. Радугин А. А. Социокультурный вектор модернизации российского высшего образования: ценностные основы и методология реализации // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 6. С. 45–55.
6. Селезнёва Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования: лекция-доклад. 3-е изд. М., 2009. 95 с.

УДК 332.15

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТСКОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

TERRITORIAL ORGANIZATION OF TOURIST EXHIBITION ACTIVITIES IN FOREIGN ASIA

Н.М. Матюшина
(Смоленск)
N.M. Matyushina
(Smolensk)

Аннотация. В статье сформулированы результаты исследования туристской выставочной деятельности в зарубежной Азии. Выявлена территориальная структура туристской выставочной деятельности. Определена отраслевая структура деятельности специализированных туристских выставок региона. Предложена авторская типология стран по их специализации в туристской выставочной деятельности.

Abstract. The present article formulates the results of the study of tourism exhibition activities in foreign Asia. Territorial structure of the tourism exhibition activities at the national and local levels (countries with high, medium, low levels of activity of tourism exhibition activities) has been singled out. We defined sectoral pattern of activity of specialized tourist exhibitions in the region.

The article offers the author's typology of countries according to their specialization in tourism exhibition activities.

Ключевые слова: *индустрия туризма, туристские выставки, выставочная деятельность, Азия.*

Keywords: *tourism industry, tourist exhibitions, exhibition activity, Asia.*

Выставочная деятельность является современной и новейшей отраслью мировой экономики. Её развитие влечёт за собой появление на территории наиболее прогрессивных отраслей экономики. Выставки являются эффективным механизмом продвижения как информации о новых товарах и услугах, так и самих товаров и услуг.

Быстро растущая миграция населения мира приводит к быстрому развитию отрасли туризма и, как следствие, к потребности в информации, способствующей её развитию. Поэтому в сфере туризма выставочная деятельность становится всё более востребованной.

В данной работе изложены результаты исследования туристской выставочной деятельности в зарубежной Азии – регионе (в составе туристского Азиатско-Тихоокеанского макрорегиона), который обладает самыми высокими темпами роста туристской индустрии в мире. Автором была проанализирована деятельность 151 ежегодной туристской выставки на территории 18 стран рассматриваемого региона. Информационной базой исследования послужили сайты крупнейших туристских объединений [6], туристских выставок, Всемирной туристской организации [7], научные аналитические работы в области отраслевой выставочной деятельности [1–5].

Одним из наиболее интересных полученных результатов в проведённом исследовании можно считать выявленную **территориальную структуру** туристской выставочной деятельности в регионе на национальном (страны) и локальном (населённые пункты) территориальных уровнях.

Для сравнения стран по особенностям туристской выставочной деятельности автор использовал несколько показателей. Среди них такие очевидные показатели, как количество ежегодных выставок, организуемых в стране; количество населённых пунктов, на территории которых организуются выставки; совокупное количество экспонентов выставок, проводимых в конкретном государстве; общее количество стран-участниц, представляющих свои экспоненты на выставках; совокупное количество посетителей выставок. В силу того что страны Азии, участвующие в туристской выставочной деятельности значительно отличаются друг от друга численностью населения (например, Китай и ОАЭ), с аналитической точки зрения целесообразно ввести индекс активности туристской выставочной деятельности (количество выставок в стране, приходящееся на 10 млн. человек, проживающих в ней). В совокупности все перечисленные показатели позволили автору разделить страны региона на три категории. Рассмотрим их более подробно.

Страны с высоким уровнем активности туристской выставочной деятельности. В эту группу вошло всего два государства – ОАЭ и Гонконг (в составе Китая). Индекс активности туристской выставочной деятельности в них составляет 12 – 40. Общее количество выставок, проводимых на их территории, – 28. Для этой группы характерен очень высокий уровень территориальной концентрации выставочной деятельности, она реализуется в пределах всего четырёх городов (Дубай, Абу-Даби, Шарджа, Гонконг). Общее количество стран-участниц – около 500, общее количество экспонентов – более 6 000, общее количество посетителей – более 300 000.

Страны со средним уровнем развития туристской выставочной деятельности. К ним относятся: Катар, Сингапур, Тайвань, Кувейт, Монголия, Республика Корея, Турция, Израиль, Япония (около 50% стран региона, участвующих в туристской выставочной деятельности). Индекс активности в них составляет 1 – 6. Общее количество выставок – 50. При этом для большинства стран характерна территориальная концентрация выставочной деятельности, когда выставка организуется в одном, самом крупном, городе страны. Однако в таких странах, как Республика Корея, Турция, Япония, ярко выражена территориальная деконцентрация выставочной деятельности, когда выставки проходят на выставочных площадках разных городов страны. Наиболее высокий этот показатель у Турции (6 городов). В целом выставки организуются в 17 городах. Показатели общего количества стран-участниц и представленных экспонентов такие же, как и в предыдущей категории стран (500 и 6000, соответственно), но общее количество посетителей в 4 раза превышает аналогичный показатель лидирующей группы – более 1 млн. человек.

Страны с низким уровнем развития туристской выставочной деятельности. К ним относятся: Сирия, Таиланд, Малайзия, Китай, Саудовская Аравия, Вьетнам, Индонезия, Индия. Они составляют около 50% стран Азии, участвующих в туристско-выставочной деятельности. Несмотря на то, что эта группа стран обладает низким индексом активности туристской выставочной деятельности (менее 1), для неё характерны самые высокие значения всех остальных показателей. Общее количество выставок – 73. Выставки проходят в 26 городах. Количество стран-участниц – более 1000, количество экспонентов – более 56 000, количество посетителей – более 3 млн. человек. Очевидно, что столь значительные совокупные величины определяются Китаем. Именно поэтому и самая востребованная выставочная площадка рассматриваемого региона тоже располагается именно здесь – Гуаньчжоу. Этот город лидирует в регионе по всем анализируемым показателям.

Туристские выставки отличаются друг от друга не только местом дислокации, но и отраслевой структурой. Специализированные туристские выставки зарубежной Азии на основе общепринятой в туристской выставочной деятельности классификации можно отнести к следующим категориям: туризм (24% общего количества специализированных туристских

выставок); игры и развлечения (15%), спортивные товары (14%); спорт (14%); технологии и оборудование (9%); свадебные товары (5%); оздоровительные товары (5%); гостиничный бизнес (4%); товары народного потребления (4%); отдых (2%); рыбалка (2%); детские товары (2%).

Учитывая перечисленные специализации туристской выставочной деятельности, автор выделил следующие типы стран (табл. 1). Во-первых, страны с многопрофильной выставочной деятельностью. Это Китай, Турция, ОАЭ, Республика Корея, Япония, Гонконг (Китай), Индия, Таиланд, Тайвань. Они имеют несколько специализаций в рамках туристской выставочной деятельности.

Таблица 1

**Типы стран по специализации
в туристской выставочной деятельности**

Типы стран	Страны	Общее количество проводимых выставок
Многопрофильная выставочная деятельность	Китай	52
	Турция	15
	ОАЭ	19
	Республика Корея	12
	Япония	13
	Гонконг (Китай)	9
	Индия	8
	Таиланд	5
	Тайвань	4
Двупрофильная выставочная деятельность	Индонезия	2
	Малайзия	2
	Сирия	2
Однопрофильная выставочная деятельность	Вьетнам	1
	Кувейт	1
	Саудовская Аравия	1
	Израиль	1
	Сингапур	1
	Катар	1
	Монголия	1

На привлечение туристского выставочного бизнеса в данные государства существенное влияние оказывают факторы:

– значительная вовлеченность стран в мировой туристический бизнес. Все они, согласно статистике Всемирной туристской организации, имеют высокие или выше среднего (более 4 баллов из 6 возможных) показатели привлекательности для международного туризма;

– заинтересованность государства и поддержка туристической индустрии – по показателю «значение, которое власти страны придают туристической отрасли» они набирают выше 4 баллов (из 5–6 возможных);

– наличие хорошо развитой транспортной и выставочной инфраструктуры в местах организации туристских выставок (города-

миллионеры, столичные города, крупные морские порты и аэропорты: Китай – Шанхай, Гуанчжоу, Пекин; Турция – Стамбул; ОАЭ – Дубай, Абу-Даби; Республика Корея – Сеул, Пусан; Япония – Токио; Индия – Дели; Таиланд – Бангкок);

- ёмкость рынка (Китай, Индия, Япония, Турция, Таиланд);
- наличие режима свободной экономической зоны (Гонконг, ОАЭ).

Во-вторых, страны с двупрофильной выставочной деятельностью. Это Индонезия, Малайзия, Сирия. Они имеют две специализации, тесно связанные между собой в рамках туристской выставочной деятельности: туризм, спорт и гостиничный бизнес. На привлечение туристского выставочного бизнеса в данные государства значительное влияние оказывают факторы:

- значимость туристической индустрии для национальной экономики этих стран (Индонезия – 8% ВВП, Малайзия – 13%, Сирия – 12%);
- наличие хорошо развитого отраслевого выставочного бизнеса в целом (Сирия).

В-третьих, страны с однопрофильной выставочной деятельностью. Это Вьетнам, Кувейт, Саудовская Аравия, Израиль, Сингапур, Катар, Монголия. Эти государства хотя и не занимают лидирующих позиций в мировой туристической индустрии, всё же получают значительные доходы от развития туристического бизнеса. Вклад отрасли в формирование их ВВП существенен (за исключением Монголии): Израиль (7%), Кувейт (7%), Саудовская Аравия (8%), Сингапур (11%), Катар (13%). Они обладают относительно высокой привлекательностью для международного туризма, набирая выше среднего баллы по шкале WTO. Однако заинтересованность государства в развитии отечественной туристической индустрии у них невысока (за исключением Сингапура и Кувейта). Данное обстоятельство ограничивает интерес к новым видам товаров и услуг, предлагаемых в современной мировой туристической индустрии. Поэтому на их территории в течение года организуется всего по одной выставке с постоянно повторяющейся тематикой: туризм (Вьетнам, Кувейт, Саудовская Аравия), спортивные товары (Израиль), технология и оборудование (Сингапур), свадебные товары (Катар), товары народного потребления в сфере туризма (Монголия). На привлечение туристского выставочного бизнеса в данные государства значительное влияние оказывают факторы:

- значимость туристической индустрии для национальной экономики этих стран;
- отраслевая структура национальной экономики страны (свадебная индустрия – выставка в области свадебной индустрии в Катаре; производство технологического оборудования для туризма – выставка технологий и оборудования в Сингапуре; производство спортивных товаров – Израиль).

Литература

1. Бердышев С.Н. Организация выставочной деятельности. М.: Дашков и Ко, 2008. 226 с.

2. Гусев Э.Б., Прокудин В.А., Салашенко А.Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом. М.: Дашков и Ко, 2004. 516 с.
3. Потоцкая Т.И., Попова Е. Туристские выставки России: региональные особенности развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 47. С. 44–50.
4. Потоцкая Т.И. Международные ювелирные выставки. 2004. Смоленск: Маджента, 2005. 160 с.
5. Потоцкая Т.И. Региональные особенности функционирования международного ювелирного выставочного движения. // Региональные исследования. 2009. № 3. С. 59–69.
6. Expo-asia.ru (<http://expo-asia.ru/exhibitions/>).
7. World Trade Organization (WTO) (<http://www.wto.org/>).

УДК 332.15

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТСКОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЕ

TERRITORIAL ORGANIZATION OF TOURIST EXHIBITION ACTIVITIES IN FOREIGN EUROPE

М. Селивёрстова
(Смоленск)
M. Seliverstova
(Smolensk)

Аннотация. В статье сформулированы результаты исследования туристской выставочной деятельности в зарубежной Европе. Показано разнообразие туристских выставок на основе их классификаций по видам деятельности, торговой политике, степени регулярности. Определены критерии оценки туристских выставок, которые легли в основу их сравнительного анализа. Выявлены территориальные особенности развития туристской выставочной деятельности в Европе на основе авторской типологии стран по уровню активности туристской деятельности. Выделены факторы, влияющие на функционирование туристских выставок.

Abstract. The paper formulates the results of the study of tourism exhibition activities in Europe overseas. The variety of tourist exhibitions based on the classification of their activity, trade policy, the degree of regularity has been shown. Criteria of evaluation of tourist exhibitions, which formed the basis of their comparative analysis, have been determined. Territorial characteristics of tourist exhibition activities in Europe have been singled out on the basis of the author's typology of countries according to the level of activity of tourism exhibitions. The factors affecting the operation of tourist exhibitions have been demonstrated.

Ключевые слова: *индустрия туризма, туристские выставки, выставочная деятельность, Европа.*

Keywords: *tourism industry, tourist exhibitions, exhibition activity, Europe.*

Основная научная проблема, решению которой посвящена данная работа, – выявление территориальной организации туристской выставочной деятельности в зарубежной Европе, которая занимает лидирующие позиции в мировой туристской индустрии и по количеству принимаемых международных туристов (более 500 млн. человек ежегодно), и по темпам прироста количества принимаемых туристов. В регионе хорошо развиты все виды туристской деятельности (культурно-познавательный туризм; туризм с целью отдыха и развлечений; лечебно-оздоровительный; деловой туризм; религиозный; приключенческий и др.), что делает его привлекательным для туристской выставочной деятельности в целом.

В связи с отсутствием систематизированной информации по данной теме особую актуальность приобретают самостоятельное формирование исследователем статистических баз данных по туристским выставкам, а также систематизация, обобщение и представление материала как единого комплекса знаний. Поэтому основные задачи исследования – составление базы данных, отражающей особенности функционирования всех ежегодных туристских выставок, организуемых в рассматриваемом регионе; выработка системы оценок, позволяющей сравнивать их между собой; систематизация туристских выставок на основе выполняемых ими функций (отраслевая структура); определение факторов, влияющих на формирование туристского выставочного движения; выявление территориальных различий в формировании туристской выставочной деятельности в регионе.

Несмотря на большое количество публикаций по отраслевому выставочному движению, исследований по туристским выставкам мало [1], поэтому информационной базой исследования послужила преимущественно первичная информация, содержащаяся на web-сайтах туристских выставок [4; 5; 6; 8] и выставочных объединений [9; 10], в каталогах и пресс-релизах выставок, публикуемых как в зарубежных, так и отечественных отраслевых изданиях [7; 12; 14; 15]. В представленной работе содержатся результаты изучения 124 туристских выставок, ежегодно проводимых в 22 странах зарубежной Европы. Данная работа выполнена на основе методики исследования отраслевой выставочной деятельности, разработанной Т.И. Потоцкой [2; 3]. В соответствии с поставленными задачами были выявлены следующие особенности функционирования туристского выставочного бизнеса в рассматриваемом регионе.

Во-первых, туристские выставки можно классифицировать по разным критериям.

– По видам представляемых товаров и услуг (специализированные, универсальные). В Европе специализированные выставки составляют 83%

общего числа (103 выставки), универсальные 17% (21 выставка). В свою очередь, специализированные туристские выставки данного региона отражают разные виды товаров и услуг, предлагаемых мировой туристской индустрией: туризм (30% выставок), транспорт (25%), гостиничный бизнес (10%), охота и рыбалка (11%), спорт и отдых (6%), техника и оборудование (3%), спортивные товары (4%), развлечения, сфера услуг, товары народного потребления (по 1%).

– Туристские выставки различаются по проводимой торговой политике: выставки, ориентированные на отраслевых специалистов, так называемые «B2B» (business-to-business); выставки, ориентированные на конечного потребителя, так называемые «B2C» (business-to-customer) и смешанные выставки – «B2B» + «B2C». Туристские выставки априори имеют двух равноценных потребителей – предприятия туристской индустрии и население конкретной территории. Поэтому большая их часть относится к категории смешанных выставок.

– Туристские выставки различаются по сезонности (годовые, системные). Практически все выставки (около 90%), проводимые на территории стран Европы, являются годовыми (проводятся один или несколько раз в год в одном и том же месте в одно и то же время). При этом наблюдается один сезонный пик, который приходится на январь, февраль, март, что связано с активным формированием в этот период туристских предложений для летнего отдыха.

Во-вторых, для выявления территориальной организации туристской выставочной деятельности автором были использованы следующие сопоставимые показатели работы туристских выставок: время начала выставочной деятельности, принимающий город, время проведения, место проведения, экспозиционная площадь, количество экспонентов, количество стран-участниц, доля иностранных экспонентов, количество посетителей выставки, доля иностранных посетителей, доля торговых специалистов, профиль выставки, статус выставки.

В-третьих, составленная база данных по туристским выставкам зарубежной Европы на основе перечисленных сопоставимых показателей позволила провести сравнительный анализ их деятельности и выявить выставки-лидеры. К ним преимущественно относятся германские и испанские выставки, такие как: Futur (Испания), ITB Berlin (Германия), Imex (Германия), Ispo (Германия), International Tourism Show in Catalonia (Испания), Touristic & Caravanning International Leipzig, IWA&Outdoor Classics (Германия) и др. В деятельности каждой из них принимает участие более 1000 экспонентов.

В-четвертых, уровень активности туристской выставочной деятельности в зарубежной Европе значительно отличается по странам, что нашло отражение в выделении трёх типов стран (табл.1).

Первый тип – *страны с высоким уровнем активности* туристской выставочной деятельности. К ним было отнесено всего два государства –

Германия и Испания. На их территории проводится самое большое количество ежегодных туристских выставок – 22. Общее количество стран-участниц – более 1000, общее количество экспонентов – около 40 000, общее количество посетителей – более 1 млн. человек. Выставки проходят в 14 городах. Для этих стран характерна территориальная деконцентрация туристской выставочной деятельности – организация выставок на территории нескольких населенных пунктов. При этом туристская выставочная деятельность носит многоотраслевой характер.

Второй тип – *страны со средним уровнем активности* туристской выставочной деятельности: Чехия, Финляндия, Польша, Австрия. Общее количество выставок, которое проводится на их территории, – 21. Выставки проходят в 12 городах. Общее количество стран-участниц – более 500, общее количество экспонентов – около 10 000, общее количество посетителей – более 0,5 млн. человек. Эти страны можно разделить на 2 подтипа:

– страны со средним уровнем активности и территориальной деконцентрацией выставочной деятельности. К ним относятся Польша (выставки проходят в 5 городах), Чехия (в 2 городах) и Австрия (в 4 городах).

– страны со средним уровнем активности и территориальной концентрацией выставочной деятельности. Такой страной является Финляндия (все выставки проводятся в одном городе).

Таблица 1

Типы стран зарубежной Европы по уровню активности туристской выставочной деятельности.

Типы стран	Страна	Всего выставок	Всего экспонентов
Высокий уровень активности	Германия	14	20288
	Испания	8	17535
Средний уровень активности	Польша	8	2134
	Чехия	6	3314
	Австрия	5	2465
	Финляндия	2	1450
Низкий уровень активности	Великобритания	3	800
	Италия	2	345
	Эстония	2	343
	Молдова	2	159
	Латвия	1	250
	Дания	1	800
	Словакия	1	400
	Хорватия	1	
	Литва	1	152
	Румыния	1	
	Швеция	1	703
	Венгрия	1	
	Украина	1	710
	Болгария	1	63
Греция	1	800	

Третий тип – *страны с низким уровнем активности* туристской выставочной деятельности. К этому типу относится большинство рассмотренных стран Европы (15). Общее количество проводимых в них выставок – 22. Выставки проходят в 18 городах. Количество стран-участниц – более 500, количество экспонентов – более 5000, количество посетителей – около 0,5 млн. человек. В пределах каждого государства проводится 1 – 3 монопрофильных туристских выставок с небольшим количеством участников. В данном типе стран можно выделить два подтипа:

– страны с низким уровнем активности и территориальной деконцентрацией выставочной деятельности: Великобритания (3 города) и Италия (2 города);

– страны с низким уровнем активности и территориальной концентрацией выставочной деятельности. К этому подтипу относятся 13 стран, например Дания, Хорватия, Молдова и др. В них все выставки проводятся в одном городе.

Основные факторы, выявленные автором, влияющие на территориальную организацию туристской выставочной деятельности в Европе: уровень и особенности развития отечественной туристской индустрии; уровень развития выставочного бизнеса в стране; уровень социально-экономического развития территории; емкость рынка территории (численность населения и его покупательная способность); уровень развития транспортной и выставочной инфраструктуры; наличие на территории льготного налогообложения. Очевидно, что все они в совокупности отражают ориентацию отраслевого выставочного движения на потребителя.

Литература

1. Потоцкая Т.И., Попова Е. Туристские выставки России: региональные особенности развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 47. С. 44–50.
2. Потоцкая Т.И. Международные ювелирные выставки 2004. Смоленск: Маджента, 2005. 160 с.
3. Потоцкая Т.И. Региональные особенности функционирования международного ювелирного выставочного движения // Региональные исследования. 2009. № 3. С. 59–69.
4. Всемирные выставки (<http://vestnikrata.travel.ru/>).
5. Выставки в Европе (<http://www.euro-ru.com/>).
6. Выставки туризма и отдыха СМТ (<http://avtotravel.com/>).
7. Информационное выставочное агентство (<http://www.informexpo.ru/>).
8. Негус Экспо. Выставки в России и за рубежом (<http://www.exposclub.ru>).
9. ООО «Евро-Экспо» (<http://www.euro-expo.ru/>).
10. ООО «Экспомир» (<http://www.expomir1.ru/>).
11. Портал ExpoLife. Выставочная жизнь (<http://www.expolife.ru/>).
12. Allexpo.ru: Все о выставках и конференциях (<http://www.allexpo.ru/>).

13. EXPONET.RU – Выставки России, СНГ, мира (<http://www.exponet.ru>).
14. Экромар: Выставочный портал (<http://экромар.ru/>).
15. ExpoResearch: Выставочный научно-исследовательский центр (<http://www.expo-research.ru/>).

УДК 332.15

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE INDUSTRY EXHIBITION ACTIVITIES IN RUSSIA

И.Ю. Сидоров
(Смоленск)
I.Yu. Sidorov
(Smolensk)

Аннотация. В статье сформулированы результаты исследования отраслевой выставочной деятельности в России. Выявлена территориальная структура отраслевой выставочной деятельности на основе авторской типологии субъектов РФ по уровню реализации (активности) выставочной деятельности. Определены основные факторы, влияющие на привлечение выставочного бизнеса в субъекты РФ каждого типа. На их основе выделены факторы, определяющие в целом размещение отраслевых выставок в России.

Abstract. The paper formulates the results of a study of the exhibition industry in Russia. The territorial structure of the industry of exhibition activities in Russia has been singled out on the basis of the author's typology of the subjects of the Russian Federation according to the level of implementation of exhibition activities. The main factors that are influencing the attraction of the exhibition business in RF subjects of each type are determined. The factors that determine the arrangement of trade fairs in Russia on the whole have been singled out.

Ключевые слова: Россия, отраслевые выставки, выставочная деятельность.

Keywords: Russia, trade fairs, exhibition activity.

Отраслевое направление в экономической географии предполагает изучение территориальной организации разных видов экономической деятельности с выделением факторов, влияющих на их размещение. К одному

из таких видов экономической деятельности, и при этом довольно новому для экономики России, относится выставочный бизнес, который, являясь одним из важных инструментов формирования торгово-экономических отношений между территориями, способствует привлечению инвестиций, внедрению высокотехнологических производств, укреплению их экономического потенциала. Поэтому задача исследования – выделить географические особенности и закономерности функционирования отраслевой выставочной деятельности в России.

Данная работа является результатом анализа деятельности почти 2000 отраслевых выставок, ежегодно проводимых в России. Основными источниками информации послужили теоретические разработки методики изучения территориальной организации отраслевого выставочного бизнеса [1; 2; 3], материалы Российского союза выставок и ярмарок [15], крупнейших выставочных центров [4; 8; 9; 11; 12; 13; 16] и объединений [10; 14; 17], основных отраслевых деловых изданий [5; 6; 7] и крупнейших отраслевых выставок.

Самыми важными итогами проведённого исследования можно считать предложенные автором типологию субъектов РФ по уровню реализации (активности) выставочной деятельности и типологию специализированной выставочной деятельности по субъектам РФ. Рассмотрим их более подробно.

Типология субъектов РФ по уровню реализации (активности) выставочной деятельности базируется на выделении субъектов РФ с высоким уровнем реализации выставочной деятельности, средним уровнем реализации выставочной деятельности, низким уровнем реализации выставочной деятельности.

К первой группе относятся Москва и Санкт-Петербург. Они значительно выделяются по всем показателям. Здесь организуется ежегодно около 600 выставок (36% от общего числа выставок), в работе которых принимает участие более 65 тысяч экспонентов (40% от общего их числа). Общее количество посетителей этих выставок превышает 3 млн. человек (40% всех посетителей). Их особенностью является многочисленное иностранное участие (почти 80% выставок имеют международный статус). Такие высокие показатели объясняются рядом причин. Это крупнейшие города России с развитой транспортной и выставочной инфраструктурой, обладающие ёмким рынком (большая численность населения в сочетании с высокой покупательной способностью населения). Для них характерна диверсифицированная многоотраслевая экономика, имеющая не только потребности в разных новых товарах и услугах, но и способная сама разрабатывать и предлагать новые технологии, товары и услуги и поэтому заинтересованная в отраслевом выставочном бизнесе.

Ко второй группе субъектов РФ относятся 26 регионов: Краснодарский, Ставропольский, Красноярский края, Республика Татарстан, Волгоградская, Новосибирская, Нижегородская, Свердловская области и др.

Здесь ежегодно организуется около 900 выставок (около 50% от их общего числа). В них принимают участие более 80 тысяч экспонентов (50% от их общего числа). При этом иностранных экспонентов немного (15% от общего числа иностранных участников). Это регионы с высоким уровнем социально-экономического развития и ёмким внутренним рынком (основные выставочные площадки размещены в городах-миллионерах), а также наличием определённой специализации в отраслевой структуре экономики (металлургия – Свердловская, Челябинская области, нефтедобыча – Ханты-Мансийский АО, угледобыча – Кемеровская область и др.). Также сюда попали регионы с хорошо развитой туристской инфраструктурой, которая в несезонный период очень активно используется выставочным бизнесом (Краснодарский и Ставропольский края) и обладающие хорошо развитой транспортной инфраструктурой, что для выставочной деятельности является определяющим (Белгородская, Калининградская области и др.).

В третью группу отнесено 38 регионов: Забайкальский край, Саратовская, Омская, Ивановская области, Камчатский край и др. Здесь ежегодно организуется более 200 выставок (13% от всех выставок), в которых участвует около 15 тысяч экспонентов (10%). Общее количество посетителей 1 млн. человек (13%). В эту группу вошли регионы с небольшой численностью населения (отсутствие городов-миллионеров, за исключением Омской обл.) и относительно сложной транспортной доступностью: Республики Якутия и Тыва, Ямало-Ненецкий АО, а также регионы, проигрывающие конкуренцию соседним регионам с крупными выставочными центрами, оттягивающими на себя значительное количество выставочных мероприятий: Ивановская, Владимирская, Рязанская, Псковская, Новгородская области.

Отраслевая структура выставочной деятельности в России довольно разнообразна. Так, все выставки принято делить на две группы: универсальные, обслуживающие интересы разных отраслей, и специализированные, обслуживающие интересы одной отрасли или смежных отраслей. На последнюю группу приходится большинство всех выставочных мероприятий (более 90% всех выставок). При этом лидируют выставки в области строительства (10% от общего числа выставок), спорта и туризма (7%), здравоохранения (6%), лёгкой промышленности (6%), пищевой промышленности (6%) и выставки машиностроения и металлургии (5%). Преобладание специализированных выставок над универсальными является типичным для выставочной деятельности любой территории, так как специализированные выставки обладают более высокой экономической эффективностью.

Для выявления особенностей размещения специализированных выставок они были объединены в 3 группы по соответствующим группам отраслей экономики: выставки, обслуживающие интересы агропромышленного комплекса (АПК); выставки, обслуживающие интересы промышленности; выставки, обслуживающие интересы сферы услуг.

К *выставкам, обслуживающим интересы АПК*, было отнесено около 150 выставок (10% от всех специализированных выставок). При этом на интересы сельского хозяйства ориентируется только 40% проводимых выставок, в то время как интересы пищевой промышленности представляет около 60% выставочных мероприятий. Большая часть выставок данного направления проводится в Москве (более 10%), Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Новосибирской области, Волгоградской области, Ставропольском крае (по 5%). Очевидно, что большинство подобных выставок организуется в регионах с большой ёмкостью рынка (численность населения, покупательная способность населения) и регионах с развитым АПК.

К *выставкам, обслуживающим интересы промышленности*, относится более 600 выставок (37% от общего числа специализированных выставок). В зависимости от отрасли промышленности, интересы которой они обслуживают, их можно отнести к разным категориям:

- строительство (26% выставок, обслуживающих отрасли промышленности);
- текстильная промышленность (16%);
- машиностроение и металлургия (13%);
- ювелирная и часовая отрасль (9%);
- энергетика (8%) и др.

Выставки этой группы организуются не только в Москве и Санкт-Петербурге (которые по объективным причинам привлекают к себе любой вид выставочного бизнеса), но и в Краснодарском крае, Волгоградской, Нижегородской, Свердловской областях, Республике Татарстан, Красноярском крае. На размещение выставок, посвященных промышленности, особенно влияет экономический потенциал города и отраслевая структура его экономики. В частности, выставки, посвященные нефтегазовой отрасли, организуются на торговых площадках городов – крупных центров переработки нефти и газа (Альметьевск, Нижнекамск, Волгоград, Самара, Оренбург, Саратов, Тюмень Новый Уренгой, Сургут). Выставки, посвященные машиностроению и металлургии, организуются на торговых площадках крупных городов с развитой металлургией и / или машиностроением (Москва, Волгоград, Ижевск, Екатеринбург, Уфа, Омск, Челябинск, Новокузнецк, Тюмень, Красноярск). Выставки, предлагающие продукцию лесной промышленности, организуются на торговых площадках городов с развитой деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью (Архангельск, Петрозаводск, Екатеринбург, Тюмень, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Хабаровск).

Выставки, обслуживающие интересы сферы услуг, – доминирующее направление выставочной деятельности. Это более 900 выставок, представляющих услуги 22 видов (из 39 видов деятельности специализированных выставок). В зависимости от отрасли услуг, интересы которой

они обслуживают, их можно отнести к разным категориям. Самые крупные из них:

- туризм и спорт (13% выставок, обслуживающих отрасли сферы услуг);
- медицина (11%);
- садоводство и ландшафтный дизайн (7%);
- религия, культура и образование (5%) и др.

Выставки в сфере услуг сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге (по 10%), Свердловской области (более 5%). Большая часть таких выставок не связана с экономическим потенциалом города и его отраслевой структурой экономики. Для размещения выставок в сфере услуг наиболее важным является потребительский фактор – наличие спроса на предлагаемую услугу и покупательная способность населения, которое готово её потребить.

Анализ отраслевых и территориальных особенностей функционирования специализированных выставок в России позволил выделить наиболее важные факторы, влияющие на их размещение. К ним можно отнести:

- экономико-географическое положение территории;
- экономический потенциал территории;
- отраслевая структура экономики территории;
- ёмкость рынка (численность населения и его покупательная способность);
- уровень развития инфраструктуры территории;
- уровень развития выставочной инфраструктуры территории.

Литература

1. Потоцкая Т.И., Попова Е. Туристские выставки России: региональные особенности развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 47. С. 44–50.
2. Потоцкая Т.И. Международные ювелирные выставки. 2004. Смоленск: Маджента, 2005. 160 с.
3. Потоцкая Т.И. Региональные особенности функционирования международного ювелирного выставочного движения // Региональные исследования. 2009. № 3. С. 59–69.
4. Всероссийский выставочный центр (<http://www.vvcentre.ru>).
5. Выставки России и СНГ (<http://expocom.ru>).
6. Выставки России, СНГ, Мира (<http://www.exponet.ru>).
7. Выставочная жизнь (<http://www.expolife.ru>).
8. Выставочный комплекс «ВЕТА» (<http://www.veta.ru>).
9. Выставочный комплекс «Ленэкспо» (<http://lenexpo.ru>).
10. Выставочный портал «General EXPO» (<http://www.generalexpo.ru>).
11. Конгрессно-выставочный комплекс «ВЕРТОЛ» (<http://www.vertolhotel.ru>).
12. Конгрессно-выставочный комплекс «Сокольники» (<http://www.sokolniki.com>).

13. Международный выставочный центр «Крокус Экспо» (<http://www.crocus-expo.ru>).
14. Негус ЭКСПО (<http://www.exposclub.ru>).
15. Российский союз выставок и ярмарок (<http://www.uefexpo.ru>).
16. Центральный выставочный комплекс «Экспоцентр» (<http://www.exposentr.ru>).
17. Ridjey group (<http://www.ridjey.ru>).

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

PECULIARITIES OF FORMATION OF THE RUSSIAN MODEL OF CORPORATE CULTURE IN THE ORGANIZATION

М.А. Соколова
(Смоленск)
M.A. Sokolova
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассматривается модель корпоративной культуры, сформировавшаяся под влиянием процессов глобализации и исторического развития страны. Обобщены, характеристики, присущие национальной модели корпоративной культуры.

Abstract. The article discusses the model of corporate culture, formed under the influence of globalization and the historical development of the country. The paper summarizes the characteristics inherent in the national model of corporate culture.

Ключевые слова: корпоративная культура, российская модель, глобализация, менталитет.

Keywords: corporate culture, Russian model, globalization, mentality.

Успешная деятельность любой организации в большой степени зависит от того, насколько ее сотрудники объединены общими целями и общим отношением к труду. Мощным стратегическим инструментом, позволяющим ориентировать все подразделения и отдельных лиц на единые цели, мобилизовать инициативу сотрудников, обеспечить и облегчить общение, является корпоративная культура. Именно она влияет на эффективную деятельность компании, участвуя во всех ее жизненно важных процессах.

Как утверждает Т.Н. Персикова, «корпоративную культуру можно представить как комплекс разделяемых всеми членами организации ценностей, представлений, понятий и убеждений, а также поведенческих норм и артефактов, которые создает организация по мере преодоления препятствий внутреннего и внешнего характера на пути к успеху и процветанию» [7, с. 212].

Зарубежный опыт использования корпоративной культуры в качестве ресурса для развития и стабилизации компании начинает все больше распространяться в крупных российских компаниях. Среди зарубежных компаний, добившихся успеха благодаря использованию корпоративной культуры, можно выделить следующие: Digital Equipment, Emerson Electric, Hewlett-Packard, IBM, Procter & Gamble, Texas Instruments, Eastman Kodak, Caterpillar Tractor, Dana Corporation, Minnesota Mining & Manufacturing, Delta Airlines, Marriott, McDonald's, Boeing и др. [2, с. 3].

Распространение корпоративной культуры в крупных российских компаниях в первую очередь связано с процессом глобализации и выходом многих российских компаний на мировой рынок. Поэтому процесс внедрения культуры в систему управления происходит с частичным заимствованием западных стандартов, но в то же время с особенностями российского менталитета и мировоззрения. В результате взаимного влияния западной и традиционной российской корпоративной культуры, как отмечает Н.Н. Говрякова, формируется особая модель взаимоотношений внутри компании [2, с. 5].

Культура современной российской организации достаточно разнообразна, ее система ценностей сформировалась во многом под влиянием исторического развития страны. В советский, социалистический период на предприятиях была развита достаточно сильная организационная культура. В условиях «уравниловки» в оплате труда внедрению «моральных стимулов к труду» придавалось огромное значение [4, с. 237]. Огромную роль в моральном стимулировании играло социалистическое соревнование, идею организации которого выдвинул В.И. Ленин, считая что: «... сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое воздействие» [6]. Подведение итогов такого соревнования сопровождалось оформлением «Доски почета» и вручением значков, переходящих знамен, вымпелов. Широкое распространение имели обряды посвящения, проводов, попытки проведения совместных праздников и других форм неформального общения людей с различным положением в иерархии предприятий. Такую систему корпоративной культуры можно считать довольно эффективной, так как она формировала у сотрудников чувство общности, гордость за принадлежность к тому или иному коллективу, стимулировала развитие сил и способностей [4, с. 237].

На сегодняшний день существует большое количество моделей корпоративной культуры, каждая из которых уникальна. Однако можно отме-

тить общие черты, наличие которых обусловлено особенностями менталитета и принадлежностью к национальной культуре.

Среди особенностей современной корпоративной культуры заимствованных из советского прошлого, можно выделить: «монополию правящей верхушки на власть, засилие бюрократии, зажим гласности, ...» [1, с. 51]. А также: «идеологизированность, директивность, т.е. доминирование ценностей и социальных норм "сверху" над ценностями и нормами, рожденными "снизу"; экстенсивность (акцент на количественные показатели в ущерб качественным); слабую правовую защищенность субъектов экономики» [7, с. 194].

Главной особенностью российской модели корпоративной культуры является то, что ее основу составляет человек. Неформальные отношения в российских компаниях доминируют над формальными и часто играют решающую роль в принятии решений, а вся деятельность осуществляется в основном по негласным правилам поведения, принятым в ближнем окружении. Этим же можно объяснить клановость и кумовство, которые характерны для японских корпораций [1, с. 51].

Еще одной чертой, характеризующей российскую корпоративную культуру, можно назвать коллективизм. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в русском национальном характере преобладает коллективистский принцип организации труда. Данная черта достаточно благоприятно влияет на морально психологический климат в коллективе, отражая открытость в процессе общения, чувство «дружеского плеча», потребность «быть как все» и отсутствие желания выделиться из толпы, что является одной из характеристик западной модели корпоративной культуры [4, с. 237].

Еще одной специфической чертой российской корпоративной культуры, как считает А.А. Вязанкина, является ее большая зависимость от личности руководителя и его мировоззрения на бизнес, критерии и стандарты [1, с. 53].

Немаловажным фактором, влияющим на укрепление корпоративной культуры, является определенное отношение руководителя к персоналу. В некоторых компаниях зачастую руководитель предпочитает уволить сотрудника, нежели обеспечить его комфортными условиями труда и достойным материальным вознаграждением.

Стоит отметить, что значимой проблемой для российской корпоративной культуры является «синдром власти», как отмечает в своей статье Н.В. Кокорина. Однако сейчас многие руководители меняют свой стиль управления, понимая, что корпоративная культура определяет позиционирование компании на рынке. Практика доказала, что компания с более сильной корпоративной культурой наиболее конкурентоспособна [8, с. 178].

В целом российскую модель корпоративной культуры можно охарактеризовать следующим образом: «авторитарность руководства при дек-

ларировании демократического стиля управления, имитация формальности и главенство неформальных отношений, бюрократичность, индивидуализм при четкой зависимости от коллектива, чиновничество, кумовство, предопределенность, взяточничество и пр. А также: сострадание проигравшим, предпочтение осмысленной аскезы богатству, добровольного самоограничения комфорту, одобрение коллективных усилий в труде, настороженное отношение к индивидуализму, к достижению собственного благополучия за счет других; продвижение и поощрение сотрудников на основе их персональной лояльности к организации; непрозрачность принимаемых решений, секретность, закрытость организации для внешнего мира, а также существование барьеров между подразделениями» [1, с. 52].

Все это свидетельствует о том, что российская корпоративная культура занимает срединное положение между индивидуалистским Западом и коллективистским Востоком, так как ей присущи черты как западной, так и восточной моделей корпоративной культуры.

Так, для российской модели характерна более высокая степень избегания неопределенностей, чем в западной организации, при этом уровень индивидуализма ниже, чем в западной, но выше, чем в восточной модели управления [3, с. 110].

Сегодня мы можем говорить о существовании специфической модели российской корпоративной культуры, которая стихийно складывается под влиянием национальных традиций и иностранных заимствований, требующей серьезного и осознанного подхода к ее формированию.

Несмотря на актуальность корпоративной культуры и ее очевидную выгодность для компаний, лишь малое количество отечественных предприятий используют ее. Так, по данным различных исследовательских и аналитических агентств, только 10–15% российских компаний занимаются формированием корпоративной культуры и имеют в своем составе специализированные департаменты [8, с. 178].

Однако отметим, что на сегодняшний день в нашей стране наблюдается рост интереса к корпоративной культуре. Это, в первую очередь, связано с глобализацией, выходом России на международный рынок и тесным сотрудничеством с иностранными компаниями.

Литература

1. Вязанкина А.А. Современные модели корпоративной культуры и их перспективы в российском обществе. URL: <http://izvestia.asu.ru/2010/2-1/psych/TheNewsOfASU-2010-2-1-psych-01.pdf> (дата обращения: 11.12.2014).
2. Говрякова Н.Н. Тенденции формирования корпоративной культуры в российской экономике. URL: http://sisupr.mrsu.ru/2009-2/pdf/9.8_Govriakova.pdf (дата обращения: 11.12.2014).
3. Диев В.С., Лыгденова В.В. Российская организационная культура: традиции и вызовы глобализации URL:

- http://philos.nsu.ru/study/diev_articles/8_ros_org_kul.pdf (дата обращения: 11.12.2014).
4. Кокорина Н.В. Корпоративная культура Америки и России: единство и различия URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2007/09/2007-09_r_dek_s3.htm (дата обращения: 11.12.2014).
 5. Матвеева К.О. Организационная культура как фактор конкурентоспособности российского бизнеса URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/mef_2009_235-238%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/mef_2009_235-238%20(1).pdf) (дата обращения: 11.12.2014).
 6. Поцелуев В. Великий Ленин. Вечно Живой. URL: <http://www.e-reading.link/book.php?book=1032999> (дата обращения: 11.12.2014).
 7. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М.: Логос, 2011. 224 с.
 8. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / И.И. Исаченко [и др.]. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2013. 206 с.

УДК 378.1

РОЛЬ И МЕСТО КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

ROLE AND PLACE OF CORPORATE CULTURE IN HUMANITARIAN ORIENTATION OF STUDENT PERSONALITY

В.В. Шабельник
(Смоленск)
V.V. Shabelnik
(Smolensk)

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние корпоративной культуры на формирование гуманистической направленности личности студента в контексте развития образовательной среды высшего учебного заведения, а также с позиций обеспечения эффективного взаимодействия между участниками образовательного процесса.*

***Abstract.** The author examines the impact of corporate culture on the formation of a humanistic orientation of the individual student in the context of the development of the educational environment of the university, as well as from the standpoint of ensuring the effective interaction between the participants in the educational process.*

Ключевые слова: корпоративная культура, образовательная среда, направленность личности, гуманистическое образование, студенческое сообщество.

Keywords: corporate culture, educational environment, personality orientation, humanistic education, the student community.

В современной российской действительности в связи с укреплением позиций гуманистического образования достаточно остро встают вопросы проектирования новой образовательной среды как многомерного пространства, адекватного современным потребностям студентов высшей школы и соответствующего тенденциям развития современного образования, культуры, экономики и технологий.

В своих исследованиях Е.В. Гребенюк обращает внимание на то, что проектирование образовательной среды влечет за собой необходимость модернизации всего образовательного пространства, организации особой культурной деятельности в студенческих сообществах (совместных обществах), планирования инновационных образовательных программ на принципах вариативности и альтернативности [2, с. 39].

Все это обеспечивает студенту возможность реализации знаний, выбора профессиональной деятельности и линии индивидуального поведения. Расширение образовательного пространства субъекта ведет к изменению границ его компетенции и, как следствие, к принятию на себя большей ответственности.

Преподавателю в этом случае предоставляется интегрированное средство развития, обучения, воспитания, которое позволяет формировать не только социальные компетентности студентов, но и их гуманистическую направленность. В этом случае управление образовательной средой ведет к смене психологических установок работников вуза.

В.А. Ясвин считает, что главным показателем высокого уровня образовательной среды высшего учебного заведения является ее способность обеспечивать весь комплекс потребностей всех субъектов воспитательно-образовательного процесса и создавать мотивацию для их активной деятельности [7, с. 123].

Ряд современных исследователей (О.Б. Акимова, С.М. Емельянов, О.В. Пастюк, А.С. Франц и др.) относят к образовательной среде и такое понятие, как «корпоративная культура».

У термина «корпоративная культура» существует большое количество определений, но мы остановимся на трех, которые, по нашему мнению, характеризуют его наиболее полно.

Корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной организации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды [5, с. 65].

Корпоративная культура – это система взаимосвязанных принципов, обычаев и ценностей, позволяющих всем в организации продвигаться в одном направлении как единому целому [4, с. 180].

Корпоративная культура – это набор допущений, убеждений, ценностей и норм, которые разделяются всеми членами организации (Д. Ньюстром, К. Дэвис).

По нашему мнению, корпоративная культура высшего учебного заведения, как образовательной организации – это та атмосфера, которая окружает всех сотрудников и студентов, а не только профессорско-преподавательский состав. Это все, с кем или с чем они сталкиваются в период своего пребывания на территории конкретной организации.

Как свидетельствуют исследования О.Б. Акимовой и А.С. Франц [1, с. 12] корпоративная культура высших учебных заведений позволяет создать у всех участников образовательного процесса ряд жизненно важных гуманистических установок, к которым относятся: установки на ответственное отношение к выполнению своих обязанностей, установки на достойное участие в деятельности вуза, установки на внимательное отношение к конкурирующим структурам и т.д.

Целесообразно отметить, что корпоративная культура высшего учебного заведения является одной из основных форм проявления культуры современного общества: она формируется и функционирует по тем же законам, что и любая другая общественная культура. Но в контексте российских университетов корпоративная культура – это особенное образование в сравнении с корпоративной культурой производственных организаций и бизнес-структур, так как имеет не один, а три плана рассмотрения:

- корпоративная культура вуза (факультета) как самостоятельной организации;
- корпоративная культура студенчества и профессорско-преподавательского состава как социальной группы;
- корпоративная культура университета как части организации, в которой будут работать выпускаемые специалисты, как плацдарма подготовки будущих членов профессиональной корпорации.

Анализ научных источников позволяет сделать вывод, что корпоративная культура является системообразующим звеном вуза и оказывает активное влияние практически на все стороны его жизни. Она выражает отношения между всеми участниками образовательного процесса высшего учебного заведения, а также между его участниками и контрагентами, в которых отражаются ценности и базовые предположения, разделяемые участниками, задающие ориентиры поведения и передаваемые через символические средства духовного и материального внутриорганизационного учреждения [4, с.180].

Теория социального капитала позволила нам выделить основные аспекты корпоративной культуры вуза. Под социальным капиталом мы понимаем совокупность потенциальных ресурсов, которые связаны прочны-

ми сетями связей, более или менее институционализированными отношениями, взаимного знакомства и признания, которые основываются на отношениях взаимного обмена ожиданиями.

В вузе реализация социального капитала происходит через его конвертацию в другие формы капитала, а его приобретение требует вложения экономических, культурных и символических ресурсов.

Целенаправленно создаваемая корпоративная культура высшего учебного заведения представляет собой совокупность и систему составляющих, которые могут выстраиваться в рейтинговом ряду в зависимости от специфики вуза и целей его деятельности.

В контексте исследования целесообразно более подробно рассмотреть корпоративную культуру студенческого сообщества, которая является мощным стратегическим инструментом, позволяющим ориентировать всех студентов на реализацию общих задач, мобилизовывать их инициативу и обеспечивать эффективное взаимодействие в образовательной среде вуза на уровнях: «студент – студент», «студент – преподаватель», «студент – администрация».

Е.С. Чижикова выделяет следующие концептуальные основы формирования корпоративной культуры современного студенческого сообщества:

- культурно-антропологический подход;
- системный подход;
- аксиологический подход;
- личностно-деятельностный подход,
- полисубъектное взаимодействие на основе принципа диалогизма [6, с. 12].

Такое построение обеспечивает консолидацию и сплоченность студентов на основе общих ценностей, что способствует:

- поддержанию высокой репутации вуза во внешней среде;
- получению максимальной отдачи от студентов вуза за счет создания благоприятного эмоционально-психологического климата;
- предоставление студентам возможности саморазвития, получения морального и материального удовлетворения.

Значимость корпоративной культуры студенческого сообщества российского вуза состоит в том, что она позволяет без административного нажима отбирать наиболее эффективные модели поведения студентов, способствует развитию творческого и активного студента, ориентированного в своей жизнедеятельности не только на собственные достижения, но и на общий успех окружающих его людей и сообществ. Другими словами, развитие корпоративной культуры студенческого сообщества позволяет преподавателям формировать гуманистически направленную личность студента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образовательная среда вуза определяет эффективность процесса социализации личности

будущего специалиста, так как способствуют подготовке профессионалов как активных субъектов, познающих и преобразующих себя в процессе деятельности.

Литература

1. Акимова О.Б., Франц А.С. Корпоративная культура как основа профессионально-нравственного развития участников образовательного процесса // Корпоративная культура образовательных учреждений: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 9–10 февраля 2012 г. Екатеринбург, 2012. С. 8–12.
2. Гребенюк Е.В. Образовательная среда вуза как пространство реализации ФГОС ВПО // Вестник Герценовского университета. 2010. № 6. С. 38–41.
3. Емельянов С.М. Теория и практика связей с общественностью. Вводный курс. СПб.: Питер, 2006. 240 с.
4. Пастюк О.В. Корпоративная культура как основа совершенствования управления персоналом образовательного учреждения (на примере МАОУ «Гимназия № 24» г. Магадана) // Инновационный потенциал современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград: ООО «Планета», 2013. С. 179–186.
5. Спивак В.А. Теория и практика менеджмента. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
6. Чижикова Е.С. Формирование корпоративной культуры студенческого сообщества вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тобольск, 2010. 25 с.
7. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

УДК 373.3

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

FORMATION OF A POSITIVE MOTIVATION OF PUPILS IN THE PRIMARY SCHOOL

Т.П. Шевырева
(Смоленск)
T.P. Shevyreva
(Smolensk)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования положительной учебной мотивации младших школьников. Рассматриваются пути и методы повышения эффективности данного процесса.

***Abstract.** The article deals with the formation of a positive learning motivation of younger students. It reveals the ways and methods to improve the efficiency of the process.*

***Ключевые слова:** мотивы, учебная мотивация, младший школьный возраст, формирование положительной мотивации учения.*

***Keywords:** motivation, learning motivation, primary school age, the formation of positive motivation of the doctrine.*

В настоящее время формирование положительной мотивации к учению является одной из актуальных проблем в начальной школе. Именно в период обучения ребёнка в младших классах, когда учебная деятельность является ведущей, важно создать предпосылки формирования мотивации учения и к концу обучения в начальной школе придать мотивации определённую форму, т. е. сделать её устойчивым личностным образованием школьника, так как от этого зависит проявление его интеллектуальной и волевой активности, формирование его отношения к учебному процессу в целом. Также важно сформировать у младших школьников такие качества личности, которые необходимы для жизни в новых условиях открытого общества: ответственность, инициативность, самостоятельность, что возможно только при высоком уровне школьной мотивации.

Основные направления модернизации современной школы связаны с идеей создания условий для развития личности и раскрытия индивидуальности ученика, его самореализации в жизни. Перед теоретиками и практиками стоит задача совершенствования учения школьников как ведущего их вида деятельности, выявления условий повышения качества образования, среди которых немаловажное значение имеет формирование и развитие мотивации учения [3].

Большое значение мотивации как фактору, влияющему на успешность учения, труда, общения, уровень социальной активности и на развитие личности в целом придавали Л.И. Божович, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон, Д. Макклелланд, К. Роджерс, Х. Хекхаузен и многие другие отечественные и зарубежные ученые. С развитием теории учебной деятельности обогатилась новым содержанием и концепция мотивации учения. Так, мотивы учебной деятельности рассматривали В.С. Ильин, Ю.В. Шаров (познавательные потребности); А.К. Маркова, М.В. Матюхина, Г.И. Щукина (предметно-познавательный интерес учащихся). Работы по проблемам мотивации учения и труда школьников (В.С. Ильин, В.А. Ядов и др.) позволили учёным выявить дидактические условия управления учебным процессом на основе его мотивационного обеспечения. Исследования, выполняемые в русле концепции развивающего обучения (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), показывают, что развитие

положительной мотивации учения школьников зависит от характера организации их учебной деятельности.

Среди новейших психологических концепций мотивации можно выделить общую теорию мотивации Д. Аткинсона, мотивационные теории Ю. Роттера и В. Вроома. Единство во взглядах ученых на понятие «мотивация» принадлежит такому её пониманию, как активности, характеризующейся направленностью на достижение некоторой цели [4]. В отечественной психологии мотивация трактуется как свойство, компонент, качество личности, объясняющее её целенаправленность (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн).

Учебная мотивация – это процесс, который запускает, направляет и поддерживает усилия, нацеленные на выполнение учебной деятельности. Это сложная, комплексная система, образуемая мотивами, целями, реакциями на неудачу, настойчивостью и установками ученика [2].

В последние годы усилилось понимание психологами и педагогами роли положительной мотивации к учению в обеспечении успешного овладения учащимися знаниями и умениями. В связи с этим проблема повышения качества овладения знаниями младшими школьниками перерастает, в том числе, и в проблему формирования и развития положительной мотивации учебной деятельности, такой мотивации, которая побуждала бы их к упорной, систематической учебной работе. Ведь очевидно, что без такой мотивации деятельность ученика в педагогическом процессе будет неэффективной. Поэтому формирование мотивов, придающих дальнейшей учёбе ребёнка значимый для него смысл, в свете которого его собственная учебная деятельность становилась бы для него сама по себе жизненно важной целью, а не только средством для достижения других целей, является крайне необходимым условием, без чего дальнейшая учёба школьника может оказаться просто невозможной.

Как показывает опыт, при стихийном формировании мотивационной сферы деятельности учащихся у многих из них не формируются необходимые для эффективного обучения мотивы. Следовательно, школа и учителя должны взять на себя управление процессом формирования мотивационной сферы деятельности учащихся.

Рассмотрим пути и методы формирования положительной устойчивой мотивации к учебной деятельности у младших школьников.

Для учеников начальных классов очень важно сознательное усвоение знаний.

Необходимо построить учебный процесс так, чтобы учащиеся с первого дня обучения в школе видели свое продвижение вперед, нужно придать мотивам личностный смысл, чтобы школьники сумели установить связь между своим сегодняшним днем и своим будущим. Первостепенное значение в этом приобретает четкая постановка целей и осознание их учащимися. Работу по формированию внутренних мотивов следует начать с исследования мотивации учащихся путем наблюдения, проводя анкетиро-

вание, беседы с детьми и их родителями. Между учителем и учеником должен быть установлен психологический контакт, отношения должны быть доброжелательными.

Развитие положительной учебной мотивации — это процесс длительный, кропотливый и целенаправленный. Устойчивый интерес к учебной деятельности у младших школьников формируется через проведение уроков-путешествий, уроков-игр, уроков-викторин, уроков-исследований, уроков-встреч, сюжетных уроков, уроков защиты творческих заданий, через привлечение сказочных персонажей, игровую деятельность, внеклассную работу и использование различных приёмов.

Развивать и сохранять учебную мотивацию у младших школьников можно, используя для этой цели занимательные задания, загадки, пословицы, народные игры, ребусы, привлекая красочную наглядность, литературных героев.

Своевременное чередование и применение на разных этапах урока разнообразных форм и приёмов формирования мотивации укрепляет желание детей овладевать знаниями. Одним из наиболее действенных приёмов формирования мотивации к обучению является дидактическая игра. При включении детей в ситуацию дидактической игры интерес к учебной деятельности резко возрастает, работоспособность повышается. Большинство дидактических игр заключают в себе вопрос, задание, призыв к действию, например: «Какой звук чаще всего слышим?», «Кто точнее?», «Что из чего сделано?». Для развития аналитико-синтетических умений используются игры «Найди лишнее число», «Найди лишний текст», «Оставшиеся числа расставь в порядке возрастания», «Подставив вместо чисел соответствующие буквы, расшифруй слово» и др.

За время работы мы обратили внимание на то, что больший интерес школьники проявляют к той информации, которая помогает им решать жизненные проблемы. Поэтому обучение обязательно нужно связывать с практическими потребностями ученика. Введение в теорию осуществляется через практическую задачу, полезность решения которой очевидна ученикам: «найти площадь класса, средний возраст членов семьи, узнать стоимость покупки» и т.п.

Проблемные задания выполняют мотивационную функцию, позволяют повторить ранее усвоенные вопросы, подготовить к усвоению нового материала и сформулировать проблему, с решением которой связано «открытие» нового знания. Поэтому необходимо находить, конструировать полезные для учебного процесса противоречия, проблемные ситуации, привлекать школьников к их обсуждению и решению.

Главным источником учебной мотивации является ощущение себя активным субъектом учебного процесса, от которого в первую очередь зависит результат. Этому способствуют проблемное изложение материала, коллективный мозговой штурм и исследовательская деятельность детей.

Они дают ребенку замечательную возможность принять активное участие в процессе «добывания» знаний, а не быть их пассивным потребителем.

Проблемное обучение способствует поддержанию глубокого интереса к самому содержанию учебного материала, к общим приёмам познавательных действий, формируя тем самым у детей положительную мотивацию.

Активная позиция школьника в процессе обучения, учебно-познавательная мотивация должны распространяться и на контролирующую деятельность. Особенностью этой деятельности является следующее: у учащихся развивается объективный взгляд на собственную деятельность и её результаты; воспитываются самостоятельность и ответственность школьников; формируются такие важнейшие компоненты учебной деятельности, как самоконтроль и самооценка.

На современном этапе развития начального образования большое внимание уделяется учёту психологических и личностных характеристик школьника, изменяются и цели контролирующей и оценочной функции учителя. Педагогическое значение этой деятельности таково: замена жесткого «неправильно» на более демократичное «это твоё мнение, ты так думаешь, давай послушаем других»; право учащегося на ошибку, на коллективное обсуждение выдвинутой версии, на отстаивание своего мнения.

Эффективным приемом повышения внутренней учебной мотивации является обучение ребенка приему рефлексии того, что он знает, чего не знает, что хочет узнать. Это также способствует пониманию, откуда и куда он движется в учебном процессе, учит целеполаганию и планированию. У младших школьников формируется умение ставить цель и предвидеть результат предстоящей деятельности. Параллельно у ребёнка проявляются такие качества, как инициативность, любознательность, что позволяет ему управлять своими эмоциями и регулировать своё поведение.

Таким образом, использование вышеназванных приемов и методов оказывает благотворное влияние на развитие не только познавательной, но и личностно-мотивационной сферы учащихся. Создаваемый на уроках и во внеурочной деятельности благоприятный фон в большой степени способствует развитию положительной учебной мотивации, что является необходимым условием не только для успешного протекания всей учебной деятельности, но и сохранения здоровья ребенка.

В заключение можно сделать следующие выводы: мотивация оказывает положительное влияние на продуктивность учебного процесса и определяет успешность учебной деятельности; через мотивацию формируется определённое отношение учащихся к учебному предмету и осознаётся его ценностная значимость для личностного развития; источниками формирования положительной учебной мотивации являются содержание учебных материалов и процесс учения, который выступает как процесс организации познавательной деятельности учащихся.

Литература

1. Задунова Е.В., Омельченко А.А. Формирование учебной мотивации младших школьников // Начальная школа. 2007. № 2. С. 20–26.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2009. 287 с.
3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/akt/6591/>.
4. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учебник для студентов сред. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2011.

УДК 331

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE ORGANISATION

Р.А. Слесарев
(Смоленск)
R.A. Slesarev
(Smolensk)

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования и развития кадрового потенциала организации. Раскрываются понятия «кадры» и «кадровый потенциал» организации, основные этапы стратегии развития кадрового потенциала.

Abstract. The problem of the formation and development of human resources in the organisation was examined in the article. Notions “staff” and “human resources” of the organisation are considered. The main stages of the development of human resources are revealed.

Ключевые слова: персонал, кадры, кадровый потенциал, развитие кадрового потенциала, этапы стратегии развития кадрового потенциала.

Keywords: staff, human resources, development of human resources, stages of the development of human resources.

Современная система управления персоналом организации претерпевает радикальные преобразования вместе со всем российским обществом. Необходимость таких преобразований вызвана тем, что командно-административная система, идеология, лежащая в основе идеологии, при-

шли в очевидное противоречие с требованиями развития производственных сил и трудовых ресурсов организации. Данная ситуация привела к тому, что в настоящее время становится актуальной проблема поиска новых подходов и принципов к управлению персоналом организации, в частности к системе её кадрового обеспечения.

Кадровый потенциал организации – один из важных факторов повышения её конкурентоспособности и эффективности. Актуальным является использование современных подходов в управлении персоналом организации.

В современной практике управления трудовыми ресурсами большое значение имеют такие понятия, как «кадры» и «кадровый потенциал».

Кадры – это социально-экономическая категория, характеризующая человеческие ресурсы предприятия, региона, страны. В отличие от трудовых ресурсов, объединяющих все трудоспособное население страны (как занятых, так и потенциальных работников), понятие «кадры» включает в себя постоянный (штатный) состав работников, то есть трудоспособных граждан, состоящих в трудовых отношениях с различными организациями.

Категория «кадровый потенциал» не тождественна категории «кадры». В это понятие включаются не только, собственно кадры, но и определённый уровень совместных возможностей кадров для достижения заданных целей. Кадровый потенциал организации зависит от потенциалов кадров этой организации, но не является их суммой. Он обладает свойством целостности, принципиально отличным от свойств, присущих потенциалу каждого работника в отдельности.

Кадровый потенциал рассматривается и в более узком смысле – в качестве временно свободных или резервных трудовых мест, которые потенциально могут быть заняты специалистами в результате их развития и обучения [3].

Вопросы формирования и развития кадрового потенциала исследованы в работах В.А. Дятлова, А.М. Омарова, В.В.Травина, В.А. Шахова.

Опыт развития кадрового потенциала зарубежных организаций рассматривается в научных трудах зарубежных учёных: Дж. Иванцевича, М.Х. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури и др.

Как известно, имеет место прямая зависимость между качеством человеческих ресурсов в организации и конкурентными характеристиками производственных процессов и выпускаемой продукции. Следовательно, для повышения конкурентоспособности российской продукции на отечественных и мировых рынках нужно на основе научных исследований разработать предложения по совершенствованию управления развитием человеческих ресурсов и формированию кадрового потенциала.

В соответствии с современными концепциями управления человеческими ресурсами важным фактором эффективности хозяйственной деятельности предприятия становится квалификация персонала, его интеллектуальный потенциал, степень инновационной активности, мотивация

высокого порядка, способность к саморазвитию и созданные на предприятии условия социально-психологического и профессионального развития. Работники организации рассматриваются как её капитал, который даёт отдачу в форме «самовозрастающей стоимости» организации при осуществлении соответствующих инвестиционных вложений [2].

В современных социально-экономических условиях при формировании кадрового потенциала организации важную роль должен играть принцип ориентации на его «кадровое ядро», представляющее собой группу сотрудников, обладающих наивысшей квалификацией, с высоким уровнем трудовой мотивации и преданности организации, которые позволяют осуществлять её деятельность максимально эффективно, обеспечивая стратегическое преимущество на рынке.

Это преимущество возникает благодаря тому, что организация начинает значительно опережать конкурентов по качеству производимой продукции или оказываемых услуг, а также по степени модернизации организации. Речь идет о формировании уникального кадрового состава организации, по своему профессиональному и творческому потенциалу значительно опережающему потенциал конкурирующей организации. Это позволит организации не только быстро преодолевать возникающие трудности, но и повысить доходность в долгосрочной перспективе.

Под развитием кадрового потенциала организации понимается совокупность взаимозависимых составляющих (принципов, методов, форм, нормативов и внутренних правил управления), с помощью которых реализуются функции управления и осуществляется управленческое влияние на кадровый потенциал для достижения определённых целей его развития. Это даёт возможность четко определить объект управленческого влияния, а именно качественное изменение и усовершенствование элементов кадрового потенциала, а также учитывать согласование хозяйственных интересов организации с социально-экономическими интересами работников [1].

Оптимальная стратегия развития кадрового потенциала требует адресной направленности каждой разрабатываемой профессионально-образовательной траектории, рыночного прогноза, выработки отдельных стратегий для каждого сегмента профессиональной деятельности в организации. Выбор стратегии может зависеть от ряда условий, например, степени информированности, поведения партнёров, существующих традиций и т.д. При этом может выдвигаться ряд ограничений, таких как региональные и национальные аспекты, возможности внешних инвестиций, текущее политико-экономическое состояние государства и т. д.

Стратегия развития кадрового потенциала, на наш взгляд, должна включать в себя следующие составляющие.

1. Планирование количественной и качественной потребности в кадровом потенциале.

2. Обеспеченность кадровым потенциалом. На этом этапе производится отбор персонала на основе его компетентности (функциональной,

мотивационной, интеллектуальной). Функциональная компетентность связана с умением своевременно принимать обоснованные решения на основе научной или технической базы знаний. Мотивационная компетентность кадрового потенциала обусловлена мотивами признания, самоутверждения, самовыражения, сопричастности к общему делу. В основе мотивационной компетентности лежит внутренняя мотивация, направленная на удовлетворение потребностей достижения определенных результатов в конкретный период времени. Интеллектуальная компетентность представляет собой способность к обобщению, систематизации и конкретизации вида деятельности управленческих работ. Собственно вышеперечисленные компетентности и составляют конкурентоспособность кадрового потенциала организации.

3. Развитие кадрового потенциала. Этот этап включает в себя обучение, переподготовку, реализацию карьеры и служебно-профессиональные перемещения сотрудников организации.

4. Использование кадрового потенциала. Необходимо использовать кадровый потенциал в соответствии с организационной структурой и целями организации. Использование кадрового потенциала можно охарактеризовать с помощью таких показателей, как: индекс стабильности персонала, коэффициент текучести кадров, уровень технической вооруженности, производительность труда, уровень рентабельности, прибыль, снижение доли затрат на систему управления в общих затратах на единицу выпускаемой продукции.

5. Мотивация кадрового потенциала. Выбор методик совершенствования мотивации персонала представляет собой составляющую кадровой стратегии развития персонала в организации. Все человеческие потребности зависят от индивидуальных особенностей людей, от их способностей и возможностей.

Особенности формирования и развития кадрового потенциала в организации отражены на рисунке 1.

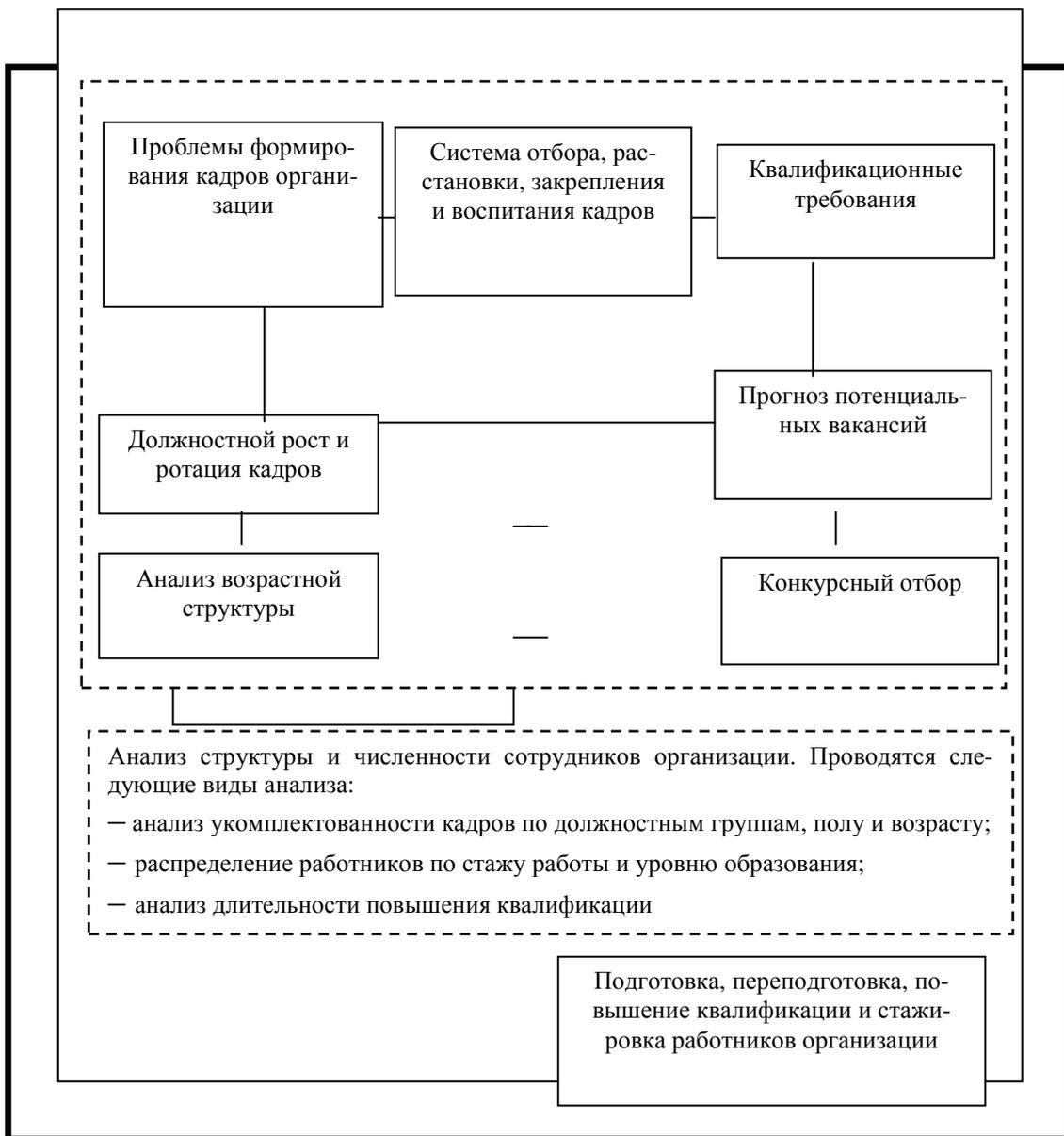

Рис. 1. Особенности формирования и развития кадрового потенциала в организации

Кадровый потенциал является источником определённого резерва кадров, то есть специально сформированных на основе установленных критериев групп перспективных работников, обладающих необходимыми для выдвижения профессиональными, деловыми, личностными и моральными качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку, необходимые для замещения определённых должностей.

Следовательно, кадровый потенциал организации определяет уровень её конкурентоспособности, экономическую эффективность и перспективность долгосрочного и надёжного присутствия организации на

рынке. Стратегия развития кадрового потенциала организации дает полное представление о реализации объективных возможностей персонала для достижения конечного результата – прибыли организации при минимальных затратах.

Литература

1. Гармидер Л.Д. Принципы развития кадрового потенциала предприятия // Экономическая наука и практика: материалы международной научной конференции. Чита: Молодой ученый, 2012. С. 133–136.
2. Дресвянников В.А., Лосева О.В. Направления развития кадрового потенциала на промышленных предприятиях // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Пензенский государственный университет. 2011. № 1 (17). С. 91–98.
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2013. 447 с.
4. Коноплёва Г.И., Борщенко А.С. Понятие кадрового потенциала и стратегия его развития // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. С. 86–88.
5. Лукичёва Л.И. Управление персоналом. 6-е изд. М.: Омега-Л, 2011. 264 с.
6. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. М.: Дело, 2009.
7. Шаталова Н.И. Познание трудового потенциала работника как социальная проблема // Дискуссия. (Екатеринбург). 2011. № 10 (18) С. 152.

УДК 373.1

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

MOTIVATING AND ENCOURAGING ACTIVITIES OF TEACHERS OF THE MODERN SCHOOL

О.В. Воронова
(Смоленск)
O.V. Voronova
(Smolensk)

Аннотация. В статье представлена специфика мотивации и стимулирования профессиональной деятельности педагогов. Знания о профессиональной мотивации учителей и их удовлетворенности трудовой деятельностью могут использоваться руководителями образовательных учреждений, заинтересованных в повышении производительности труда

своих сотрудников, так как позволяют учитывать основные потребности педагогов при разработке методов стимулирования.

Abstract. *This article presents the specifics of motivation and stimulation of the professional work of teachers. This knowledge about the professional motivation of teachers and their satisfaction with employment can be used by the heads of educational institutions interested in improving the productivity of their employees, as it allows to take into account the basic needs of teachers in the development of methods of their promotion.*

Ключевые слова: *мотивация, стимулирование, деятельность, педагогические работники, современная школа.*

Keywords: *motivation, stimulation, activity, teaching staff, modern school.*

Задача современного руководителя школы – максимально полное достижение целей образовательного процесса, а это невозможно без внимания к потребностям педагогического коллектива. Безусловно, успешность педагогической деятельности зависит от уровня знаний и мастерства педагогов, но не менее важно желание каждого учителя работать продуктивно и эффективно. Формируя систему мотивации и стимулирования педагогических работников, прорабатывая составляющие этой системы, любая управленческая команда в первую очередь оценивает степень её актуальности.

В исследованиях Т.П. Афанасьева, И.А. Елисеева, В.С. Лазарева, Т.И. Гуденко отмечается, что все возможные варианты поведения педагогов сводятся к двум альтернативам. Они отличаются друг от друга доминирующей ориентацией сотрудников, значимостью для них таких факторов, как результат и затраты [2, с. 13].

Первую группу составляют сотрудники, ориентированные на результат, они, как правило, делают все, что необходимо для достижений целей организации, то есть прикладывают столько усилий, сколько требуется для дела. Вторая группа – это сотрудники, которые взвешивают свои затраты для получения нужного результата, стремясь при этом избежать напряжения, делая лишь то, без чего невозможно обойтись, сводя свои усилия к минимуму [2, с. 17].

Современному руководителю необходимо учитывать, что довольно быстрые изменения в экономической, политической и социокультурной жизни общества оказывают непосредственное воздействие и на мотивационную сферу педагогов, перестраивая традиционную иерархию потребностей. Сегодня как никогда нужны новые стимулы, новые возможности, новые подходы к мотивации профессионального развития коллектива.

Главные рычаги мотивации – интересы, мотивы и стимулы. Интерес – форма проявления познавательных потребностей личности, направленных на тот или иной предмет, который вызывает положительные

эмоции. Мотив – внутренняя побудительная сила, связанная с удовлетворением потребностей индивида. Стимул – более узкое понятие, чем мотив, подразумевающее материальную заинтересованность индивида в результатах своего труда [1, с. 16]. Соответственно, стимулирование труда, являющееся неотъемлемой частью мотивационного процесса на предприятии, подразумевает материальное поощрение работников и реализуется через систему оплаты труда, а также различные бонусы, премии.

Стимулирование работников считается важной стороной любой управленческой деятельности. Так, при планировании деятельности современной школы следует не только сформулировать цели, задачи и порядок предстоящей работы, но и иметь представление о том, захотят ли педагоги выполнять намеченные планы и что надо сделать, чтобы вызвать и закрепить их стремление осуществить намеченное [5, с. 23].

При организации совместной деятельности руководителю необходимо не только структурировать общую работу, детализировать задания, распределить ответственность, создать рабочие группы, принять необходимые решения, но и стимулировать работу подчиненных.

В связи с этим напрашивается вывод о том, что, если мы хотим получить определенные результаты, нужна целенаправленная работа. Всё вышесказанное подтверждает практическую значимость мотивации и системы стимулирования.

Идея изменений, которая свойственна современной школе, заключается в том, что «суть мотивации давать людям то, что они больше всего хотят получать от работы. Чем полнее вы сможете удовлетворять их желания, тем больше у вас шансов получить то, что нужно вам, а именно: производительность, качество...» [4, с. 17].

Мотивация стремления к успеху, к достижениям может повышаться только в условиях поощрения творческой инициативы и самостоятельности, поддержки новаторских идей, технологий и ответственности.

Есть несколько факторов, которые необходимо учитывать при формировании системы мотивации и стимулирования работников в современной школе:

- система мотивации строится в соответствии со стратегией развития образовательного учреждения,
- формирование системы реализуется через разработку и внедрение как материальных, так и нематериальных компонентов мотивации и стимулирования,
- формирование системы мотивации и стимулирования предполагает использование современных технологий управления.

Формирование системы мотивации строится на принципах системности, организованности, гибкости и способности к трансформации и тиражированию, результативности, эффективности, последовательности и наличия обратной связи [4, с. 12].

Качественно сформированная и отлаженная система мотивации и стимулирования работников становится фундаментом стабильности и конкурентоспособности образовательного учреждения, но важно придерживаться нескольких правил, которые не позволят превратить систему стимулирования в «способ раздачи призов и подарков», а именно:

- строго соблюдать принципы, заложенные в данную систему;
- поощрять не за все подряд, а за то, что реально может принести пользу образовательному учреждению;
- показатели стимулирования должны быть увязаны с целями ОУ.

Применение теорий мотивации и их положений в процессе работы дает нам понимание, что учет разных мотивационных факторов создает условия для развития педагога, обеспечивая оптимальные условия побуждения его к продуктивному и качественному труду в контексте инновационной деятельности. Немаловажным в этой системе является воздействие на трудовое поведение педагогов факторов осознания ими полезности своего труда, удовлетворенности от успехов учеников, признания в профессиональном сообществе [6, с. 7].

Так, проведенное исследование показало доминирующие мотивы деятельности, характерные для данного коллектива по методике К. Замфир (в модификации А. Реана) «Мотивация профессиональной деятельности» [7, с. 11].

Доминирующими мотивами для коллектива в общем являются: удовлетворенность от труда (83 %), денежный заработок (80 %), социальный престиж и уважение (78 %).

На низком уровне оказались такие мотивы, как: стремление к продвижению по службе (52 %), избегание критики со стороны руководства (58 %), возможность полной реализации (61 %).

Значимость знаний о профессиональной мотивации как функции управления для руководства организации, заинтересованной в повышении производительности труда своих сотрудников, очень велика. Понимание и применение на практике системы мотивации своих работников приведут не только к общему повышению эффективности школы, но и к удовлетворенности трудовой деятельностью персонала. И, как следствие, к повышению эффективности труда учителей.

Литература

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М., 2004. 208 с.
2. Афанасьева Т.П. Руководство педагогическим коллективом: технологии диагностики и развития // Менеджмент в образовании. 2003. № 1. С. 10–18; № 2. С. 13–20.
3. Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Психодиагностика. Личностные и профессиональные качества. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 495 с.

4. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Управление мотивацией персонала. М.: Управление персоналом, 2005. 128 с.
5. Сыркина А.А. Ценностно-смысловые конструкты профессиональной мотивации // Психологический журнал. 2010. № 4. С. 94–103.
6. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала. М.: ГроссМедиа, 2005. 224 с.
7. http://www.iteam.ru/publications/human/section_48/article_575/«Как мотивировать персонал в эпоху перемен».

УДК 373.3

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

**THE FORMATION OF INFORMATION-COMMUNICATIVE
CULTURE OF THE YOUNG PERSONALITY OF THE STUDENT
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

И.В.Новикова
(Смоленск)
I. V. Novikova
(Smolensk)

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия «информационно-коммуникативная культура» с позиции информационного и ценностно-деятельностного подходов; выделены педагогические условия формирования информационно-коммуникативной культуры младших школьников.

Abstract. The article reveals the essence of the concept of information-communicative culture from the point of view of information and value-active approaches; pedagogical conditions of formation of information-communicative culture of the younger students have been singled out.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная культура, ценностно-деятельностный подход, информационная деятельность.

Keywords: information and communication culture, values and activity approach, information activities.

Современный этап в развитии цивилизации характеризуется масштабностью происходящих в ней общесоциальных процессов и определяется как переходный – от постиндустриального общества к информацион-

ному. В качестве важнейшего условия, обеспечивающего человеку успешность, комфортность жизни в информационном обществе, является овладение информационно-коммуникативной культурой. В связи с этим всё большую значимость и актуальность приобретает формирование информационно-коммуникативной культуры, позволяющей человеку адаптироваться в современном социуме, самосовершенствоваться, быть успешным в выбранной сфере деятельности. В период перехода к информационному обществу школам необходимо готовить личность, способную быстро ориентироваться в динамично развивающемся и обновляющемся информационном пространстве, получать, использовать, создавать разнообразную информацию и на основе полученных знаний, умений, навыков решать жизненные проблемы. Важным условием успешности человека является сформированная в школьном возрасте способность общаться, работать с информацией, давать грамотные развёрнутые ответы на вопросы, осуществлять поисковый вид работы с информацией. Формировать информационно-коммуникативную культуру необходимо начинать тогда, когда закладываются основы учебной деятельности, т.е. в младшем школьном возрасте. Однако практика убеждает нас в том, что целенаправленная работа по формированию информационно-коммуникативной культуры учащихся 1–4 классов проводится недостаточно. Учащиеся при переходе из начальной в основную школу оказываются не готовы для продолжения образования. В связи с этим особую актуальность получает проблема формирования информационно-коммуникативной культуры учащихся 1–4 классов, а вопросы формирования информационно-коммуникативной культуры младшего школьника являются актуальными для современной педагогической науки.

Ведущие учёные, внесшие вклад в разработку методологических основ информационно-коммуникативной культуры, – С.Ф. Анисимов, М.Г. Вохрышев, Ю.С. Зубов, М.С. Каган, О.А. Козлов, И.В. Роберт, В.Ф. Сухина, А.Д. Урсул, В.А. Уханов и др.

Вопросам формирования информационной культуры учащихся в общеобразовательных школах посвящены работы Н.И. Гендиной, Л.Л. Босовой, Н.В. Макаровой, С.А. Бешенкова, К.К. Колина, Э.П. Семенюк, Ю.А. Первина, В.А. Каймина и др.

Анализ научно-педагогической литературы при определении понятия «информационно-коммуникативная культура» позволил выделить два подхода к его трактовке: информационного и ценностно-деятельностного.

Сторонники информационного подхода (Ю.С. Зубов, В.А. Уханов, Е.А. Медведева, Э.П. Семенюк, Н.В. Макарова, В.А. Каймин, А.Н. Ванеев, В.А. Минкина, Г.М. Коджаспирова, К.К. Колин и др.) трактуют понятие «информационно-коммуникативная культура» как совокупность знаний, умений и навыков взаимодействия с информационной средой, умение использовать современные информационно-коммуникативные технологии, стремление постоянно повышать свою компьютерную грамотность, прояв-

ление интереса к информационной деятельности. Информационный подход сужает понятие «информационно-коммуникативная культура» до понятия «информационная деятельность» и не даёт полного представления о таком сложном феномене.

Сторонники ценностно-деятельностного подхода (Т.В. Боровикова, Н.И. Гендина, А.А. Гречихин, И.Г. Хандельгиева, И.А. Негодаев, Н.Б. Зиновьева и др.) существенно расширяют содержание понятия «информационно-коммуникативная культура». Более точно, на наш взгляд, информационно-коммуникативную культуру определяет Н.И. Гендина, которая считает, что «...информационно-коммуникационная культура личности — одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и информационно-коммуникационных технологий» [1, с. 82]. Важным, по нашему мнению, является указание на самостоятельность при работе с информацией. С позиции данного подхода информационно-коммуникативная культура является элементом общей культуры человечества, важнейшим средством формирования мирового культурного сообщества, создания мирового информационного пространства.

Анализ научной литературы позволил нам определить сущность термина «информационно-коммуникационная культура», под которой мы будем понимать часть общей культуры человека, направленной на формирование ценностного отношения к информации как источнику знаний, умение самостоятельно отбирать и оценивать значимую информацию, умение работать в группе и способствовать развитию личности. На основании теоретического анализа психолого-педагогической литературы нами были выделены педагогические условия формирования информационно-коммуникативной культуры младших школьников:

- 1) организация образовательного процесса в соответствии с возрастными особенностями учащихся младшего школьного возраста;
- 2) создание информационно-образовательной среды;
- 3) активное взаимодействие школы и школьной библиотеки;
- 4) использование технологии развивающего обучения.

В процессе формирования информационно-коммуникативной культуры учащихся 1–4 классов необходимо использовать такие формы работы, которые будут соответствовать возрастным особенностям. Для младшего школьного возраста наиболее действенной формой будет игра, беседа, экскурсия, рассказ, театрализация, самостоятельная работа за компьютером и т.д.

Информационно-коммуникативная культура младшего школьника является одним из показателей метапредметных результатов освоения ос-

новой образовательной программы и формируется средствами всех учебных предметов.

В результате целенаправленной работы по формированию информационно-коммуникативной культуры младшие школьники смогут использовать информацию, необходимую для осуществления коммуникации, научатся использовать информационно-коммуникационные технологии при работе с информацией; овладеют умениями критической работы с информацией. Формирование информационно-коммуникативной культуры будет способствовать развитию личности младшего школьника, выработке у него универсальных учебных действий, необходимых для успешного обучения в основной школе.

Литература

1. Гендина Н.И. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. 512 с. <http://nii.art.kemerovonet.ru>.
2. Каган М.С. Философия культуры: становление и развитие: учебное пособие для вузов. СПб.: Лань, 1998. 448 с.
3. Колин К.К. К вопросу об информационном образовании // Открытое образование. 2006. № 6. С. 50–56.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2011. 48 с. (Стандарты второго поколения).

УДК 339.97

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СЕРБИИ ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ

POTENTIAL FOR ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND SERBIA THROUGH INNOVATION CLUSTERS

Т. Обрадович, Е. Канюх
(Москва)

T. Obradovic, J. Kanjuh
(Moscow)

Аннотация. Экономические отношения между Сербией и Россией являются современной платформой традиционной дружбы между двумя странами. Сербия и Россия институционализировали двусторонние эко-

номические отношения, подписав ряд ключевых соглашений, направленных на партнерство со странами Евразийского союза, выгодное для экономики Сербии. В условиях глобальной конкуренции для обеспечения национальной конкурентоспособности необходимо международное сотрудничество. Чтобы страны совместно развивались и повышали свою конкурентоспособность, необходимо создание международных кластеров.

Abstract. Economic relations between Serbia and Russia are the modern platform of the traditional friendship between the two countries. Serbia and Russia institutionalized bilateral economic ties by signing a number of key agreements. Focused on partnership beneficial for the economy of Serbia with the countries of the Eurasian Union. In the context of global competition to ensure that their national drug competitiveness requires international cooperation. If countries jointly developed and enhanced their competitiveness, it is necessary to create an international cluster.

Ключевые слова: сербское-русское экономическое сотрудничество, экономическое развитие, кластер, инновационный кластер, глобализация, Сербия, Россия.

Keywords: Serbian-Russian economic cooperation, economic development, cluster, innovative cluster, globalization, Serbia, Russia.

Экономическое сотрудничество России и Сербии осуществляется на основе 30 различных межгосударственных соглашений, самыми важными из которых являются Декларация о стратегическом партнерстве, подписанная 24 мая 2013 года, и Соглашение о свободной торговле от 28 августа 2000 года.

Для экономики Сербии повышение экономического сотрудничества с Россией имеет большое значение, так как Сербия – маленькая страна. Благодаря вышеупомянутым соглашениям в торговле с Россией достигнут привилегированный статус. Понятно, что Россией тоже осуществляется политика выгодного взаимного экономического сотрудничества как глобального участника в мировой экономике, что в свою очередь является важным фактором в политическом плане. Значительная часть взаимного экономического сотрудничества между Сербией и Россией относится к области энергетики (например, проект «Южный поток»).

С точки зрения стратегического управления экономическое сотрудничество между Сербией и Россией происходит в сложных и меняющихся условиях. Проведя стратегический анализ с глобальной точки зрения, можно прийти к выводу, что существуют большие возможности взаимного экономического сотрудничества, а также есть необходимость аккуратных отношений с окружающей средой, в которой это экономическое сотрудничество работает.

Вышеупомянутой декларацией были установлены важные задачи в основном в политико-экономических областях:

- поднятие отношений между двумя странами до высшего уровня;
- торгово-экономические обмены, увеличение инвестиций;
- сотрудничество в области образования и культуры, пресечения чрезвычайных ситуаций;
- создание контактов на высшем политическом уровне;
- активизация сотрудничества в рамках Межправительственного комитета по торговле;
- более тесное сотрудничество в области транспорта, энергетики и совместных крупных проектов в области нефти и газа;
- сотрудничество в сферах туризма, сельского хозяйства и спорта [1].

Если принять во внимание объем предложения и спроса Сербии и России, становится ясно, что самая большая проблема в реализации экспорта в Россию является неспособность сербских производителей обеспечить необходимые объемы для удовлетворения потребностей по крайней мере части российского рынка. Решение этой проблемы может быть найдено в слиянии кластеров. Кластеры на сегодня являются основой наиболее успешных экономик. Например, кластер виноделия в Чили, Калифорнии, Силиконовой долине, автомобильные кластеры Австрии, Венгрии и проч. в значительной степени определяют и направляют экономическое развитие своих стран [2]. Кластеризация экономики имеет ряд положительных функций, как например, повышение производительности и эффективности бизнеса, расширение возможности для инновационного развития, оптимизация взаимодействий между различными экономическими субъектами в рамках кластера [3].

В целом, в мире насчитывается более 2000 кластерных образований, сосредоточенных, главным образом, в сферах АПК, информационно- телекоммуникационной индустрии, в автомобилестроении, био- и нанотехнологиях. Таким образом, как показывает мировая практика, создание кластеров позволяет повысить конкурентоспособность как отдельного региона или отрасли, так и государства в целом или ряда государств, входящих в состав кластера, что особенно важно для прогрессивно развивающихся стран [2].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров, которые будут реализовывать конкурентный потенциал территорий, формировать ряд инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской частях России [4].

С 2006 года проводится программа по поддержке развития кластеров в Сербии при Министерстве экономики и регионального развития Республики Сербии. Основной целью Программы является стимулирование экономического роста, занятости и экспорта путем объединения предприятий, исследовательских организаций и деловых сообществ в кластер [5].

Экономическая структура России и Сербии сильно отличаются, и поэтому сложно представить их взаимодействие в рамках кластера. Тем не менее есть потенциал в следующем: совместное кластерное развитие экономик Российской Федерации и Республики Сербия позволит оптимальным образом сочетать их национальные особенности – максимально использовать преимущества путём уравнивания потенциально слабых сторон. В частности, благоприятные факторные условия в России, богатой человеческими, интеллектуальными и природными ресурсами, в сочетании с благоприятным предпринимательским климатом и развитой внутриотраслевой конкуренцией в Сербии представляют собой оптимальную среду для развития экономики обеих стран. В рамках кластера произойдет передача накопленного опыта.

В стратегии развития экономик обеих стран заложена разработка новых технологий и активное внедрение инноваций. По этой причине создание инновационного кластера является перспективным направлением [3].

Следует отметить, что обозначенные направления кластерного развития экономик России и Сербии изначально предрасположены к кластерам. Для развития инноваций необходимы значительные финансовые ресурсы и общая стратегия, предусматривающая государственное участие. Развитие инновационных отраслей даже сложно представить без образования кластера. Кластер позволяет привлекать инвестиции и рационально распределять их между участниками. Формирование международного сотрудничества через кластеры невозможно представить без государственно-частного партнерства, что в свою очередь является гарантом.

Вертикальная интеграция позволит в рамках кластера готовить специалистов в образовательных учреждениях, разрабатывать высокотехнологичные проекты в научно-исследовательских центрах и их реализовывать на предприятиях. Таким образом, будет создана целостная система, способная эффективно создавать и внедрять инновации [3].

Итак, кластерное развитие экономик Сербии и России позволит использовать глобальный опыт и национальную специфику этих стран для совместного развития и повышения конкурентоспособности в мировой экономике.

Литература

1. Сайт посольства России в Сербии.
<http://www.ambasadarusije.rs/sr/vesti/potpisana-deklaracija-o-strateskom-partnerstvu-srbije-i-rusije>.
2. Кластерный подход – основа повышения конкурентоспособности региональной экономики. StrategPlann. 2013.
<http://www.strategplann.ru/stati-poeconomike/klasternyj-podhod-osnova-povyshenijakonkurentosposobnosti-regionalnoj-ekonomiki.html>.
3. Попкова Е.Г., Тинякова В.И., Кузлаева И. Кластерное развитие экономик Сербии и России: глобальный опыт или национальная

- специфика // Материалы Международной конференции «Опыты и перспективы экономического сотрудничества Сербии и России». Приштина, 2013.
4. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». 2012. Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>.
 5. Кластеры Сербиие. <http://data.sfb.bg.ac.rs/sftp/organizacija.sum/NASTAVA%202013-2014/Vezbe%207/materijali/Brosura-Klasteri%20Srbije.pdf>.

УДК 005.331

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЫ

HR STRATEGY AND ITS ROLE IN THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION COMMERCIAL SPHERE

Ю.О. Давыдушкина
(Смоленск)
J.O. Davydushkina
(Smolensk)

***Аннотация.** В статье представлена специфика стратегии управления персоналом и ее роль в управлении организацией коммерческой сферы. Данные положения о взаимосвязи стратегии управления персоналом и общей стратегии развития организации могут использоваться руководителем для создания конкурентного преимущества в сфере управления персоналом организаций коммерческой сферы.*

***Abstract.** This article presents specifics of HR strategy and its role in the management of the organization of the commercial sphere. These provisions about the relationship of HR strategy and the overall strategy of the organization can be used to create a competitive advantage in the field of personnel management in the commercial sphere.*

***Ключевые слова:** стратегия, персонал, управление, организация, взаимосвязь.*

***Keywords:** strategy, personnel, management, organization, relationship.*

Необходимость целенаправленного управления персоналом компании на сегодняшний день является неотъемлемой составляющей развития организации. Однако разработкой стратегии управления персоналом занимаются далеко не все организации. В большинстве случаев это связано с отсутствием целостного представления о месте, роли и сути понятия «стратегия управления персоналом».

Актуальность внедрения стратегии управления персоналом в общую стратегию развития организации обусловлена наличием противоречия, с одной стороны, тем, что в современных условиях построение эффективной стратегии управления персоналом является конкурентным преимуществом организации, а с другой стороны, на практике не все организации уделяют этому достаточно внимания.

Стратегия управления персоналом – это управление формированием конкурентоспособного кадрового потенциала организации с учетом происходящих и будущих изменений в её внешней и внутренней среде, способствующих выживанию, развитию и достижению своих целей в перспективе.

Стратегия управления персоналом предполагает:

- обеспечение потребности организации в персонале на перспективу;
- регулирование уровня оплаты труда, достаточного для подбора, удержания и мотивации персонала на всех организационных уровнях;
- высокий приоритет развития лидерства на ключевых должностях;
- обеспечение эффективных программ обучения и развития для повышения квалификации всего персонала и формирование высокой внутренней динамики персонала;
- развитие эффективных систем коммуникации между управленческим звеном и другими сотрудниками, между департаментами и отделами;
- создание механизмов борьбы с последствиями психологического восприятия перемен.

Стратегия управления персоналом зависит от стратегии кадровой политики. Более того, стратегия кадровой политики определяет стратегию управления персоналом организации [2].

По мнению авторов, стратегия управления персоналом включает:

- отбор персонала, в том числе планирование потоков рабочей силы;
- оценку квалификации;
- вознаграждение, в том числе в виде заработной платы, участие в прибылях; продажу акций и т.д.;
- развитие персонала [7].

С целью выявления особенностей стратегического управления персоналом в организации коммерческой сферы и определения ее роли в развитии организации был проведен опрос руководителей организаций и структурных подразделений, занимающихся управлением персоналом.

По данным опроса, развитие стратегических процессов в организации находится в активной фазе: ненужной разработку стратегии считают

только 13%, ведут разработку 57%, планируют начать – 30%. В рамках общеорганизационной стратегии предпринимаются попытки представить и стратегию управления персоналом. В результате проведенного мониторинга кадровых служб 10 филиалов организации выявлено следующее: стратегия управления персоналом сети «Магнит» существует у 64% предприятий, что составляет почти 90% предприятий, разрабатывающих общую стратегию, и только 4% предприятий считают ее разработку нецелесообразной.

Вместе с прогрессивными тенденциями следует признать, что на сегодняшний день в организациях коммерческой сферы существуют самые разнообразные подходы к работе с персоналом, от выверенного стратегического управления до случайного, хаотического процесса. Стратегический аспект управления персоналом только начинает развиваться и сопровождается рядом проблем – это отсутствие самостоятельной системы стратегического управления персоналом. Как правило, стратегическое управление персоналом осуществляется попутно с оперативной кадровой работой, сводится только лишь к формулированию кадровой стратегии и к элементам стратегического планирования. Кадровые стратегии разрабатываются интуитивно, без предварительного методически выверенного анализа внутренней и внешней среды предприятия. Все это провоцирует неверное понимание роли и низкий статус стратегического управления персоналом в корпоративном стратегическом менеджменте в организациях коммерческой сферы [4].

Один из способов преодоления обозначенных проблем связан с разработкой и реализацией организацией комплексного, многоэтапного процесса стратегического управления персоналом [5]. При этом важно понимать, что стратегическое управление персоналом является особым видом управленческой деятельности, ориентированным на обеспечение достижения долгосрочных организационных целей с помощью конкурентоспособного персонала, при котором осуществляется гибкое регулирование и своевременные изменения в деятельности по управлению персоналом в зависимости от скорости, степени и содержания динамики среды управления персоналом.

Рассмотрим взаимосвязь стратегии развития организации и стратегии управления персоналом на примере торговой сети «Магнит».

Направления развития организации	Мероприятия в сфере управления персоналом
Ежегодное открытие не менее 500 магазинов «у дома» и не менее 250 магазинов косметики в населенных пунктах с численностью от 5000 человек и около 50 гипермаркетов в населенных пунктах с численностью от 50 000 человек	Качественный набор и проведение первичных собеседований персонала всех уровней. Эффективный старт открывающихся филиалов за счет качественного набора соискателей

Развитие мультимедийной бизнес-модели для удовлетворения потребностей покупателей с различным уровнем доходов	Качественный отбор и подбор кандидатов, курирующих сферу аналитики товародвижения
Дальнейшее совершенствование логистических процессов и инвестиции в ИТ-систему для максимально эффективного управления запасами и транспортными потоками	Подбор специалистов в сфере логистики и ИТ-служб. Совершенствование процедуры отбора, первичных собеседований. Разработка эффективного профиля компетенций и профиля мотивации для должности. Повышение квалификации и постоянное прохождение стажировок в открывающихся филиалах и распределительных центрах
Развитие собственного импорта: увеличение доли прямых поставок свежих овощей и фруктов для минимизации издержек	Расширение служб товародвижения и транзитной логистики. Повышение квалификации специалистов сферы товародвижения. Создание региональных отделов транзитной логистики

Приведенная в статье взаимосвязь стратегии организации и стратегии управления персоналом поможет сформировать эффективную стратегию управления персоналом, которая позволит добиться конкурентного преимущества для организации коммерческой сферы.

Литература

1. Кибанов А. Методы построения системы управления персоналом // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 6.
2. Стратегия управления персоналом.
<http://www.strategplann.ru/strategiya-upravleniya-personalom/hr-strategy.html>.
3. Томас Марк. Разработка кадровой стратегии в семи шагах.
<http://www.elitarium.ru>.
4. Якушевский Е.Л. Система управления персоналом как основа для создания комплексной системы управления производством.
<http://www.pmpofy.ru>.
5. Сивальнева Н.Н., Швеков А.В. Управление персоналом как элемент системы конкурентных преимуществ организации // Управление персоналом. 2010. № 22.
6. Ивановская Л. Стратегия управления персоналом // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2011. № 1. С. 4–11.
7. Управление персоналом организации: учеб. пособие / М.А. Винокуров [и др.]; под ред. М.А. Винокурова, Т.Г. Озерниковой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. 568с.

Курс теории политической экономии
профессора А.С. Посникова
(1913–1916 годы)

Лекция № 8

Неудовольствие, случайный спутник труда, зависит или от чрезмерности его, или от неблагоприятной обстановки.

Такой взгляд основан на значении природы человека, для которого необходима деятельность.

Другие (Джеванс) (1) находят труд тягостным. Карл Маркс говорит: «Царство свободы начинается, когда предлагается работа, вызываемая трудом». Таким образом, царство свободы лежит за пределами материального производства. Между этими двумя началами и укладывается современная теория.

Смит (2) говорит, что если бы люди работали с удовольствием, то зачем было бы их привлекать к труду посулами личной собственности.

Маршалл (3) указывает, что трудно доказать приятность труда.

Но вот факт: утомленный, после целого дня работы возвращается домой рабочий и после отправляется в свой садик. Очевидно, есть доля справедливости в том взгляде, по которому сам по себе труд приятен. Бюхер (4) в своем труде «работа и ритм» указывает, что несмотря на то, что труд является исходным элементом всех экономических рассуждений, он еще мало исследован. Рассматривали только формы труда, переход его из одной формы к другой. Но нужно рассмотреть само содержание труда. Деятельность может проявляться различно: я могу проявлять деятельность для удовлетворения потребностей, затем я могу заниматься спортом. Что же общего между ними?

До последнего времени не проводилось такого исследования.

Материал для решения этого вопроса дается путешественникам, наблюдавшим людей на различных ступенях культуры. Различают труд детей и взрослых, но жизнь детей и первобытных людей сходна. Труд цивилизованного человека и дикаря не имеют ничего общего. Общий взгляд, что дикарь ленив, бежит от труда, боится его.

Но при внимательном наблюдении оказывается, что и дикари затрачивают массу мускульной и нервной энергии. В жизни нас поражает чрезвычайная кропотливость работы дикарей. Выполнение чрезвычайно сложного изделия разрушает взгляд о личности дикаря. Ведь у первобытного человека нет новейших усовершенствований. Не имея орудий, он выполняет очень трудную работу.

Но труд дикаря не имеет такой планомерности, как у цивилизованного человека. Всякая работа, требующая постоянства, непрерывности, отталкивает его. Дикарь работает урывками. Каждая работа состоит из ряда движений, мы или напрягаем или сокращаем свои мускулы. Принимаясь

первый раз за дело, мы работаем неуверенно: все движения требуют участия нервной системы; это пока они не станут автоматическими. Есть движения, не требующие напряжения – автоматические и привлекающие дикаря. Последний очень пристрастен к танцам.

До упаду танцует по каждому поводу и ребенок, и дикарь.

Почему? Потому что это деятельность ритмическая. Все виды труда стремятся к такой ритмичности. Бюхер показывает, как рабочий ритм переходит в тонический. Например, при молотье в наших восточных губерниях работают душ по 12; получается целая гамма тонов.

Даже Бюхер рассматривает, как тонический ритм переходит в пение.

Чем более ритмичен труд, тем он приятнее и легче.

Эти факты дают возможность в нынешних условиях применить этот взгляд. И на фабриках движение строго соразмерено и автоматически. Только главная роль здесь принадлежит машине. И тем тяжелее и неприятнее труд, чем более различаются ритм человека и машины.

Еще со времен меркантилизма появляется разделение труда на производительный и непроизводительный.

Производително только то, что влечет увеличение благ. Деятельность, влекущая выгодный торговый баланс, производителна.

Богатство страны видели в благородных металлах.

Рассматривали каждое территориальное целое как субъект и старались, чтобы он вывозил только обработанные продукты, а завозил сырье.

Хотели развивать обрабатывающую промышленность и добытые продукты вывезти в чужие страны.

Принимали во внимание ценность вывезенных и ввезенных товаров. Только та торговля производителна, а торговля сырьем – непроизводительна [см.: Онкен «История политической экономии»] (5).

Затем переход к школе физиократов, которая была реакцией против меркантилизма. Во Франции, где меркантилизм был особенно силен, возникла и новая школа. Она учила, что если человек придает другой вид предметам, полученным от природы, он только прибавляет стоимость своего труда и ничего нового не создает.

Некоторый избыток, нечто новое создается, только когда природа помогает человеку. Чистый доход – это чего раньше не было.

Только та деятельность производителна, где получается чистый доход. Отсюда производителна деятельность, направленная на добывающую промышленность. Все остальные хотя и полезно, и необходимо, но все же не производително, так как ничего нового не создается.

Лекция № 9

У Ад. Смита вопрос о производительном и непроизводительном труде рассматривается в книге 2-й, в главе «О накоплении капиталов, или о производительном и непроизводительном труде». Уже само название «накопление капиталов» говорит о том, что понимал Ад. Смит, подкреплялось производителным трудом. Он говорил, что труд, прибавляющий к

обрабатываемому материалу новую ценность, должен считаться производительным и, кроме того, труд должен быть направлен на производство материальных продуктов, способных к сохранению, по крайней мере, некоторое время производителем. Меркантилисты указывали, что всякий расход, производимый внутри государства, производителем, ибо этим мы сохраняем то или иное число людей/рабочих, мы помогаем циркуляции. С этой точки зрения расходы страны на содержание войска есть производительные расходы. А сама война – производительный труд, ибо она может оказать пользу стране. Оккупация Триполи, следовательно, тоже производительный труд, ибо, как указывают итальянские министры, приведет к расцвету Италии. Смит полемизирует с меркантилистами: этой главе Смита не суждено у нас увидеть свет. Монарх и его чиновники заняты непроизводительным трудом, то же самое ученые, учителя, артисты, но непроизводительный труд не есть еще непочтенный. Но сам Смит в дальнейшем делает отступление от первоначального определения производительного труда, а именно как надо отнестись к такому роду деятельности, которая направлена на поднятие качества предмета. Смит считает такого рода деятельность производительным трудом. Против Смитовского определения производительного труда возражают многие ученые: Гарнье (6), Лист (7) и другие.

Первый говорит, что и труд, направленный на производство нематериальных благ, может быть производительным. Он указывает, что, с точки зрения Смита, виртуоз скрипач занят непроизводительным трудом, а рабочий делавший скрипку, – производительным. Лист говорит, что если мы возьмем учителя, то, с точки зрения Смита, его труд непроизводителен, а труд воспитателя – производителем. Некоторые французские ученые хотели заменить слово «труд» [travail] словом «услуга» [service], что особенно удобно во французском языке ввиду близости этих терминов.

Говорили, что если услуга такова, то она производительна. Но это ни к чему. По переписи N года в Англии мы встречали разряд людей, занятых нематериальным трудом, это так называемая прислуга, живущая «внутри дома», которая занята трудом, не направленным к производству материальных благ. Их было в Англии более 1 миллиона или 1 человек на 22, в Лондоне 1 к 15, а в Брайтоне 1 к 9. С точки зрения хозяйственной весьма важно решить, какой это труд – производительный или нет.

Это вопрос неиндифферентный. По мнению Ж. Гюйо (8), духовная деятельность тоже должна входить в сферу политической экономии.

Тецель (не монах) возражает, что многие позиции Ивы правильны, что, например, важно для страны, каков ее посол в Берлине, но если бы даже результатом его деятельности было улучшение хозяйственного положения страны, то все-таки влияние посла было бы только косвенное, а не прямое, да и потом, трудно разобрать, от чего улучшение: от посла или от каких-либо других незамеченных нами причин.

Маркс понимает под производительным трудом труд (деятельность), направленный к созданию материальных благ для удовлетворения человеческих потребностей, создание материальных благ.

Чей труд производительней? Инженера или рабочего? Дживанс говорит, что, во-первых, можно рассматривать весь производственный процесс как единое целое и можно ограничиться теми, кто только участвует в процессе. (Например, добыча каменного угля). Затем делит процесс добывания угля на фазы и говорит: тот кто работает молотом, занят производительным трудом и т.д. Наконец, добираются до инженера.

Все, начиная с Гарнье, выходят за пределы понятия производства. Ведь скрипач не мыслит, как что-нибудь изготовить.

Тот, кто выращивает картошку, может ее съесть без посторонней помощи других людей, но, если скрипач вздумал бы играть на своей мансарде, ему в конце концов пришлось бы нищенствовать.

Мы скрипача мыслим там, где есть обмен, где скрипачу дают материальные блага за игру на скрипке. Тут происходит смешение производства с приобретением и обменом. С точки зрения метода, если мы придерживаемся особых границ, мы должны строго различать наш объект.

Последователи, а может и противники, не разобрали Смита, отступали от понятия производства, и эти попытки вели только в никуда.

Чернышевский спрашивает, почему в слове «непроизводительный» может быть усмотрено порицание. Труд, направленный к производству предметов первой необходимости, производителен.

Труд, направленный к этой цели, непроизводителен.

Чернышевский говорит, что доктрина о личных услугах есть смешение предмета политической экономии с социологией, делание рагу (политической экономии) экономической науки.

Все, кто признает понятие производства, связан в вопросе о производительном и непроизводительном труде с точкой зрения А. Смита.

Туган-Барановский (9) говорит не о производительном и непроизводительном труде, а о выгодном (абсолютно и относительно) и невыгодном.

От других видов труда хозяйственный труд отличается тем, что направлен к производству материальных благ для удовлетворения человеческих потребностей. Т[уган]-Барановский заменяет слово «благо» словом «обстановка».

Железнов говорит: «от других видов хозяйственной деятельности производительный труд...». Совершенно недопустимо вводить понятия полезного и бесполезного труда по пути немцев.

Не всякого рода деятельность подлежит анализу, а лишь та, которая направлена на известные цели и оттого называется трудом производительным.

Лекция № 10

Какого же рода труд рассматривается в политической экономии?

Не всякого рода деятельность подлежит анализу политической экономии, а только управляемая хозяйственной целью. Различие в проявлении труда толкает к понятию интенсивности. Последней называется отношение между затраченной мускульной и нервной энергией и временем этой затраты. В известный промежуток времени, например 1 час, рабочий подни-

мет 1000 фунтов, а другой только 500 фунтов: по количеству произведенной работы и судим об интенсивности.

Все в мире находится в движении. Мы проявляем нашу потенциальную энергию и превращаем в кинетическую. В организации человека требуется возмещение истраченных частиц, которое происходит путем питания. Организм наш подобен машине (Сеченов И.М.) (10): как там, так и здесь теплота превращается в движение.

Труд представляет превращение потенциальной энергии в кинетическую.

Человек может израсходовать только 1% полученного его организмом. Расходование большего влечет большую смертность.

Наблюдая интенсивность труда, мы должны обратить внимание на соответствие его нашему организму. Это говорят в самое последнее время. Нужно сравнивать интенсивность труда с суммой лишений.

Профессор Сеченов находил, что 8-часовой рабочий день – максимум времени, которое можно затратить без вреда для организма.

Но ведь труд различен: железнодорожный носильщик, извозчик, рабочий и шахтер – неодинаково расходуют свою энергию. Для всех нельзя установить один срок: для каждой отрасли нужна своя особая продолжительность труда. Но и организм каждого индивида несколько отличается от других. Надо бы принимать и это во внимание. Но это невозможно, поэтому нужно остановиться на исследовании продолжительности рабочего дня для каждой отрасли труда. На интенсивность труда влияет целый ряд обстоятельств:

- продолжительность;
- привлекательность (если работают с удовольствием, то больший результат);
- перерывы, особенно когда нужно менять орудие, чем больше перерыв, тем меньше производительность, но в известных пределах промежутки необходимы;
- мотивы труда (рабский, крепостной и свободный труд резко отличны друг от друга).

Для себя человек работает больше, чем для другого. Все это выражается результатом труда.

При воздействии на материал много значит ловкость работника, навык, умение играть большую роль. Человек, знающий, как нужно воздействовать на материал, работает более продуктивно. До сих пор мы рассматривали отдельного человека. А какие же последствия, если люди работают совместно? Здесь нужно перейти к сочетанию труда, кооперации или сотрудничеству. Кооперация – планомерная и сознательная совместная деятельность, направленная на общую цель, или труд лиц, действующих в разных процессах, но преследующих одну задачу.

Туган-Барановский кооперацию называет «труд нескольких людей, находящихся во взаимодействии друг с другом», но это слишком широкое определение, не могущее претендовать на замену вышеуказанного.

Вопрос о сочетании труда поднимался А. Смитом, который в первых трех главах говорит о разделении труда. Для производства сукна нужно сочетание труда: уход за овцами, переработка шерсти и т.д.

Сколько тут участников, насколько разделится весь труд?

И здесь Смит употребляет слово «кооперация».

Лекция № 11

Но и до А. Смита обращали внимание на сочетание труда. За 10 лет до появления труда А. Смита другой экономист обращает внимание на эту сторону.

В классической древности еще у Ксенофонта (11) и Платона (12) встречаются рассуждения о сочетании труда – кооперации. Ксенофонт замечает, что благородным людям не подобает занятие кооперацией.

Под кооперацией нужно понимать «всякое соединение усилий, когда несколько лиц действуют для достижения цели» (Железнов ??).

Отличительный признак соединения труда – «соединение труда нескольких лиц для достижения известной цели». Кооперация бывает двух видов: простая и сложная.

Первая, когда известное дело выполняется несколькими лицами и каждое исполняет ту же самую работу, что и другие. Делят кооперацию на товарищеский труд, скопление или сцепление, но это не совсем верно.

Товарищеский труд не подходит под общее определение, тут не сочетание труда, а только лица работают в известном помещении. Говорят, что здесь происходит сбережение расходов. Все же товарищеский труд нельзя считать простой кооперацией. Скопление – где все люди скапливаются, так как сочетание труда поможет произвести саму работу. Все такого рода работы требуют сочетания труда. Сцепление – когда люди могли бы выполнить работу отдельно, но соединяются в группы, чтобы получить больший эффект (например, рыбная ловля или охота).

Эти деления условны. Важно, что люди соединяются, чтобы увеличить эффект и когда порознь не могут выполнить работу.

При кооперации как будто является новая мощь.

Уже в древности сознают необходимость сочетания труда. Есть целый ряд операций, при которых используется массовый труд. Самый производительный процесс ускоряется, так как некоторые стадии труда при кооперации уничтожаются: является сбережение времени. Указывают еще на то, что некоторые производственные процессы должны быть произведены в определенный срок (жатва). Это не абсолютная необходимость, а только возникающая при известных формах и размерах хозяйства.

Говорят, что при совместной работе более энергично идет производительный процесс. Сложная кооперация – когда происходит разделение труда, когда на долю каждого приходится отдельное занятие. Смит говорит, что производство булавок можно разделить на 18 операций: одни заняты перевозкой проволоки, другие ее выпрямляют, третьи шлифуют и т.д.

Здесь соединение лиц в одном труде, но одни исполняют одну часть работы, другие – другую и т.д., каждый разную.

Общественное разделение – когда отдельное хозяйство занято известным производственным процессом. Это специализация занятий.

Если рассматривать отдельную хозяйственную единицу – мы замечаем, что в ней производительный процесс раздроблен на отдельные фазы (это техническое разделение), а, например, я занимаюсь земледелием, другие – торговлей и т.д. – это общественное разделение.

В мастерской видим пример технического разделения. Некоторые думают, здесь нужна оговорка: если фазы, на которые дробится труд, переходят от одного лица к другому – то это техническое раздробление.

Если же мы прикрепим рабочего к известным фазам, то получим общественное разделение занятий, ибо здесь лица разделены родом занятий.

Но такая оговорка сопряжена с некоторыми противоречиями, и лучше остановиться на прежнем определении. Взяв в основу сложной кооперации разделение на два вида, мы должны еще разделить техническую. В одной хозяйственной единице соединен труд нескольких лиц разнообразных профессий для производства известного продукта, например изготовление кареты... Некоторые советуют вместо разделения труда говорить о разложении, но это неважно. Там, где разложение занятий получает все выгоды кооперации плюс некоторые другие.

Смит берет кузнечный промысел. Здесь большее, что мы можем ждать от неопытного рабочего, – 200–300 гвоздей, а от опытного – 800. А что же при разделении занятий? Около 2300 гвоздей! Это благодаря разделению производительного процесса на самые простые функции.

Лекция № 12

Если каждый будет исполнять только известную фазу процесса, то он приобретет большую ловкость. Например, если нужно было одному человеку создать карты, то едва ли бы он сделал за день две, а если в производстве карт участвуют 30 рабочих, то в день выпускают более 15 000 карт, то есть по 500 на рабочего. Чтобы создать берданку, дробили весь процесс на 370 частей, этим достигали большой экономии времени.

Когда работает один человек, то нужно считаться со свойствами его организма. При разделении труда этот недостаток может быть устранен.

Из отдельных рабочих мы получим составного, который будет гораздо продуктивней. Нужно только умело комбинировать труд отдельных рабочих: нужна известная организация труда. Затем, если труд дифференцировался, то машины тоже переходят к более сложным формам.

Рассматривая одного человека, нужно указать неблагоприятные последствия, вытекающие из разделения труда. Это тем более, что последователи Смита увлеклись благоприятными последствиями и оставили в тени неблагоприятные.

Какое же разделение мы имеем в виду: техническое или общественное?

Нас интересуют неблагоприятные последствия технического разделения. Они могут отразиться на физической природе человека.

Еще Ад. Смит говорил, что «каждый специалист-рабочий склонен к известной болезни». Исполняя одну и ту же работу, я достигаю большей ловкости, односторонне развиваю известный орган, а остальные части организма атрофируются. Последствия этого сказываются весьма заметно.

Смит указывает на данные, добытые итальянским врачом Рамазини (13); теперь они собраны в значительно большем числе. Каждый род труда имеет свои болезни. Но разделение труда неблагоприятно и для духовной природы человека. Это замечено еще со времен Ад. Смита: «Как тяжело думать, что за всю свою жизнь человек создал только 1/18 часть булавочной головки или научился только заостривать иголки» (Ад. Смит. Книга 1, гл. 10-я).

Джон Рескин (14) пишет: справедливо говоря, это не труд, который разорван на части, а человек разделен на сегменты, ибо ничтожная доля рассудка, оставленная ему, достаточна только для производства кончика иголки. Рескин указывает на страшную монотонность таких операций.

Другие следуют за ним, указывая некоторые смягчающие обстоятельства. Кроме этих вредных влияний на физическую и нравственную сторону, есть еще и социальная опасность.

Мы ставим в критическое положение рабочих, разбив слишком одностороннее разделение труда. Что делать людям, могущим исполнять самые простые операции, если вводится новое изобретение, делающее их труд излишним. Куда они могут пристроиться?

Подобные моменты, как хлопчатобумажный кризис в Англии 1856 г., очень редки. Все же опасность есть. Усовершенствования идут постоянно. Занятия становятся более простыми, так что и переходы легче. Чем больше дробится промышленный процесс, тем проще и легче переход.

Маршалл указывает на сходство между организацией современного труда и временем кастового устройства.

Последствия благотворны в социальном отношении. Есть темные стороны, но более велика польза. Маршалл говорит: «Для своего времени карты были очень выгодны. Переходя к современной организации хозяйства, видим поразительный контраст и поразительное сходство между ними. Принесение в жертву индивида в пользу общества – это возвращение к кастическому устройству.

1. Джеванс Уильям Стенли (1835–1880) – английский логик, экономист, статистик, сторонник теории предельной полезности – рыночная цена товара формируется на основе его полезности и редкости.
2. Смит Адам (1723–1790) – английский ученый-экономист, разработал важнейшие категории трудовой теории стоимости.

3. Маршалл Альфред (1842–1930) – английский политэконом, основатель кембриджской экономической школы эволюционистов.
4. Бюхер Карл (1847–1930) – немецкий экономист, статистик, представитель новой исторической школы.
5. Онкен Герман (1869–1945) – немецкий историк, профессор университетов Чикаго, Мюнхена, Берлина. Сторонник теории примата внешней политики над внутренней.
6. Гарнье Жермен (1754–1821) – французский экономист и политический деятель, монархист, эпигон школы физиократов; переводчик и критик А. Смита.
7. Лист Даниель Фридрих (1789–1846) – немецкий экономист, политик и публицист. Один из организаторов «Всеобщей ассоциации германских промышленников и купцов».
8. Гюйо Жан Мари (1854–1888) – французский философ-позитивист, сторонник утилитаризма.
9. Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919) – российский и украинский экономист, историк, видный представитель «легального марксизма».
10. Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) – русский физиолог и просветитель, публицист, мыслитель-рационалист, создатель физиологической школы, ученый-энциклопедист, биолог-эволюционист, психолог, антрополог, анатом, гистолог, патолог, психофизиолог, физико-химик, эндокринолог, офтальмолог, гематолог, нарколог, гигиенист, культуролог, приборостроитель, военный инженер.
11. Ксенофонт (444 до н.э. –356 до н.э.) – древнегреческий писатель и историк афинского происхождения, полководец и политический деятель, главное сочинение которого «Анабасис Кира».
12. Платон (427 до н.э. –347 до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля.
13. Рамазини (Ramazzini) Бернардино (1633–1714) – итальянский врач, основоположник гигиены труда.
14. Джон Рескин (1819–1900) – английский писатель, художник, теоретик искусства, литературный критик и поэт.

Сведения об авторах

- Боровикова Т.В.** – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Бородич Т.А.** – старший преподаватель Белорусско-Российского университета (*Республика Беларусь*).
- Васильева Е.В.** – аспирант кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Волкова Е.В.** – старший преподаватель Могилевского государственного университета продовольствия (*Республика Беларусь*).
- Воронова О.В.** – магистрант кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Гнатюк С.Н.** – кандидат экономических наук, доцент Белорусско-Российского университета (*Республика Беларусь*).
- Гнездова Ю.В.** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Горшкова Е.В.** – кандидат экономических наук, доцент Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова (*Москва*).
- Давыдушкина Ю.О.** – магистрант кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Дуля Е.Н.** – старший преподаватель кафедры конституционного права Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (*Республика Беларусь*).
- Есипенко В.М.** – аспирант Смоленского филиала Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (*Смоленск*).
- Загудайло А.В.** – студентка инженерно-экономического факультета Белорусско-Российского университета (*Республика Беларусь*).
- Игнатов В.Д.** – кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Канюх Е.** – аспирант кафедры общего менеджмента и предпринимательства Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (*Москва*).
- Козлова Л.Г.** – старший преподаватель Белорусско-Российского университета (*Республика Беларусь*).
- Корнева Е.С.** – старший преподаватель кафедры конституционного права, Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (*Республика Беларусь*).
- Кошевенко С.В.** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Лаврова Е.В.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Смоленского института бизнеса и предпринимательства (*Смоленск*).

- Макаревич О.Д.** – старший преподаватель Белорусско-Российского университета (*Республика Беларусь*).
- Матвеева Е.Е.** – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой экономики Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Матюшина Н.М.** – магистрант кафедры географии Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Наркевич Л.В.** – кандидат экономических наук, доцент Белорусско-Российского университета (*Республика Беларусь*).
- Никитенкова О.В.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Новикова И.В.** – кандидат педагогических наук, директор средней общеобразовательной школы № 40 г. Смоленска (*Смоленск*).
- Обрадович Т.** – аспирант кафедры общего менеджмента и предпринимательства Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (*Москва*).
- Потоцкая Т.И.** – доктор экономических наук, профессор кафедры географии Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Розанова Н.Н.** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Санников В.М.** – аспирант кафедры управления знаниями и прикладной информатики в менеджменте Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (*Москва*).
- Селивёрстова М.** – магистрант кафедры географии Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Сенченков Н.П.** – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Семченкова С.В.** – кандидат экономических наук, доцент Смоленской государственной сельскохозяйственной академии (*Смоленск*).
- Сергеев Е.А.** – доктор педагогических наук, профессор кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Сидоров И.Ю.** – магистрант кафедры географии Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Слесарев Р.А.** – магистрант кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Соколова М.А.** – магистрант кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).
- Степаненко Д.М.** – кандидат экономических наук, доцент Белорусско-Российского университета (*Республика Беларусь*).
- Стерлягов А.А.** – кандидат экономических наук, профессор, завкафедрой экономики и финансов Смоленского института бизнеса и предпринимательства (*Смоленск*).
- Сунь Ц.** – аспирант кафедры управления знаниями и прикладной информатики в менеджменте Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (*Москва*).

Туберозова М.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).

Филинов В.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).

Шабельник В.В. – аспирант кафедры управления Смоленского государственного университета (*Смоленск*).

Шевырева Т.П. – кандидат педагогических наук, учитель начальных классов средней общеобразовательной школы № 31 г. Смоленска (*Смоленск*).

Юй И. – аспирант кафедры общего менеджмента и предпринимательства Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (*Москва*).

Южанинова Л.А. – старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова (*Москва*).

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
А.С. ПОСНИКОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
В РАМКАХ ПРОГРАММЫ
«ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА»

VIII Посниковские чтения

Материалы международной научно-практической конференции
(29 ноября 2014 года)

Издательство
Смоленского государственного университета

Редакторы *Л.В. Бушуева, О.В. Папко*

Компьютерная верстка *И.В. Сысоева*

Подписано к печати 22.05.2015. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл. п. л. 13,5. Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 60 экз.
Заказ № 25.

Отпечатано в ИТЦ СмолГУ
214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4